ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

ЛОМОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

Политика гуманитарной безопасности Европейского союза в Африке (на примере стран Южнее Сахары)

Специальность 23.00.04 - Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук, доцент
Сидорова Галина Михайловна

Москва
2019

Оглавление

Введение 3
Глава 1. Концептуальные основы политики гуманитарной безопасности Европейского союза 18
1.1. .Предпосылки возникновения концепта гуманитарной безопасности в мировой политике 18
1.2. Гуманитарная безопасность в официальных документах ЕС 45
1.3. Роль и место гуманитарной безопасности во внешней политике ЕС 62
Глава 2. Специфика практики Европейского союза в обеспечении гуманитарной безопасности в Африке 81
2.1. Особенности африканского направления политики Европейского союза 81
2.2. Угрозы гуманитарной безопасности в странах Африки южнее Сахары 91
2.3. Подход ЕС по обеспечению гуманитарной безопасности в странах Африки южнее Сахары 99
Глава 3. Деятельность ЕС в условиях конкурентной среды в странах Африки южнее Сахары 119
3.1. Особенности взаимодействия ЕС и США 119
3.2. Соперничество ЕС и Китая по обеспечению гуманитарной безопасности в регионе 134
3.3. Компаративный анализ подходов ЕС и России к политике по обеспечению гуманитарной безопасности 157
Заключение 172
Список использованных источников и литературы 177
Приложение 1 230
Приложение 2 233
Приложение 3 235
Приложение 4 264

Введение

Актуальность темы исследования. Актуальность исследования состоит в том, что Европейский союз укрепляет свои позиции на Африканском континенте, проводя, в частности, многовекторную политику в странах Южнее Сахары. Это обусловлено тем, что Евросоюз наряду с США и новыми партнерами из числа восточных стран (Китай, Индия, Япония) участвует в конкурентной борьбе за африканские ресурсы. В XXI столетии обширная гамма традиционных методов экспансии ЕС в Африку, включая политико-дипломатический, военный, экономический и идеологический, пополнилась еще одним, так называемым методом гуманитарной безопасности. Он используется ЕС в конфликтных регионах стран Южнее Сахары с применением «мягкой», а иногда и «жесткой» силы. Главная задача Евросоюза при использовании гуманитарной безопасности – повлиять на ментальность африканских народов, сформировать позитивное восприятие ЕС, контролировать политические процессы с тем, чтобы создавать благоприятные условия для осуществления своих интересов. С другой стороны, страны Евросоюза обеспокоены масштабной миграцией из африканских стран, дестабилизирующей обстановку в Европе. Рост числа беженцев привел к самому масштабному миграционному кризису за всю историю Европейского союза и поставил под сомнение жизнеспособность основополагающих идей европейской интеграции.

Научная проблема диссертационного исследования заключается в противоречии между политикой гуманитарной безопасности, проводимой Европейским союзом, и продолжающимся ухудшением условий жизни населения в странах Южнее Сахары. Жертвами новых локальных войн и конфликтов становятся тысячи африканцев, в то время как ЕС продолжает проводить в жизнь лозунг гуманитарной безопасности.

Объектом исследования является внешняя политика Европейского союза.

Предмет исследования – специфика реализации ЕС политики по обеспечению гуманитарной безопасности в странах Африки южнее Сахары (АЮС).

Цель настоящего исследования заключается в выявлении особенностей политики гуманитарной безопасности Европейского союза в странах Африки южнее Сахары как способа реализации интересов Евросоюза в регионе.

Задачи исследования:

1. Выявить потенциал политики гуманитарной безопасности в арсенале внешнеполитических инструментов ведущих государств XXI в.
2. Обосновать причины смещения акцента политики Евросоюза в сторону гуманитарных аспектов безопасности.
3. Определить специфику гуманитарной безопасности как одного из аспектов внешней политики Европейского союза.
4. Обозначить особенности политики гуманитарной безопасности Евросоюза в отношении Африканского континента.
5. Охарактеризовать сильные и слабые стороны политики Европейского союза в АЮС.
6. Сравнить особенности подходов ЕС, США, Китая и России к решению задач обеспечения гуманитарной безопасности в странах Южнее Сахары.

Степень научной разработанности. Теме политики Европейского союза в странах Африки посвящено значительное число научной литературы отечественных и зарубежных авторов. Однако проблематика гуманитарной безопасности в странах Южнее Сахары в контексте внешней политики ЕС затрагивается впервые. Состояние научной разработанности темы характеризуется отсутствием работ, посвященных систематическому исследованию политики ЕС по обеспечению гуманитарной безопасности в странах АЮС. Существующие исследования носят фрагментарный характер, затрагивают лишь один из аспектов: либо обеспечение гуманитарной безопасности, либо политику ЕС, либо ситуацию в Африке.

При анализе данной темы использовались источники и литература.

Источники

Документальную базу диссертации составили работы членов Исследовательской группы по гуманитарной безопасности в Европе и авторов докладов по гуманитарной безопасности, среди которых: У.Альбрехт, К.Чинкин, С.Флехтнер, М.Гласиус, М.Калдор, К.Кильюнен и другие[1]. Их работы легли не только в основу теории «гуманитарной безопасности», но и создали предпосылки к появлению нового направления политики Европейского союза.

---

[1] *Albrecht U., Chinkin C., Dervis K., Dwan R., Giddens A., Gnesotto N., Serre N*. A human security doctrine for Europe: the Barcelona report of the study group on Europe's security capabilities. 2004; *Albrecht U., Chinkin C., Celador G.C., Flechtner S., Glasius M., Kaldor M., Weisskirchen G.* A European way of security: The Madrid Report of the Human Security Study Group comprising a Proposal and Background Report. 2007.

Автор проанализировал следующие нормативно-правовые акты и официальные документы правительственных организаций: Концепцию внешней политики Российской Федерации [2]; Стратегию национальной безопасности Российской Федерации [3]; Учредительные договоры Европейского союза [4] Стратегию безопасности ЕС 2016 года – «Общее видение, единый подход: сильная Европа. Глобальная стратегия Европейского союза по внешней политике и политике безопасности»[5]; Доклад Программы ООН по человеческому развитию (ПРООН) 1994 года[6]; Совместную стратегию Африки и ЕС[7]; «Повестку дня 2063» Африканского союза[8]; а также Барселонский доклад «Доктрина гуманитарной безопасности для Европы» Исследовательской группы по потенциалу безопасности в Европе 2004 года[9], Мадридский доклад «Европейский путь безопасности» 2007 года[10], Берлинский доклад «От гибридного мира к гуманитарной безопасности: переосмысление стратегии ЕС в отношении конфликтов» 2016 года[11].

Литература

Исследуя проблемы гуманитарной безопасности, диссертант опирался на работы отечественных и иностранных исследователей: монографии, диссертационные исследования, научные статьи и доклады по профилю работы. Особое внимание уделялось трудам африканистов и востоковедов академических организаций, включая Институт Африки РАН[12], Институт стран Азии и Африки

---

[2] Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 09.05.2018).

[3] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 5683 [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html (дата обращения: 06.09.2018).

[4] EU Treaties [Электронный ресурс]. URL: https://europa.eu/european-union/law/treaties_en (дата обращения: 06.09.2018).

[5] Общее видение, единый подход: сильная Европа. Глобальная стратегия Европейского союза по внешней политике и политике безопасности. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/feature_eu_global_strategy_full_text.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[6] United Nations Development Programme (UNDP). Human Development Report New York, 1994 [Электронный ресурс]. URL: http://www.hdr.undp.org/sites/default/files/reports/255/hdr_1994_en_complete_ nostats.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[7] Joint Africa-EU Strategy (JAES) [Электронный ресурс]. URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/603849/EXPO_STU(2017)603849_EN.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[8] African Union Assembly of Heads of State and Government. Agenda 2063. 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://www.au.int/sites/default/files/pages/3657 -file-agenda2063_popular_version_en.pdf (дата обращения: 28.03.2018).

[9] A human security doctrine for Europe. The Barcelona Report of the Study Group on. Europe's Security Capabilities. 2004 [Электронный ресурс]. URL: http://www.lse.ac.uk/internationalDevelopment/research/CSHS/humanSecurity/barcelonaReport.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[10] A European way of security: the Madrid Report of the Human Security Study Group. 2007 [Электронный ресурс]. URL: http://www.fdm.rio20.net/sites/default/files/IMG/pdf_0078_A_European_Way_of_Security.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[11] From hybrid peace to human security: rethinking EU strategy towards conflict. The Berlin Report of the Human Security Study Group [Электронный ресурс]. URL:http://www.securityintransition.org/wp-content/uploads/2016/02/HSSGReport.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[12] Африканские страны в современных международных отношениях: новые рубежи / отв. ред. д.и.н. Т.Л.Дейч, к.э.н. Е.Н.Корендясов / Ин-т Африки РАН. М., 2017. 264 с.; Ученые записки Института Африки РАН. 2017.

МГУ им М.В. Ломоносова[13], Институт мировой экономики и международных отношений РАН[14], Институт Научной Информации по Общественным Наукам РАН[15], а также экспертов «Валдайского клуба»[16], что позволило прояснить детали и нюансы основных проблем исследуемого предмета.

Среди работ, посвященных внешней политике и международным отношениям, можно выделить исследования академика РАН А.М.Васильева[17], Т.А.Закаурцевой[18], Т.В.Зверевой[19], О.П.Иванова[20], М.А.Неймарка[21], М.И.Рыхтика[22], В.В.Штоля[23].

В изучение концепции гуманитарной безопасности внесли значительный вклад такие отечественные исследователи как Д.Г. Балуев[24], Д.Н. Беспалов[25], А.В. Борисов[26], В.Н.Конышев[27], М.В.Маслова[28], М.А.Казаков[29], М.А.Кукарцева[30].

№ 1 (38). / Ин-т Африки РАН. М., 2017; Ученые записки Института Африки РАН. 2017. № 2 (39). / Ин-т Африки РАН. М., 2017; Ученые записки Института Африки РАН. 2017. № 3 (40). / Ин-т Африки РАН. М., 2017; Этническая идентичность в современной Африке / отв. ред. к.и.н. Т.В.Евгеньева / Ин-т Африки РАН. М., 2017. 266 с.

[13] *Акимов А.В., Белокреницкий В.Я., Дерюгина И.В.* Особенности, проблемы и перспективы экономического развития стран и регионов Востока (Азии и Северной Африки) // Восток (Orients). 2017. № 5. С. 172–180.

[14] Запад–Восток–Россия 2017. Ежегодник. отв. ред.: Д.Б. Малышева, В.Г. Хорос. М.: ИМЭМО РАН, 2018. 190 с.; Внутренние дисбалансы крупных развивающихся государств и специфика их взаимодействия с сопредельными странами. Под ред. А.В. Кузнецова, Д.Б. Малышевой. М.: ИМЭМО РАН, 2017. 144 с.; Глобальная стратегия безопасности ЕС 2016: аналитический доклад / под ред. Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева. М.: ИМЭМО РАН, 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.imemo.ru/index.php?page_id=645&id=3850 (дата обращения: 24.03.2018); Европейский союз в глобальном экономическом управлении / отв. ред. М.В. Стрежнева. М. : ИМЭМО РАН, 2017. 255 с.; Мир 2035. Глобальный прогноз / под ред. А.А. Дынкина; ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. М. : Магистр, 2017. 352 с.

[15] Проблемы европейской безопасности : сб. научн. тр. / РАН. ИНИОН. Отд. европ. безопасности, Отд. Зап. Европы и Америки; ред. колл.: Пархалина (гл. ред.) и др. М., 2016. Вып. 1: Проблемы европейской безопасности (ред.- сост. вып.: Г.И. Кутырев, Ф.О. Трунов). 232 с.

[16] *Бордачев Т. В., Кашин В. Б., Куприянов А.В, Лукьянов Ф.А., Суслов Д.В., Королев А.С.* Возвышение Римланда: новая политическая география и стратегическая культура. Международный Дискуссионный клуб "Валдай", 2018; *Аксененок А.Г., Батюк В.И., Бордачев Т.В., Братерский М.В., Григорьев Л.М., Давыдов В.М., Денисов В.И., Звягельская И.Д., Зиновьева Е.С., Иванов С.Ф., Канаев Е.А., Караганов С.А., Кривушин И.В., Курдин А.А., Лукин А.В., Лукин В.П., Лукьянов Ф.А., Лунев С. И., Макаров И. А., Стрельцов Д. В., Суздальцев А. И., Филатова И. И.* Новые международные отношения: основные тенденции и вызовы для России / под ред. А. В. Лукина. М. : Международные отношения, 2018; *Тимофеев И.* Новая «нормальность»: о чём говорит Глобальная стратегия Евросоюза? [Электронный ресурс]. URL: http://www.ru.valdaiclub.com/a/highlights/globalnaya-strategiya-evrosoyuza-kak-protivoves/ (дата обращения: 09.05.2018).

[17] Африка и вызовы XXI в. М.: «Восточная литература» РАН, 2012 г. 374 с.

[18] *Закаурцева Т.А., Гаврилова С.М.* Культурно-социальная интеграция мигрантов в Европейском союзе (на примере Германии, Великобритании, Дании) // Международная жизнь. 2016. № 8. С. 99–114.

[19] *Зверева Т.В.* Европа в эпоху перемен / отв. ред. Т.В. Зверева / Дипломатическая академия. М., 2017. 483 с.

[20] XXI век: Перекрестки мировой политики / редколл.: О.П. Иванов, М.А. Кукарцева, М.А. Неймарк. М. : Канон+; РООИ «Реабилитация», 2014. 424 с.; Евразийское пространство сегодня: Коллективная монография / Отв. ред. О.П. Иванов; ред. И.Л.Бендерский. М. : Дипломатическая академия МИД России, 2018. 162 с.; *Иванов О.П.* Американская официальная концепция расширения НАТО на восток: к истокам вопроса // Современная Европа. 2017. №6. С. 34–46.

[21] *Неймарк М. А.* «Мягкая сила» в мировой политике. Предисл. Е. П. Бажанова. М.: Дашков и К°, 2017. 272 с.

[22] *Рыхтик М.И.* Политика мультикультурализма и особенности зарубежного опыта регулирования проблем, связанных с интенсификацией миграционных потоков // Вестник Башкирского университета. 2012. №1. С. 388–391; *D.Baluev, Kazakov M., Rykhtik M.; Ulmayeva L., Ustinkin S.* Human Security Concept as an Analytical Framework for the Study of Asymmetric Conflict // Vol. 38. № 44. 2017. P. 28.

[23] *Штоль В.В.* Европейский и Евразийский союзы: противостояние или сотрудничество? // Международная и региональная интеграции: перспективы и вызовы. М.: ИНФРА-М, 2016. С. 88–94; *Штоль В.В.* Европейский союз – надолго ли? // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2016. № 1.С. 32–41.

[24] *Балуев Д.* Понятие «human security» в современной политологии [Электронный ресурс]. URL: http://www.intertrends.ru/one/008.htm (дата обращения: 01.03.2018).

[25] *Беспалов Д.Н., Казаков М.А.* Гуманитарная стратегия развития России: гуманитарная безопасность и гуманитарные технологии // Бизнес. Общество. Власть. 2014. № 18. С. 169–180.

[26] *Борисов А.В.* Гуманитарная безопасность: подходы к определению // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2017. № 1. С.45–60.

В области исследования внешней политики Европейского союза интерес представляют труды ученых Института Европы РАН [31], в частности Ал.А.Громыко[32], О.Ю.Потемкиной[33], И.Н.Щербака[34].

Отдельного внимания заслуживают исследования африканистов и востоковедов политики ЕС, России, США и Китая в странах Северной Африки и Африки южнее Сахары. Ценным материалом для целей настоящего исследования стали работы А.А.Архангельской[35], Т.Л.Дейч[36], С.Е.Иванова[37], Н.Л.Крыловой[38], О.С.Кульковой [39], И.Л.Лилеева [40], К.А.Панцерева [41], Г.М.Сидоровой [42],

---

[27] *Конышев В.Н.* Безопасность личности – новый поворот в понимании политики безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 40. С. 43–56.

[28] *Маслова М.В.* Гуманитарная безопасность России в современных условиях: к вопросу социально-философской методологии исследования // Власть. 2011. № 11. С. 12–15.

[29] *Казаков М.А., Левина Е.С.* Гуманитарная безопасность в дискурсе теории безопасности, политологии и политической регионалистики России // Регионология. 2015. № 1 (90). С. 5–17; *Казаков М.А.* Гуманитарная безопасность как основание внутренней политики современной России // Вестн. Нижегор. ун-та. №1 (29). С. 22–27.

[30] *Кукарцева М.А.* Философия гуманитарной безопасности и современная мировая политика // Россия и современный мир. М. : Канон+, 2016. С. 141 – 163; *Кукарцева М.А.* Гуманитарная политика ЕС в Африке и миграционный кризис // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. № 5 (11). С. 142–163.

[31] Европейская аналитика 2017. Ин-т Европы Российской акад. наук; отв. ред. К. Н. Гусев. — М. ; СПб. : Нестор-История, 2017. 176 с.; Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность / под ред. Ал.А. Громыко, М.Г. Носова. М.: Весь Мир, 2015. 592 с.; Европейский союз: факты и комментарии. Институт Европы РАН. Ассоциация европейских исследований (АЕВИС). 2018. № 92. Март–май; Защита государственного суверенитета – опыт Евросоюза и европейских стран : [монография] / [В. Б. Белов и др. ; отв. ред. В. Б. Белов] Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук. – М. : ИЕ РАН, издательство «Весь Мир», 2018. 204 с.; The EU – Russia: the way out or the way down? / Institute of Europe, Russian Academy of Sciences; Egmont – The Royal Institute for International Relations. Ed. by Olga Potemkina. M., 2018. 48 P.

[32] *Громыко Ал.А.* Глобальное управление в XXI веке: инновационные подходы. М., 2013; *Громыко Ал.А.* Глобальный мир: риски и возможности // Современная Европа. 2018. №1. С. 137–147; Европа XXI века. Новые вызовы и риски. Под ред. Ал.А. Громыко, В.П. Фёдорова. –М., СПб.: Нестор-История, 2017. 584 с.;

[33] *Потемкина О.Ю.* Жаркое миграционное лето Европейского союза. Аналитическая записка. 2018. №38 (№134) [Электронный ресурс]. URL: http: http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2018/an134.pdf (дата обращения: 01.04.2018); *Потемкина О.Ю.* Мигранты в Европе. Европейский союз // Современная Европа. 2016. № 2 (68). С. 109–112.

[34] *Щербак И.Н.* О новой стратегии ЕС в сфере чрезвычайной помощи в кризисных регионах мира // Научно-аналитический Вестник Института Европы. №1. 2018. С. 74–78; ЕС и ООН / И.Н.Щербак [и др.] // Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность / под ред. Ал.А. Громыко, М.Г. Носова. М.: Весь Мир, 2015. 592 с.

[35] *Архангельская А.А., Бабаев К.В.* Что такое Африка. Под ред.: А. Боровика. М.: Рипол-Классик. 2015. 830 с.

[36] *Дейч Т.Л.* Китай «завоевывает» Африку / Институт Африки РАН. М., 2014; *Дейч Т.Л.* Региональная политика БРИКС в Африке // Вестник международных организаций. 2015. Т. 10. № 2. С. 206–228.

[37] *Иванов С.Е.* О целях и принципах политики России на Ближнем Востоке и в Северной Африке // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2015. № 1. С. 16–21.

[38] *Крылова Н.Л.* «ЦУР сквозь призму гендерных проблем» // «Африка: социальные и политические условия реализации Целей устойчивого развития (ЦУР)». Колл. Монография. М. : ИнАфр, 2018. 275 с. (С. 185-211)

[39] *Кулькова О.С.* «Безопасность-развитие» в отношениях ЕС со странами Африки: новые аспекты политического дискурса//Азия и Африка сегодня. 2016. №6. С. 41–48; *Кулькова О.С.* Европейский союз и Восточноафриканское сообщество: успехи и вызовы партнерства на современном этапе / Восточноафриканское сообщество. Проблемы интеграции. Сборник научных трудов. Отв.ред. Н.В. Виноградова. М., Институт Африки РАН, 2018. С.47–61; *Кулькова О.С.* ЕС и смещение интересов Африки на Восток / Поворот Африки на «Восток» и интересы России. Отв. ред. Т.Л. Дейч, Е.Н. Корендясов, С.В. Ненашев. М.: Институт Африки РАН, 2018. С. 248–257; *Кулькова О.С.* Особенности политического дискурса по проблемам взаимозависимости безопасности и развития в Европейском союзе // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2016. №1. С. 72–106; *Кулькова О.С.* Экспертное сообщество ЕС о роли БРИКС в обеспечении безопасности и развития в Африке (2010-2015)/Новые партнеры Африки: влияние на рост и развитие континента. Отв. ред. Т.Л. Дейч, Е.Н.Корендясов. М., ИАфр РАН, 2016. 216 с.

[40] *Лилеев И.Л.* ЕС и Африка время смены приоритетов // Азия и Африка сегодня. 2015. Т.4. С. 693−697; *Лилеев И.Л.* Германия и Африка: до и после падения стены. М.: Институт Африки РАН, 2011. 104 с.; *Лилеев И.Л.* Основные ориентиры политико-экономической стратегии Европейского союза в Африке / Африка: современные стратегии экономического развития. М., Институт Африки РАН, 2016. С.269–280; *Лилеев И.Л.* Старый свет и Африка. М., Институт Африки РАН, 2015. 109 с.

В.М.Татаринцева [43], В.Р.Филиппова [44], Л.Л.Фитуни [45], Е.Н.Корендясова и А.Ю.Шаровой[46], И.Р.Ютяевой[47].

Среди зарубежных исследований внимание диссертанта привлекли труды, в которых выявлены обстоятельства появления концепта «гуманитарная безопасность». Эти работы связаны с развитием критических исследований в области теории международных отношений, в частности копенгагенской школы (Б.Бузан, О.Вэвер, Дж.Уайлд[48]), а также теории политического постмодернизма (М.Фуко[49] и Дж.Агамбен[50]).

В вопросе разграничения критических исследований и идей «гуманитарной безопасности» диссертант опирался на исследования таких зарубежных ученых как Л.Хансен[51], С.Уотсон[52], Р.Флойд [53].

В зарубежной научной литературе вопросы гуманитарной безопасности

---

[41] *Панцерев К.А.* Страны Африки в современном взаимозависимом мире: диалог культур или столкновение цивилизаций? // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2015. №4. С. 95–105; *Pantserev K.A.* Globalization and Self-Reliance: Integrating Africa into the Global Information Space II The Digital Divide: Issues, Recorrunendations and Research I Edited by Craig S. Landers. New York: Nova Science Publishers, 2017. P. 161–183.; *Pantserev K.A.* Digital Divide as an Obstacle of the Independent Development of the States of Sub-Saharan Africa // ICEGOV '15-16 Proceedings of the 9th International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance. Montevideo, Uruguay - March 01 - 03, 2016 /John Bertot, Elsa Estevez, Sehl Mellouli (Eds.). New York, 2016. P. 358–360; *Pantserev K.A.* African Diasporas in the Digital Age// Religions, laicites et societes au tournant des humanites numeriques: Actes du 3e colloque international ComSymbol I Bratosin S., Tudor M.-A. (eds). Montpellier: IARSIC, 2016. P. 276–289.

[42] *Сидорова Г.М.* Армия и общество в Африке: история и современность // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017.№ 10 (3). С. 130–143; *Сидорова Г.М.* Африка: война идей и война людей в зеркале Демократической Республики Конго (из дневника дипломата) / отв. ред. Т.Л. Дейч / Ин-т Африки РАН. М., 2015. 506 с.; *Сидорова Г.М.* Африканские цивилизации: прошлое и настоящее // Образование и право. 2017. № 12. С. 225–230; *Сидорова Г.М.* Вооруженные конфликты в Африке: на примере Демократической Республики Конго / Ин-т Африки РАН. М .: Вост. лит., 2013. 399 с.;*Сидорова Г.М.* Роль России в урегулировании вооруженных конфликтов в Африке Ученые записки Института Африки РАН. 2017. № 3 (40). / Ин-т Африки РАН. М., 2017. С. 33–42.

[43] *Татаринцев В.М.* Африка: настоящее и будущее. М. : Восточная книга, 2012. 392 с.

[44] *Филиппов В.Р.* Конго-Браззавиль в сетях "Франсафрик" // Международные отношения. 2016. № 2. С. 155−162; *Филиппов В.Р.* «Франсафрик» и этика в международных отношениях // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2017. №2. С. 402−415; *Филиппов В.Р.* «Франсафрик»: тень Елисейского дворца над Черным континентом. М. : Горячая линия-Телеком, 2016. 376 с.

[45] *Абрамова И. О., Фитуни Л. Л.* Ящик Пандоры XXI. Влияние «африканского фактора» на мировую экономику и политику все еще недооценено // Проблемы современной экономики. №4 (56). 2015. С. 96–100; *Герасимова О.* Россия – Африка: Клондайк взаимодействия. Интервью с Фитуни Л.Л (Институт стран Африки РАН) // Вестник Российского университета Дружбы народов. Серия Международные отношения. Том 16, № 2. 2016. С. 334–349.

[46] *Корендясов Е.Н., Шарова А.Ю.* Партнерство G20 – Африка: повторение пройденного или обновление? (к итогам саммита G20 в Гамбурге). URL: http://www.inafran.ru/node/1476 (дата обращения: 12.06.2018).

[47] *Ютяева И.Р.* ЮАР и Европейский Союз: стратегическое партнерство? / отв. ред. В.Г. Шубин / Ин-т Африки РАН. Ин-т Африки РАН. М.: 2018. 108 с.

[48] *Buzan B., Waever O., Wilde J.* Security: A New Framework for Analysis. London, 1998. 240 p.

[49] *Foucault M. Security, Territory, Population*. Lecture series at the Collège de France between 1977 and 1978 [Электронный ресурс]. URL: http://www.azioni.nl/platform/wp-content/uploads/2013/04/Foucault-Security-Territory -Population.pdf (дата обращения: 17.02.2018).

[50] *Agamben G.* State of Exception. Chicago, London : University of Chicago Press. 2005.110 P.

[51] *Hansen L.* The Little Mermaid's Silent Security Dilemma and the Absence of Gender in the Copenhagen School. Millennium: Journal of International Studies. 2000. № 29. P. 285–306.

[52] *Watson S.* The Human as a Referent Object? // Security Dialogue. 2011. № 42(1). P. 3–20.

[53] *Floyd R.* Human Security and the Copenhagen School's Securitization Approach: Conceptualizing Human Security as a Securitizing Move // Human Security Journal. 2007. № 5. P. 38–49.; *Floyd R.* «Human Security and the Copenhagen School's Securitization Approach» in Richard A. Matthew (ed.), The Environment and Human Security. Cheltenham : Edward Elgar, 2018. 304 p.

проанализированы в трудах таких исследователей, как П.Лиотта[54], Т.Оуэн[55], М.Калдор[56], Е.Ньюман[57], А.М.Ченой и С.Таджбахш[58], Д.Андерсен-Роджерс и К.Кроуфорд[59] и др.

В диссертации также использованы работы китайских исследователей, которые проявляют интерес к проблематике гуманитарной безопасности (Ши Бинь[60], Цуй Шуньцзи[61], Чжан Юньлин[62], Юань Сялян[63]).

В целом автор предпринял попытку максимально широкого охвата источников и литературы, используя знания на русском, английском, французском и китайском языках, хотя, не исключено, что некоторые работы остались за рамками исследования.

Гипотеза исследования

Для достижения реальной гуманитарной безопасности стран АЮС необходимо решить проблему стабильного мира и создания условий для устойчивого развития. Страны Евросоюза, а также США и восточные партнеры АЮС смогут в определенной степени достичь позитивных изменений в регионе, однако главные усилия этих стран должны быть направлены на мобилизацию собственных материальных и людских ресурсов. Создание боеспособной национальной армии, развитие экономического потенциала и социальной сферы яляются важным условием гуманитарной безопасности стран АЮС.

---

[54] *Liotta P.H.* Boomerang effect: the convergence of national and human security // Security Dialogue. 2002. № 4. P. 473–488; *Liotta P.H., Owen T.* Why human security? // The Whitehead Journal of Diplomacy and International Relations. 2006. № 7(1). P. 37–55.

[55] *Owen T.* Human security – conflict, critique and consensus: colloquium remarks and a proposal for a threshold-based definition // Security Dialogue. 2004. № 35(3). P. 373–387.

[56] *Kaldor M.* Global Security Cultures: A Theoretical Framework for analyzing Security in Transition. Cambridge : Polity, 2018. 224 p.; *Kaldor M., Martin M., Selchow S.* Human security: a new strategic narrative for Europe // International Affairs. 2007. Vol. 83. Issue 2. P. 273–288.

[57] *Newman E.* Human Security: Reconciling Critical Aspirations With Political 'Realities' // British Journal of Criminology. Vol. 56. № 6. P. 1165–1183; *Newman E.* Human Security // International Studies Encyclopedia Online. 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.internationalstudies.oxfordre.com/view/10.1093/acrefore/9780190846626.001.0001/acrefore-9780190846626-e-215?rskey=s2HLqc&result=3 (дата обращения: 01.03.2018).

[58] *Chenoy A.M., Tadjbakhsh S.* Human security: concepts and implications. New York : Routledge, 2007. 288 p.

[59] *Andersen-Rodgers D., Crawford K.* Human Security: Theory and Action (Peace and Security in the 21st Century). Rowman & Littlefield, 2018. 334 P.

[60] *石斌.* «人的安全»治与国家安全 (Shi Bin. «Ren de anquan» yu guojia anquan – *Ши Бинь*. «Гуманитарная безопасность» и национальная безопасность) // 世界经济与政治. 2014. № 2. 页. 85–110 [Электронный ресурс]. URL: http://www.cssn.cn/zzx/wztj_zzx/201403/P020140319566353539761.pdf (дата обращения: 24.03.2018).

[61] *崔顺姬.* 人的发展与人的尊严:再思人的安全概念 // 国际安全研究. 2014. № 1. 页. 63–77 (*Cui Shunji*. Ren de fazhan yu ren de zunyan: zaisi ren de anquan gainian // Guoji anquan yanjiu – *Цуй Шуньцзи*. Развитие человека и человеческое достоинство: переосмысление концепции безопасности человека // Исследования международной безопасности. 2014. № 1. С. 63–77)

[62] *张蕴岭.* 序 非传统安全蓝皮书：中国非传统安全研究报告（2011–2012）北京：社会科学文献出版社 2012年350 页 （*Zhang Yunling*. Xu Fei chuantong anquan lanpishu: zhongguo fei chuantong anquan yanjiu baogao (2011–2012), Beijing: Shehui kexue wenxian chubanshe, 2012 – *Чжан Юньлин*. Предисловие: сборник работ по нетрадиционным вопросам безопасности: Китайские исследования в сфере нетрадиционных вопросов в области безопасности (2011–2012) Пекин: Издательство Академии общественных наук КНР. 2012. 350 с.）

[63] *袁夏良*. «人»的大写（Yuan Xialiang. «Ren» de daxie – *Юань Сялян*. «Человек» во главе всего）// 文汇报 2005 [Электронный ресурс]. URL: http://www.news.sohu.com/20050308/n224583706.shtml (дата обращения: 24.03.2018).

Научная новизна исследования

Научная новизна исследования заключается в выборе ракурса диссертационного анализа: африканское направление политики Евросоюза через призму гуманитарной безопасности региона. Данный аспект исследования ранее не был предметом специального политического анализа в отечественной науке.

Новизна исследования состоит:

– в выявлении потенциала гуманитарной политики в арсенале внешнеполитических инструментов стран Евросоюза. Аргументировано, что гуманитарная безопасность как новая концепция в сфере безопасности, ядро которой сфокусировано на человеке, соответствует реалиям XXI века и занимает важное место наряду с традиционной концепцией военной безопасности. ЕС удалось обогатить концепцию безопасности новыми нюансами. Однако в практическом плане страны Евросоюза встречаются с рядом проблем, включая так называемый «эффект бумеранга», который сводит на нет их усилия (пример – провал операции «София» в Средиземном море);

– в обосновании причины смещения акцента внешней политики ЕС на гуманитарную безопасность. Доказано, что ориентированный на человека концепт (как референтного объекта безопасности), ставящий во главу угла права человека, его защиту, развитие, преодоление возможных угроз его жизни, позволяет Европейскому союзу оптимально обеспечивать свои интересы. Именно это обстоятельство стало главной причиной выбора ЕС в пользу приоритетности задач обеспечения гуманитарной безопасности в его внешней политике;

– в характеристике специфики политики гуманитарной безопасности Евросоюза, связанной с особенностями его институционарного устройства. Для примера и наглядности показано, что политика ЕС в странах Северной Африки, ввиду географической близости, исторических связей со странами Магриба, а также активного взаимодействия на протяжении длительного времени, существенно отличается от его политики в других регионах континента;

– в определении эффективности методов политики гуманитарной безопасности ЕС в АЮС. Подчеркивается избыточный «нажим» на демократию и соблюдение прав человека, а также отсутствие достаточных ресурсов силового блока для обеспечения безопасности;

– в проведении компаративного анализа подходов ЕС, США, Китая и России к реализации задач обеспечения гуманитарной безопасности в АЮС. Доказано, что сходство заключается в их обоюдной заинтересованности в Африканском

континенте, совместной защите своих граждан в зонах конфликтов. Принципиальная разница заключается в их подходах к роли государства в обеспечении национальной и международной безопасности через призму взаимодействия со странами Африки. Сделан вывод о том, что активное соперничество между ЕС и КНР, США и Россией в целом позитивно влияет на состояние гуманитарных проблем континента, но негативно сказывается на его политической безопасности;

– в формировании политического прогноза возможных изменений политики ЕС в отношении АЮС. Доказано, что во многом она будет зависеть от политики западных и восточных конкурентов на континенте, а также предпочтений самих африканских стран. Будь-то американская концепция «бизнес и ничего лишнего», европейский «нормативизм», китайское «финансирование без политических требований», российская идея «историческая память и военное сотрудничество» или какая-то новая идея, предложенная, например, Индией, Японией или Бразилией. Целью всех политических акторов в Африке является достижение геополитических преимуществ на африканском поле. Для самой же АЮС пока более интересно и выгодно сотрудничество с ЕС и Китаем: оба актора обладают достаточными ресурсами эффективной политики по обеспечению гуманитарной безопасности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Обоснование гуманитарной безопасности Евросоюза как самостоятельного теоретического концепта. В XXI веке в исследованиях отечественных и зарубежных авторов наметились два подхода к обеспечению безопасности: политико-реалистический, связанный с обеспечением военной безопасности, и политико-либеральный, обеспечивающий безопасность гуманитарную. Если актуальность военно-политической безопасности продиктована нестабильной ситуацией в большинстве стран Африки, то значимость гуманитарной безопасности детерминирована задачами социального и культурного развития общества.

2. Объяснение приоритета гуманитарной безопасности во внешней политике Евросоюза. В условиях жесткой конкурентной борьбы за ресурсы ЕС вынужден менять стратегию и тактику в отношении африканских стран. Комплексный подход к решению внешнеполитических задач с акцентом на гуманитарной безопасности дает возможность Евросоюзу удерживать «пальму первенства» среди конкурентов и оставаться выгодным партнером в глазах африканцев.

3. Выявление особенностей политики гуманитарной безопасности Евросоюза в отношении Африканского континента. Ввиду географических, исторических, экономических и других аспектов взаимодействия ЕС со странами Северной Африки и Африки южнее Сахары, Европейский союз использует разные концептуальные обоснования и механизмы во внешней политике в отношении этих регионов. Это приводит к возникновению противоречий в гуманитарной политике Евросоюза в целом.

4. Доказательство необходимости реформирования политики гуманитарной безопасности Евросоюза. Европейская гуманитарная политика в Африке до недавнего времени основывалась на том, что реформы и демократические преобразования необходимы прежде всего самим африканским странам. Однако практика экспансии Европейского союза в Африку с подобным акцентом показывает, что его усилия не всегда дают предполагаемых результатов. Теоретики ЕС склоняются к пересмотру и обновлению положений доктрины обеспечения гуманитарной безопасности в странах АЮС. В частности, предпринимаются попытки по разработке миграционной политики, отвечающей современным реалиям.

5. Результаты компаративного анализа подходов ЕС, США, Китая и России к реализации задач обеспечения гуманитарной безопасности в АЮС. Все значимые политические акторы в регионе рассматривают его как площадку реализации геополитических амбиций. Главная их цель – усилить свои позиции и оставаться конкурентноспособными в борьбе за африканские ресурсы. Это подтверждает тот факт, что с момента обретения независимости многие африканские страны по-прежнему остаются за чертой бедности. АЮС является самым бедным регионом мира, а с точки зрения военно-политической ситуации представляет собой угрозу международной безопасности.

Методологическая основа исследования

Методология данной диссертации основана на принципах развития и историзма (рассмотрение политики гуманитарной безопасности ЕС в динамике); аксиологическом принципе (позволяет анализировать проблему с точки зрения различных систем ценностей) и ряде других. Реализуемые подходы: политико-исторический, политико-географический и системный; методы: ивент-анализ, контент-анализ документов, логический, политического прогнозирования, ситуационного анализа, социокультурный, сравнительный, в ряде случаев – социологический и статистический.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в доказательстве основных положений проведенного исследования, что позволяет сформировать целостное представление о политике гуманитарной безопасности Евросоюза. Выводы автора по проблематике обеспечения гуманитарной безопасности (на примере стран АЮС) могут быть использованы при разработке учебных программ и чтении курсов лекций, посвященных проблемам безопасности, международных отношений и регионоведения.

С точки зрения практической значимости исследования, результаты и выработанные в диссертации предложения могут представлять интерес для профильных министерств и органов исполнительной власти Российской Федерации при решении задач по обеспечению гуманитарной безопасности как России, так и других стран при реализации ее внешнеполитического курса.

Область исследования соответствует п. 4 «Международная сфера как пространство реализации и защиты национальных интересов. Проблема гармонизации национальных интересов в международном сообществе в меняющемся мире. Поиск «баланса интересов» в мировом сообществе» и п. 8 «Внешнеполитическая деятельность субъектов международных отношений в области национальной, региональной и глобальной безопасности. Субъекты международных отношений. Проблемы национальной безопасности в международных отношениях. Системы региональной и глобальной безопасности» паспорта научной специальности 23.00.04 − политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития.

Апробация работы

Основные положения диссертационного исследования были изложены в научных работах автора, из которых 5 входят в перечень изданий ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации итогов диссертационной работы по политическим наукам. Общий объем публикаций – 10 п.л., из них объем публикаций в изданиях из списка ВАК – 4 п.л.

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. *Ломова А.А.* Феномен гуманитарной безопасности в политике Европейского союза // Политика и Общество. 2017. № 12 (145). С.35–45.
2. *Ломова А.А.* Безопасность во внешней политике ЕС: тренд к обратному возрастанию жесткой силы? // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2017. № 4 (14). С. 26–35.

3. *Ломова А.А.* Эффективность внешней гуманитарной политики ЕС: Pro e contra // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Т. 7. № 4А. С. 74–88.
4. *Ломова А.А.* Стратегическая коммуникация Китая: вызов для Европейского союза и США (на примере африканского направления отношений) // Обозреватель–Observer. 2017. № 7. С. 60–70.
5. *Ломова А.А.* Перспективы развития китайско-африканских отношений // Власть. 2017. № 1. С. 130–135.

Другие публикации:

6. *Ломова А.А.* Политика Европейского Союза по обеспечению гуманитарной безопасности на примере стран Африки (регион Сахель) // Вестник молодых учёных-международников. 2019. № 1 (7). С. 73–87.
7. *Ломова А.А.* Россия, ЕС, Китай: внешнеполитический опыт для пространства Большой Евразии. Введение в контурную прагматику или парадокс аналитического обеспечения. М., 2018. С. 237–244.
8. *Ломова А.А.* Гуманитарная безопасность: разница в подходах // Сборник конференции молодых ученых. М., 2017. Ноябрь (в печати).
9. *Ломова А.А.* Европейская гуманитарная политика: перед лицом новой парадигмы // Современные вызовы и угрозы в условиях трансформации международных отношений. 2018. Вып. 1. С. 130–138.
10. *Ломова А.А.* Политика ЕС в отношении развивающихся стран: влияние Пекина // Вестник молодых ученых-международников. 2017. № 1. С. 40–54.
11. *Ломова А.А.* Политика Китая в Африке южнее Сахары через призму гуманитарной помощи // Сборник работ по итогам III Ежегодной международной научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики: итоги и перспективы», (Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации 21 ноября 2016, Москва, Россия). 2017. С. 275–284.
12. *Ломова А.А.* Стратегическая коммуникация Китая в Африке (на примере ЮАР) // Сборник работ по итогам II Международной научно-практической конференции «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы» (Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации 26 апреля 2016, Москва, Россия) 2017. С. 198–205.

13. *Ломова А.А.* Африканское направление политики Китая (на примере отдельных стран Африки к югу от Сахары) // Сборник работ молодых ученых по итогам II Ежегодной международной научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики: итоги и перспективы». М.: Канон+, 2015 г. С. 145–152.

Опубликованные тезисы:

14. *Lomova A.* Securing Human: Human Security as a New Paradigm // Сборник тезисов V Ежегодной международной научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики: итоги и перспективы» / ДА МИД России. М., 2018. С. 180.
15. *Lomova A*. China's strategic communication in Africa: practical results // Сборник тезисов XIV Международной конференции африканистов «Африка и африканцы в национальном, региональном и глобальном измерениях» / Институт Африки РАН. М., 2017. С. 182–183.
16. *Lomova A.* The strategic communication of China in Africa // Международная совместная конференция CEEISA- ISA «Политика в международных отношениях» Люблянский университет. Любляна, 2016.
17. *Ломова А.А.* Стратегическая коммуникация Китая на Африканском континенте // Ломоносов 2016 / МГУ. М., 2016.
18. *Ломова А.А.* Африканская политика Китая (на примере Мадагаскара). «Общество и политика в Африке: неизменное, меняющееся, новое» сборник тезисов XIII Международной конференции африканистов. Москва, 27-30 мая 2014 года / ИАфр РАН. М., 2014. С. 401–402.

Обзор выступлений Ломовой А.А. на конференциях:

Д.Ю.Базаркина, Д.И.Булгару, А.Г.Виноградова, Д.О.Мосолова, В.А. Романовский. Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация на конференции CEEISA-ISA в Любляне (А.А.Ломова «Стратегическая коммуникация Китая в Африке») // Государственное управление: электронный вестник. 2016. № 59.

Н.М.Кишлакова, Т.М.Махаматов. Финансово-экономические и гуманитарные вызовы глобализации: международные и национальные аспекты. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Международная научно-практическая конференция «Финансово-экономические и гуманитарные вызовы глобализации: международные и национальные аспекты» (Ломова А.А. «Мадагаскар и малагасийское общество в контексте демократизации

стран Африки»). Москва, 29 октября 2013 года, обзор: // Век глобализации. 2014. № 1. С. 182–186.

Теоретические и практические результаты диссертации были обсуждены автором в ходе работы на научно-практических региональных и международных конференциях, круглых столах и форумах: V Ежегодной международной научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики: итоги и перспективы», (Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, Россия, Москва, 23 ноября 2018 года); VI Всероссийской конференции «История востоковедения: традиции и современность» (Институт востоковедения РАН, Россия, Москва, 21-23 ноября 2018 года); XIII Международного форума по вопросам безопасности «InterSecurityForum-2018» (Общественная палата Российской Федерации, Россия, Москва, 13-14 ноября 2018 года); IV Международной научно-практической конференции «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы» (Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, Россия, Москва 27 апреля 2018 года); IV Международной научно-практической конференции «Аналитика развития, безопасности и сотрудничества: Большая Евразия – 2030» (Общественная палата Российской Федерации, Россия, Москва, 29 ноября 2017 года); IV Ежегодной международной научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики: итоги и перспективы» (Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, Россия, Москва, 24 ноября 2017 года); XIV Международной конференции африканистов: «Африка и африканцы в национальном, региональном и глобальном измерениях» (Институт Африки Российской академии наук, Россия, Москва, 17–20 октября 2017 года); Круглом столе с участием представителей Дипломатической академии КНР (Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, Россия, Москва, 2 октября 2017 года); III Международной научно-практической конференции «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы», подсекции «Международные отношения в XXI веке: молодые дипломаты о возможных сценариях будущего» (Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, Россия, Москва, 27-28 апреля 2017 года); Круглом столе с участием молодых дипломатов МИД КНР (Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, Россия, Москва, 24 ноября 2016 года); III Ежегодной международной

научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики: итоги и перспективы» (Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, Россия, Москва, 21 ноября 2016 года); Международной научно-теоретической конференции «Проблематика современных международных отношений и мировой экономики» (Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, Россия, Москва, 18 ноября 2016 года); Международной совместной конференции CEEISA-ISA «Политика в международных отношениях» (Люблянский университет, Словения, Любляна 23–25 июня 2016 года); Круглом столе «Россия и Запад: конфронтация или сотрудничество» (Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, Россия, Москва, 26 мая 2016 года); II Международной научно-практической конференции «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы» (Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, Россия, Москва, 26 апреля 2016 года); Ломоносов 2016 (МГУ, Россия, Москва, 11-15 апреля 2016 года); Форуме молодых дипломатов стран БРИКС (Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, Россия, Москва, 27–28 октября 2015 года); конференции «Актуальные проблемы мировой политики» (Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, Россия, Москва, 25 ноября 2014 года); XIII Международной конференции африканистов «Общество и политика в Африке: неизменное, меняющееся, новое» (Институт Африки Российской академии наук, Россия, Москва, 27–30 мая 2014 года); Международной научно-практической конференции «Финансово-экономические и гуманитарные вызовы глобализации: международные и национальные аспекты» (Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва, 29 октября 2013 года).

Глава 1. Концептуальные основы политики гуманитарной безопасности Европейского союза

1.1. Предпосылки возникновения концепта гуманитарной безопасности в мировой политике

В современной мировой политике концепт «безопасности» экстраполирован, прежде всего, на государство [64]. Этот «государствоцентричный» подход к обеспечению безопасности был всесторонне теоретизирован и аргументирован в концепции политического реализма[65] и достиг своего пика во время «холодной войны», когда международная стабильность была основана на балансе сил между государствами. Однако после окончания «холодной войны» этот (ставший к тому моменту традиционным) подход к безопасности оказался недостаточен. События, связанные с распадом СССР и Югославии, показали, что безопасность государства не является гарантией безопасности его граждан. Как отмечают британские ученые П. Лиотта и Т. Оуэн: «Защита человека слишком часто была игнорирована за счет чрезмерного внимания к государству…«традиционная безопасность» потерпела неудачу в ее основной цели: защите личности» [66].

Процесс глобализации со всеми его плюсами и минусами оказал большое влияние на изменение международной безопасности. Несмотря на снижение риска крупных межгосударственных войн и конфликтов, переход от биполярного к полицентричному миру означает появление других угроз, включая терроризм, политическое насилие, киберпреступность, деградацию окружающей среды и многих других. Именно они вселили в людей чувство неуверенности в собственной безопасности[67]. Особый акцент на человеке в дебатах по вопросам безопасности был частично обусловлен и изменением в начале 1990-х годов характера войн. В отличие от межгосударственных войн прошлого сегодняшние войны чаще носят локальный характер. В начале 1990-х годов в странах Азии, Балканского полуострова и Африки возникло значительное число конфликтов высокой интенсивности, что привело к масштабным гуманитарным кризисам. В период между 1989 и 1992 годами 79 из 89 вооруженных конфликтов в мире можно

---

[64] *Amouyel* A. What is human security. Revue de Sécurité Humaine // Human Security Journal. 2006. № 1. P. 10–23 (11).

[65] *Liotta P.H., Owen T.* Why human security? // The Whitehead Journal of Diplomacy and International Relations. 2006. № 7(1). P. 37–55. (P. 38).

[66] *Liotta P. H., Owen T.* Why human security. The Whitehead Journal of Diplomacy and International Relations. 2006. № 7(1). P. 37–55 (P. 38) [Электронный ресурс]. URL: http://www.taylorowen.com/Articles/Owen %20and%20Liotta%20-%20Why%20Human%20Security.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[67] См.: *Chenoy A. M., Tadjbakhsh S.* Human security: concepts and implications. New York : Routledge, 2007. 288 p. (P. 16–18).

определить как внутригосударственные[68]. В тот период супердержавы находились в тисках идеологического противоборства, а развивающиеся страны не встали на рельсы демократических преобразований. Именно поэтому они были чувствительны к любым реальным или потенциальным угрозам их хрупкой государственной идентичности. Законные интересы гражданского населения не соблюдались [69].

Традиционная концепция безопасности не могла нивелировать новые угрозы, что сформировало пробел в теоретическом дискурсе безопасности и побудило интеллектуалов исследовать более широкий спектр проблем безопасности, с тем, чтобы охватить ранее не изученные аспекты. В течение 1970-х и 1980-х годов в ряде западных стран прошла серия публичных дебатов по вопросам международной безопасности и развития. Полем сражений стали следующие темы: возможные дефиниции гуманитарной безопасности; взаимосвязь между безопасностью человека и безопасностью государства; средства, позволяющие добиться обеспечения гуманитарной безопасности. Среди наиболее обсуждаемых была проблема совместимости задачи гуманитарной безопасности с международными отношениями и стратегическими исследованиями. Однако они были сфокусированы на приоритетности государственных интересов, а не отдельных лиц. Ставились вопросы: нужна ли вообще гуманитарная безопасность, поскольку правам человека и человеческому развитию уже уделяли достаточное внимание многие европейские государства и США? Как следует определять гуманитарную безопасность и совместима ли она с существующей теорией и практикой безопасности[70]?

Итогом этих дискуссий в западной политологии можно считать две статьи под идентичным названием «Переосмысление концепции безопасности» (Redefining Security), вышедшие в журналах «International Security» и «Foreign Affairs».

Первая статья Ричарда Ульмана, опубликованная в 1983 году, поставила под вопрос концепцию традиционной безопасности, которая была слишком жестко сфокусирована на военных угрозах. По его мнению, угрозы, которые в

---

[68] См.: United Nations Development Programme (UNDP) Human Development Report. New York, 1994. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hdr.undp.org/sites/default/files/reports/255/hdr_1994_en_complete_nostats.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[69] См.: United Nations Development Programme (UNDP) Human Development Report. New York, 1994. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hdr.undp.org/sites/default/files/reports/255/hdr_1994_en_complete_nostats.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[70] См.: *Kent A.* Reconfiguring security: buddhism and moral legitimacy in Cambodia // Security Dialogue. №37 (3). 2006. 37 P. (P. 3).

современном мире стали еще более опасными (от внутренних конфликтов до природных бедствий и катастроф), не принимались во внимание в должной мере [71]. В статье Джессики Мэтьюз Такман была подчеркнута необходимость создания более широкой концепции безопасности с учетом экологических, ресурсных и демографических проблем[72]. Оба автора пришли к выводу о том, что размывание идеи традиционной безопасности на концептуальном уровне приводит к ее горизонтальному, то есть понятийному (экологические, экономические и демографические угрозы), и вертикальному, то есть субъектному, расширению (человек, этнические группы, религиозные группы и местные общины).

Концепцию гуманитарной безопасности следует рассматривать как результат изменения теоретических подходов к ней в рамках критической теории.

В рамках критических исследований в области теории международных отношений ученые спорят об «углублении» и «расширении» концепции безопасности, отвергая примат, предоставляемый суверенному государству в качестве основного субъекта и объекта безопасности[73]. Из многих теоретических подходов и школ критической теории наиболее известной и влиятельной является копенгагенская школа.

Согласно исследованиям копенгагенской школы, ключевая категория безопасности - это выживание, экзистенция[74]. Одну из важных теоретических новаций копенгагенской школы представляет теория секьюритизации[75]. Теоретики данной школы Б. Бузан, О. Вэвер, Дж. Уайлд вводят понятие «референтный объект» как «подвергающийся экзистенциальной угрозе и при этом имеющий легитимное право на защиту»[76]. При этом в международных отношениях что-то становится проблемой безопасности, когда «обозначается как представляющее собой экзистенциальную угрозу указанному референтному объекту»[77].

Главный смысл теории секьюритизации заключается в том, что проблемы

---

[71] См.: *Ullman R.H.* Redefining security // International Security. 1983. №8, P. 129–153 (P. 129) [Электронный ресурс]. URL: http:www.//is.muni.cz/el/1423/jaro2017/BSS177/um/Ullman_Redefining_Security.pdf (дата обращения: 26.01.2018).

[72] См.: *Tuchman J.* Redefining security, Foreign Affairs. 1989. №68, P. 162–177 (P. 162).

[73] См.: *Buzan B., Hansen L.* Widening and deepening security. The Evolution of International Security Studies. Cambridge: Cambridge University Press. 2009, P. 187–225.

[74] См.: *McSweeney B.* Identity and security: Buzan and the Copenhagen School. Review of International Studies. 1996, P. 81-93 [Электронный ресурс]. URL: http://www.oxfordbibliographies.com/view/document/obo-9780199743292/obo-9780199743292-0091.xml (дата обращения: 01.03.2018).

[75] См.: *Waever O.* Securitization and desecuritization // On Security. New York: Columbia University Press.1995.

[76] *Декальчук А. А.* Проникновение философских концепций в теорию международных отношений (Случай теории речевых актов Джона Остина и теории секьюритизации Оле Вевера) // Философские науки. 2013. N.8. С. 39–50 (с.41).

[77] *Декальчук А. А.* Проникновение философских концепций в теорию международных отношений (Случай теории речевых актов Джона Остина и теории секьюритизации Оле Вевера) // Философские науки. 2013. N.8. С. 39–50 (с.41).;См.: *Buzan, B., Waever, O., Wilde J.* Security: A New Framework for Analysis. London, 1998. 240 P. (P. 21).

безопасности в международных отношениях возникают не потому, что что-то представляет собой объективную угрозу государству (или другому референтному объекту), а скорее потому, что актор безопасности определил что-то как угрозу выживанию (экзистенции) какого-либо объекта. Согласно такому подходу проблема становится проблемой безопасности только будучи «помеченной» как таковая. Сторонники копенгагенской школы придерживаются мнения, что объективных угроз нет, и любой, кто рассматривает какую-либо проблему как проблему безопасности, мыслит политически, а не аналитически. Важно отметить, что для копенгагенской школы безопасность следует рассматривать как «неспособность решать проблемы нормальной политики» [78]. Поэтому ее сторонники ввели понятие десекьюритизации как процесса исключения вопроса из сферы безопасности и возвращения его в политическую сферу[79].

Критика копенгагенской школы обширна. Создатель критической школы теории международных отношений Роберт Кокс, например, считает, что подход к секьюритизации в копенгагенской школе относится к особой теории решения проблем: в ней индивид воспринимает мир так, как его видит, без понимания глубинной сути проблем[80].

Другая ветвь критики исходит от теоретиков постмодернизма, прежде всего Мишеля Фуко и Джорджо Агамбена. Они рассматривают дискурс безопасности как биополитическую (то есть связанную с рождением и смертью людей) технологию власти, направленную на управление населением[81].

Третье направление критики – логическое. Лене Хансен в своей статье «Бесшумная дилемма «Маленькая русалка» указывает на два «момента молчания» как два недостатка в подходе секьюритизации [82]. Она иллюстрирует это

---

[78] *Waever O.* Securitization and desecuritization // On Security. New York: Columbia University Press, 1995. [Электронный ресурс]. URL: http://www.clisec.uni-hamburg.de/en/pdf/data/waever-2003-securitisation-taking-stock-of-a-research-programme-in-security-studies.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[79] См.: *Bourbeau P., Vuori J.* Security, resilience, and desecuritization: multidirectional moves and dynamic. Critical studies on security [Электронный ресурс]. URL: http://www.repository.cam.ac.uk/bitstream/handle/1810/253001/Bourbeau%20et%20al%202015%20Critical%20Studies%20On%20Security.pdf?sequence=1 (дата обращения: 10.02.2018).

[80] См.: *Cox R. W.* Social forces, states and world orders: beyond international relations theory. Millennium: Journal of International Studies, 1981. № 10 P. 128–129 [Электронный ресурс]. URL: http://www.uni-erfurt.de/fileadmin/public-docs/Internationale_Beziehungen/cox.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[81] См.: *Foucault M.* Security, territory, population. Lecture series at the Collège de France between 1977 and 1978 [Электронный ресурс]. URL: http://www.azioni.nl/platform/wp-content/uploads/2013/04/Foucault-Security-Territory-Population.pdf (дата обращения: 17.02.2018); См.: *Прозорова М.Г., Рыхтик М.И.* Безопасность человека в условиях развития биотехнологий: постановка проблемы // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2010. №4. С. 41–45; См.: *Рыхтик М.И.* Проблемы безопасности развития и применения биотехнологий // Концепция «безопасности человека» (human security) в Канаде и России: сб.ст./редкол.: И.И. Курила (отв. ред) (и др.); Волгогр. Гос. ун-т, Центр амер. исслед. «Американа»; РИОК. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. 354 с. (с. 61-75).

[82] См.: *Hansen L.* The little mermaid's silent security dilemma and the absence of gender in the Copenhagen School. Millennium: Journal of International Studies, 2000. № 29, P. 285-306. [Электронный ресурс]. URL:

конкретными примерами. Первое «молчание»: изучив ситуацию с правами женщин в Пакистане, Л. Хансен утверждает, что есть ситуации, когда говорить о проблеме безопасности просто невозможно. Женщины в Пакистане не могут говорить о нарушении их прав, потому что это угрожает их жизни. Эти «молчаливые проблемы безопасности» не могут быть решены с помощью подхода секьюритизации, поскольку они зависят от способности говорить о безопасности. Второе «молчание»: в копенгагенской школе секьюритизация может иметь место только тогда, когда референтному объекту угрожает экзистенциальная проблема. Как отмечает в своей статье О. Вэвер: «Индивидуализация безопасности обычно также способствует очень широкому распространению того, что имеет отношение к безопасности. Одним из сомнительных последствий этой «альтернативной» концепции безопасности [гуманитарной безопасности] является то, что «секьюритизированы» становятся все более широкие области: экологическая безопасность, миграционная проблема безопасности и т.д.»[83]. Ни проблемы безопасности, связанные с гендерной проблематикой, ни какие-либо другие подобные вопросы, кроме политических, военных, экономических, социальных и окружающей среды[84], не соответствуют определению угроз безопасности в рамках копенгагенской школы.

Безопасность как таковая невозможна без безопасности «самого себя», без субъективного самоощущения[85], а не просто категорий физической безопасности и жизни без страха.

В рамках критического направления исследований С. Уотсон переосмысливает гуманитарный[86] сектор безопасности, тем самым расширяя применимость теории секьюритизации за пределы государств и обществ. Исследуя результаты разрушения, причиненные цунами в Индийском океане в 2004 году, С. Уотсон использует теорию секьюритизации, чтобы получить «точное понимание того, кто секьюритизирует, по каким вопросам (угрозам), для кого (референтный объект), почему, с какими результатами и при каких условиях (то

---

http://www.ru.scribd.com/document/248208288/The-Little-Mermaid-s-Silent-Security-Dilemma-and-the-Absence-of-Gender-in-the-Copenhagen-School (дата обращения: 01.03.2018).

[83] *Waever O.* European security identities. 1996 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gla.ac.uk/0t4/crcees/files/summerschool/readings/summerschool09/readings/Waever_for_Galbreath.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[84] См.: *Stone M.* Security according to Buzan: A Comprehensive Security Analysis. Columbia University, School of International and Public Affairs. New York, USA [Электронный ресурс]. URL: http://www.geest.msh-paris.fr/IMG/pdf/Security_for_Buzan.mp3.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[85] См.: *Mitzen J.* Ontological security in world politics: state identity and the security dilemma. European Journal of International Relations. 2006. № 12. P. 341–370 (P. 344) http://www.citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.877.8977&rep=rep1&type=pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[86] См.: *Watson S.* The Human as a Referent Object? // Security Dialogue. 2011. № 42(1). P. 3–20.

есть когда секьюритизация успешна)»[87]. Можно утверждать, что исследователь пытается применить идею гуманитарной безопасности в рамках теории секьюритизации копенгагенской школы.

Критические исследования в области безопасности, в частности копенгагенская школа, и гуманитарная безопасность направлены на расширение концепции безопасности, и все они определенно критикуют «традиционный» подход к безопасности как защите государства от внешних военных угроз. Несмотря на определенные сходства между концепцией гуманитарной безопасности и критическими исследованиями, между ними есть некоторые важные теоретические отличия.

Первое отличие состоит в определении роли государства. Представители критического направления исследований и исследователи гуманитарной безопасности отвергли «традиционную» концепцию «государства» как исключительного референтного объекта[88]. Исследователи считают, что он является многомерным, но, по существу, сосредоточен на индивидууме внутри сообщества[89]. Это в определенный степени коррелирует с идеями теоретиков гуманитарной безопасности, которые подчеркивают главный фокус гуманитарной безопасности – «внимание к человеку, людям, народам и сообществу»[90]. Однако, соглашаясь со смещением фокуса с государства на человека, они более прагматичны в их использовании [91]. Для сторонников гуманитарной безопасности, их «академический подход и ... новое политическое движение»[92] направлены на разработку политики, ориентированной на достижение мира и стабильности для отдельных лиц и сообществ, особенно для наиболее обездоленных. Несмотря на «человеческий» фокус в своих исследованиях, сторонники гуманитарной безопасности считают «сильное» государство важным инструментом для

---

[87] *Buzan B., Waever O., Wilde J.* Security: a new framework for analysis. London, 1998. 239 P. (P. 32)

[88] См.: *Krause K., Williams M.* Critical security studies: concepts and cases. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1997. P. 121–146. (p. 134.)

[89] См.: *Krause K., Williams M.* Broadening the Agenda of Security Studies: Politics and Methods. Mershon International Studies Review. 1996. №40 (2). P. 229–254. [Электронный ресурс]. URL: http://www.graduateinstitute.ch/files/live/sites/iheid/files/sites/admininst/shared/doc-professors/krause_williams_mershon_1996%5B1%5D.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[90] *McIntosh M., Hunter A.* Perspectives on human security: The emergent construct. New Perspectives on Human Security. Sheffield: Greenleaf Publishing Limited, 2010. P. 1-13. (P. 9) [Электронный ресурс]. URL: http://www.research-repository.griffith.edu.au/bitstream/handle/10072/38285/68699_1.pdf?sequence=1 (дата обращения: 01.03.2018).

[91] См.: *Newman E.* Human security // International Studies Encyclopedia Online. 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.internationalstudies.oxfordre.com/view/10.1093/acrefore/9780190846626.001.0001/acrefore-9780190846626-e-215?rskey=s2HLqc&result=3 (дата обращения: 01.03.2018).

[92] *Newman E.* Human security // International Studies Encyclopedia Online. 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.internationalstudies.oxfordre.com/view/10.1093/acrefore/97801908466 26.001.0001/acrefore-9780190846626-e-215?rskey=s2HLqc&result=3 (дата обращения: 01.03.2018).

достижения целей гуманитарной безопасности [93]: если правительства ожидают невмешательства в их дела и сохранения «монополии на применение силы», тогда (нормативно) они должны признать свой «долг по защите»[94].

Второе различие – методология и аналитическая значимость. Критические исследования в области безопасности ставят своей целью получить «контекстуальное понимание и практические знания» [95]. Они стремятся компенсировать доминирование «традиционных» исследований безопасности, выделяя их недостатки, развивая более глубокое понимание безопасности, расширяя и углубляя область исследований [96]. В анализе прошлых или возникающих ситуаций копенгагенская школа стремится объяснить процесс секьюритизации: как появляется повестка безопасности; как проблемы «десекьюритизируются», возвращаясь в сферу нормальной политики[97].

В отличие от копенгагенской школы, в концепции гуманитарной безопасности практически отсутствует собственная методология. Некоторые исследователи начали определять возможные методологические основы, однако пока по этому вопросу нет консенсуса [98]. Один из создателей копенгагенской школы Б. Бузан не просто критически отнесся к возможному созданию собственной методологии гуманитарной безопасности, но и вообще исключил взаимодействие копенгагенской школы и идеи гуманитарной безопасности ввиду «отсутствия аналитической ценности» последней. В своей работе «Редукционистское идеалистическое понятие, которое не несет аналитической ценности» он отметил, что «концепция гуманитарной безопасности ведет к редукционистскому и идеалистическому пониманию международной безопасности … Таким образом, как аналитический концепт, гуманитарная

---

[93] См.: *Newman E.* Human security // International Studies Encyclopedia Online. 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.internationalstudies.oxfordre.com/view/10.1093/acrefore/9780190846626.001.0001/acrefore-9780190846626-e-215?rskey=s2HLqc&result=3 (дата обращения: 01.03.2018).

[94] См.: *Pettman R.* Human security as global security: reconceptualising strategic studies // Cambridge Review of International Affairs. 2005. №18 (1). P. 137-150 (P. 144) [Электронный ресурс]. URL: http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09557570500059878 (дата обращения: 01.03.2018).

[95] *Krause K.* Critical theory and security studies: the research programme of critical security studies, cooperation and conflict. 1998. № 33 (3). P. 298-333 (P. 321).

[96] См.: *Krause K., Williams M.* Broadening the agenda of security studies: politics and methods. Mershon International Studies Review. 1996, 40 (2), P. 229-254; C.A.S.E Collective. Critical Approaches to Security in Europe: A Networked Manifesto. Security Dialogue. № 37 (4). 2006. P. 443–487.

[97] См.: *Waever O.* Aberystwyth, Paris, Copenhagen: new ‘schools’ in security theory and their origins between core and periphery // International Studies Association. Montreal, 2004. March. P. 17-20 [Электронный ресурс]. URL: http://www.citation.allacademic.com/meta/p_mla_apa_research_citation/0/7/4/4/6/pages74461/p74461-1.php (дата обращения: 01.03.2018).

[98] См.: *Alkire S.* A conceptual framework for human security. Centre for Research on Inequality, Human Security and Ethnicity (CRISE) // Working Paper. 2003 [Электронный ресурс]. URL: http://www.crise.ox.ac.uk/pubs/workingpaper2.pdf. (дата обращения: 01.03.2018); *Owen T.* Challenges and opportunities for defining and measuring human security. Disarmament Forum. 2004. P. 14-24 (P. 3).

безопасность расширяет понятие безопасности, не добавляя при этом аналитической ценности в исследования по международной безопасности»[99].

Вместе с тем Р. Флойд[100] утверждает, что анализ среды безопасности на самом деле не является целью концепции гуманитарной безопасности, вместо этого ее цель – идентификация экзистенциальных угроз и ее аналитическая полезность есть «вспомогательный ресурс»[101], необходимый для того, чтобы подчеркнуть неуверенность тех, кто не может говорить сам за себя. Она также утверждает, что «гуманитарная безопасность» предлагает выход всем, кто не удовлетворен анализом безопасности, который больше заинтересован в обеспечении секьюритизации[102]. Вывод Р. Флойд – «гуманитарная безопасность» может заменить традиционный анализ безопасности[103].

Обозначив взаимосвязь между идеями копенгагенской школы и концепцией гуманитарной безопасности, следует отметить, что подход гуманитарной безопасности предлагает альтернативу как теории секьюритизации, так и «традиционному» анализу безопасности. Скорее каждый из них по-своему уникален: один способствует нашему пониманию того, что безопасность представляет сама по себе, другой – как вопрос безопасности становится таковым. Эти различия могут привести к созданию чего-то совершенно нового в теории безопасности. Эти подходы, в которых все меньше внимания уделяется государству, а больше индивиду, становятся все более самостоятельными в исследованиях безопасности.

Для настоящей работы аналитическую и операциональную ценность представляет идея секьюритизации как включение того или иного явления в сферу угроз безопасности. Это позволяет выявить эволюцию и разные теоретические подходы к концепту гуманитарной безопасности. Гуманитарная безопасность, по словам А.С.Аттари, «является полностью новаторским понятием для исследований международной безопасности и знаменует собой одно из самых значительных

---

[99] *Buzan B.* A Reductionist, idealistic notion that adds little analytical value // Security Dialogue. №35 (3). 2004.P. 369–370. [Электронный ресурс]. URL: http://www.zjujournals.com/soc/EN/abstract/abstract8639.shtml (дата обращения: 02.02.2018).

[100] См.: *Floyd R.* Human security and the copenhagen school's securitization approach: conceptualizing human security as a securitizing move // Human Security Journal. 2007. № 5. P. 38–49.

[101] См.: *Floyd R.* Human security and the copenhagen school's securitization approach: conceptualizing human security as a securitizing move // Human Security Journal. 2007. № 5. P. 38–49.

[102] См.: *Floyd R.* Human security and the copenhagen school's securitization approach: conceptualizing human security as a securitizing move // Human Security Journal. 2007. № 5. P. 38–49.

[103] См.: *Floyd R.* Human security and the copenhagen school's securitization approach: conceptualizing human security as a securitizing move // Human Security Journal. 2007. № 5. P. 38–49.

изменений в понимании безопасности»[104].

Зарубежные исследования гуманитарной безопасности многозадачны, многовекторны, междисциплинарны, в связи с чем возникает проблема фокусирования исследования. В России исследования указанного концепта начались сравнительно недавно, однако направленность исследования определена, по сравнению с зарубежными, более точно.

Условно российские теоретические разработки в сфере гуманитарной безопасности можно разделить на несколько направлений.

Во-первых, это теории, отождествляющие гуманитарную и безопасность личности. Д.Г. Балуев[105], трактует ее « как свободу от угроз для жизни отдельного индивида и ее качества, при одновременном создании условий для свободного развития личности и реализации ее прав и возможностей участвовать в общественной жизни (как на национальном, так и на глобальном уровне)»[106].

Во-вторых – исследования, развивающие европейский подход к гуманитарной безопасности как к многомерному политическому феномену (Д.Н.Беспалов, М.А.Казаков [107], М.А.Кукарцева [108], В.Н.Конышев [109], М.В.Маслова [110]). По словам М.А.Кукарцевой: «В чистом виде гуманитарная безопасность есть защита от экзистенциальных угроз: физическое выживание; постоянность и упорядоченность условий жизни; защищенность человеческого достоинства; защита частной жизни; свобода выбора и воспроизводства идентичности. В «смешанном» виде к ней добавляется экономическая, продовольственная, медицинская, экологическая безопасность, и тогда гуманитарная безопасность трансформируется в гуманитарно-социальную. «Чистая» гуманитарная безопасность в политическом словаре разделена на

---

[104] *Аттари А. С.* Политический терроризм и безопасность в системе современных международных отношений : дис. канд. полит. наук / Дипломатическая академия МИД России. М. , 2014. 153 С. (С. 34.)

[105] См.: *Балуев Д.Г.* Понятие «human security» в современной политологии / [Электронный ресурс]. URL: http://www.intertrends.ru/one/008.htm (дата обращения: 01.03.2018).

[106] См.: *Балуев Д.Г.* Понятие «human security» в современной политологии / [Электронный ресурс]. URL: http://www.intertrends.ru/one/008.htm (дата обращения: 01.03.2018).

[107] См.: *Беспалов Д.Н., Казаков М.А.* Гуманитарная стратегия развития России: гуманитарная безопасность и гуманитарные технологии // Бизнес. Общество. Власть. 2014. № 18. С. 169–180.

[108] См.: *Кукарцева М.А.* Философия гуманитарной безопасности и современная мировая политика // Россия и современный мир. М. : Канон+, 2016. С. 141 – 163.

[109] См.: *Конышев В.Н.* Безопасность личности - новый поворот в понимании политики безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. №40. [Электронный ресурс]. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/bezopasnost-lichnosti-novyy-povorot-v-ponimanii-politiki-bezopasnosti (дата обращения: 26.01.2018).

[110] См.: *Маслова М.В.* Гуманитарная безопасность России в современных условиях: к вопросу социально-философской методологии исследования // Власть. 2011. № 11. С. 12–15.

собственно безопасность человека *(*human security*),* безопасность локальных миров и сообществ, безопасность интересов человека[111]».

В-третьих, это работы, определяющие гуманитарную безопасность как «международный институт»[112]. По мнению А.В.Борисова: «под гуманитарной безопасностью следует понимать выработанную в результате международных соглашений совокупность правил (правовых режимов), определяющих взаимодействие государств, иных национальных, транснациональных и частных акторов, способствующих реализации человеком права на выбор средств и способов обеспечения персональной безопасности, условий своего существования, а также приемлемые и неприемлемые формы поведения этих акторов на международной арене по защите права человека на выбор»[113].

Работы отечественных специалистов посвящены, прежде всего, разработке основ гуманитарной безопасности применительно к российской среде и российским внутри- и внешнеполитической практикам. Так М.А. Казаков и Д.Н. Беспалов отмечают, что во внутренней политике России концепт гуманитарной безопасности направлен на повышение качества жизни граждан России. По их мнению, «доктрина гуманитарной безопасности РФ должна включать в себя определения этих приоритетов, открытый перечень основных угроз (кризисов) на пути их достижения, формирование на этой базе механизмов бюджетной, социальной, региональной и иных политик, компоненты которых взаимозависимы и связаны в конечном счете с повышением качества жизни людей, общества, политического процесса. С позиций социальной политики, к примеру, доктрина гуманитарной безопасности сопровождается мерами по расширению занятости, повышению квалификации и реальной зарплаты работающего населения, доступом людей к ресурсам и всему тому, что позволяет личности, группе жить благополучно, не ограничивая других»[114]. Признавая в целом актуальность идеи «человека как высшей ценности любой практики» и трансформаций, происходящих в международной среде, исследователи понимают гуманитарную безопасность в самом ее важном аспекте как «проблему сохранения человека, личности, индивидуальности как уникальной биосоциальной структуры

---

[111] *Кукариева М.А.* Философия гуманитарной безопасности и современная мировая политика // Россия и современный мир. М. : Канон+, 2016. С. 141 – 163. (с. 146)

[112] См.: *Борисов А.В.* Гуманитарная безопасность: подходы к определению // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2017. № 1. С.45-60. (С. 56)

[113] *Борисов А.В.* Гуманитарная безопасность: подходы к определению // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2017. № 1. С.45-60. (С. 56)

[114] *Казаков М.А, Беспалов Д.Н.* Гуманитарная стратегия развития России: гуманитарная безопасность и гуманитарные технологии // Бизнес. Общество. Власть. 2014. № 18. С. 169–180.

в условиях разрушения традиционных культур и ценностей … ″собственно человеческого″ в людях, гражданах России…»[115]. Такая человекоориентированная, антропологическая парадигма является наиболее адекватной и перспективной среди других концептуальных подходов к международной безопасности.

Связь между безопасностью и развитием особенно очевидна в работах энвайронменталистов, например, в книге «План выживания» Э.Голдсмита[116]. Он признает, что угрозы безопасности шире, чем «безопасность вообще», политическое соперничество и вооружение ... [и] ... проистекают из неудач в развитии, деградации окружающей среды, чрезмерного роста и передвижения населения и отсутствия прогресса в направлении демократии»[117].

Сочетание этих новых видов безопасности и новых негосударственных объектов безопасности привело к появлению теоретически оформленной концепции гуманитарной безопасности[118]. В дискурсе безопасности произошла своего рода интеллектуальная революция[119], поскольку «парадигма гуманитарной безопасности не только изменяет то, как мы смотрим на мир, она ведет к новому способу поведения в мире и к новой дипломатии»[120].

Работы интеллектуалов привели к созданию ряда международных комиссий, целью которых стало вынесение рекомендаций по вопросам развития и безопасности[121].

Официально термин «гуманитарная безопасность» появился в дискурсе международных отношений в 1994 году в докладе Программы ООН по человеческому развитию (ПРООН).

В докладе ставилась под вопрос традиционная концепция безопасности. В нем утверждалось, что центральным направлением усилий по обеспечению безопасности должен быть человек, а не национальное государство[122].

---

[115] *Казаков М.А, Беспалов Д.Н.* Гуманитарная стратегия развития России: гуманитарная безопасность и гуманитарные технологии // Бизнес. Общество. Власть. 2014. № 18. С. 169–180.

[116] См.: *Goldsmith* E. et al. A Blueprint for survival // The Ecologist. Vol. 2. № 1.

[117] The Commission on global governance. Our global neighborhood. New York : Oxford University Press, 1995 [Электронный ресурс]. URL: http://www.channelingreality.com/nwo_wto/global_systems/lamb_analysis_ourglobal_neighborhood.pdf (дата обращения: 26.01.03.2018)

[118] См.: *Prezelj I.* Challenges in conceptualizing and providing human security // HUMSEC Journal. 2008.№ 2. P. 1–22. (P. 2) [Электронный ресурс]. URL: http://www.etcgraz.at/cms/fileadmin/user_upload/humsec/Journal/Prezelj.pdf (дата обращения: 26.01.03.2018).

[119] См.: *MacFarlane N., Khong Y.F.* Human security and the UN: A Critical History. Bloomington : Indiana University Press, 2006. 346 P. (P. 59)

[120] *McRae R., Hubert D.* Human security and the new diplomacy: protecting people, promoting peace (Introduction by Lloyd Axworthy, foreword by Kofi Annan). Montreal: McGill-Queen's University Press, 2001. 304 P. (P. 21)

[121] *Meadows D.H., Meadows D.L.* et al., Limits to growth. New York : Universe Books, 1972; *Bajpai K.* Human Security: Concept and Measuremen / Kroc Institute. 2000. P. 1–64. (P. 5–7); *Falk R.* Pursuing the Quest for Human Security. Worlds Apart: Human Security and Global Governance, ed. Majid Tehranian. London : I.B. Tauris, 1999. № 8.

[122] См.: United Nations Development Programme (UNDP) Human Development Report. New York, 1994. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hdr.undp.org/sites/default/files/reports/255/hdr_1994_en_complete_nostats.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

В подтверждение этого сдвига в интерпретациях в сфере безопасности в докладе приводится ссылка на основополагающий документ Организации Объединенных Наций – ее Устав, в котором свобода от нужды и свобода от страха были заявлены как признанные права, и где безопасность территорий и людей была приведена в равновесное состояние [123]. Гуманитарная безопасность была определена в отчете ПРООН как безопасность от постоянных угроз, таких как голод, болезни и угнетение, а также защита разрушения основ повседневной жизни людей[124]. «Битву мира нужно вести на двух фронтах. Первый – фронт безопасности, где победа освобождает от страха. Второй – экономический и социальный фронт, где победа означает свободу от нужды. Только победа на обоих фронтах может обеспечить прочный мир во всем мире»[125].

В докладе ПРООН было представлено семь различных областей безопасности: экономическая безопасность, где основной угрозой является нищета; продовольственная безопасность, где главная угроза – голод; безопасность здоровья, когда угрозы включают в себя травмы и болезни и отсутствие доступа к здравоохранению; экологическая безопасность, где угрозами являются, в частности, загрязнение и ухудшение состояния окружающей среды; безопасность личности, где угрозы представляют собой различные формы насилия; безопасность сообщества, где угроза заключается в целостности культурного разнообразия; политическая безопасность, где угрозами являются, в частности, политические угнетения и нарушения прав человека[126].

Кроме того, в докладе ПРООН подчеркивается, что новая повестка дня в области безопасности предполагает снижение апелляции к использованию силы, она лишь средство для первичного реагирования [127]. Концепция безопасности должна меняться: «от исключительного акцента на территориальной безопасности до гораздо большего внимания к гуманитарной безопасности и от безопасности посредством вооружения до безопасности посредством устойчивого человеческого

---

[123] См.: United Nations Development Programme (UNDP) Human Development Report. New York, 1994. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hdr.undp.org/sites/default/files/reports/255/hdr_1994_en_complete_nostats.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[124] См.: United Nations Development Programme (UNDP) Human Development Report. New York, 1994. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hdr.undp.org/sites/default/files/reports/255/hdr_1994_en_complete_nostats.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[125] См.: United Nations Development Programme (UNDP) Human Development Report. New York, 1994. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hdr.undp.org/sites/default/files/reports/255/hdr_1994_en_complete_nostats.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[126] См.: United Nations Development Programme (UNDP) Human Development Report. New York, 1994. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hdr.undp.org/sites/default/files/reports/255/hdr_1994_en_complete_nostats.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[127] См.: United Nations Development Programme (UNDP) Human Development Report. New York, 1994. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hdr.undp.org/sites/default/files/reports/255/hdr_1994_en_complete_nostats.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

развития»[128].

Различные области угроз безопасности, выявленные ПРООН, влияют друг на друга, так как угрозы взаимосвязаны. Во-первых, в силу «эффекта домино»: нищета может привести к отсутствию продовольственной безопасности, а впоследствии – к ухудшению состояния здоровья и т.д. Во-вторых, различные угрозы могут распространяться по одной стране, а затем перетекать в регион и, наконец, негативно влиять на глобальную безопасность. Концепция гуманитарной безопасности признает эти взаимосвязи и тот факт, что ни одна из этих угроз и форм насилия не может быть рассмотрена изолированно: они связаны в глобальном контексте, когда суверенитет и национальные границы потеряли большую часть своей значимости[129].

Примат прав человека над государством был одним из основных принципов, отличающих гуманитарную безопасность от традиционного государственно-центричного подхода. Это помогло выделить несколько ключевых вопросов в мировой политике, возникших после «холодной войны», таких как устойчивое развитие, растущее число транснациональных угроз, политическое насилие внутри государств и все большее влияние негосударственных акторов на международные отношения. Фактически это означало, что в современном мире невозможно отделить безопасность и развитие. Как отметил в своем докладе Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан: «Соответственно мы не добьемся развития без безопасности, безопасности без развития и уважения прав человека»[130].

Можно утверждать, что гуманитарная безопасность как новая концепция к безопасности, гораздо более соответствует реалиям XXI века, чем концепция традиционная, однако «она скорее дополняет концепты национальной и международной безопасности, чем пытается заменить их»[131]. Государства могут выступать в качестве первичного субъекта защиты своих граждан, а гуманитарная безопасность должна обеспечиваться долгосрочным сотрудничеством и превентивными мерами. Как отмечают А.Ченой и Р.Таджбахш, гуманитарная безопасность изменила статус индивида от вторичного по отношению к

---

[128] См.: United Nations Development Programme (UNDP) Human Development Report. New York, 1994. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hdr.undp.org/sites/default/files/reports/255/hdr_1994_en_complete_nostats.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[129] *Chenoy A. M., Tadjbakhsh S.* Human security: concepts and implications. New York : Routledge, 2007. 288 p. (P. 16-18)

[130] *Annan K.* In larger freedom: Towards development, security and human rights for all. UN Doc A/59/2005. 2005 [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/59/2005 (дата обращения: 01.03.2018)

[131] *D.Baluev, Kazakov M., Rykhtik M.; Ulmayeva L., Ustinkin S.* Human Security Concept as an Analytical Framework for the Study of Asymmetric Conflict // Espacios. Vol. 38. № 44. 2017. P. 28.

государству до равного ему[132]. Человек, а не государство, должен быть конечным субъектом безопасности. Это не означает, что другие не нуждаются в безопасности. Однако за счет обеспечения гуманитарной безопасности обеспечивается безопасность всех других субъектов.

В исследованиях гуманитарной безопасности существует два подхода к ней: широкий и узкий. Широкий («японский») подход к гуманитарной безопасности основан на концепции свободы от нужды и от страха, а узкий («канадский») – только на свободе от страха[133].

Гуманитарная безопасность в соответствии с ее широким определением понимается как сочетание свободы от страха, что означает отсутствие прямого насилия, и свободы от нужды, что означает обеспечение достойных условий и возможностей труда, питания и здоровья. Это фиксирует суть перехода от традиционной концепции безопасности государств к «всеобъемлющей концепции гуманитарной безопасности»[134]. Те, кто выступает за широкую трактовку концепта, опираются в основном на ПРООН, на работу Комиссии ООН по безопасности человека (КБЧ). В 2003 году в докладе «Безопасность человека» КБЧ так описала содержание гуманитарной безопасности: «гуманитарная безопасность в самом широком смысле охватывает гораздо больше, чем отсутствие насильственного конфликта. Она охватывает права человека, благое управление, доступ к образованию и здравоохранению и обеспечивает, чтобы каждый человек имел возможности для реализации своего собственного потенциала ... Свобода от нужды, свобода от страха и свобода будущих поколений на наследование здоровой окружающей среды – это взаимосвязанные строительные блоки гуманитарной и, следовательно, национальной безопасности»[135]. С этой точки зрения цель гуманитарной безопасности – «возможность людей жить без драматических препятствий к их благополучию, возникших независимо от каких-либо причин»[136]. Сторонники широкой концепции утверждают, что гуманитарная безопасность – это нечто большее, чем просто безопасность от насильственных угроз. Они,

---

[132] См.: *Chenoy A. M., Tadjbakhsh S.* Human security: concepts and implications. New York : Routledge, 2007. 288 p. (P. 13)

[133] См.: *Liotta P. H., Owen T.* Why human security. The Whitehead Journal of Diplomacy and International Relations. 2006. № 7(1). P. 37–55 (P. 41) [Электронный ресурс]. URL: http://www.taylorowen.com/Articles/Owen %20and%20Liotta%20-%20Why%20Human%20Security.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[134] United Nations Development Programme (UNDP) Human Development Report. New York, 1994. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hdr.undp.org/sites/default/files/reports/255/hdr_1994_en_complete_nostats.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[135] Outline of the Report of the Commission on human security. 2003 [Электронный ресурс]. URL: http://www.icbjapan.org/humansecurity_outline.pdf (дата обращения: 01.03.2018)

[136] См.: *Liotta P. H., Owen T.* Why human security. The Whitehead Journal of Diplomacy and International Relations. 2006. № 7(1). P. 37–55 (P. 24) [Электронный ресурс]. URL: http://www.taylorowen.com/Articles/Owen %20and%20Liotta%20-%20Why%20Human%20Security.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

безусловно, признают аналитические и нормативные трудности, которые возникают из этой широкой концептуализации, но утверждают, что они являются неизбежным следствием перехода фокуса внимания безопасности от государства к человеку[137]. Такой подход получил название «японского», потому что Япония является ведущим сторонником внедрения таким образом понятого концепта гуманитарной безопасности, что отчасти обусловлено ее амбициями получить постоянное место в Совете Безопасности ООН. Она включила аспекты обеспечения гуманитарной безопасности в свою внешнюю политику и продвигает эту идею на международной арене[138]. Некоторые критики концепции утверждают, что широкие определения ведут к размыву ее ядра и считают, что она должна быть определена более жестко[139]. По их мнению, принятие широкого определения означает, что гуманитарная безопасность будет неизмеримой, поскольку пытается сочетать зависимые и независимые переменные под единым концептом.

Узкое определение гуманитарной безопасности в основном фокусируется на насильственных угрозах личности, защите «жизненного ядра» человека от критических угроз ему[140]. Эти угрозы могут быть связаны с широким спектром вопросов (от распространения наркотиков, этнических разногласий, недееспособных государств), но все они имеют общий характер, поскольку являются прямыми и насильственными по своей природе[141]. Основное внимание в узком подходе уделяется защите гражданских лиц, предотвращению конфликтов и операциям по поддержанию мира, а сами угрозы несут опасность физическому состоянию людей (их жизни и здоровью).

Примером узкого подхода к гуманитарной безопасности является концепция ответственности по защите, впервые предложенная Международной комиссией по вмешательству и государственному суверенитету в ответ на международные дебаты о гуманитарной интервенции, которые возникли в результате бездействия международного сообщества в ходе событий в Руанде (1994 год) и Боснии

---

[137] См.: *Owen T.* Human security – conflict, critique and consensus: colloquium remarks and a proposal for a threshold-based definition. Security Dialogue. 2004. №35 (3), P. 373–387. (P. 375.)

[138] См.: *Chenoy A. M.*, Tadjbakhsh S. Human security: concepts and implications. New York : Routledge, 2007. 288 p. (P. 29).

[139] См.: *Mack M.* Human security brief. 2006 [Электронный ресурс]. URL: http://www.acme.highpoint.edu/~msetzler/IntlSec/IntlSecReads/Old_IntSecReads/2006HumanSecurityBrief-FullText.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[140] *Owen T.* Challenges and opportunities for defining and measuring human security. Disarmament Forum. 2004. P. 14-24.

[141] См.: *Liotta P. H., Owen T.* Why human security. The Whitehead Journal of Diplomacy and International Relations. 2006. № 7(1). P. 37–55 (P. 42) [Электронный ресурс]. URL: http://www.taylorowen.com/Articles/Owen %20and%20Liotta%20-%20Why%20Human%20Security.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

(1995 год)[142]. Эта идея основана на традиционной концепции суверенитета и на положении о том, что государства несут ответственность за защиту своих граждан: если они не могут или не будут этого делать, ответственность за защиту людей переходит на международное сообщество. Суверенитет государства, с этой точки зрения, уже не является абсолютным, «зависит от того, защищены ли люди от грубых нарушений их прав», при этом, как справедливо утверждают С.Фукуда-Парр и С. Мессинео, «международное сообщество имеет законную обязанность вмешиваться во внутренние дела государств, чтобы сдерживать ужасные угрозы безопасности человека»[143]. На Всемирном саммите ООН 2005 года все государства–члены ООН официально приняли концепцию «ответственности по защите», в которой говорится, что все государства несут ответственность за защиту своего населения от прямого насилия, например, геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности и этнических чисток [144].

Узкое определение гуманитарной безопасности было названо «канадским подходом», главным образом из-за усилий бывшего министра иностранных дел Канады Ллойда Эксуорси, который призывал к новым мерам и стратегиям для решения проблем детей, попавших в зоны конфликта, растущего распространения оружия, а также терроризма. Он подверг критике доклад ПРООН за широкое определение, которое сделало гуманитарную безопасность «слишком громоздким для политического инструментария» [145]. Л.Эксуорси призвал придерживаться прагматичной стратегии, сосредоточиться лишь на небольшой составляющей человеческой уязвимости, учитывать только угрозы военные и угрозы жизни и здоровью людей [146], поскольку «разбавление» концепции уменьшает ее политическую значимость. «Чем более всеобъемлющий охват гуманитарной безопасности, тем менее вероятно, что цели его сторонников будут достигнуты»[147]. Успех «канадского» подхода заключается в успешном внедрении ряда

---

[142] International Commission on Intervention and State Sovereignty (ICISS). The responsibility to protect: Report of the International Commission on Intervention and State Sovereignty. ICISS. 2001. [Электронный ресурс]. URL: http://www.responsibilitytoprotect.org/ICISS%20Report.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[143] *Fukuda-Parr S., Messineo C.* Human security: A critical review of the literature. CRPD // Working Paper. 2012. № 11 (10) [Электронный ресурс]. URL: http://www.soc.kuleuven.be/web/files/12/80/wp11.pdf (дата обращения: 01.03.2018)

[144] См.: *Bellamy A. J., Williams P. D*. The new politics of protection? Côte d'Ivoire, Libya and the responsibility to protect // International Affairs. 2011. №87 (4). P. 825–850 (P. 827). [Электронный ресурс]. URL: http://www.chathamhouse.org/sites/default/files/87_4BellamyWilliams.pdf (дата обращения: 01.03.2018)

[145] *Chenoy A. M., Tadjbakhsh S.* Human security: concepts and implications. New York : Routledge, 2007. 288 p. (P. 30)

[146] *Liotta P. H., Owen T.* Why human security. The Whitehead Journal of Diplomacy and International Relations. 2006. № 7(1). P. 37–55 (P. 43) [Электронный ресурс]. URL: http://www.taylorowen.com/Articles/Owen %20and%20Liotta%20-%20Why%20Human%20Security.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[147] *Macfarlane S. N.* A useful concept that risks losing its political salience // Security Dialogue. 2004.№ 35(3). P. 368–369. (P. 369.)

международных инициатив – например, создании Международного уголовного суда (МУС) и разработке Конвенции о запрете наземных мин[148].

Оба подхода – и узкий, и широкий – в первую очередь имеют целью заботу о безопасности человека. После доклада ПРООН за 1994 год правительства Японии и Канады поддерживали инициативы в области гуманитарной безопасности, но с разными акцентами. Японское правительство стремилось развить перспективу ПРООН в основном за счет свободы от нужды (акцент на развитии), в то время как Канада стремилась сосредоточить гуманитарную безопасность больше на свободе от страха (разрешение конфликтов и вмешательство).

Сравнение двух подходов к гуманитарной безопасности свидетельствует о том, что сходство по многим аспектам все же перевешивает их различия. Оба подхода основываются на методах, не связанных с принуждением, их инструментарий включает в себя «реформу сектора безопасности, устойчивое экономическое развитие, превентивную дипломатию, постконфликтное государственное строительство и посредничество», а также переговоры сторон, нарушающих конфликты»[149]. Конечная цель обоих подходов – справиться с угрозами безопасности жизни людей. Продвижение человеческого развития и надлежащего управления, а также при необходимости, коллективное применение санкций и силы играют центральную роль в политике обеспечения гуманитарной безопасности[150]. Гуманитарная безопасность является всеобъемлющей концепцией, которая объединяет поиск обеспечения безопасности людей в их собственных культурах и обществах с процессом изменения внешних концептов прав и процессов развития. В этой связи принятие разделяемой всеми исследователями и практиками дефиниции гуманитарной безопасности важно потому, что оно определяет смысл этого феномена и проясняет вопрос о том, является ли гуманитарная безопасность расширением повестки дня в области развития, повестки дня в области безопасности или гибридом обоих[151].

Сегодня существует ряд определенных дефиниций гуманитарной безопасности. На наш взгляд их можно объединить в две большие группы:

---

[148] См.: *Owen T.* Human security – conflict, critique and consensus: colloquium remarks and a proposal for a threshold-based definition // Security Dialogue. № 35(3). 2004. P. 373–387.

[149] *Liotta P. H., Owen T.* Why human security. The Whitehead Journal of Diplomacy and International Relations. 2006. № 7(1). P. 37–55 (P. 43) [Электронный ресурс]. URL: http://www.taylorowen.com/Articles/Owen %20and%20Liotta%20-%20Why%20Human%20Security.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[150] См.: *Bajpai K.* Human security: concept and measurement, Occasional Paper. № 19.Notre Dame, IN : Kroc Institute, 2000 [Электронный ресурс]. URL: http://www.hegoa.ehu.es/dossierra/seguridad/Human_security_concept_and_measurem ent.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[151] См.: *Edson S.* Human security: an extended and annotated international bibliography. Centre for history and economics, Kings College, University of Cambridge. 2001 [Электронный ресурс]. URL: http://www.neilarya.com/wp-content/uploads/2012/01/HumanSecurity.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

официальные определения и определения, предлагаемые академическими учеными.

К первой группе относятся определения Комиссии по безопасности человека (КБЧ), Международной комиссии по вопросам вмешательства и государственному суверенитету при ООН, Африканской комиссии по правам человека и народов (АКПЧН) и др.

КБЧ выработала определение гуманитарной безопасности как защиты «...жизненного ядра всех человеческих жизней способами, которые способствуют укреплению свободы и реализации его возможностей... означает защиту основных свобод, которые являются сущностью жизни. Это означает защиту людей от критических (серьезных) и повсеместных (широко распространенных) угроз и ситуаций...»[152]. КБЧ также отметила, что отдельные лица и общества могут иметь разные взгляды на то, что является «жизненно важным» и что составляет «сущность жизни», создание гуманитарной безопасности означает «...использование процессов, которые основаны на силах и устремлениях людей; создание политических, социальных, экологических, экономических, военных и культурных систем, которые вместе дают людям обеспечение основ выживания, средств к существованию и достоинства»[153]. Определение, данное КБЧ, в целом, почти исчерпывающее, вызвало, однако, у ученых и политиков вопросы, на которые трудно дать однозначный ответ: что такое «жизненно важное ядро», «основные свободы», «критическое» и «повсеместное», и какие угрозы и ситуации действительно влияют на гуманитарную безопасность.

Дефиниции Международной комиссии по вопросам вмешательства и государственному суверенитету при ООН и Комиссии по Африке определяют гуманитарную безопасность как условие жизни людей. Они также подразумевают, что гуманитарная безопасность является одновременно и международной, и государственной ответственностью.

Международная комиссия по вопросам вмешательства и государственному суверенитету при ООН определяет гуманитарную безопасность с точки зрения людей, живущих в условиях, когда обеспечиваются «их физическая безопасность, экономическое и социальное благополучие, уважение их достоинства, защита прав

---

[152] Commission on human security: human security now. New York, 2003. 168 p. (P. 4) [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/humansecurity/sites/www.un.org.humansecurity/files/humansecurity_in_theory_and_practice_english.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[153] Commission on human security: human security now. New York, 2003. 168 p. (P. 4) [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/humansecurity/sites/www.un.org.humansecurity/files/humansecurity_in_theory_and_practice_english.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

человека и основных свобод»[154]. В заявлениях Комиссии по Африке говорится, что «человекоориентированная» гуманитарная безопасность носит всеобъемлющий характер, где отдельные граждане живут в условиях свободы, мира и безопасности и в полной мере участвуют в процессе управления. Они пользуются «защитой основных прав, имеют доступ к ресурсам и основным жизненным потребностям, включая здравоохранение и образование, и живут в такой окружающей среде, которая не наносит вреда их здоровью и благополучию»[155].

Ко второй группе дефиниций гуманитарной безопасности можно отнести академические исследования этого концепта. Различные ученые (М. Калдор, М. Гласиус, П. Лиотта, Р. Такур и др.) рассматривают разные аспекты определения гуманитарной безопасности, но в целом все они согласны с тем, что это подход, ориентированный на людей, идентифицирует их как самых больших жертв современных угроз безопасности. Как отмечает Садако Огата: «изучение людей с их различными особенностями ведет к открытию политических, экономических и социальных факторов, которые ставят под угрозу их безопасность»[156].

В 2004 году научный журнал «Диалог по вопросам безопасности» пригласил 21 исследователя специалиста в области гуманитарной безопасности, чтобы ответить на вопрос: «Что такое гуманитарная безопасность?» [157]. С. Алкир определила гуманитарную безопасность как гарантию защиты «жизненно важного ядра всех человеческих жизней от критических повсеместных угроз, таким образом, чтобы это согласовалось с долгосрочным осуществлением человеческого потенциала» [158]. Т. Оуэн переформулировал определение С. Алкир в части определения списка угроз как «критических повсеместных экологических, экономических, продовольственных, медицинских, личных и политических угроз»[159]. Но, что подразумевалось под «жизненно важным ядром», «критическим»

---

[154] International Commission on Intervention and State Sovereignty (ICISS). The responsibility to protect: Report of the International Commission on Intervention and State Sovereignty. ICISS. 2001. [Электронный ресурс]. URL: http://www.responsibilitytoprotect.org/ICISS%20Report.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[155] Commission for Africa. Our common interest: report of the commission for Africa. Commission for Africa. 2005. 461 P. (P. 392) [Электронный ресурс]. URL: http://www.commissionforafrica.info/wp-content/uploads/ 2005-report/11-03-05_cr_report.pdf (дата обращения: 01.03.2018)

[156] *Sadako O.* Inclusion or exclusion: social development challenges for Asia and Europe. Statement of Mrs. Sadako Ogata. United Nations High Commissioner for Refugees at the Asian Development Bank Seminar. 1998, 27 April [Электронный ресурс]. URL: http://www.unhcr.ch/refworld/unhcr/hcspeech/27ap1998.htm (дата обращения: 01.03.2018).

[157] *Taylor O.* Human security – conflict, critique and consensus: colloquium remarks and a proposal for a threshold definition. What is Human Security? Comments by 21 Authors // Security Dialogue. Vol. 35. № 3. 2004. [Электронный ресурс]. URL: http://www.taylorowen.com/Articles/2004_SD.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[158] *Alkire S.* A Conceptual Framework for human security. 2003 [Электронный ресурс]. URL: http://www.citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.580.2805&rep=rep1&type=pdf (дата обращения: 01.03.2018)

[159] *Taylor O.* Human security – conflict, critique and consensus: colloquium remarks and a proposal for a threshold definition. What is human security? Comments by 21 Authors // Security Dialogue. Vol. 35. № 3. 2004. [Электронный ресурс]. URL: http://www.taylorowen.com/Articles/2004_SD.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

и «всепроникающим», так и оставалось без ответа. Это означает выявление конкретных проблем и некоторых форм пороговых уровней, необходимых для постановки вопроса о гуманитарной безопасности. Например, Т. Оуэн стремился исключить культурную безопасность из перечня вопросов гуманитарной безопасности, утверждая, что такие факторы, как образование и религия, не будут активными элементами в создании критических повсеместных угроз или влиять на жизненно важные аспекты человеческой жизни. Несмотря на такое определение, многие антропологические исследования указывают на культурные факторы как важные для гуманитарной безопасности. Г. Браун и Ф. Стюарт, например, считают, что лишение доступа к образованию является проблемой гуманитарной безопасности, как и А. Сен и М. Маджумдар, аппелируют к очевидной связи между смертностью, уровнем доходов и образования[160].

Р. Тхакур предложил гораздо более открытый подход: гуманитарная безопасность состоит из положительной части (свободы) и отрицательной (свободы от). По его мнению, «объединение этих двух групп соотносит гуманитарную безопасность с качеством жизни людей, общества или государства. Все, что ухудшает их качество жизни – демографическое давление, уменьшение доступа к ресурсам и т. д. – это угрозы гуманитарной безопасности»[161].

Трудность согласования государственных и индивидуальных приоритетов в области безопасности, зафиксирована в заявлении Н. Томаса, в котором говорится, что акцент должен быть сделан на понимании воздействия внутренних ситуаций на область гуманитарной безопасности[162]. Если безопасность действительно касается некоего «чувства» безопасности, то необходимо углубить и расширить эту концепцию. Например, если придерживаться абсолютно точного определения гуманитарной безопасности, то его душа и самопонимание, «самость» – self, есть ядро идентичности человека. Как отмечает М.А. Кукарцева, «… человеческой душе нужны сферы, в которых она может находиться наедине с собой, не будучи наблюдаемой другим. Ей необходимы непроницаемость и интимность. Тотальное

---

[160] См.: *Sen A*. Basic education and human security. Background paper for a workshop on basic education and human security jointly organised by the Commission on human security, UNICEF, the Pratichi (India) Trust and Harvard University in Kolkata. 2002, 2-4 January [Электронный ресурс]. URL: http://www.afed.itacec.org/document/Education%20and%20Human%20Security.pdf (дата обращения: 01.03.2018); *Majumdar M*. Child labour as a human security problem: evidence from India. Oxford Development Studies. № 29(3). 2001. P. 279–304; *Brown G. K., Stewart F. Mancini L*. Why Horizontal Inequalities are Important for Human Security: Some Implications for Measurement. 2005 [Электронный ресурс]. URL: http://www.assets.publishing.service.gov.uk/ media/57a08c95e5274a31e00012e4/wp19.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[161] *Thakur R*. From national to human security [Электронный ресурс]. URL: http://www.oecd-ilibrary.org/human-rights-and-refugees/the-people-vs-the-state_a5fd23d1-en (дата обращения: 01.03.2018).

[162] См.: *Thomas N., Tow W*. The Utility of Human Security: Sovereignty and Humanitarian Intervention // Security Dialogue. №33(2). 2002. P. 177-192. [Электронный ресурс]. URL: http://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0967010602033002006 (дата обращения: 01.03.2018)

освещение укромных уголков самости выжигает душу, превращает мир человека, говоря языком перформативного поворота, в мир не человеческих сущностей» [163]. Однако такое понимание гуманитарной безопасности не может быть использовано в реальной политике, т.к. не имеет инструментов политической защиты.

Исследователи безопасности оказывают мало внимания тому, чтобы выйти за пределы интеллектуальных рамок и конкретного социального контекста, например, Запада[164]. Это важно, поскольку множество международных усилий в области гуманитарной безопасности в разрешении конфликтов и их предотвращении происходит в незападных обществах и культурах.

Безопасность в этих средах может найти различные формы выражения. В докладах, представленных на конференции «Антропология гуманитарной безопасности», иллюстрируется, например, что религиозные и этнические ассоциации среди групп иммигрантов являются важными механизмами безопасности[165]. Следовательно, гуманитарная безопасность человека не что-то универсальное, но должное быть феноменом, «контекстуализированным культурно и исторически»[166]. Как отмечает С.А. Панарин, «безопасность глубоко исторична. Меняется с течением времени картина мира – меняются представления о безопасности»[167].

С нашей точки зрения, дефиниция гуманитарной безопасности должна быть широкой. Политика и практика международной безопасности предостерегают от жестких определений гуманитарной безопасности. В определенных контекстах практически все может стать угрозой безопасности (или гуманитарной безопасности). Например, существуют длительные запреты на экспорт коммерческого оборудования, вычислительных устройств, химических веществ и биологических агентов и других материалов в определенные организации, страны

---

[163] *Кукарцева М. А.* Нужно ли нам общество прозрачности (Об идеях одной книги) // Социс. 2013. №10 С. 152–257.

[164] См.: *Booth K.* «Critical Explorations» in K. Booth (Ed.), Critical Security Studies and World Politics. London : Lynne Rienner, 2005. P. 1–18.

[165]См.: *Salemink O.* Seeking spiritual security in contemporary Vietnam. Paper presented at the Conference on The anthropology of human security, Department of social and cultural anthropology / Vrije Universiteit Amsterdam. 2005 [Электронный ресурс]. URL: http://www.vjol.info/index.php/VSS/article/view/23623/20199 (дата обращения: 01.03.2018).

[166] *Salemink O.* Seeking spiritual security in contemporary Vietnam. Paper presented at the Conference on The anthropology of human security, Department of social and cultural anthropology / Vrije Universiteit Amsterdam. 2005 [Электронный ресурс]. URL: http://www.vjol.info/index.php/VSS/article/view/23623/20199 (дата обращения: 01.03.2018).

[167] *Панарин С.А.* Безопасность как историко-культурная категория (вместо предисловия) // Безопасность на Западе, на Востоке и в России: представления, концепции, ситуации: материалы Междунар. конф. (Москва, 15–16 окт. 2012 г.) / науч. ред. С.А. Панарин, Д.И. Полывянный; Иван. гос. ун-т; Ин-т востоковедения РАН. Иваново : Изд-во Иван. гос. ун-та, 2013. 408 с. (С. 12) [Электронный ресурс]. URL: http://www.docplayer.ru/42391653-Bezopasnost-na-zapade-na-vostoke-i-v-rossii-predstavleniya-koncepcii-situacii.html (дата обращения: 01.03.2018).

и регионы, в том числе где они могут попасть в руки террористов[168]. А такие простые вещи, как жидкости или косметические средства, могут стать угрозами безопасности в контексте международных воздушных перевозок.

Требование точного определения «гуманитарной безопасности» предъявляет гораздо более строгие требования к ее содержанию. Гибкая концепция гуманитарной безопасности позволяет включать в нее новые вопросы, такие как, например, экологическая и экономическая безопасность, миграция и терроризм. Только широкий подход в области гуманитарной безопасности может примирить взаимозависимость между свободой от войны и насилием и ее зависимостью от развития и прав человека[169]. Сужение определения просто устраняет возможность для большинства людей и групп иметь право голоса в том, что составляет их гуманитарную безопасность. Поэтому в качестве рабочего определения гуманитарной безопасности мы предлагаем следующее: гуманитарная безопасность – это состояние защищенности людей и сообществ от прямых и косвенных угроз их жизненно важным интересам и потребностям.

Методы обеспечения гуманитарной безопасности можно классифицировать на основании меры применения насилия. Первая группа – ненасильственные, превентивные методы, такие как демократизация и достижение социальной справедливости, международное миротворчество, посредничество, урегулирование конфликтов и миростроительство [170]. Вторая группа – насильственные методы, такие как международные гуманитарные интервенции, международное уголовное правосудие, санкционные меры[171] (идеи М. Калдор и Группы по гуманитарной безопасности). Эти взгляды подтверждают, что концепция гуманитарной безопасности и традиционная концепция безопасности недихотомны, они не исключают, а взаимодополняют друг друга[172].

Рассмотрим подробнее некоторые методы из вышеперечисленных групп, например, демократизацию (первая группа) и принуждение к миру (вторая группа).

Пьер Лизе – известный исследователь гуманитарной безопасности, видит достижение гуманитарной безопасности в основном в осуществлении

---

[168] См.: The Wassenaar Arrangement [Электронный ресурс]. URL: http://www.wassenaar.org/introduction/index.html (дата обращения: 01.03.2018).

[169] См.: *Collier P*. Aid, policy and growth in post-conflict countries. 2002 [Электронный ресурс]. URL: http://www.siteresources.worldbank.org/INTCPR/214578-1111751313696/20480205/AidpOlicyGrowthNote2.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[170] См.: *Peou S*. Theories, methods and themes. Canada: Ryerson University, 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.worldscientific.com/doi/suppl/10.1142/8670/suppl_file/8670_intro.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[171] См.: *Peou S*. Theories, methods and themes. Canada: Ryerson University. 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.worldscientific.com/doi/suppl/10.1142/8670/suppl_file/8670_intro.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[172] См.: *D.Baluev, Kazakov M., Rykhtik M.; Ulmayeva L., Ustinkin S.* Human Security Concept as an Analytical Framework for the Study of Asymmetric Conflict // Espacios. Vol. 38. № 44. 2017. P. 28.

«демократизации и социальной справедливости», в «открытии политико-экономических решений, которые играют центральную роль в обеспечении гуманитарной безопасности», и в «верховенстве закона и представительной демократии»[173]. С момента окончания «холодной войны» продвижение демократии стало важной задачей развитых стран и основных многосторонних институтов. Однако существует риск того, что демократия превращается в своего рода панацею от всех социальных бед, а ее западная форма – в универсальную. Демократия сама может дестабилизировать и, следовательно, порождать неуверенность в безопасности.

Крупные международные интервенции в ряде стран в долгосрочной перспективе не привели к созданию эффективного гражданского общества и обеспечили лишь кратковременную отсрочку от насилия[174]. Акцент должен больше переключиться на роль местного гражданского общества (которое может быть очень ограниченным) в обеспечении безопасности человека. Похоже, что существует очень мало убедительных доказательств того, как безопасность человека должна быть достигнута на местном уровне, особенно если мы, как отмечает Р. Тхакур, полагаем, что «гуманитарная безопасность ставит человека в центр дебатов, анализа и политики … она имеет первостепенное значение; государство является всего лишь коллективным инструментом защиты человеческой жизни и повышения благосостояния людей»[175].

Деятельность, которая подпадает под определение мер по принуждению к миру[176], включает санкции и другие насильственные действия в отношении правонарушителя международного мира и безопасности, поэтому они отличаются от миротворчества, которое поддерживает принципы согласия, беспристрастности и самообороны. Тем не менее, миссии по принуждению к миру могут напрямую влиять на конфигурацию потребностей безопасности людей и сообществ. В области гуманитарной безопасности «насколько это возможно, все

---

[173] *Lizée P.* Human security in Vietnam, Laos, and Cambodia. Contemporary Southeast Asia. 2002. № 24 (3), P. 509–527 [Электронный ресурс]. URL: http://www.questia.com/library/journal/1G1-97422974/human-security-in-vietnam-laos-and-cambodia (дата обращения: 01.03.2018).

[174] См.: *Thomas N., Tow W.* The utility of human security: sovereignty and humanitarian intervention. [Электронный ресурс]. URL: http://www.journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0967010602033002006 (дата обращения: 01.03.2018).

[175] *Thakur R.* A Political worldview // Security Dialogue. № 35 (3). 2004 [Электронный ресурс]. URL: http://www.journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/096701060403500307 (дата обращения: 01.03.2018).

[176] Краткая хронология миротворческой операции по принуждению Грузии к миру [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/os/-/asset_publisher/TJZmQ0F2n8YZ/content/id/322750 (дата обращения: 01.03.2018).

соответствующие механизмы и инструменты – политические, военные, гуманитарные и развивающие – должны подпадать под единое руководство…» [177].

В целом, приоритизация одного метода обеспечения гуманитарной безопасности над другим имеет очень ограниченную ценность – необходимость в выработке целостного подхода к методам и средствам обеспечения гуманитарной безопасности чрезвычайно актуальна.

Вместе с тем обширна и критика концепта гуманитарной безопасности.

Наиболее заметная критика гуманитарной безопасности относится, в частности, к ее концептуальной двусмысленности и отсутствию точного определения[178]. Роберт Пэрис утверждает, что многие поддерживают концепцию гуманитарной безопасности, «но мало кто имеет четкое представление о том, что она обозначает»[179]. Аналогичным образом Эдвард Ньюман называет концепцию «нормативно привлекательной, но аналитически слабой» [180]. Ю.Ф.Кхонг утверждает, что, максимально расширив концепцию безопасности, пытаясь охватить все – от деградации окружающей среды и загрязнения до проблемы нищеты и безработицы, мы в конечном итоге уделяем приоритетное внимание всему и ничему [181]. Если все приоритетно, то ничего не приоритетно.

Другой вектор критики исходит от тех исследователей, которые утверждают, что государства смогли внедрить концепцию гуманитарной безопасности, чтобы продвигать свои собственные интересы, не связанные с улучшением жизни людей [182]. Астри Сухрке отмечает, например, что вместо подлинной приверженности освобождению наиболее уязвимых и обедневших людей, невоенные «средние державы», такие как Норвегия, Япония и Канада, используют повестку дня в области гуманитарной безопасности, чтобы закрепить свои места в международной политической системе [183]. Поддерживая эту точку зрения, Кен Боотх утверждает, что гуманитарная безопасность приняла образ «бархатной

---

[177] Commission on human security. Human security now [Электронный ресурс]. URL: http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/91BAEEDBA50C6907C1256D19006A9353-chs-security-may03.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[178] *Duffield M., Waddell N.* Securing Humans in a Dangerous World International Politics. 2006. № 43. P. 1-23. http://doi.org/10.1057/palgrave.ip.8800129.

[179] См.: *Paris R.* Human Security: Paradigm Shift or Hot Air // International Security. 2001. № 26(2). P. 87-102 (P. 88).

[180] *Newman E.* Human security // International Studies Encyclopedia Online. 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://internationalstudies.oxfordre.com/view/10.1093/acrefore/9780190846626.001.0001/acrefore-9780190846626-e-215?rskey=s2HLqc&result=3 (дата обращения: 01.03.2018)

[181] См.: *Khong Y. F.* Human security: a shotgun approach to alleviating human misery? // Global Governance. 2001. № 7(3). P. 231-236 (P. 232).

[182] См.: *Black D.* Mapping the interplay of human security practice and debates: The Canadian experience / Sandra J. MacLean, David R. Black & Timothy M. Shaw (eds.), A Decade of Human Security: Global Governance and New Multilateralisms, A ldershot & Burlington, VT: Ashgate. 2006. 247 P. (P. 53-62).

[183] См.: *Suhrke A.* Human security and the interests of states // Security Dialogue. № . 30. 1999. P. 265-276.

перчатки на железной руке власти»[184].

Связывая безопасность и развитие, М. Даффилд и Н. Уодделл утверждают[185], что происходит разделение между теми, кто имеет и теми, у кого нет, – то есть государствами, которые могут обеспечить гуманитарную безопасность населению (западные, «развитые» государства), и теми, которые не могут (страны третьего мира, неразвитые, «слабые» государства). В таком случае повестка дня в области гуманитарной безопасности изменяет существующие парадигмы безопасности; путем секьюритизации показателей развития, где самые слабые государства представлены как экзистенциальные угрозы для самых сильных.

М.А.Кукарцева отмечает, что западный подход к обеспечению гуманитарной безопасности, который «основан на принципе гражданской добродетели», делает главный акцент на разрешении конфликтов «после их возникновения»[186]. Это отличает его от российского подхода к гуманитарной безопасности, который строится на принципе «предотвращения». Вместе с тем, по ее мнению, это порождает определенные трудности для поставщика гуманитарной безопасности, поскольку, «взяв на себя особую ответственность за гуманитарные аспекты конфликта и за демократическое будущее», он может попасть «под подозрения в совершении гуманитарных преступлений»[187].

В.Н.Конышев, соотнося гуманитарную безопасность с постпозитивизмом, критикует концепцию по нескольким аспектам. Во-первых, яркий отпечаток «либерализма», может свести на нет ее исследования представителями других, нелиберальных школ политической мысли[188]. Во-вторых, ввиду понятийной неопределенности основы гуманитарной безопасности. В.Н.Конышев видит в гуманитарной безопасности попытку «ревизии государственного суверенитета» как концепции, которая в определенном смысле «предписывает внешнюю политику»[189].

---

[184] См.: *Booth K*. Theory of world security. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 516 P.

[185] См.: *Duffield M., Waddell N*. Securing humans in a dangerous world international politics. 2006. № 43. P. 1-23. http://doi.org/10.1057/palgrave.ip.8800129.

[186] *Кукарцева М.А*. Философия гуманитарной безопасности и современная мировая политика // Россия и современный мир. М.: Канон+, 2016. С. 141 – 163. (146)

[187] *Кукарцева М.А*. Модификации политического дискурса как средство трансформации ритмов мировой политики // Аналитика развития, безопасности и сотрудничества: Большая Евразия : Материалы конференции (Москва, Ноябрь 2017 г.).

[188] См.: *Конышев В.Н*. Безопасность личности - новый поворот в понимании политики безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. №40. [Электронный ресурс]. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/bezopasnost-lichnosti-novyy-povorot-v-ponimanii-politiki-bezopasnosti (дата обращения: 26.01.2018).

[189] *Конышев В.Н*. Безопасность личности - новый поворот в понимании политики безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. №40. [Электронный ресурс]. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/bezopasnost-lichnosti-novyy-povorot-v-ponimanii-politiki-bezopasnosti (дата обращения: 26.01.2018).

На наш взгляд, к концепции гуманитарной безопасности следует относиться с меньшим скептицизмом. Она представляет собой новый ракурс исследований безопасности, через призму которого можно изучить широкий диапазон безопасности, фокусируя внимание на том, что наиболее актуально в данный момент. При этом необходимо избегать злоупотребления возможностями в попытке обеспечить гуманитарную безопасность или под предлогом ее осуществления: «Апелляция к правам человека без учета цивилизационного и культурно-исторического содержания ведет к формализму в решении проблем гуманитарной безопасности, а в ряде случаев, как это показывают события в Северной Африке, на Ближнем Востоке, становится эффективным поводом и информационным прикрытием военной интервенции Запада и ТНК по отношению к суверенным государствам. При помощи абстрактных моделей человека и его прав идет уничтожение людей конкретных»[190].

В данном параграфе мы рассмотрели обстоятельства появления идеи, концепта и термина «гуманитарная безопасность»[191]. Показано что, это было связано с тем, что после окончания «холодной войны» в результате глобализации произошли изменения в системе международной безопасности. Переосмысление роли государства, появление новых видов угроз привели к тому, что гуманитарная безопасность изменила статус индивида от вторичного по отношению к государству до равного ему.

Рассмотрены основные векторы дискуссий по проблемам гуманитарной безопасности в отечественной и западной политической науке, выявлены их ключевые результаты. Прослежена эволюция понятия гуманитарной безопасности в официальных международных документах, в частности в Программе развития ООН. Сделан вывод, что гуманитарная безопасность как новая концепция безопасности, гораздо более соответствует реалиям XXI века, чем концепция традиционная.

Изучены два подхода к гуманитарной безопасности – широкий («японский») и узкий («канадский»), рассмотрены их плюсы и минусы. Сделан вывод, что для диссертационного исследования определение гуманитарной безопасности должно

---

[190] *Беспалов Д. Н., Казаков М. А.* Гуманитарная стратегия развития России: гуманитарная безопасность и гуманитарные технологии // Бизнес. Общество. Власть. 2014. № 18. С. 169–180.

[191] При этом «гуманитарная безопасность» понимается и как концепт, и как концепция: «Концепт составляет ядро концепции, которая, претендуя на общезначимость, все же несет на себе отпечаток личности, ее взглядов, установок, способов постановки и решения проблем». *Неретина С.С., Огурцов А.П.* Концепты политической культуры / Ин-т философии РАН. М., 2017. с. 200.

быть широким, поскольку узкое определение ограничивает гуманитарную безопасность понятийно и эмпирически.

Рассмотрены возможные дефиниции гуманитарной безопасности, они объединены в две группы – официальные и предлагаемые академическим ученым сообществом. Предложено авторское, рабочее определение гуманитарной безопасности как состояние защищенности людей и сообществ от прямых и косвенных угроз их жизненно важным интересам и потребностям.

По итогам изучения возможных дефиниций исследованы методы гуманитарной безопасности. Они распределены на такие группы, как насильственные и ненасильственные. Дана аргументация pro и contra этих методов.

В заключении дан обзор критики концепта гуманитарной безопасности, имеющий место в научной литературе и в реальной политике и аргументировано, что сущность гуманитарной безопасности составляют три блока проблем: во-первых, права человека, демократия, в том числе право народов на самоопределение, гендерные вопросы и т.д.; во-вторых, продовольственная и экологическая безопасность (и так называемые глобальные нормы ООН: от содействия развитию до экологической защищенности и международного гуманитарного права); в-третьих, защита от угроз в ходе боевых операций, физическая защищенность человека (борьба с пытками, рабство, тюремные условия).

Каждый из этих блоков разрабатывают группы ученых из различных областей науки, например, международного права, международных отношений, политической философии, политической психологии, политологии. Поэтому можно утверждать, что гуманитарная безопасность является объектом междисциплинарного исследования.

Полученные результаты позволяют перейти к следующему этапу исследования и рассмотреть феномен гуманитарной безопасности в официальных документах ЕС.

1.2. Гуманитарная безопасность в официальных документах ЕС

Идеология гуманитарной безопасности с самого начала образования ЕС влияла на понимание союзом сущности своей политики безопасности [192].

Эта идеология выражает особенности европейского пути в международных отношениях, воплощает политическую идентичность ЕС и общую цель «европейского» либерального проекта в установлении мира и безопасности в Европе и в мире. Эта цель основана на предположении, хорошо проиллюстрированном высказыванием португальского политика Жуана де Деуш Рогаду Салвадора Пинейру. По его словам, «профилактика лучше, чем лечение, и проблемы мира и безопасности следует рассматривать не только в контексте высокой напряженности, когда насилие и война уже начались»[193].

Поскольку политическая природа Европейского союза основана на неолиберализме, то предшественницами гуманитарной безопасности» в политических документах ЕС были идеи «гражданской» [194] и «нормативной»[195] власти.

Их основной посыл заключается в том, что Европа определяется как норма, на которую прямо должны ориентироваться все остальные международные акторы, а само европейское сообщество «должно быть силой, созданной для международного распространения гражданских и демократических стандартов»[196].

Одним из основных различий между концепцией «нормативной» и «гражданской» силы является то, что «нормативная сила» [197] основывается на идеях космополитизма, а «гражданская» – на понятии национальных интересов. При этом «гражданскую власть» можно рассматривать как одну из форм «нормативной силы»[198].

По утверждению Я.Маннерса, «центральным компонентом нормативной силы Европы является то, что ЕС существует в отличной от ранее существовавших

---

[192] См.: *Cristina Churruca Muguruza*. Criticizing the EU security strategy: The EU as a regional security provider. 2005. Revista Electrónica de Estudios Internacionales [Электронный ресурс]. URL: http://www.reei.org/reei%2010/C. Churruca(reei10).pdf (дата обращения: 20.04.2016).

[193] Commissioner Joao de Deus Pinheiro, Can EU development assistance contribute to peace and security? (CESD/ISIS Conference on the Future of the CFSP. Brussels, 1998. December 24).

[194] *Duchêne F.* Europe's Role in World Peace , in R. Mayne (ed). Europe Tomorrow: Sixteen Europeans Look Ahead. London : Fontana, 1972.

[195] *Manners I.* Normative power Europe: the international role of the EU, in: ' The European Union between International and World Society. Madison – Wisconsin, Panel 1D. 2001.

[196] *Duchêne F.* The European Community and the Uncertainties of Interdependence , in M. Kohnstamm and W. Hager (eds). A Nation Writ Large? Foreign Policy Problems before the European Community. London : Macmillan. 1973. P. 1–21.

[197] Европейский союз в глобальном экономическом управлении / отв. ред. М.В. Стрежнева. М. : ИМЭМО РАН, 2017. с. 16.

[198]См.: Still a Normative Power Europe? [Электронный ресурс]. URL: http://lup.lub.lu.se/luur/download?func=downloadFile&recordOId=8909105&fileOId=8909108 (дата обращения: 01.04.2018).

политических форм и что это конкретное различие предрасполагает его действовать нормативно»[199].

Эти элементы последовательно встречаются во внешнеполитических документах ЕС по внешней политике. Нормативная идентичность ЕС вытекает из ее невоенного и ненасильственного характера[200]. Именно поэтому ЕС как актор международной политики опирается на «мягкую силу», дипломатию и гуманитарную помощь.

С одной стороны, из-за своей «мягкости» как актора мировой политики, идентичность ЕС на мировой арене нельзя назвать определенной, с другой стороны, такая невоенная модель вызывает симпатии у третьих стран[201]. Поскольку ЕС не является мощным военным образованием, в настоящее время он имеет возможность интенсифицировать роль «мягкой силы» [202] в своей внешней политике.

Как отмечает М.А.Неймарк: «“Мягкая сила” … как способность получить желаемое через привлечение, а не подавление. Такая сила возникает из привлекательности культуры той или иной страны, ее политических идеалов и политики …»[203].

Из трех наиболее важных концепций («нормативная», «военная» и «гражданская» власть), объясняющих международную идентичность ЕС, концепция «нормативной силы» лучше всего объясняет природу европейского присутствия в ряде развивающихся регионов, например, в Африке.

Концепция «нормативной силы» состоит из пяти основных элементов: мир, свобода, демократия, верховенство права и права человека. Эти элементы во многом связаны с идеями гуманитарной безопасности. Тем более что сам разработчик идеи «нормативной силы» Я.Маннерс в своих более поздних работах уделял значительное внимание связи этой концепции и идеи гуманитарной безопасности[204].

Добавленная ценность подхода гуманитарной безопасности заключается в его связующем потенциале между нормативным и силовым подходом, позволяет

---

[199] *Manners I.* Normative power Europe: a contradiction in terms? // Journal of Common Market Studies. 2002. № 40(2). P. 235–258 (242).

[200] См.: *Duchêne F.* Europe’s Role in World Peace , in R. Mayne (ed). Europe Tomorrow: Sixteen Europeans Look Ahead. London : Fontana, 1972.

[201] См.: *Rees W.* The EU-US Security Relationship . Houndmills : Palgrave Macmillan, 2011.

[202] См.: *Nye J.S.* Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York : Public Affairs, 2004.

[203] *Неймарк М.А.* «Мягкая сила» в мировой политике. Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. М. : Дашков и К°, 2017. 272 С. (с. 30)

[204] См.: *Manners I.* The European Union's Normative Power [Электронный ресурс]. URL: http://www.curis.ku.dk/ws/files/45248846/Ian_Manners_2011_Critical_Perspectives_and_Perspectives_on_the_Critical_in_Richard_Whitman_ed.pdf (дата обращения: 01.04.2018).

объединить эти два типа инструментов. Гуманитарная безопасность – стратегическая концепция ЕС, помогающая преодолеть «кажущийся разрыв между акцентом на нормы и готовностью использовать силовые методы»[205].

Рассмотрим ключевые официальные документы ЕС, прямо относящиеся к политике обеспечения гуманитарной безопасности: текст Европейской стратегии безопасности 2003 года[206], Барселонский доклад Исследовательской группы по потенциалу безопасности в Европе 2004 года[207], Мадридский доклад Исследовательской группы по гуманитарной безопасности в Европе 2007 года[208], текст Глобальной стратегии Европейского союза по внешней политике и политике безопасности 2016 года[209], Берлинский доклад Исследовательской группы по гуманитарной безопасности в Европе 2016 года[210]. Важно также рассмотреть соответствующие положения Лиссабонского договора 2010 года, повлекшие за собой создание Европейской службы внешних действий[211].

Анализ указанных документов позволит выявить ключевые моменты эволюции содержания, объема и интерпретации концепта гуманитарной безопасности в политике ЕС (см. приложение 1). Рассмотрим эти документы, обозначая ключевую линию развития идеологии гуманитарной безопасности во внешней и оборонной политике ЕС.

Стратегия европейской безопасности 2003: безопасная Европа в лучшем мире. В соответствии с Европейской стратегией безопасности Евросоюз впервые установил принципы и поставил четкие цели для обеспечения интересов своей безопасности.

---

[205] *Manners I.* The European Union's Normative Power [Электронный ресурс]. URL: http://www.curis.ku.dk/ws/files/45248846/Ian_Manners_2011_Critical_Perspectives_and_Perspectives_on_the_Critical_in_Richard_Whitman_ed.pdf (дата обращения: 01.04.2018).

[206] См.: Европейская стратегия безопасности. Безопасная Европа в лучшем мире. 2003 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consilium.europa.eu/media/30825/qc7809568ruc.pdf (дата обращения: 01.03.2018); Council of the European Union. A secure Europe in a better world – European security strategy. 2003 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/78367.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[207] См.: A Human security doctrine for Europe. The Barcelona Report of the Study Group on Europe's security capabilities. 2004[Электронный ресурс]. URL: http://www.lse.ac.uk/internationalDevelopment/research/CSHS/humanSecurity/barcelonaReport.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[208] См.: A European way of security: the Madrid Report of the Human Security Study Group. 2007 [Электронный ресурс]. URL: http://www.fdm.rio20.net/sites/default/files/IMG/pdf_0078_A_European_Way_of Security.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[209] См.: Общее видение, единый подход: сильная Европа. Глобальная стратегия Европейского союза по внешней политике и политике безопасности. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/feature_eu_global_strategy_full_text.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[210] См.: From hybrid peace to human security: rethinking EU strategy towards conflict. The Berlin Report of the Human Security Study Group. [Электронный ресурс]. URL: http://www.securityintransition.org/wp-content/uploads/2016/02/HSSGReport.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[211] См.: Treaty of Lisbon. 2007 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12007L%2FTXT (дата обращения: 01.03.2018).

Признавая необходимость устранить политические, социальные и экономические первопричины нестабильности и конфликтов, Стратегия направлена на предотвращение необходимости использовать военную силу. Она закрепила предпочтение «мягких инструментов» в политике ЕС. В третьем разделе Стратегии предлагаются различные политические методы решения этих проблем.

Во-первых, ЕС должен стать более активным в достижении стратегических целей. Для предотвращения конфликтов и управления кризисными ситуациями необходимо объединить различные инструменты, такие как политическая, военная, гражданская, дипломатическая и торговая деятельность. Важное значение имеют профилактическое участие и поддержка со стороны Организации Объединенных Наций, а также развитие операций, в которых задействованы как гражданский, так и военный потенциал.

Во-вторых, ЕС должен стать более способным к действию. Военизированные формирования должны стать более гибкими и мобильными, и важно более эффективное использование ресурсов. Для этого необходимы сокращение дублирования, расширение гражданского потенциала, укрепление дипломатического потенциала и улучшение обмена разведывательной информацией среди государств–членов ЕС.

В-третьих, ЕС должен стать более последовательным. Этого можно достичь, объединив различные инструменты и возможности ЕС, включая политику в области окружающей среды, развития, торговли и дипломатические усилия.

В-четвертых, работа с партнерами. Необходимы международное сотрудничество, а также стратегическое партнерство с теми, кто разделяет те же цели и ценности, что и ЕС[212].

Вместе эти элементы составляют основу целостного и всеобъемлющего подхода к урегулированию кризисов, но они не дают никаких конкретных рекомендаций относительно того, где, как и при каких условиях обеспечивать «гуманитарную безопасность».

В 2008 году ЕС отметил пятую годовщину Стратегии европейской безопасности, опубликовав отчет об ее осуществлении[213]. Важно, что европейский парламент прямо указал на гуманитарную безопасность как на центральную часть

---

[212] См.: Council of the European Union. A secure Europe in a better world // European security strategy. 2003 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/78367.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[213] См.: European Union. Report on the implementation of the European security strategy – Providing security in a changing world (S407/08). 2008. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eu-un.europa.eu/documents/en/081211_EU%20Security%20Strategy.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

стратегических целей Евросоюза[214]. Основываясь на уникальном наборе инструментов (например, общая политика безопасности и обороны (ОПБО) и Европейская служба внешних действий (ЕСВД)), ЕС вносит свой вклад в более безопасный мир посредством укрепления гуманитарной безопасности путем сокращения масштабов нищеты и неравенства, продвижения прав человека, содействия развитию и устранения причин конфликтов и отсутствия безопасности[215].

Ряд исследователей подвергли этот отчет критике. С.Флехнер критикует его за то, что он не дает ответов на основные стратегические вопросы, например, при каких обстоятельствах возможно военное вмешательство[216]. С.Бископ в своей книге 2005 года «Стратегия европейской безопасности» заявил, что Стратегия 2003 года может служить интегрирующей концептуальной основой и эффективной стратегией внешней политики ЕС[217]. Поскольку Евросоюз не обозначил четкие приоритеты, принятие Стратегии не привело к достаточным действиям и не оказало реального влияния на развитие его возможностей[218].

Хотя первоначально Стратегия 2003 года явно не ссылалась на концепцию гуманитарной безопасности, в ней предложено своего рода новое мышление в области безопасности, основанное на сочетании гражданского и военного потенциала урегулирования гуманитарных конфликтов и сосредоточении внимания на оптимизации различных инструментов этого урегулирования, превентивных мерах и сотрудничестве как способе управления кризисом.

«Доктрина гуманитарной безопасности для Европы» 2004 года – Барселонский доклад. Первым реальным свидетельством воздействия концепции гуманитарной безопасности на политику ЕС стала публикация отчета независимой академической группы, называемой Исследовательской группой по потенциалу безопасности в Европе (новое название – Группа по гуманитарной безопасности) под руководством Высокого представителя по вопросам общей внешней политики и политики безопасности Хавьера Соланы. В докладе «Доктрина гуманитарной

---

[214] См.: *Martin, M., Owen T.* The second generation of human security: lessons from the UN and EU experience. International Affairs. №86(1). 2010. P. 211–224 (P. 216). [Электронный ресурс]. URL: http://www.chathamhouse.org/sites/default/files/public/International%20Affairs/2010/86_1martin_owen.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[215] См.: European Union. Report on the implementation of the European security strategy – Providing security in a changing world (S407/08). 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eu-un.europa.eu/documents/en/081211_ EU%20Security%20Strategy.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[216] См.: *Flechtner S.* European security and defense policy: Between «offensive defense» and «human security». Internationale Politik und Gesellschaft. 2006. № 4. P. 157-173 (P.161) [Электронный ресурс]. URL: http://www.fes.de/ipg/arc_06_e/arc_04_06_e/pdf/Flechtner_GB.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[217] См.: *Biscop S.* The European security strategy. London : Ashgate, 2005. 166 P. (P. 26).

[218] См.: *Biscop S.* NATO, ESDP and the Riga summit: no transformation without re-equilibration // Egmont paper. № 11. Gent: Academia Press, 2006 [Электронный ресурс]. URL: http://www.irri-kiib.be/paperegm/ep11-v1.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

безопасности для Европы», опубликованном в 2004 году и часто называемом «Барселонский доклад», комиссия обсудила вопрос о том, как Стратегию безопасности ЕС можно разработать с учетом концепции гуманитарной безопасности.

Основной темой доклада и основной причиной необходимости политики осуществления гуманитарной безопасности является измененный мировой порядок, где конфликты происходят не между государствами, а внутри них. В ходе таких конфликтов большинство людей подвергается насилию и традиционный военный подход к их разрешению может быть контрпродуктивным[219].

В докладе утверждается, что ЕС должен отражать изменения в международной обстановке посредством своих действий и более активно участвовать в поддержке глобальной безопасности, в том числе благодаря содействию в обеспечении гуманитарной безопасности. В нем гуманитарная безопасность была определена как «свобода отдельных лиц от незащищенности, вызванной грубыми нарушениями прав человека»[220] (узкий подход к гуманитарной безопасности) и кроме этого обозначен «примат прав человека в том, что отличает гуманитарную безопасность от традиционных государственных подходов»[221]. В докладе определены семь принципов, которые должны стать ориентиром в осуществлении гуманитарной безопасности[222]: примат прав человека, прозрачная политическая власть, многосторонность, подход «снизу вверх», региональный подход, использование исключительно правовых инструментов и надлежащее применение силы[223].

В Барселонском докладе говорится о том, как сделать ЕС способным более четко реагировать на новый глобальный контекст, в котором есть разрыв между

---

[219] См.: *Albrecht U., Chinkin C., Dervis K., Dwan R., Giddens A., Gnesotto N., Serre N*. A human security doctrine for Europe: the Barcelona report of the study group on Europe's security capabilities. 2004; *Amouyel A*. What is Human Security? Revue de Sécurité Humaine // Human Security Journal. № 1, 2006. P. 10–23. (P. 4) [Электронный ресурс]. URL: http://wiki.zirve.edu.tr/sandbox/groups/economicsandadministrativesciences/wiki/fa 50c/attachments/03563/What_is_Human_Security.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[220] См.: *Albrecht U., Chinkin C., Dervis K., Dwan R., Giddens A., Gnesotto N., Serre N*. A human security doctrine for Europe: the Barcelona report of the study group on Europe's security capabilities. 2004; *Amouyel A*. What is Human Security? Revue de Sécurité Humaine // Human Security Journal. № 1, 2006. P. 10–23. (P. 4) [Электронный ресурс]. URL: http://wiki.zirve.edu.tr/sandbox/groups/economicsandadministrativesciences/wiki/fa 50c/attachments/03563/What_is_Human_Security.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[221] См.: *Albrecht U., Chinkin C., Dervis K., Dwan R., Giddens A., Gnesotto N., Serre N*. A human security doctrine for Europe: the Barcelona report of the study group on Europe's security capabilities. 2004; *Amouyel A*. What is human security? Revue de sécurité humaine // Human Security Journal. № 1, 2006. P. 10–23. (P. 14) [Электронный ресурс]. URL: http://wiki.zirve.edu.tr/sandbox/groups/economicsandadministrativesciences/wiki/fa 50c/attachments/03563/What_is_Human_Security.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[222] См.: *Bredow W*. The Barcelona Report on a Human security doctrine for Europe overview and some critical remarks. Berlin Symposium on Human Security and EU-Canada Relations Canadian Universities Centre. Berlin. 2005, March 3. Institut für Politikwissenschaft Philipps-Universität Marburg [Электронный ресурс]. URL: http://individual.utoronto.ca/humansecurity/PDF/vonBredow.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[223] См.: A Human security doctrine for Europe. The Barcelona Report of the Study Group on Europe's security capabilities. 2004 [Электронный ресурс]. URL: http://www.lse.ac.uk/internationalDevelopment/research/CSHS/human Security/ barcelonaReport.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

существующими возможностями безопасности, состоящими в основном из вооруженных сил и реальных потребностей в области безопасности. Способ сделать это – сосредоточить внимание на людях, их защите, а не только на защите территориальных границ.

В докладе выделены три причины, по которым ЕС должен принять подход в области гуманитарной безопасности[224]:

нравственная: люди, обязаны помогать другим, когда их безопасность находится под угрозой, любая человеческая жизнь одинаково ценна;

юридическая: государства и международные учреждения имеют юридическое обязательство заботиться о защите прав человека и, следовательно, гуманитарной безопасности. Об этом говорится в различных договорах по правам человека, а также во Всеобщей декларации прав человека, которую подписали все государства–члены ЕС;

просветительская: люди в Европе не могут быть в безопасности, если в других частях мира люди находятся в состоянии незащищенности. Их надо научить как обеспечить себе состояние защищенности. Конфликт, как правило, распространяется на другие государства, а криминальная экономика экспортируется из зон конфликтов, а также из террористических сетей.

Барселонский доклад значительно отходит от традиционных мер обеспечения безопасности и представляет собой первую попытку разработать политику вмешательства на основе интеграции гражданских и военных средств, а также прав отдельных лиц на безопасность. В нем предлагается следовать узкому подходу к гуманитарной безопасности.

Доклад Исследовательской группы по гуманитарной безопасности 2007 года «Европейский путь безопасности» – Мадридский доклад. В 2007 году Исследовательская группа по потенциалу безопасности в Европе была переименована в Исследовательскую группу по гуманитарной безопасности. Она опубликовала Мадридский доклад как итог последующей концептуальной работы над принципами гуманитарной безопасности, проведенной после Барселонского доклада. Цель нового доклада заключалась в дальнейшем развитии идей гуманитарной безопасности в политике ЕС и предложении институционализации

---

[224] См.: *Albrecht U., Chinkin C., Dervis K., Dwan R., Giddens A., Gnesotto N., Serre N*. A human security doctrine for Europe: the Barcelona report of the study group on Europe's security capabilities. 2004; *Amouyel A*. What is Human Security? Revue de Sécurité Humaine // Human Security Journal. № 1, 2006. P. 10–23. (P. 5) [Электронный ресурс]. URL: http://wiki.zirve.edu.tr/sandbox/groups/economicsandadministrativesciences/wiki/fa50c/attachments/03563/What_is_Human_Security.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

концепции гуманитарной безопасности в контексте Европейской политики безопасности и обороны (ЕПБО).

Мадридский доклад явно «дрейфует» от ранее предложенного узкого подхода к гуманитарной безопасности к более широкому. В нем гуманитарная безопасность – основная потребность людей и сообществ в ситуации опасности. Это касается чувства безопасности на улице, техногенных катастроф, таких бедствий как цунами и голод, а также материального выживания и осуществления свободной воли. Он признает, что «свобода от страха» и «свобода от нужды» важны для благополучия людей и их готовности жить в мире[225]. Однако речь идет о том, чтобы «помогать людям чувствовать себя в безопасности в своих домах и на улицах, а также обеспечивать их потребности»[226].

Исследовательская группа по гуманитарной безопасности в своем докладе призывает ЕС выявить и точно сформулировать особый европейский путь безопасности, основанный на четких принципах гуманитарной безопасности, который предоставит ему возможность более эффективно урегулировать кризисные ситуации и удовлетворять потребности уязвимых сообществ[227]. Исходя из этого, в докладе предлагаются шесть основных принципов гуманитарной безопасности, которых Евросоюз должен придерживаться в качестве руководящих. Они являются пересмотренной и скорректированной версией семи принципов Барселонского доклада:

примат прав человека: обеспечить, чтобы физическая и материальная защита гражданских лиц была приоритетной по сравнению с военной победой и обеспечивала безопасность, достоинство и благосостояние отдельных лиц и их сообществ;

законная политическая власть: любое внешнее вмешательство должно стремиться к созданию законного политического авторитета и рассматриваться как законное на местном уровне и внутри международного сообщества;

---

[225] См.: *Albrecht U., Chinkin C., Celador G. C., Flechtner S., Glasius M., Kaldor, M., Weisskirchen G. A* European way of security: The Madrid Report of the Human Security Study Group comprising a proposal and background report. 2007. 31 P. (P. 3) [Электронный ресурс]. URL: http://www.world-governance.org/IMG/pdf0078A European_Way_of_ Security. pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[226] См.: *Albrecht U., Chinkin C., Celador G. C., Flechtner S., Glasius M., Kaldor, M., Weisskirchen G. A* European way of security: The Madrid Report of the Human Security Study Group comprising a proposal and background report. 2007. 31 P. (P. 3) [Электронный ресурс]. URL: http://www.world-governance.org/IMG/pdf0078A European_Way_of_ Security. pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[227]См.: *Albrecht U., Chinkin C., Celador G. C., Flechtner S., Glasius M., Kaldor, M., Weisskirchen G. A* European way of security: The Madrid Report of the Human Security Study Group comprising a proposal and background report. 2007. 31 P. (P. 3) [Электронный ресурс]. URL: http://www.world-governance.org/IMG/pdf0078A European_Way_of_ Security. pdf (дата обращения: 01.03.2018).

эффективный многосторонний подход: приверженность работе с другими международными и региональными учреждениями, государствами и негосударственными субъектами в рамках международного права для средств легитимности;

подход «снизу вверх»: интенсивные консультации с местными жителями, такими как гражданское общество, женщины и молодежь, необходимы уязвимым обществам в целях создания условий для мира и стабильности;

комплексный региональный подход: региональные диалоги следует систематически интегрировать в кризисную политику, поскольку небезопасность разливается по границам;

четкое и прозрачное стратегическое направление: внешнее вмешательство ЕС должно осуществляться с определенными разрешениями, прозрачными мандатами и согласованной общей стратегией. Должна быть тесная связь между персоналом на местах и политиками, и все миссии должны возглавляться гражданскими лицами[228].

Все эти принципы важны, взаимозависимы и взаимно усиливают друг друга. Принцип приоритета прав человека поставлен на первое место, потому что является основой гуманитарной безопасности, а легитимная политическая власть занимает второе место, поскольку необходима для обеспечения гуманитарной безопасности. Два из первоначальных семи принципов – использование правовых инструментов и надлежащее применение силы – пронизывают другие и являются неотъемлемой частью гуманитарной безопасности, поэтому они были исключены из перечня. Авторы также добавили принцип «четкого и прозрачного стратегического направления», «на основе нашего изучения миссий ЕС это было значительным упущением»[229].

По мнению авторов доклада, в свете реформ и «Глобальной войны с террором»[230] ЕС должен придерживаться особого европейского пути безопасности на основе принципов гуманитарной безопасности, который позволил бы ему

---

[228] См.: *Albrecht U., Chinkin C., Celador G. C., Flechtner S., Glasius M., Kaldor, M., Weisskirchen G. A* European way of security: The Madrid Report of the Human Security Study Group comprising a proposal and background report. 2007. 31 P. (P. 8) [Электронный ресурс]. URL: http://www.world-governance.org/IMG/pdf0078A_European_Way_of_Security.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[229] См.: *Albrecht U., Chinkin C., Celador G. C., Flechtner S., Glasius M., Kaldor, M., Weisskirchen G. A* European way of security: The Madrid Report of the Human Security Study Group comprising a proposal and background report. 2007. 31 P. (P. 5) [Электронный ресурс]. URL: http://www.world-governance.org/IMG/pdf0078A_European_Way_of_Security.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[230] См.: *Albrecht U., Chinkin C., Celador G. C., Flechtner S., Glasius M., Kaldor, M., Weisskirchen G. A* European way of security: The Madrid Report of the Human Security Study Group comprising a proposal and background report. 2007. 31 P. (P. 8) [Электронный ресурс]. URL: http://www.world-governance.org/IMG/pdf0078A_European _Way_of_Security.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

выстраивать свою внешнюю политику и политику безопасности таким образом, чтобы она служила во благо граждан. Они отмечают, что гуманитарная безопасность должна обеспечить новую операционную основу для внешних действий Европейского союза.

В докладе рассматривается подход в области гуманитарной безопасности, предлагающий инструменты ЕС для «повышения согласованности, эффективности и наглядности политики европейской безопасности»[231]. Доклад завершается тремя ключевыми предложениями, направленными на продвижение повестки дня в области гуманитарной безопасности в рамках ЕС.

Во-первых, предложением, что всем странам ЕС необходимо подписать Общественную декларацию принципов гуманитарной безопасности. Эта декларация должна служить руководством для институтов ЕС и отображать его основные ценности и убеждения в связи с международными операциями в качестве способа повышения прозрачности европейской внешней политики.

Во-вторых, в докладе предлагается новая стратегическая структура миссий ЕПБО, призванная обеспечить, чтобы каждая операция имела целью восстановление нормальной демократической политики и исключение длительной оккупации или введения международных администраций.

В-третьих, для реализации подхода в области гуманитарной безопасности определены различные конкретные шаги, предусматривающие практические меры для воплощения приверженности гуманитарной безопасности в фактические миссии ЕПБО.

Идеи, представленные в Мадридском докладе, и его оперативные последствия получили критику со стороны некоторых государств–членов ЕС, например Франции[232], но другие государства, в том числе Финляндия, которая в то время занимала пост председательства в ЕС, одобрили их, настаивая на более нормативной направленности внешней политики ЕС.

Следующим документом, определяющим эволюцию гуманитарной безопасности ЕС, был Лиссабонский договор. Ключевое новшество Лиссабонского договора заключается в том, что он включает в себя конечную цель продвижения принципов организации межгосударственного политического порядка не только в

---

[231] См.: *Albrecht U., Chinkin C., Celador G. C., Flechtner S., Glasius M., Kaldor, M., Weisskirchen G. A* European way of security: the Madrid report of the Human Security Study Group comprising a proposal and background report. 2007. 31 P. (P. 8) [Электронный ресурс]. URL: http://www.world-governance.org/IMG/pdf0078A_European_Way_of_Security.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[232] См.: *Tadjbakhsh S.* Human Security: concepts and implications with an application to post-intervention challenges in Afghanistan. 2005 [Электронный ресурс]. URL: http://www.sciencespo.fr/ceri/sites/sciencespo.fr.ce ri/ files/ etude117_118.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

Европе, но и в глобальном масштабе. «Действия Союза на международной арене должны руководствоваться принципами, которые вдохновили его собственное создание, развитие и расширение, и которые он стремится продвигать в более широком мире: демократия, верховенство закона, универсальность и неделимость прав и основных свобод человека, уважение человеческого достоинства, равенство и солидарность и основные принципы Устава Организации Объединенных Наций и международного права» [233] – это утверждение нормативной и, возможно, системно-трансформирующей внешней политики. В статье 10 Лиссабонского договора изложены эти общие положения и говорится, что ЕС будет определять и проводить общую политику и действия во всех областях международных отношений, в том числе консолидацию и поддержку демократии, верховенство права, защиту прав человека и принципов международного права; сохранение мира, предотвращение конфликтов и укрепление международной безопасности в соответствии с Уставом ООН; способствование устойчивому экономическому, социальному и экологическому развитию развивающихся стран с основной целью искоренения нищеты; оказание помощи населению, странам и регионам, сталкивающимся с природными или техногенными бедствиями; содействие созданию международной системы, основанной на более сильном многостороннем сотрудничестве и эффективном глобальном управлении[234].

Благодаря созданию Европейской службы внешних действий (ЕСВД) Лиссабонский договор привел к значительному развитию внешнеполитической активности ЕС. Механизм ЕСВД призван усилить координацию между гражданскими и военными субъектами, особенно там, где роль различных инструментов определяется на этапе стратегического планирования[235]. В договоре были расширены Петерсбергские миссии, объединившие в себе «совместные операции по разоружению, гуманитарные и спасательные задачи, военные консультации и помощь, задачи по предотвращению конфликтов и поддержанию мира, задачи боевых сил в кризисном управлении, включая миротворческую и постконфликтную стабилизацию»[236].

Хотя в договоре не упоминается непосредственно, термин «гуманитарная

---

[233] Treaty of Lisbon. 2007 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12007L%2FTXT (дата обращения: 01.03.2018).

[234] См.: Treaty of Lisbon. 2007 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/ EN/TXT/?uri=celex%3A12007L%2FTXT (дата обращения: 01.03.2018).

[235] См.: *Wendling C.* The comprehensive approach to civil-military crisis management – a critical analysis and perspective. 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.defense.gouv.fr/content/download/153068/1551135/file/UK_Cahier6_Approche_globale-3.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[236] Treaty of Lisbon. 2007 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12007L%2FTXT (дата обращения: 01.03.2018).

безопасность», важность этой концепции четко акцентирована. Можно сказать, что все эти аспекты, указанные в Лиссабонском договоре, относятся к более широкому подходу к гуманитарной безопасности.

Следующим этапом эволюции концепта гуманитарной безопасности в ЕС стала Стратегия безопасности ЕС 2016 года – «Общее видение, единый подход: сильная Европа. Глобальная стратегия Европейского союза по внешней политике и политике безопасности»[237]. В ней раскрывается измененный характер среды европейской безопасности и устанавливаются приоритеты при обеспечении безопасности Евросоюза: непосредственно безопасность ЕС, государственная и социальная устойчивость в странах, расположенных к востоку и югу от ЕС, комплексный подход к разрешению конфликтов, открытые к сотрудничеству региональные системы (то есть региональное сотрудничество), глобальное управление XXI века.

Хотя Стратегия 2016 года признает меняющийся характер среды безопасности и связь между внутренней и внешней безопасностью, она не предлагает более широкую концепцию гуманитарной безопасности и ее последующие политические последствия. В центре внимания Стратегии 2016 года находятся не долгосрочные превентивные меры, а краткосрочное антикризисное реагирование – «противодействие угрозам». Первоочередное внимание в ней уделено военному реагированию и расширению военного потенциала в противовес использованию гражданских инструментов, которые традиционно определяли международную роль ЕС.

По сравнению с предшественницами Стратегия 2016 года практически не касается вопросов продвижения демократии. И это свидетельствует о признании ЕС, что демократия по западному образцу больше не нужна многим странам, и продвижение ее лучше делать мягкими средствами, а не выдвигать ее условием дальнейшего сотрудничества.

Поскольку европейцам важно строить внешнюю политику, безопасность и обороноспособность с опорой на собственные силы, а не мощь США, этот документ призывает к «стратегической автономии» от Вашингтона при сохранении тесного сотрудничества с НАТО. Стратегия поддерживает роль ОПБО во внутренней безопасности: запуск миссий и операций за ее пределами для

---

[237] См.: Общее видение, единый подход: сильная Европа. Глобальная стратегия Европейского союза по внешней политике и политике безопасности. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/feature_eu_global_strategy_full_text.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

обеспечения стабильности и устойчивости соседних стран и, таким образом, содействия обеспечению безопасности и защиты европейских граждан.

Некоторые из ожиданий относительно того, к чему может привести Стратегия, например, создание европейской армии, были преувеличены. И хотя есть призыв к более широкому использованию общих средств в ОПБО, возобновление европейской обороны по-прежнему зависит от бюджетов тех стран-членов, которые решают принять в нем участие.

В Глобальной стратегии ЕС 2016 года гуманитарная безопасность была обозначена в качестве руководящего принципа для европейских действий по миростроительству и была названа первой целью системы национальной безопасности. Далее ЕС поддержал этот принцип в качестве ориентира для своей политики соседства и в сфере развития[238]. Кроме того, в докладе «ЕС в меняющейся глобальной среде – более связанный, спорный и сложный мир»[239] указывается, что «гуманитарная безопасность должна быть в центре стратегии [безопасности]»[240].

Доклад Исследовательской группы по гуманитарной безопасности 2016 года «От гибридного мира к гуманитарной безопасности: переосмысление стратегии ЕС в отношении конфликтов» – Берлинский доклад. В конце 2016 года вслед за Стратегией безопасности ЕС 2016 года был опубликован доклад Исследовательской группы по гуманитарной безопасности «От гибридного мира к гуманитарной безопасности: переосмысление стратегии ЕС в отношении конфликтов» (Берлинский доклад). В отличие от Мадридского и Барселонского, которые были представлены руководителем Исследовательской группы М. Калдор бывшему Верховному представителю ЕС по вопросам общей внешней политики и политики безопасности Х. Солане, Берлинский доклад был опубликован под эмблемой Европейской службы внешних действий. Это означает закрепление на официальном уровне концепции гуманитарной безопасности как основы политики ЕС.

---

[238] См.: European Commission. Joint staff working document. Lessons drawn from past interventions and stakeholders views. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/ PDF/?uri=CELEX:52016SC0221&rid=10 (дата обращения: 11.01.2017); European Commission. Joint staff working document. Capacity building in support of security and development. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52016SC0222&rid=3 (дата обращения: 11.01.2017).

[239] On the EU in a changing global environment – a more connected, contested and complex world [Электронный ресурс]. URL: http://www.eeas.europa.eu/archives/docs/docs/strategic_review/eu-strategic-review executive_summary_en.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[240] European Commission. Joint communication to the European Parliament and the Council. Elements for an EU-wide strategic framework to support security sector reform. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurlex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52016JC0031&rid=8 (дата обращения: 11.01.2018).

В докладе предложено, чтобы Европейский союз принял подход гуманитарной безопасности в качестве альтернативы геополитике и войне с террором, на основе реалий XXI века[241]. В докладе утверждается, что ЕС является новым типом политического учреждения XXI века в отличие от национальных государств XX века, которые основывались на четком различии между внутренними и внешними аспектами. Типичными внешними инструментами были государственная дипломатия или экономическое и военное принуждение, а внутренними – верховенство закона, политика и полицейская деятельность. В современном взаимосвязанном мире, внешние инструменты не работают, они имеют непредсказуемые последствия и ухудшают ситуацию. Модель безопасности XX века, основанная на верховенстве закона и полицейской деятельности внутри национальных государств и обычных вооруженных силах, больше не применима к глобальным угрозам безопасности XXI века. Гуманитарная безопасность – это расширение внутренних рамок ЕС за его пределы.

В докладе отмечено, что современные конфликты иногда называют «гибридными войнами» (или «новыми войнами»), в которых размываются различия между государственным и частным, внутренним и внешним[242].

Идентификация путей решения конфликтов насилия может открыть стратегии для решения более широких вопросов. Вот почему политика безопасности таких институтов, как ЕС, ООН или АС, отличается от политики национальной безопасности. Они нацелены на глобальную и региональную безопасность, а не на национальную безопасность. Политика внешней безопасности ЕС в основном связана со стабилизацией, миростроительством и поощрением прав человека, как и политика в этой области, проводимая ООН и АС. Это значительно отличается от национальной или даже политики безопасности НАТО, которая ориентирована на военную защиту границ.

Текущая политика ЕС включает в себя предоставление гуманитарной помощи, посредничество между воюющими сторонами и «постконфликтное» восстановление, а также множество иных мер, таких как государственное строительство, повышение правопорядка и полицейская деятельность. В то время как некоторые из миссий представляют собой модели обеспечения гуманитарной безопасности, они редко бывают достаточными с точки зрения времени и ресурсов.

---

[241] См.: From hybrid peace to human security: rethinking EU strategy towards conflict. The Berlin Report of the Human Security Study Group. [Электронный ресурс]. URL: http://www.securityintransition.org/wp-content/ uploads/2016/02/HSSGReport.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[242] *Коновалов И. П., Шубин Г В*. Современная Африка: войны и оружие. М.: Социально-политическая мысль, 2012. 476 с.

Хотя «гибридный мир» может быть предпочтительнее «гибридной войны» или войны с террором. Тем не менее, эти ситуации характеризуются непрекращающейся преступностью, нарушениями прав человека и постоянной угрозой возвращения военных действий.

В Берлинском докладе предложен подход, который называется «обеспечением гуманитарной безопасности второго поколения». Он отражает ранее разработанные принципы гуманитарной безопасности, но с акцентом на реалиях текущего периода. Центральным элементом этого является строительство законных политических институтов (государство, муниципалитет или международная организация). Цель состоит не столько в том, чтобы изменить режимы «сверху», сколько преобразовать основные структурные условия, порождающие конфликт.

К инструментам гуманитарной безопасности, согласно Берлинскому докладу относятся [243] : творческая дипломатия, «разумный» многосторонний подход, допустимое использование санкций, соблюдение международного права, «условность» политики направленной на борьбу с коррупцией и безнаказанностью и др.

Помимо использования такого подхода к защите уязвимых групп за рубежом в докладе отмечается его применимость и для граждан Европейского союза, поскольку ЕС сам сталкивается с экзистенциальным кризисом, растущим экономическим неравенством и социальной неустойчивостью, распространением насильственных конфликтов и террористическими атаками. Эффективная политика гуманитарной безопасности может иметь решающее значение для выживания самого Евросоюза. Дополнительно к докладу известными международными экспертами по вопросам мира и безопасности было представлено двенадцать справочных экспертных работ, охватывающих различные аспекты гуманитарной безопасности, европейской политики и кризисных ситуаций, где особое внимание уделено региону Сахеля и Средиземноморья.

Политика гуманитарной безопасности может позволить ЕС реализовать свои амбиции как поставщика глобальной безопасности, поскольку «наиболее подходящая роль для Европы в XXI веке – это содействие обеспечению гуманитарной безопасности», что станет основой европейского стратегического

[243] From hybrid peace to human security: rethinking EU Strategy towards Conflict. The Berlin Report of the Human Security Study Group. [Электронный ресурс]. URL: http://www.securityintransition.org/wp-content/uploads/2016/02/HSSGReport.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

повествования. «Гуманитарная безопасность – это не просто «лейтмотив» для политики безопасности ЕС[244] либо аналитический лейбл, который классифицирует международную роль ЕС, как это делают такие понятия, как «нормативная власть» или «гражданская власть». Скорее, она обеспечивает постоянную и динамичную организационную структуру для действий в области безопасности, которая в настоящее время отсутствует в европейских внешнеполитических документах и практике. По этой причине гуманитарную безопасность можно рассматривать как проактивный стратегический нарратив, который имеет потенциал для дальнейшей интеграции во внешнюю политику Европейского союза»[245].

Важный аспект доктрины гуманитарной безопасности заключается в том, что в своих практических импликациях он обладает большим потенциалом, чем теоретические концепции, такие как гражданская или нормативная власть. С другой стороны, концепция гуманитарной безопасности пронизана нормативизмом. Например, в Барселонском докладе выделены три причины (нравственная, юридическая, просветительская), по которым ЕС должен принять подход в области гуманитарной безопасности[246].

В ходе проведенного анализа официальных документов ЕС в области внешней политики и обороны, осуществленного в контексте исследования концепта гуманитарной безопасности, было обнаружено, что в них содержание понятия «гуманитарная безопасность» включает в себя защищенность от широкого спектра традиционных и нетрадиционных угроз безопасности, с которыми сталкиваются отдельные лица и сообщества. Гуманитарная безопасность – новая эталонная модель «безопасности»[247], на основе сдвига парадигмы традиционного подхода к безопасности, стратегический нарратив с возможностью дальнейшей интеграции во внешнюю политику ЕС[248].

Объем понятия «гуманитарная безопасность» включает экономические, социальные, культурные и экологические аспекты наравне с традиционным военным и политическим аспектом безопасности граждан ЕС и других сообществ.

---

[244] *Werthes S., Bosold D.* Caught between pretension and substantiveness: ambiguities of Human Security as a political leitmotif, in Tobias Debiel and Sascha Werthes (eds.). Human Security on foreign policy agendas, changes, concepts and cases. Duisburg : Eigenverlag, 2006. P. 7–20. [Электронный ресурс]. URL: http://www.aei.pitt.edu/7963/1/martin-m-01a.pdf (дата обращения: 01.04.2018).

[245] *Kaldor M., Martin M., Selchow S.* Human Security: a new strategic narrative for the EU // International Affairs. Vol. 83. № 2. 273–288.

[246] *Albrecht U., Chinkin C., Dervis K., Dwan R., Giddens A., Gnesotto N., Serre N.* A human security doctrine for Europe: the Barcelona report of the study group on Europe's security capabilities. 2004.

[247] См.: *Henk D.* Human security: relevance and implications, Parameters. 2005.35. P. 91–106 (P. 95)

[248] См.: *Kaldor M., Martin M., Selchow S.* Human security: a new strategic narrative for Europe. International Affairs. 2007. Vol. 83, Issue 2. P. 273-288 (P. 273).

Человек выступает как объект гуманитарной безопасности, а обобщение угроз гуманитарной безопасности сосредоточено на угрозах качеству жизни людей.

Европейский подход к гуманитарной безопасности строится на следующих постулатах: во-первых, гуманитарная безопасность применима без каких-либо исключений на глобальном и региональном уровнях; во-вторых, все компоненты безопасности взаимосвязаны и, как следствие, взаимозависимы; в-третьих, гуманитарная безопасность делает акцент на своевременном предупреждении и предотвращении кризисов и конфликтов; в-четвертых, ее отличает сдвиг объекта безопасности от государства к человеку, основное внимание уделяется не проблемам государственной, территориальной безопасности и вооружений, а гражданам государства, обществу, в конечном итоге человечеству. Гуманитарная безопасность не только отвечает потребностям простых людей в борьбе с источниками угроз, но и позволяет людям и сообществам стать средством безопасности.

Концепт гуманитарной безопасности в официальных документах ЕС предстает вполне сбалансированным понятием, открывающим возможности дальнейшего развития создаваемой на его платформе теории и практики гуманитарной безопасности.

Хотя более узкие определения гуманитарной безопасности концентрируются на воздействии прямого вооруженного насилия в отношении отдельных лиц и групп, широкие определения охватывают «свободу от страха и нужды», тем самым подчеркивая не только основные человеческие потребности, но и экономические, экологические и политические факторы, которые способствуют гуманитарной безопасности.

При всем многообразии определений гуманитарной безопасности ЕС удалось, во-первых, избежать размывания ее смысла и, во-вторых, за счет различного толкования существенно обогатить ее интерпретации. В различных интерпретациях термина «гуманитарная безопасность» ее ядро – человекоориентированность – остается неизменным, однако ракурсы исследования этого ядра рождают новые определения гуманитарной безопасности, открывая перспективы дальнейшего развития как концепта, так и практики ее обеспечения. В следующем разделе диссертационного исследования рассмотрим, каким образом эти интерпретации ложатся в основу целей и методов достижения гуманитарной безопасности в ходе миссий и операций ЕС.

1.3. Роль и место гуманитарной безопасности во внешней политике ЕС

Общая внешняя политика и политика безопасности ЕС (ОВПБ), в качестве основного элемента которой выступает общая политика безопасности и обороны (ОПБО, ранее – ЕПБО) [249] – важнейший инструмент достижения одной из ключевых целей Европейского союза – стать глобальным игроком на мировой арене. Поэтому анализ ОПБО в контексте роли и места в ней концепта гуманитарной безопасности является необходимой задачей диссертационного исследования.

На протяжении многих лет в области внешней и оборонной политики Европы ведущую роль играла Организация Североатлантического договора (НАТО). Первая попытка создания Европейского оборонительного сообщества (ЕОС)[250] была предпринята в 1951 году. Однако это соглашение так и не было принято, так как Национальное собрание Франции проголосовало против его ратификации. Были также предприняты и другие усилия в процессе укрепления Европейского политического сотрудничества (ЕПС), но ни одно из них не было настолько успешным, чтобы оспорить роль НАТО как единственного поставщика безопасности в Европе[251].

Западноевропейский союз (ЗЕС) – представлял собой европейский форум для обсуждения вопросов безопасности во время «холодной войны». Его военное значение и политическая роль были минимальными [252]. После распада Советского Союза Петерсбергская декларация, принятая в июне 1992 года, закрепила задачи ЗЕС и обозначила его статус как своего рода «моста» между ЕС и НАТО. В его задачи помимо самообороны входили гуманитарные операции, миссии по поддержанию мира и антикризисному управлению, включая миротворчество[253].

Маастрихтский договор ЕС, который был принят в феврале 1992 года и

---

[249] Общая внешняя политика и политика безопасности (ОВПБ) была институционально обозначена в 1993 году с вступлением в силу Маастрихтского договора. Она является одной из опор ЕС. Ее основными задачами являются защита общих ценностей, основных интересов, независимости и целостности ЕС, укрепление его безопасности, сохранение мира и международной безопасности, содействие международному сотрудничеству, развитие и консолидация институтов демократии и правового государства, а также уважение прав человека и основных свобод, то есть координация действий и политики ЕС на международной арене. Европейская политика безопасности и обороны (ЕПБО) является составной частью ОВПБ. Она призвана увеличить военные и гражданские мощности Евросоюза, находится в тесной координации с деятельностью НАТО. После вступления в силу Лиссабонского договора в 2009 году ЕПБО была переименована в общую политику безопасности и обороны (ОПБО).

[250] См.: European Defense Community Treaty [Электронный ресурс]. URL: http://www.aei.pitt.edu/5201/1/5201.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[251] См.: *Cottey A*. Security in the new Europe. New York : Palgrave Macmillan, 2007. 258 P. (P. 81)

[252] См.: *Haine J.-Y.* ESDP: an overview. Institute for security studies. 2003 [Электронный ресурс]. URL: http://www.users.clas.ufl.edu/zselden/Course%20Readings/Haine.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[253] The French delegation to the EU political and security committee. Guide to the European security and defence policy (ESDP). 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.rpfrance.eu/IMG/pdf/GuidetotheESDPnov. 2008EN.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

вступил в силу в 1993 году, стал важным шагом для Европы в области безопасности. Он официально обозначил создание Европейской политики безопасности и обороны (ЕПБО) – следующего этапа в оборонной политике Европейского союза. Создание ЕПБО было по большей части мотивировано опасениями, что США и НАТО больше не могут справиться (и не должны вмешиваться) с проблемами безопасности, стоящими перед Европой, а также в связи с недостатками европейских военных возможностей, которые стали очевидными во время югославского конфликта в начале 1990-х годов[254]. В декабре 1998 года правительства Франции и Великобритании по итогам их совместного саммита подписали так называемую «Декларацию Сен-Мало», в которой говорится, что Европейский союз «должен быть в состоянии играть свою полную роль на международной арене» и что он «должен обладать способностью к автономным действиям, подкрепленными надежными военными силами»[255].

Европейская политика безопасности и обороны (ЕПБО) была создана в июне 1999 года, когда Европейский совет принял решение предоставить ЕС необходимые средства и возможности для выполнения своих обязанностей в отношении общей европейской политики в области безопасности и обороны. ЕПБО сосредоточивалась как на военных, так и на невоенных инструментах и способности сочетать в своей деятельности «мягкие» гражданские и «жесткие» военные средства. Благодаря широкому инструментарию ЕПБО имела гораздо более обширный потенциал для решения проблем безопасности, чем такие организации, как НАТО и ОБСЕ, и с самого начала допускала действия в любой точке мира[256].

На заседании Европейского совета в Санта Мария де Фейра в июне 2000 года (Португалия), лидеры ЕС обозначили гражданское измерение ЕПБО в следующих областях: полицейская деятельность; верховенство закона; гражданское управление; защита гражданского населения[257]. В 2002 году было заключено соглашение с НАТО, называемое «Берлин Плюс», которое позволило ЕС

---

[254] См.: *Biscop S.* NATO, ESDP and the Riga summit: No transformation without re-equilibration. Egmont paper. № 11. Gent : Academia Press, 2006. P.1-25 (P. 11) [Электронный ресурс]. URL: http://www.egmontinstitute.be/content/uploads/2013/09/ep11-v1.pdf?type=pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[255] EU institute for security studies. Joint declaration issued at the British-French summit. 2000 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/French-British%20Summit%20Declaration,%20Saint-Malo,%201998%20-%20EN.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[256] См.: *Flechtner S.* European security and defense policy: Between «offensive defense» and «human security». Internationale Politik und Gesellschaft. 2006. № 4. P. 157-173 (P. 158) [Электронный ресурс]. URL: http://www.fes.de/ipg/arc_06_e/arc_04_06_e/pdf/Flechtner_GB.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[257] См.: European Security and Defence Policy: the civilian aspects of crisis management. 2009 [Электронный ресурс]. URL: http://www.zif-berlin.org/fileadmin/uploads/analyse/dokumente/EU_ESDP_Civilian_aspects_of_crisis_management_-_version_3_EN.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

использовать возможности Альянса в ходе своих операций[258]. Наряду с этим в Стратегии европейской безопасности 2003 года, был расширен спектр миссий ЕПБО: от урегулирования кризисных ситуаций до включения совместных операций в области разоружения, поддержки третьих стран в борьбе с терроризмом и реформы сектора безопасности[259]. С учетом этих дополнительных задач миссии, которые обеспечивают основу для военных и гражданских миссий в рамках ЕПБО, теперь коллективно именуются «Петерсбергские миссии Плюс»[260].

В 2003 году ЕПБО сменила ОПБО, что было связано с проведением миротворческих миссий и операций ЕС. В свою очередь это является неотъемлемой частью более широкого спектра международного сотрудничества под эгидой различных организаций, особенно ООН и НАТО, а также Африканского союза (АС) и даже ОБСЕ в разных регионах, таких как Западные Балканы, Ближний Восток, страны Африки к югу от Сахары и, хотя и в значительно меньшей степени, страны Азии. Поэтому ОПБО является одним из ключевых компонентов усилий ЕС в области безопасности и обороны, особенно в то время, когда Евросоюз пересматривал свои действия в свете быстро меняющейся глобальной обстановки безопасности.

Сегодня ОПБО играет важную роль в противодействии как внешним, так и внутренним угрозам безопасности ЕС: борьбе с терроризмом и предотвращением радикализации; борьбе с организованной преступностью и киберпреступностью[261]. Инструменты ОПБО задействованы в структурной долгосрочной («распространение стабильности») и краткосрочной («быстрое реагирование на зарождающиеся конфликты») профилактике кризисов[262].

К этим инструментам относятся сотрудничество в области развития и внешняя помощь, экономическое сотрудничество и торговая политика, экономические санкции, гуманитарная помощь, социальная и экологическая политика, дипломатические инструменты, такие как политический диалог и посредничество. При этом эффективность и результативность мер ЕС требуют

---

[258] См.: The French delegation to the EU political and security committee. Guide to the European security and defence policy (ESDP). 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.rpfrance.eu/IMG/pdf/Guide to_the_ESDP_ nov._2008_EN.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[259] См.: *Pirozzi N., Sandawi S.* Military and civilian ESDP Missions: Ever Growing and Effective? 2009 [Электронный ресурс]. URL: http://www.iai.it/sites/default/files/iai0929.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[260] См.: *Burwell F. G., Gompert D. C., Lebl L. S., Lodal J. M., Slocombe W. B*. Transatlantic transformation: building a NATO-EU security architecture. 2006 [Электронный ресурс]. URL: http://www.atlanticcouncil.org/images/ files/publication_pdfs/1/0603-Transatlantic_Transformation_0.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[261] См.: European Commission. European agenda on security. 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.cepol.europa.eu/sites/default/files/european-agenda-security.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[262] См.: *Carrasco C. M., Muguruza C. C., Sánchez R. A*. Case study: Common Security and Defence Policy (CSDP) [Электронный ресурс]. URL: http://www.fp7-frame.eu/wp-content/uploads/2016/11/Deliverable-10.3.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

высокого уровня внутренней согласованности и координации с государствами–членами ЕС, его институтами и внешними игроками. Как отметил в своем заявлении Европейский совет, «отправная точка для всестороннего подхода ЕС должна … объединить все соответствующие домены внешней деятельности ЕС»[263]. Поэтому комплексный подход к разрешению кризисов чрезвычайно важен для ЕС и служит, например, организующим принципом действия ЕС в районах Африканского Рога, Сахеля и Великих африканских озер.

Суть этого подхода заключается в интеграции элементов, относящихся к трем категориям: комплементарной интеграции целей (предотвращение конфликтов, поддержание мира, посредничество, миростроительство, развитие); интеграции между участниками, внутренней (органы и структуры, государства–члены ЕС) и внешней (другие международные организации, третьи государства, организации гражданского общества и пр.); интеграции средств различного характера (гражданских и военных)[264]. Последнее имеет особое значение: гражданско-военная координация между различными инструментами и возможностями ЕС играет решающую роль в эффективном планировании и осуществлении операций по управлению кризисами[265].

Основные направления работы миссий ОПБО – соблюдение прав человека, устранение гендерного неравенства, защита прав детей, защита гражданских лиц в периоды кризисов, в том числе беженцев. Рассмотрим их подробнее.

Права человека. Интеграция прав человека во все направления политики ЕС постепенно материализуется в набор руководящих принципов и механизмов, способствующих соблюдению прав человека в третьих странах[266]. Принципы прав человека применены к таким вопросам, как: смертная казнь (2013 г.); пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающее достоинство виды обращения и наказания (2012); поощрение и защита свободы религии или убеждений (2013 г.); права ЛГБТ сообществ (2013 г.); диалоги по правам человека с третьими странами

---

[263] Council of the European Union. Council conclusions on the EU's comprehensive approach. Foreign Affairs Council Meeting. 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/EN/foraff/142552.pdf (дата обращения: 08.03.2016).

[264] См.: *Scherer J.-P.* Cooperation and coordination. Handbook on CSDP missions and operations: the Common Security and Defence Policy of the European Union. Federal Ministry of Defence and Sports of the Republic of Austria. 2015. P. 43–49 (P. 46) [Электронный ресурс]. URL: http://eeas.europa.eu/csdp/structures-instruments-agencies/european-security-defence-college/pdf/handbook/final_-_handbook_on_csdp_missions_and_operations.pdf (дата обращения: 05.03.2016).

[265] См.: European Parliament. Directorate-General for External Policies of the Union. Policy Department Consolidating the EU's crisis management structures: civil-military coordination and the future of the EU OHQ. 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2009_2014/documents/sede/dv/sede260410studyfutureohq_/sede260410studyfutureohq_en.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[266] См.: EEAS. EU Human rights guidelines [Электронный ресурс]. URL: http://www.eeas.europa.eu/delegations/council_europe/more_info/eu_human_rights_guidelines/index_en.htm (дата обращения: 01.03.2018)

(2009 г.); дети и вооруженные конфликты (2008 г.); правозащитники (2008 г.); МГП (2009 г.); права ребенка (2007 г.); насилие в отношении женщин и девочек и дискриминация по отношению к ним (2008 г.); свобода выражения мнений (2014 г.)[267].

В Стратегической рамочной программе по правам человека и демократии и Плане действий по ее реализации, принятой 25 июня 2012 года положения Договора о Европейском союзе о поощрении прав человека и демократии были дополнены политическими обязательствами [268]. Стратегическая рамочная программа устанавливает основы политики ЕС в области прав человека и демократии, ее цели и приоритеты[269].

В качестве ключевого инструмента в борьбе за защиту прав человека и демократию во внешних действиях ЕС Совет Европейского союза принял План действий по правам человека и демократии. В нем излагается подход Евросоюза к обеспечению прав человека и верховенства закона, содействию демократическим свободам посредством сотрудничества в партнерстве со всеми институтами, государствами-членами, всеми правительствами-партнерами, которые разделяют ответственность за глобальное процветание всех обществ, Организации Объединенных Наций, международного и местного гражданского общества и других региональных и местных субъектов[270].

Первый план по правам человека и демократии (2012–2014гг.) предусматривает усиливающую интеграцию прав человека в деятельности по предотвращению конфликтов и урегулирования кризисов. Новый (второй) план действий по правам человека и демократии (2015–2019 гг.) ставит своей целью «выдвижение прав человека в основу повестки дня ЕС» [271], форматируя обязательства ЕС в более конкретные действия для ОПБО. Эти действия относятся к учету области прав человека на всех этапах планирования миссий и операций

---

[267] См.: *Churruca C., Nagore M*. The EU's framework for the promotion of human rights and democracy support. El marco de la Unión Europea para la promoción de los Derechos Humanos y el apoyo a la democracia. Cuadernos Europeos de Deusto. 2015.P.19–51 (P. 33).

[268] *Churruca C., Nagore M*. The EU's framework for the promotion of human rights and democracy support. El marco de la Unión Europea para la promoción de los Derechos Humanos y el apoyo a la democracia. Cuadernos Europeos de Deusto. 2015. P.19–51 (P. 28–29).

[269] Council of the European Union. EU strategic framework and action plan on human rights and democracy. 2012. № 11855/12 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/EN/foraff/131181.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[270] См.: EU Action plan on human rights and democracy – one year in. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/7167/eu-action-plan-human-rights-and-democracy-one-year_en (дата обращения: 01.03.2018).

[271] Action Plan on human rights and democracy (2015–2019). Keeping human rights at the heart of the EU agenda European Commission and the High Representative of the European Union for Foreign Affairs and Security Policy. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eu_action_plan_on_human_rights_and_democracy_en_2.pdf (дата обращения: 01.03.2018)

ОПБО, содействия принятию превентивных мер, укреплению потенциала для разрешения конфликтов и кризисов[272]. Кроме того, новый план действий заполняет пробелы, существующие в первом плане, например, направленные на решение проблем миграции, торговли людьми, незаконного ввоза мигрантов и политики предоставления убежища[273].

Такие документы, как «Всесторонний учет прав человека в рамках ОПБО и другой политике ЕС»[274] 2006 года и «Уроки и передовой опыт учета прав человека и гендерных вопросов в военных и гражданских миссиях ОПБО»[275] 2010 года, дают набор рекомендаций по улучшению интеграции прав человека в ОПБО[276]. Более конкретные меры по правам человека определены в документе «Всесторонний учет прав человека в ЕПБО»[277].

Гендерная проблематика в политике ЕС. Гендерная политика основывается на трех столпах: защите, профилактике и участии. ЕС, как и другие международные организации[278], выразил свою приверженность «содействию роли женщин в построении мира и активизации осуществления резолюции СБ ООН № 1325 в своих внешних действиях»[279]. В 2008 году Совет Европейского союза принял «Комплексный подход к реализации ЕС резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций № 1325 и № 1820 о женщинах, мире и безопасности»[280]. Опираясь на комплексный подход к обеспечению безопасности,

---

[272] См.: Action Plan on human rights and democracy (2015–2019). Keeping human rights at the heart of the EU agenda. European Commission and the High Representative of the European Union for Foreign Affairs and Security Policy [Электронный ресурс]. URL: http://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eu_action_plan_on_human_rights_and_democracy_en_2.pdf (дата обращения: 01.03.2018)

[273] См.: Action Plan on human rights and democracy (2015–2019). Keeping human rights at the heart of the EU agenda. European Commission and the High Representative of the European Union for Foreign Affairs and Security Policy [Электронный ресурс]. URL: http://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eu_action_plan_on_human_rights_and_democracy_en_2.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[274] Council of the European Union. Mainstreaming human rights across CFSP and other EU policies. 2006. 10076/06 [Электронный ресурс]. URL: http://www.data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10076-2006-INIT/en/pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[275] См.: Council of the European Union. Lessons and best practices of mainstreaming human rights and gender into CSDP military operations and civilian missions. 17138/1/10 REV 1. CIVCOM/PSC. Brussels, 2010.

[276] См.: Council of the European Union. Lessons and best practices of mainstreaming human rights and gender into CSDP military operations and civilian missions. 17138/1/10 REV 1. CIVCOM/PSC. Brussels, 2010.

[277] См.: Council of the European Union. Lessons and best practices of mainstreaming human rights and gender into CSDP military operations and civilian missions. 17138/1/10 REV 1. CIVCOM/PSC. Brussels, 2010.

[278] См.: NATO, UNSCR 1325 and related Resolutions [Электронный ресурс]. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_91091.htm (дата обращения: 01.03.2018); OSCE. Women, peace, and security [Электронный ресурс]. URL: http://www.osce.org/secretariat/107451; African Union Commission. Implementation of the Women, Peace, and Security Agenda in Africa. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/en/africa/osaa/pdf/pubs/2016womenpeacesecurity-auc.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[279] Council of the European Union. Comprehensive approach to the EU implementation of the United Nations Security Council Resolutions 1325 and 1820 on women, peace and security. 2008. 15671/1/08 REV 1 [Электронный ресурс]. URL: http://www.register.consilium.europa.eu/doc/srv?l=EN&f=ST%2015671%202008%20REV%201 (дата обращения: 01.03.2018)

[280] Council of the European Union. Comprehensive approach to the EU implementation of the United Nations Security Council Resolutions 1325 and 1820 on women, peace and security. 2008. 15671/1/08 REV 1 [Электронный ресурс]. URL: http://www.register.consilium.europa.eu/doc/srv?l=EN&f=ST%2015671%202008%20REV%201 (дата обращения: 01.03.2018).

была создана целевая группа ЕС по вопросам женщин, мира и безопасности для повышения межведомственной координации и обеспечения скоординированного подхода к гендерным вопросам, поощрение обмена информацией между сторонами.

Другим важным вопросом в политике ЕС является защита уязвимых групп, в частности детей и подростков. Дети и подростки, в силу своей природы, особенно страдают от прямых и косвенных причин вооруженных конфликтов, в частности, из-за нового ассиметричного типа ведения военных действий[281]. Политика ЕС по Защите детей разработана в соответствии с Руководством ЕС по правам ребенка[282], принятом в 2007 году, и с директивой ЕС в отношении детей, пострадавших от вооруженных конфликтов, принятой в 2003 году и пересмотренной в 2008 году[283]. Стратегическая рамочная программа ЕС по правам человека и демократии 2012 года также подчеркнула приверженность ЕС поощрению соблюдения прав детей. Кроме того, новый план действий (2015–2019) определяет детей как приоритетную группу защиты[284].

Еще одно направление гуманитарной политики ЕС в ОПБО – защита гражданских лиц. ЕС разработал свое собственное понимание защиты, основываясь на международных документах. Согласно определению соответствующих учреждений ООН, защита – это «все виды деятельности, направленные на обеспечение полного уважения прав человека в соответствии с нормами в области прав человека, международного гуманитарного права и прав беженцев»[285]. Таким образом, широкий круг субъектов и институтов (и не только военных сил) играет важную роль в защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах или в других ситуациях насилия.

---

[281] См.: UN General Assembly-Security Council. Report of the Secretary-General on children and armed conflict. № A/68/878–S/2014/3392014. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/2014/339 (дата обращения: 23.03.2016).; *Rykhtik M.* The Soldier of Future Wars // Valday Discussion Club [Электронный ресурс]. URL: http://valdaiclub.com/a/highlights/the_soldier_of_future_wars/ (дата обращения: 18.06.2019).

[282] См.: Council of the European Union. EU Guidelines for the promotion and protection of the rights of the child. 2007 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_en/22017/Guidelines%20on%20the%20Promotion%20and%20Protection%20of%20the%20Rights%20of%20the%20Child (дата обращения: 01.03.2018).

[283] См.: Council of the European Union. Update of the guidelines on children and armed conflict. 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/10019_08_en.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[284] См.: Action Plan on human rights and democracy (2015–2019). Keeping human rights at the heart of the EU agenda. European Commission and the High Representative of the European Union for Foreign Affairs and Security Policy [Электронный ресурс]. URL: http://www.eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eu_action_plan_on_human_rights_and_democracy_en_2.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[285] United Nations Office for the coordination of humanitarian affairs (OCHA). Thematic Areas: protection [Электронный ресурс]. URL: http://www.unocha.org/legacy/what-we-do/policy/thematic-areas/protection (дата обращения: 01.03.2018).

ЕС разработал отдельное понятие «гражданская защита» в качестве ответа на природные и техногенные катастрофы[286]. Защита гражданских лиц или уязвимых групп от насилия может потребовать высокой интенсивности боя, чтобы сдерживать или противостоять вооруженным группировкам. Другие формы защиты включают в себя небоевые операции в прямой или косвенной поддержке международных субъектов, местных органов власти или силами и представителями гражданского общества в принимающей стране[287].

Защита гражданских лиц имела конкретное значение в военных операциях ЕС, таких как «Артемида» (2003) в ДР Конго, которые были направлены на повышение безопасности общества и граждан и улучшение гуманитарной ситуации в целом[288]. В 2003 году ЕС разработал «Проект руководства по защите гражданского населения при осуществлении миссий ОПБО». Его цель – сформулировать необходимость включения защиты гражданских лиц в первоначальное планирование и стратегии для всех действий ОПБО [289]. ОПБО является оперативной основой для решения проблем безопасности Европейского союза, которая среди прочего, отражает гуманитарное измерение как важный аспект в политике безопасности ЕС. В рамках ОПБО Евросоюз разворачивает как гражданские, так и военные операции и миссии по всему миру. Они служат обеспечению и гуманитарной безопасности в нестабильных регионах.

Однако самый важный вопрос для ЕС сегодня связан с массовой миграцией беженцев, которая влияет на весь Европейский регион. Миграционный кризис, начавшийся в 2014 году ввиду конфликтов в странах Северной Африки и Ближнего Востока, стал самым серьезным после Второй мировой войны [290] и вызвал неконтролируемые перемещения беженцев в Европу. Дискуссия о миграции перешла от проблем обеспечения национальной безопасности к необходимости обеспечить безопасность гуманитарную, и это проявляется в некоторых миссиях, которые сейчас проводит Европейский союз.

---

[286] См.: European Commission. Civil protection [Электронный ресурс]. URL: http://www.ec.europa.eu/echo/what/civil-protection_en (дата обращения: 23.03.2016).

[287] *Kjeksrud S., Ravndal J. A., Stensland A. Ø., Coning C., Lotze W., Weir E. A*. Protection of civilians in armed conflict – comparing organisational approaches. Norwegian Defence Research Establishment (FFI). 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ffi.no/no/Rapporter/11-01888.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[288] См.: Council of the European Union. Draft revised guidelines on the protection of civilians in CSDP Missions and Operations. 13047/10. 2010. [Электронный ресурс]. URL: http://www.register.consilium.europa.eu/doc/srv?l=EN&f=ST%2013047%202010%20INIT (дата обращения: 09.03.2016).

[289] См.: Concept on protection of civilians (PoC) in EU-led military operations [Электронный ресурс]. URL: http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-6730-2015-INIT/en/pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[290] См.: World faces worst humanitarian crisis since 1945, says UN official. The Guardian [Электронный ресурс]. URL: http://www.theguardian.com/world/2017/mar/11/world-faces-worst-humanitarian-crisis-since-1945-says-un-official (дата обращения: 01.03.2018).

О.С. Кулькова отмечает как миграционный кризис влияет на отношения ЕС и Африки: «Стремясь ограничить поток нелегальных мигрантов и беженцев, европейские страны не только ужесточают законы, закрывают границы и усиливают береговую охрану, но и используют методы запугивания. Так, они месяцами держат беженцев в переполненных лагерях временного пребывания, где условия содержания практически бесчеловечны, а затем депортируют их обратно на родину. Трудно хотя бы приблизительно оценить, сколько нелегальных мигрантов пострадало, лишившись здоровья, а то и жизни, подпав под воздействие таких жестких мер. Сейчас власти ЕС прилагают усилия для решения данной проблемы, так как понимают, что существующая ситуация не только вредит имиджу ЕС в мире, но и негативно влияет на политический диалог с Африкой»[291].

М.И.Рыхтик выделяет несколько важных аспектов миграционной проблемы европейских стран: «Во-первых, исторический. Некоторые европейские страны вынуждены были принимать мигрантов, «оплачивая» колониальные счета (Великобритания, Бельгия, Франция). Во-вторых, экономический. Ряд стран имели прямую экономическую заинтересованность в иммигрантах, как дешевой рабочей силе (Германия). Экономические мотивы движут людьми в поисках более благоприятных условий проживания. В этом случае миграция может носить как временный, так и постоянный характер. В-третьих, политический или гуманитарный. Мы являемся свидетелями того, как европейские страны вынуждены «открывать» свои двери беженцам из стран, охваченных вооруженными конфликтами. Во многом это произошло под влиянием либеральных настроений, господствующих в европейских обществах (Швеция, Дания, Голландия, Италия, Греция и др.)»[292].

Поскольку все эти аспекты проявляются в политике, повестках дня и планах действий ЕС, Европейскому союзу необходимо более последовательно реагировать на миграционный кризис при полном соблюдении его обязательств по обеспечению безопасности, поощрению прав и свобод отдельных лиц.

Концепция гуманитарной безопасности проявляет себя в качестве идеологической и организационной основы при проведении миссий и операций ЕС в рамках ОПБО.

На практике ЕС развертывает как военные, так и гражданские механизмы для

---

[291] *Кулькова О.С.* ЕС и Африка на современном этапе // Европейский союз в формирующемся миропорядке (Мировое развитие. Вып. 12) / отв. ред. Ю.Д. Квашнин, Н.В. Тоганова. М. : ИМЭМО РАН, 2014. С. 47.

[292] *Рыхтик М.И.* Политика мультикультурализма и особенности зарубежного опыта регулирования проблем, связанных с интенсификацией миграционных потоков // Вестник Башкирского университета. 2012. №1. С. 388.

предотвращения или прекращения кризисов или конфликтов и создания условий для восстановления мира и стабильности. С геополитической точки зрения интересы безопасности ЕС проявляются с учетом числа миссий и их интенсивности на Африканском континенте (особенно в бывших колониях государств–членов ЕС) и соседних странах. Государства–члены ЕС проявили свое предпочтение в отношении гражданских миссий в ответ на конкретные проблемы и угрозы, такие как региональные конфликты, социальное неравенство, организованная преступность и недееспособные государства.

Можно выделить ряд основных черт миссий и операций ЕС в рамках ОПБО: предпочтение гражданских и нецелевых миссий; предпочтение долгосрочных гражданских миссий краткосрочным военным операциям; поддержание легитимности мандата через резолюции СБ ООН (военные операции) или согласие государства (гражданских миссий); особые географические области интересов (соседние страны или бывшие африканские колонии государств–членов ЕС); наличие угроз, которые непосредственно влияют на внутреннюю безопасность ЕС (терроризм, незаконная миграция, незаконный оборот наркотиков и т.д.; направленность на обеспечение прав человека, демократии и верховенства права).

Все ключевые направления обеспечения гуманитарной безопасности отражены в задачах и целях миссий и операций ЕС. Поэтому условно их можно разделить на две группы. Первая – гуманитарная безопасность выступает как платформа дальнейших действий (например, Миссия ЕС по оказанию помощи в реформировании сил обеспечения безопасности в Сахаро-Сахельской зоне Африки в Нигере[293]; Миссия ЕС по содействию в реформировании сектора безопасности Мали [294], Миссия ЕС по обучению личного состава армии в Мали[295]). Вторая – гуманитарная безопасность является абсолютной целью (например, «София» в Средиземном море[296]). Из всех миссий и операций ЕС к первой группе относятся 26 миссий, ко второй–8, при этом из них 13 в первой и 6 во второй категории были развернуты и являются действующими в африканских странах (см. приложение 2).

Рассмотрим подробнее миссии в Мали и Нигере и выявим в них основу гуманитарной безопасности. Проводя их, ЕС исходит из того, что проблема

---

[293]См.: EUCAP Sahel Niger. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eeas.europa.eu/archives/docs/csdp/missions-and-operations/eucap-sahel-niger/pdf/factsheet_eucap_sahel_niger_en.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[294] См.: EUCAP Sahel Mali 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eeas.europa.eu/archives/docs/csdp/missions-and-operations/eucap-sahel-mali/docs/factsheet_eucap_sahel_mali_en.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[295]См.: EUTM Mali [Электронный ресурс]. URL: http://www.eeas.europa.eu/archives/docs/csdp/missions-and-operations/eutm-mali/pdf/factsheet_eutm_mali_en.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[296] См.: EUNAVFOR MED Operation Sophia [Электронный ресурс]. URL: http://www.eeas.europa.eu/sites/eeas/files/ eunavfor_med_-_mission_01_june_2017_en.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

политической нестабильности создает порочный круг нищеты, отсталости и стагнации. Угрозы в области гуманитарной безопасности оказывают серьезное негативное влияние на политическую стабильность в Африке. Поддержание политической стабильности в государстве необходимо для обеспечения гуманитарной безопасности. Гуманитарная безопасность может быть обеспечена путем сохранения государства.

Миссия ЕС в Нигере. В 2012 году Совет Европейского союза по просьбе правительства Нигера принял решение о запуске Миссии ЕС по укреплению потенциала в Нигере, Сахель (EU Capacity Building Mission Sahel Niger – EUCAP Sahel Niger Mission), которая сосредоточена на поддержке сил безопасности этой страны[297]. Мандат миссии продлевался три раза с момента ее создания каждый раз с ежегодным увеличением бюджета[298] и в настоящее время действует до июля 2018 года [299] . Первоначальной целью миссии была борьба с терроризмом и организованной преступностью. Однако с началом «миграционного кризиса» в 2015 году значение Нигера для ЕС изменилось. Визит министров иностранных дел Франции и Германии Жан-Марка Эйро и Франка-Вальтера Штайнмайера 4 мая 2016 года в Нигер подчеркнул интерес Европейского союза к возможностям стабильности и пограничного контроля в стране[300]. Нигер вошел в фокус ЕС, поскольку стал транзитной зоной для мигрантов из стран Африки к югу от Сахары, стремящихся достичь Европы[301].

Поскольку миссия направлена на поддержку правительства Нигера в его усилиях по повышению безопасности и стабильности, решение проблем миграции, и в том числе защита таких уязвимых групп, как мигранты, в настоящее время являются основной целью миссии ЕС. Укрепление мира и усилия по восстановлению – это деятельность, которая сейчас тесно связана с либеральным государственным строительством, и в этом контексте гуманитарная безопасность стала идеологической и концептуальной платформой миссии ЕС в Нигере.

---

[297] См.: Council Decision 2012/392/CFSP of 16 July 2012 on the European Union CSDP mission in Niger [Электронный ресурс]. URL: http://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/celex_32012d0392_en_txt.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[298] См.: EUCAP Sahel Niger: mission extended, budget agreed, mandate amended [Электронный ресурс]. URL: http://eeas.europa.eu/csdp-missions-operations/eubam-libya/10530/eucap-sahel-niger-mission-extended-budget-agreed-mandate-amended_en (дата обращения: 01.03.2018).

[299] См.: EUCAP Sahel Niger: mission extended, budget agreed, mandate amended [Электронный ресурс]. URL: http://eeas.europa.eu/csdp-missions-operations/eubam-libya/10530/eucap-sahel-niger-mission-extended-budget-agreed-mandate-amended_en (дата обращения: 01.03.2018).

[300] См.: Mali – Niger – Joint visit by Jean-Marc Ayrault and his German counterpart, Frank-Walter Steinmeier (May, 2016) [Электронный ресурс]. URL: http://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/mali/events/article/mali-niger-joint-visit-by-jean-marc-ayrault-and-his-german-counterpart-frank (дата обращения: 01.03.2018).

[301] См.: *Корендясов Е.Н., Сидорова Г.М.* Франция – Африка: в поисках новых подходов // Африка в современных международных отношениях. М. : ИАфр РАН. 2011. С. 128–141.

Фундаментальной причиной отсутствия безопасности людей в Нигере является нищета. Она не может быть решена просто через повышение уровня благосостояния людей, поскольку в основном является результатом неудач политической власти. Нигер является очень нестабильным государством, следовательно, стабилизация факторов конфликта должна быть достигнута при комплексном подходе к проблеме, что станет верным способом обеспечения гуманитарной безопасности и устойчивого миростроительства в государстве.

Интерес к стабильности в регионе, новый акцент на предотвращение миграции и обеспечение гуманитарной безопасности уязвимых групп обосновывают участие ЕС в миссии в Нигере и в регионе в целом. Причем стабильность Евросоюза напрямую связана с безопасностью этой страны[302] из-за распространения террористических группировок и большого притока нелегальных мигрантов.

Нигер был первым государством к югу от Сахары, которое обнародовало закон о криминализации незаконного ввоза мигрантов и приветствует предоставление дополнительной помощи ЕС властям Нигера в решении миграционных потоков, проходящих через Нигер в Северную Африку и Европу[303].

Недавняя инициатива в рамках повестки дня ЕС по миграции заключается в создании многоцелевого центра мигрантов[304]. Основной целью центра является оказание помощи мигрантам во время транзита в нигерийском регионе Агадес: информирование их о рисках продолжения пути по миграционным маршрутам, предоставление местной защиты, возможностей переселения и добровольного возвращения[305], – то есть устранение коренных причин отсутствия безопасности и обеспечение прав и возможностей уязвимых групп[306], в частности мигрантов.

Деятельность миссии в Нигере не способствовала большей стабильности в

---

[302] См.: *Dausend P.* Terror bekämpfen, Flüchtlinge aufhalten, Schleuser bremsen. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.zeit.de/politik/ausland/2016-05/steinmeier-ayrault-mail-niger-fluechtlinge-terror (дата обращения: 01.03.2018).

[303] См.: *Reitano T.* What incentives does Niger have for cracking down on migrant smuggling? Not many. LSE Blog. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.blogs.lse.ac.uk/africaatlse/2016/01/13/what-incentives-does-niger-have-for-cracking-down-on-migrant-smuggling-not-many/ (дата обращения: 02.03.2016).

[304]См.: European Commission. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. A European Agenda on Migration. 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/european-agenda-migration/20170927_communication_on_the_delivery_of_the_eam_en.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[305]См.: European Commission. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. A European Agenda on Migration. 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/european-agenda-migration/20170927_communication_on_the_delivery_of_the_eam_en.pdf (дата обращения: 01.03.2018)

[306] См.: Council of the European Union. Report on the implementation of the EU Counter-terrorism strategy 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-13971-2014-INIT/en/pdf (дата обращения: 27.02.2016).

стране, а инициатива по созданию многоцелевого центра также спровоцировала ряд обвинений в попытке ЕС «остановить мигрантов на пути в Европу»[307].

Миссия ЕС в Мали. После многих лет диктаторского правления в 1992 году Республика Мали перешла на демократический путь развития. Несмотря на значительную экономическую помощь со стороны ЕС, она оставалась одной из беднейших стран региона. Зона Сахеля представляет собой зону бедных неуправляемых пространств, иногда называемую «дугой нестабильности»[308]. Во многих странах региона наблюдалась повышенная нестабильность в результате событий Арабской Весны, и террористические группировки пытались использовать эту ситуацию[309].

Одной из таких террористических организаций является Исламский Магриб (AQIM), который представляет серьезную угрозу безопасности в Алжире[310]. На счету террористов различные преступления, в том числе: похищение людей и нападения террористов-смертников с использованием самодельных взрывных устройств[311]. Проблема терроризма в Мали ухудшается, несмотря на французское военное вмешательство (операция «Сервал» – «Operation Serval») в 2013 году, продолжающиеся французские операции (операция «Бархан») и деятельность миссии ООН по многомасштабной комплексной стабилизации в Мали (МИНУСМА). Усугубление ситуации заключается в том, что проблема терроризма Мали переплетается с более широким конфликтом, затрагивающим северную часть Мали, в частности, беспорядками между этническими общинами северных регионов страны. Конфликтная ситуация привела к массовому разрушению объектов инфраструктуры – школ, больниц, лишению доступа населения к источникам воды и ухудшению продовольственной проблемы. В отличие от Нигера миграционная проблема в Мали является следствием (ввиду терроризма и внутренних конфликтов), а не причиной нестабильности.

После официальной просьбы правительства Мали и в соответствии с резолюцией СБ ООН 2085 (2012) Совет Европейского союза принял решение о запуске Учебной миссии ЕС в Мали (EU training mission in Mali –EUTM Mali) 18

---

[307] Nielsen N. Expert teams in Niger to steer migrants home. 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://euobserver.com/justice/128299 (дата обращения: 01.03.2018)

[308] См.: Исламистские движения на политической карте современного мира. Выпуск 3. Афразийская зона нестабильности. М.: Институт Африки РАН, 2018. 250 с.

[309] См.: U.S. Department of State. Country Reports on Terrorism. 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.state.gov/j/ct/rls/crt/2011/195544.htm (дата обращения: 01.03.2018).

[310] См.: Исламские радикальные движения на политической карте современного мира: страны Северной и Северо-Восточной Африки. М. : URSS/Ленанд, 2015. 424 с.

[311] См.: U.S. Department of State. Country Reports on Terrorism. 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.state.gov/j/ct/rls/crt/2011/195544.htm (дата обращения: 01.03.2018).

февраля 2013 года на начальный период в 15 месяцев[312], но ее мандат был продлен несколько раз и в настоящее время действует до 2019 года[313]. В дополнение к ней 15 апреля 2014 года была учреждена гражданская миссия ЕС для поддержки внутренних сил безопасности в Мали - Миссия ЕС по укреплению потенциала в Мали, Сахель (European capacity building mission in Sahel–Mali – «EUCAP Sahel Mali»)[314].

Долгосрочная стабильность и противодействие воинственному экстремизму как основные цели миссий в Мали сочетаются с косвенными, такими как экономическое развитие, укрепление политических институтов и улучшение последствий изменения климата. Задача миссий ЕС в Мали – помочь малийскому государству обеспечить конституционный и демократический порядок, создать условия для прочного мира, сохранить власть малийского правительства на всей территории государства, а также обеспечить безопасность малийцев[315]. Пример Мали показывает, как нищета, экономическая политика, безработица и безопасность человека переплетаются в сложной сетке взаимосвязанных социальных и политических факторов.

С тех пор как в 2012 году в Мали начался кризис в области безопасности (серия государственных переворотов и взятие под контроль радикальными боевиками северной части территории страны), ЕС использовал целый ряд стратегий в урегулировании кризиса. Например, диалог ЕС–Мали[316] позволил создать условия для диалога между правительственными партиями и повстанцами. Это помогло укрепить временные и переходные органы власти для проведения легитимного избирательного процесса. В 2013 году ЕС поддержал возвращение Мали к конституционному порядку и президентским выборам, а также политическое урегулирование кризиса посредством диалога. Он является членом группы посредников, которые руководили Алжирскими переговорами вплоть до подписания всеми сторонами 20 июня 2015 года финального документа по их

---

[312] См.: Council Decision 2012/392/CFSP of 16 July 2012 on the European Union CSDP mission in Niger (EUCAP Sahel Niger) [Электронный ресурс]. URL: http://www.eeas.europa.eu/sites/eeas/files/celex_32012d0392_en_txt.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[313] См.: Council Decision 2012/392/CFSP of 16 July 2012 on the European Union CSDP mission in Niger (EUCAP Sahel Niger) [Электронный ресурс]. URL: http://www.eeas.europa.eu/sites/eeas/files/celex_32012d0392_en_txt.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[314] См.: The EUCAP Sahel Mali civilian mission [Электронный ресурс]. URL: http://www.eeas.europa.eu/archives/docs/csdp/missions-and-operations/eucap-sahel-mali/docs/factsheet_eucap_sahel_mali_en.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[315] См.: The EUCAP Sahel Mali civilian mission [Электронный ресурс]. URL: http://www.eeas.europa.eu/archives/docs/csdp/missions-and-operations/eucap-sahel-mali/docs/factsheet_eucap_sahel_mali_en.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[316] См.: *Alfonsi F.* Dialogue for peace in northern Mali. 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.greens-efa.eu/en/article/press/dialogue-for-peace-in-northern-mali/ (дата обращения: 01.03.2018).

итогам, а также членом наблюдательного комитета по осуществлению указанного соглашения[317]. В этом смысле в Национальной программе на 2014–2020 годы[318] отмечается, что «Европейский союз сыграл решающую роль во время кризиса в малийском регионе … он по-прежнему несет определенную ответственность сегодня и остается ключевым собеседником Малийских властей в процессе стабилизации, мира и реформ в Мали»[319]. Поэтому можно утверждать об определенных успехах миссий ЕС в Мали.

Основной проблемой миссий и операций ОПБО в Мали и Нигере является отсутствие достаточного количества материальных ресурсов, что, в свою очередь, уменьшает эффективность их работы. Местные солдаты и полицейские не в состоянии защитить население от основных угроз. Кроме того, усиление мандатов миссий с помощью миграционных мероприятий вызывает серьезную озабоченность в отношении защиты уязвимых групп и пригодности действий ОПБО для борьбы с потоками «нерегулярной миграции».

Особо необходимо выделить операцию ЕС «София». Несмотря на критику и обвинения в «милитаризации гуманитарного кризиса»[320], операция «София» является наиболее показательной, так как включает все цели гуманитарной безопасности, в том числе защиту населения (ЕС и африканских стран), уязвимых групп (дети, мигранты, женщины) и т.д.

18 мая 2015 года для борьбы с незаконной миграцией Совет ЕС по иностранным делам принял решение о начале Операции военно-морских сил Европейского союза в Средиземном море (операция «София») (European Union Naval Force Mediterranean – EUNAVFOR MED SOPHIA)[321]. Целью проведения этой операции служит обеспечение гуманитарной безопасности внутри и за пределами ЕС (как уязвимых групп населения, прибывающих в европейские страны, так и граждан Европейского союза, безопасности которых угрожает незаконная миграция).

---

[317]См.: *Powelson S.* Enduring Engagement yes, episodic Engagement no: lessons for SOF from Mali. Theses and Dissertations. Monterey, Calif.: Naval Postgraduate School, 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://www.calhoun.nps.edu/bitstream/handle/10945/38996/13Dec_Powelson_Simon.pdf;sequence=3 (дата обращения: 01.03.2018).

[318]См.: Union Européenne–Mali. Programme indicatif national UE–Mali 2014–2020 [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/europeaid/sites/devco/files/pin-mali-fed11-2014_fr.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[319]*Warner L. A.* The Trans Sahara Counter Terrorism Partnership: Building Partner Capacity to Counter Terrorism and Violent Extremism. Washington, D.C.: Center for Complex Operations, 2014. 98 P. (P. 29) [Электронный ресурс]. URL:http://lesleyannewarner.files.wordpress.com/2014/05/tsctp-building-partner-capacity-to-counter-terrorism-and-violent-extremism2.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[320] *Rettman A.* NATO to join EU warships in Libya migrant operation // EU Observer. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.euobserver.com/migration/134278 (дата обращения: 01.03.2018).

[321]См.: Council Decision (CFSP) 2015/778 of 18 May 2015 on a European Union military operation in the Southern Central Mediterranean (EUNAVFOR MED) [Электронный ресурс]. URL: http://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2015.122.01.0031.01.ENG (дата обращения: 01.03.2018).

В соответствии со статьей 2 решения о проведении операции она осуществляется в трех последовательных фазах[322]:

на первом этапе происходит обнаружение и мониторинг миграционных сетей путем сбора информации и патрулирования в открытом море в соответствии с международным правом;

на втором – инспекция, поиск, задержание в открытом море судов, подозреваемых в контрабанде или торговле людьми, в соответствии с условиями, предусмотренными действующим международным правом;

на третьем этапе – в соответствии с применимыми резолюциями Совета Безопасности ООН или согласия прибрежного государства принимаются все необходимые меры в отношении судов и связанных с ними активов[323].

7 октября 2015 года военно-морская операция вступила во вторую фазу, поскольку цели, связанные с первой фазой, были выполнены.

Документ британского парламента от 13 мая 2016 года под названием «Операция «София», военно-морская миссия ЕС в Средиземноморье: миссия невыполнима» [324] признает достигнутые оперативные успехи и большое количество реальных человеческих жизней, спасенных благодаря операции «София». Однако главная критика, содержащаяся в докладе[325], касается того, что операция «София» реагирует на симптомы, но не затрагивает причины, поскольку она не достигает основной проблемы: слабость ливийских государственных структур и плохие шансы на улучшение общей ситуации с безопасностью в странах Ближнего Востока и Северной Африки[326].

Одно из критических замечаний по поводу операции «София» связано с тем, что с момента ее осуществления мигранты стали еще более уязвимыми и, несмотря на меры ЕС, более подверженными рискам своей безопасности в попытках

---

[322] См.: Council Decision (CFSP) 2015/778 of 18 May 2015 on a European Union military operation in the Southern Central Mediterranean (EUNAVFOR MED) [Электронный ресурс]. URL: http://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2015.122.01.0031.01.ENG (дата обращения: 01.03.2018).

[323] См.: Council Decision (CFSP) 2015/778 of 18 May 2015 on a European Union military operation in the Southern Central Mediterranean (EUNAVFOR MED) [Электронный ресурс]. URL: http://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2015.122.01.0031.01.ENG (дата обращения: 01.03.2018).

[324] См.: House of Lords. Operation Sophia, the EU's naval mission in the Mediterranean: an impossible challenge. London, 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201516/ldselect/ldeucom/144/144.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[325] См.: House of Lords. Operation Sophia, the EU's naval mission in the Mediterranean: an impossible challenge. London, 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201516/ldselect/ldeucom/144/144.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[326] Ближний Восток и Северная Африка. Процессы модернизации и международная безопасность. М.: ИАфр. РАН, 2016. 376 с.

достижения Европейского континента в поисках более достойной и безопасной жизни[327].

Помимо того, что миграция связана с проблемами гуманитарной безопасности, для ЕС она стала и проблемой национальной безопасности, особенно для таких стран как, например, Италия, Венгрия.

Как отмечает О.Ю. Потемкина: «Миграционный кризис привёл к кризису солидарности в Евросоюзе. В начале февраля 2016 г. восстановлению солидарности была посвящена неформальная встреча министров внутренних дел стран ЕС с участием Высокого представителя по иностранным делам и политике безопасности Ф. Могерини. Однако чем больше на разных встречах говорят о солидарности, тем меньше государства-члены проявляют её на практике. Внутри Евросоюза сформировались две группы стран. В центре первой группы - Австрия и Словакия, которые занимают самую “пессимистическую” позицию относительно возможности урегулировать миграционный кризис и поэтому предпочли бы решать его самостоятельно, без оглядки на партнёров из ЕС. Другие страны во главе с Германией призывают найти “европейское” решение проблемы и надеются, в частности, что Греции удастся улучшить эффективность приёма ищущих убежище, что позволит избежать восстановления пограничного контроля внутри ЕС»[328].

Закрытие границ и задержание мигрантов, их содержание в бесчеловечных условиях влияют на основополагающие принципы ЕС и создают предпосылки для появления «эффекта бумеранга»[329]: пропагандируя демократические идеалы в развивающихся странах, сам ЕС неспособен или не желает им следовать. Европейскому союзу необходимо действовать таким образом, чтобы уважать свои международные обязательства и этические ценности, обеспечивая при этом безопасность границ. Миграция должна быть включена как во внешнюю, так и во внутреннюю политику ЕС, что уже находит свое воплощение в операции «София».

Операции и миссии ЕС создают определенную ловушку для европейских практик, ранее обозначенную в исследовании как «эффект бумеранга». Ложный посыл «превосходства» европейцев, что другие страны нуждаются в помощи, рассмотрение их как недостаточно развитых, их дегуманизация и оправдание тем

---

[327]См.: Euobserver. EU boosts migrant smuggling, says Libyan coastguard. 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.euobserver.com/tickers/133849 (дата обращения: 17.09.2016).

[328] *Потемкина О.Ю.* Мигранты в Европе. Европейский союз // Современная Европа. 2016. № 2 (68). С. 111.

[329] См.: *Césaire A.* Discourse on Colonialism. 1972 [Электронный ресурс]. URL: http://www.abahlali.org/files/_Discourse_on_Colonialism.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

самым своих практик оказывают влияние на европейское сообщество[330]. Подобные идеи уже были высказаны и ранее другими исследователями. А.Сезар описал, как колониализм децивилизует и унижает колонизатора. Он подчеркнул, что колонизация «дегуманизирует даже самого цивилизованного человека; что колониальная деятельность, колониальное предприятие, колониальное завоевание, основанное на презрении к коренным народам и оправдаемым этим презрением, неизбежно приводит к изменению того, кто его осуществляет». А.Сезар назвал это «эффектом бумеранга колонизации»[331]. С учетом того что большая часть миссий и операций Европейского союза направлена на африканские ранее колонизированные государствами–членами ЕС страны, противопоставление развитого ЕС неразвитым странам Африки создает порочные практики.

Подводя итог первой главе диссертационного исследования, обозначим достигнутые результаты. В первом параграфе диссертационного исследования на основе анализа реалий мировой политики и итогов академических исследований доказано, что гуманитарная безопасность является фактом политики и самостоятельным теоретическим концептом. Рассмотрены подходы к гуманитарной безопасности в политике и в академических исследованиях, изучены направления ее критики, дано рабочее авторское определение гуманитарной безопасности.

Во втором параграфе на основе анализа официальных документов ЕС обозначены содержание и объем понятия «гуманитарная безопасность», прослежена логика развития концепта, выявлено, что, несмотря на разнообразие определений, в документах Европейского союза нет размывания содержания понятия при понимании гуманитарной безопасности.

При существовании множества пересекающихся областей, в ЕС нет конфликта ее интерпретаций, что открывает широкие возможности дальнейшего развития теоретического концепта и реальной практики и политики обеспечения гуманитарной безопасности. Результаты исследования подкреплены данными, полученными в ходе контент анализа документов (приложение 1).

В третьем параграфе проведена экстраполяция содержания и категорий гуманитарной безопасности на конкретные внешнеполитические практики Европейского союза – его миссий и операций. В качестве эмпирического

---

[330] См.: The Boomerang effect. 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.dylankerrigan.com/opeds/the-boomerang-effect (дата обращения: 01.03.2018).

[331] См.: *Césaire A*. Discourse on Colonialism. 1972 [Электронный ресурс]. URL: http://www.abahlali.org/files/_Discourse_on_Colonialism.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

материала были выбраны миссии в Мали, Нигере и Средиземном море. Выявлено, что в миссиях и операциях ЕС гуманитарная безопасность является либо платформой действий или абсолютной целью. Несмотря на определенные неудачи и проблемы в обеспечении гуманитарной безопасности, аргументировано, что этот дискурс является одним из ключевых во внешнеполитических практиках ЕС и в ввиду определенной специфики геополитики ЕС и ситуации в мировой политике в большей степени затрагивает африканские страны. Изучению этого феномена и будет посвящена следующая глава.

Глава 2. Специфика практики Европейского союза в обеспечении гуманитарной безопасности в Африке

2.1. Особенности африканского направления политики Европейского союза

ЕС и входящие в него государства играют важную экономическую, политическую и дипломатическую роль в Африке[332]. Вплоть до начала XXI века как двусторонние, так и многосторонние обязательства стран–членов ЕС в Африке были ограничены только экономическими соображениями и фокусировались в таких областях, как помощь и торговля, при этом императивам безопасности особое внимание не уделялось. Во многом это прослеживается в совместных соглашениях ЕС и стран Африки: Ломейские и Яундские конвенции, Соглашение Котону, Совместная стратегия Африки и ЕС[333], ряде двусторонних соглашений и субрегиональных стратегий ЕС для Африканского Рога и Сахеля или Великих озер и Гвинейского залива[334]. Характер взаимодействия ЕС с Африкой претерпел существенные изменения со времен становления ЕС. По словам итальянского ученого М.Карбоне, «…отношения между ЕС и Африкой … изменились, отражая перемены в геополитическом климате, возникновение движений за независимость на Африканском континенте и успехи в европейской интеграции»[335].

С учетом изменений геополитического ландшафта Африканского континента, ЕС в повестке дня стал уделять приоритетное внимание безопасности Африки, опасаясь при этом за европейскую безопасность. Поводом для этого стало появление новых угроз стабильности на континенте (терроризм, радикализация политического ислама и другие), а их следствием – масштабные миграции в европейские страны. Эти негативные факторы заставили ЕС пересмотреть свою внешнюю политику в отношении Африки.

Некоторые исследователи определяют пространство взаимодействия ЕС со

---

[332] См.: *Islam S.* «Strategic Partnerships»: The European Union's Quest for Global Clout / South African Institute of International Affairs Occasional Paper. № 33 [Электронный ресурс]. URL: http://www.africaportal.org/publications/strategic-partnerships-the-european-unions-quest-for-global-clout/ (дата обращения: 01.04.2018).

[333] См.: *Lannon E.* «The 'Neighbours of the EU's Neighbours', the 'EU's Broader Neighbourhood' and the 'Arc of Crisis and Strategic Challenges' from the Sahel to Central Asia» in The Neighbours of the European Union's Neighbours, ed. Sieglinde Gstöhl and Erwan Lannon. Farnham : Ashgate, 2014.

[334] См.: A regional policy partnership for the Horn of Africa [Электронный ресурс]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM%3Ar13004 (дата обращения: 06.04.2019); Council conclusions on the Great Lakes Region [Электронный ресурс]. URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/EN/foraff/138277.pdf (дата обращения: 06.04.2019); European Union External Action Service Strategy for Security and Development in the Sahel [Электронный ресурс]. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/strategy_for_security_and_development_in_the_sahel_en_0.pdf (дата обращения: 06.04.2019); EU Strategy for the Gulf of Guinea [Электронный ресурс]. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eu_strategy_on_the_gulf_of_guinea_7.pdf (дата обращения: 06.04.2019).

[335] См.: *Carbone M.* EU-Africa Relations in the Twenty-First Century: Evolution and Explanations," in The European Union in Africa: Incoherent Policies, Asymmetrical Partnership, Declining Relevance?, ed. edited by Carbone M. Manchester : Manchester University Press, 2013.

странами Африки как «Еврафрика»[336] (или «Евроафрика»[337]), подчеркивая их общность. Однако ЕС демонстрирует различные уровни интереса и следует разной политике, в том числе по обеспечению гуманитарной безопасности, применительно к регионам Африки. Рассмотрим в связи с этим географию отношений ЕС – Африка и начнем, в первую очередь, со стран Северной Африки.

Отношения Европейского союза и стран Африки во многом обусловлены географическими параметрами и наличием общей границы. ЕС не рассматривает Африку как однородный континент, и имеет различную стратегию в отношении Северной Африки (Египет, Судан, Ливия, Тунис, Алжир, Марокко, Мавритания и Западная Сахара) и Африки южнее Сахары.

Североафриканские страны в политических документах ЕС рассматриваются как единое целое со странами Ближнего Востока и иногда Средиземноморья, а страны Африки южнее Сахары – совместно с развивающимися странами Карибского бассейна и Тихого океана (АКТ) и описываются в научной литературе как концепты «Arabité» и «Africanité», т.е. как арабский и африканский мир[338]. Поэтому для достижения своих целей ЕС использует разные стратегические политические нарративы. Для целей же настоящего диссертационного исследования важно показать отличия интереса ЕС к странам Северной Африки и странам Африки южнее Сахары.

Во-первых, Северная Африка больше связана со странами Ближнего Востока: географически, исторически, политически, религиозно, этнически, общностью языковой группы. В течение многих столетий между ними происходил культурный обмен, также как и между всеми странами, имеющими береговую линию на Средиземном море. Страны Северной Африки имеют общую границу с европейскими странами и являются южными рубежами ЕС, что существенно влияет на их двусторонние отношения.

Во-вторых, существует реальный разрыв в уровне развития между североафриканскими странами и остальной Африкой. Например, в индексе развития человеческого потенциала (ИРЧП) страны Африки южнее Сахары традиционно занимают последние строчки, что нельзя сказать о странах Северной

---

[336] См.: *Hansen P. Jonsson S., Bhambra G. K.* Eurafrica : The Untold History of European Integration and Colonialism (Theory for a Global Age Series). 344 P.

[337] См.: *Kent J.* «Bevin's Imperialism and the Idea of Euro-Africa» in Michael Dockrill and John W. Young (ed.), British Foreign Policy, 1945–56. London : Macmillan. 1989, P. 47–76.

[338] См.: Les fondements de l'africanité ou Négritude et arabité [Электронный ресурс]. URL: http://www.catalogue.sciencespo.fr/ark:/46513/sc0000875713 (дата обращения: 01.04.2018).

Африки, хотя их развитие и благосостояние заметно ухудшилось в результате событий Арабской весны[339].

ЕС следует разным форматам стратегии гуманитарной безопасности для стран Северной Африки и стран Африки южнее Сахары. Обозначим особенности взаимодействия ЕС и стран Северной Африки.

Геополитически как субрегион Северная Африка включает в себя восемь политических единиц (шесть государств, одно королевство и одну территорию): Египет, Судан, Ливия, Тунис, Алжир, Марокко, Мавритания и Западная Сахара, а Марокко, Алжир, Тунис, и Ливия вместе именуются «Магриб». Кроме того, во многих официальных документах ЕС рассматривает страны Средиземноморья, Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) как единое политическое образование.

Европа имеет тесные связи со странами Северной Африки, особенно с Магрибом, ввиду многих исторических и географических причин. Основные направления взаимодействия Европейского союза и стран Северной Африки: экономическое, политическое и безопасность. Все они тесно взаимосвязаны.

Основной фактор, лежащий в основе отношений стран Северной Африки с Европейским союзом – экономический. Европейское присутствие в Северной Африке существует со времен колонизации, включая Марокко, Алжир и Тунис. С этого времени регион Магриба укрепляет свои отношения с Европейским союзом посредством соглашений и торгового сотрудничества. Это можно объяснить экономической ориентацией Магриба на Европу (67% экспорта из стран Магриба приходится на ЕС)[340]. Экономический интерес Магриба начал реализовываться в 1969 году, когда ЕС подписал торговое соглашение с Марокко и Тунисом. Европейская финансовая поддержка была и остается главной целью для стран Северной Африки.

Однако этот интерес приносит выгоды и Европейскому союзу, поскольку позволяет ЕС легко получить доступ к природным ресурсам и сельскохозяйственным продуктам в Северной Африке. Асимметричный характер партнерства традиционно делал североафриканские страны в значительной степени зависимыми от ЕС. По справедливому утверждению португальского исследователя Теотониу Дус Сантуса, «зависимость это ситуация, при которой

---

[339] См.: «Арабский кризис» и его международные последствия / под общ. ред. А.М. Васильева. Отв. ред.: А.Д. Саватеев, Л.М. Исаев. М. : URSS/Ленанд, 2014. 256 с.

[340] См.: World Trade Statistical Review. 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2017_e/wts2017_e.pdf (дата обращения: 01.04.2018).

экономика некоторых стран обусловлена развитием и расширением другой экономики, где первая носит подвластный характер»[341]. Другими словами, большая зависимость одной стороны от другой приводит к доминированию и эксплуатации центром (север) периферии (юг).

Помимо экономического фактора большую роль во взаимодействии ЕС и Северной Африки играет политический фактор. В европейской политической литературе утверждается, что внешняя политика ЕС в отношении Северной Африки направлена на поощрение прав человека и демократии в регионе. ЕС считается крупнейшим донором Северной Африки. Например, Марокко является вторым крупным получателем финансовой поддержки ЕС в Северной Африке ввиду проведенных социальных и политических реформ. В результате ЕС предоставляет 47% от общего бюджета иностранной помощи Марокко [342]. Используя свои финансовые возможности, ЕС оказывает давление на другие страны региона, если он не удовлетворен политическими реформами, как, например, в случае с Тунисом и Алжиром.

ЕС использует стратегию «мягкой силы» для продвижения своей политики и интересов в Северной Африке. По словам британского политолога Р. Янгса[343], для ЕС контроль Северной Африки и продвижение своей идеологии и политики – это способ продемонстрировать свою власть над этим регионом и в более широком смысле над средиземноморскими странами.

После расширения ЕС главным мотивом европейских интересов в странах Северной Африки стала безопасность, и в частности борьба с радикальным политическим исламом и терроризмом в регионе, которые распространяются в Европу посредством миграции.

Незаконная миграция с Юга становится ключевым вопросом для европейского сообщества. Мигранты из стран Ближнего Востока и Африки к югу от Сахары используют североафриканские страны в качестве моста в Европу, что начинает создавать серьезные проблемы, касающиеся занятости и безопасности. Как отмечает О.Ю. Потемкина: «Более того, отношения Евросоюза с африканскими странами осложняются из-за противостояния по миграционной проблеме, что угрожает, кроме всего прочего, заключению нового рамочного

---

[341] *Dos Santos T*. The Structure of Dependence // American Economic Review. 1970. Vol. 60. Issue 2. P. 231–236. (232).

[342] См.: Evaluation of Budget Support Operations in Morocco. 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ec.europa.eu/europeaid/sites/devco/files/evaluation-of-budget-support-operations-in-morocco-final-summary-2014_en.pdf (дата обращения: 01.04.2018).

[343] См.: *Youngs R*. Europe's uncertain pursuit of Middle East reform [Электронный ресурс]. URL: http://www.carnegieendowment.org/files/CP45.youngs.FINAL.pdf (дата обращения: 01.04.2018).

соглашения, которое должно прийти на смену Договору Котону, регулирующему отношения ЕС и стран АКТ»[344].

Основным инструментом ЕС в политике по отношению к странам Северной Африки можно назвать Европейскую политику соседства.

Под эгидой расширения ЕС, направленной на материализацию стремлений Брюсселя к более глубокой интеграции с окружающими государствами, была создана Европейская политика соседства (ЕПС). Она направлена на углубление отношений между Европейским союзом и его «южными» и «восточными» соседями. В связи с этим к ЕПС можно подходить не только как к «политике ЕС», но и как отражению более глубоких преобразований его архитектуры безопасности.

Любое изменение в региональном балансе или, по существу, каждое изменение, происходящее в Северной Африке (регионе, который так близок к европейскому континенту, но значительно отличается от него), прямо или косвенно затрагивает Европу. Благодаря ЕПС ЕС хочет сохранить свою привлекательность, не предлагая своим соседям полноценную перспективу членства, создав «кольцо друзей» ЕС по периметру своих границ.

ЕПС строится на идее «общей ответственности в предотвращении и урегулировании конфликтов»[345] (хотя разрешение конфликтов не является ее целью) и проводится на основе структурных преобразований, способствующих демократии, верховенству закона и успешной рыночной экономике. Таким образом, она включает три «корзины»: политика и безопасность; экономика и финансы; социальная, культурная и гуманитарная политика. Партнерство основано на неолиберальной логике, что «свободная торговля, увеличение частных инвестиций и макроэкономическая реформа будут стимулировать социально-экономическое развитие, промышленную модернизацию и макроэкономические реформы»[346].

Причиной многих неудач в достижении эффективного сотрудничества между двумя берегами Средиземноморья является то, что цели европейских и стран северной Африки различны. Для ЕС североафриканские страны являются источниками асимметричных угроз. Напротив, для стран Северной Африки вся

---

[344] *Потемкина О.Ю.* Жаркое миграционное лето Европейского союза. Аналитическая записка. 2018 №38 (№134) [Электронный ресурс]. URL: http: http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2018/an134.pdf (дата обращения: 01.04.2018).

[345] *Montgomery T.M.* European neighbourhood policy. 2006 [Электронный ресурс]. URL: http://www.tedmontgomery.com/bblovrvw/Endtimes/ENPa.html (дата обращения: 01.04.2018).

[346] *Christou G.* European Union security logics to the east: the European Neighbourhood Policy and the Eastern Partnership // European Security. 2010. № 19 (3). P. 423–425.

политика ЕС воспринимается не как политика, способствующая их развитию, а как политика, влияющая на внутренние дела этих стран. Как утверждают Браунинг и Джоенниеми, «вопросы границ Союза (...) не могут быть отделены от вопросов, касающихся безопасности Союза»[347]. Кроме того, ЕПС еще не работает для некоторых стран, таких как Алжир и Ливия, и не эффективно действует в отношении Египта и Туниса ввиду политических трансформаций в этих странах и условий продвижения демократии со стороны ЕС. Пожалуй, наиболее удачно ЕПС воплощена в Марокко, поскольку страна полностью реализовала требования со стороны Европейского союза[348].

Одна из причин неудач ЕПС заключается в том, что ЕС не был готов к огромной динамике политических изменений в странах Северной Африки и Ближнего Востока, которые имели место с 2011 года. Пересмотренная ЕПС провозгласила необходимость нового подхода и цели «построить и консолидировать здоровые демократические страны, добиваться устойчивого экономического роста и управлять трансграничными связями», а конкретно: «более сильное политическое сотрудничество по [...] вопросам безопасности [и] урегулированию конфликтов»[349].

Учитывая основные угрозы и вызовы, с которыми сталкиваются европейские страны в Северной Африке, включая джихадизм, транснациональную преступность, экономическую и политическую нестабильность и, как следствие, приток нерегулярной миграции из стран региона в Европу, – все это создает серьезные проблемы для способности Европы контролировать свои собственные границы. Таким образом, для обеспечения безопасности ЕС необходимо сократить потоки незаконной миграции с Юга[350]. По мнению европейских политиков, переход стран Северной Африки к демократии имеет решающее значение для стабильности и, следовательно, для безопасности ЕС.

Главная проблема заключается в том, что как европейские, так и североафриканские государства стремятся содействовать различным аспектам

---

[347] *Browning C.S., Joenniemi P.* Geostrategies of the European Neighbourhood Policy [Электронный ресурс]. URL: http://is.cuni.cz/studium/predmety/index.php?do=download&did=30332&kod=JPM522 (дата обращения: 01.04.2018).

[348] См.: Commission européenne – Fiche d'information PEV Rapport de Suivi. 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://europa.eu/rapid/press-release MEMO-15-4678 fr.htm (дата обращения: 01.04.2018).

[349] *Cameron F., Balfour R.* The European Neighbourhood Policy as conflict prevention tool. EPC. Issue Paper 47. 2006. [Электронный ресурс]. URL: http://www.epc.eu/TEWN/pdf/754245583_ENP%20IP.new.pdf (дата обращения: 01.04.2018) .

[350] См.: Африканская миграция в контексте современных международных отношений / отв. ред. Т.Л. Дейч, Е.Н. Корендясов. М. :ИАфр, 2015. 176 с.

политики в зависимости от своих интересов[351], что в итоге не приводит к каким-либо изменениям вообще. Кроме того, современный подход ЕС не позволяет ему адекватно реагировать на быстро меняющиеся региональные условия. Отсутствие единства и согласованности во внешней политике ЕС подрывает потенциальные рычаги и мощь, которые ЕС может использовать в ответ на внешние кризисы (например, в Ливии). Чтобы быть эффективным, ЕС должен укреплять региональные и многосторонние инструменты ЕПС[352].

В своей речи Верховный представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Федерика Могерини заявила по этому вопросу: «Мы все соседи, в равной степени. Это общий интерес, общая ответственность, коллективная ответственность»[353]. Поскольку основной целью политики ЕС в странах Северной Африки является включение их посредством внешнеполитических инструментов, таких как ЕПС, в свою орбиту влияния, то создание своего рода буферной зоны на своих границах крайне важно для безопасности ЕС. Таким образом, политика Европейского союза выступает как прагматичный дискурс, позволяющий за счет обеспечения стабильности стран Северной Африки гарантировать собственную безопасность.

С этой точки зрения в настоящее время традиционная африканско-европейская зависимость развивается в обратном направлении. ЕС не просто становится более зависимым от стран Африки, под вопросом становится само существование Евросоюза. Это и формирует стратегию гуманитарной безопасности ЕС для стран Северной Африки.

Одними из крупнейших источников напряженности в отношениях с североафриканскими странами являются миграция и терроризм. Отсюда возникает секьюритизация в политике ЕС, несмотря на то, что «лидеры государств-членов и Евросоюза прилагают огромные усилия для доказательств отсутствия прямой зависимости этих [терроризма и миграции] явлений»[354].

Миграционный кризис является одной из сложнейших проблем, с которой столкнулся Евросоюз. В 2015 году более миллиона беженцев и мигрантов,

---

[351] См.: *Lehne S.* Time to reset the European neighborhood policy. Carnegie Europe. 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://carnegieeurope.eu/publications/?fa=54420 (дата обращения: 01.04.2018).

[352] См.: *Lehne S.* Time To Reset The European Neighborhood Policy. Carnegie Europe. 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://carnegieendowment.org/files/time_reset_enp.pdf (дата обращения: 01.04.2018).

[353] EU – UN opening speech by HRVP Mogherini at the ministerial meeting with southern partners on the future of European neighbourhood policy. 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eu-un.europa.eu/articles/en/article_16305_en.htm (дата обращения: 01.04.2018).

[354] *Потемкина О.Ю.* Усиление угрозы терроризма в Европе и ответ Европейского союза. Аналитическая записка. 2016. №9 (№39) [Электронный ресурс]. URL: http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/ analitika/an39.pdf (дата обращения: 01.04.2018).

спасающихся от войны, преследования и нищеты на Ближнем Востоке и в Африке, осели в Европе. В ЕС появились глубокие разногласия, вызвавшие вопросы о его приверженности к открытости границ и жизнеспособности самого Евросоюза. Кризис вызвал негативную реакцию общества на мигрантов и был отмечен увеличением поддержки правых, антииммигрантских, антиисламских политических партий и движений по всему европейскому континенту и в том числе повлияли на решение Великобритании в 2016 году выйти из состава ЕС.

Нестабильность североафриканских стран ввиду проблем терроризма «ослабляет африканские страны и оказывает влияние на европейские страны с точки зрения потоков беженцев»[355]. Многие страны Северной Африки не могут перейти к минимальной стабильности ввиду переплетения неразвитости, слабости государственных структур, фрагментации обществ, региональных факторов и демографических проблем. Однако события в Африке будут по-прежнему влиять на Европу. Этот подход требует тесного сотрудничества ЕС с африканскими субъектами, поэтому экономический рост и развитие являются фокусом политики ЕС по обеспечению гуманитарной безопасности в этом регионе и ключом к обращению вспять роста миграции и терроризма.

Стратегия ЕС по обеспечению гуманитарной безопасности для стран Северной Африки основана на многолетнем опыте их взаимодействия и практических результатах сотрудничества. Евросоюз понимает, что для обеспечения собственной безопасности ему необходимо поддерживать стабильность своих южных рубежей. Этот подход продемонстрирован на примере военно-морской миссии ОПБО «София», которая была рассмотрена в первой главе. Европейская повестка дня в Северной Африке в основном обусловлена проблемами ЕС и в гораздо меньшей степени озабоченностью в отношении самой Африки: «На первый план в отношениях ЕС со странами Северной Африки и Ближнего Востока выходит не столько экспорт европейских ценностей, сколько меры по защите своей территории от потенциальных миграционных потоков»[356], а европейская стратегия является необходимой тактикой, которая позволила бы Евросоюзу заботиться о своих личных интересах в Африке, «таких как предотвращение миграции, незаконного оборота наркотиков и терроризма»[357].

---

[355] См.: *Lehne S.* Time to reset the European neighborhood policy. Carnegie Europe. 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://carnegieeurope.eu/publications/?fa=54420 (дата обращения: 01.04.2018).

[356] Европа XXI века. Новые вызовы и риски. Под ред. Ал.А. Громыко, В.П. Фёдорова. –М., СПб.: Нестор-История, 2017. С 304.

[357] См.: *Olsen G.R.* 2009, The EU and Military Conflict Management in Africa: For the Good of Africa or Europe? // International Peacekeeping. 2009. №16(2). P. 245–260 (246).

Обеспечивая гуманитарную безопасность Северной Африки Европейский союз делает это прежде всего исходя из собственных прагматичных целей: Северная Африка как исторически и географически связанный с ЕС регион влияет не просто на безопасность, но и на физическую, экзистенциальную возможность существования Евросоюза. Стабильная Северная Африка – безопасность ЕС. Теперь африканские проблемы влияют не просто на включение очередных стран в орбиту влияния ЕС, напротив, их безопасность и стабильность обеспечивают безопасность и процветание ЕС. Можно утверждать, что «обстоятельство места» (в данном случае «обстоятельство безопасности») является ключевым в выстраивании политического курса ЕС в отношении Северной Африки.

В целом в Северной Африке ЕС следует логике, которую мы считаем возможным назвать логикой «от практики к теории», где практика, опыт есть общая детерминанта политики: географическая близость, исторически сложившиеся способы взаимодействия, на основе которых формируются концепции и строятся механизмы отношений. Практика – прикладной политический инструмент, с помощью которого можно достичь свои цели. А теория – та степень демократизации и усвоения либеральных ценностей, которую хотел бы увидеть ЕС в странах Северной Африки. Эта теория (нормативизм) – выражение сущности ЕС как либерального политического проекта. В нормативизме создан идеальный политический конструкт, экстраполированный, с разной мерой успешности, на реальность.

ЕС в своей политике гуманитарной безопасности в отношении стран Северной Африки опирается на пять принципов, которые мы рассматривали в первой главе: примат прав человека; законная политическая власть, эффективный многосторонний подход, подход «снизу вверх», комплексный региональный подход[358] (а также указанные в Барселонском докладе принципы использования исключительно правовых инструментов и надлежащее применение силы) [359]. Используя эти принципы в качестве основы общего стратегического повествования, ЕС проводит политику по обеспечению гуманитарной безопасности в разных регионах мира. В частности, такой подход на основе сочетания гуманитарной безопасности и теории «нормативной силы» можно

[358] *Albrecht U., Chinkin C., Celador G. C., Flechtner S., Glasius M., Kaldor, M., Weisskirchen G. A* European way of security: The Madrid Report of the Human Security Study Group comprising a proposal and background report. 2007. 31 P. (P. 3) [Электронный ресурс]. URL: http://www.world-governance.org/IMG/pdf007 8AEuropean_Way_of_Security.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[359] A Human Security Doctrine for Europe. The Barcelona Report of the Study Group on Europe's Security Capabilities [Электронный ресурс]. URL: http://www.lse.ac.uk/internationalDevelopment/research/CSHS/humanSecurity /barcelonaReport.pdf (дата обращения: 01.04.2018).

наблюдать в политике ЕС в отношении стран Африки южнее Сахары. В отличие от подхода к североафриканским странам, этот дискурс развился «от теории к практике», поэтому его экстраполяция на африканскую среду является наиболее показательной для обозначения практик ЕС в области гуманитарной безопасности.

Выбранные ЕС политика и инструменты для развития Африки согласуются с эпистемой «нормативной силы». ЕС вносит свой вклад в обеспечение безопасности и стабильности, содействие демократии и правам человека и в то же время постоянно должен бороться с отсутствием гуманитарной безопасности и нищетой, которые являются основными причинами, препятствующими устойчивому развитию.

Такая логика выстраивания политики диктуется не «обстоятельством места», а «обстоятельством идеи». Ее и основанный на этой логике подход мы считаем возможным назвать подходом «от теории к практике». На наш взгляд, он в полной мере реализован в политике ЕС в отношении стран Африки южнее Сахары.

2.2. Угрозы гуманитарной безопасности в странах Африки южнее Сахары

Прежде чем рассмотреть политику ЕС по обеспечению гуманитарной безопасности в странах Африки южнее Сахары, необходимо обозначить источники, ей препятствующие и на элиминирование таковых направленную: конфликты, бедность, экологическая незащищенность, отсутствие продовольственной безопасности, терроризм.

Во-первых, конфликты. Они представляют собой одну из самых сложных угроз для гуманитарной безопасности. Прежде всего, многие участники конфликтов в Африке задействуют детей в качестве комбатантов. Рассматривая ситуацию в ДРК Конго Г.М.Сидорова отмечает: «Боевые соединения государственных армий, сталкиваясь с необходимостью набора новых солдат, стали вербовать детей подростков, причем не только мальчиков, но и девочек … Взятые из такой среды дети, начиная с возраста в 4–5 лет, оказываются «белым листом», им навязываются самоидентификация с военной частью, где они живут и обучаются военному делу. В отличие от своих сверстников из лагеря беженцев, на них более качественная по сравнению с одеждой большинства местных детей военная форма, они не испытывают постоянного и жестокого голода, как было во все предыдущие годы их недлинной жизни. Дети, по воле судьбы попавшие в руки военных, получили прозвище «кадого», что в переводе с языка суахили означает «новобранец». Не имея жизненного опыта, «кадого» не понимают, что такое смерть, увечье, чем ценна своя жизнь, а тем более – чужая»[360].

Кроме этого, конфликты порождают многочисленные потоки беженцев и внутренне перемещенных лиц (ВПЛ). ПРООН отметила, что к 1992 году конфликты в различных африканских странах породили большое число беженцев, в том числе 870 000 в Сомали, 850 000 в Эфиопии, 670 000 в Либерии, 400 000 в Анголе и 270 000 в Судане[361]. Г.М. Сидорова отмечает: «Многомиллионные потоки беженцев, устремившихся в более благополучные районы от геноцида в Руанде (1994 г.), локальных конфликтов Бурунди, Уганде и Конго, оторвались от своих деревень и поселков. Их единственной насущной задачей являлось каждодневное выживание. У многих отсутствовали какие-либо надежды на улучшение

---

[360] *Сидорова Г.М.* Армия и общество в Африке: история и современность // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017.№ 10 (3). С. 136.

[361] См.: United Nations Development Programme (UNDP) Human Development Report. New York, 1994. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hdr.undp.org/sites/default/files/reports/255/hdr_1994_en_complete_nostats.pdf (дата обращения: 01.03.2018); *Костелянец С.В.* Дарфур: история конфликта. М.: Ин-т Африки РАН, 2014. 388 с.

ситуации».[362]

Помимо того, что конфликты вызывают страдания наиболее уязвимых групп населения (женщин[363], детей и пожилых людей), они также расширяют диапазон уязвимости населения вообще, поскольку вызывают разрушение инфраструктуры (дорог, больниц, школ, систем водоснабжения), подрывают сельское хозяйство, торговлю и промышленность. Даже в нормальных условиях Африка испытывает нехватку продовольственных ресурсов, медицинских и образовательных учреждений, а конфликты только ухудшают эту ситуацию[364].

Во-вторых, бедность. В Африке южнее Сахары более 40 процентов из 800 млн человек живут за чертой бедности[365], а доля населения, живущей на средства ниже 1 долл. США в день, удвоилась с 1981 года[366]. Африка является единственным регионом, в котором ожидается, что абсолютная нищета будет увеличиваться по сравнению с современным уровнем[367]. Страны Африки южнее Сахары являются единственными, где с 1990-х годов снижается общий индекс человеческого развития (ИРЧП)[368].

Кроме того, нищета ограничивает доступ к питанию и охране здоровья и, таким образом, повышает восприимчивость людей к заболеваниям. Признавая различные способы передачи инфекции, правительство Южной Африки утверждало, что нищета является непосредственной причиной быстрого распространения ВИЧ / СПИДа. Таким образом, в целом нищета является не только симптомом, но и катализатором незащищенности от угроз гуманитарной безопасности. Африка южнее Сахары остается самым маргинализованным регионом в современной мировой экономике. Глобализация и режим международной торговли не дают возможности странам Африки южнее Сахары хоть как-то улучшить экономическое состояние. Практика справедливой торговли между странами и регионами является одним из способов помочь более слабым и

---

[362] *Сидорова Г.М.* Армия и общество в Африке: история и современность // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017.№ 10 (3). С. 136.

[363] См.: Насилие и терроризм. Гендерный аспект. М. : ИАфр РАН. 2016. 278 с.

[364] См.: Конфликты в Африке: причины, генезис и проблемы урегулирования / отв. ред. И.О. Абрамова, Д.М.Бондаренко. М. : Институт Африки РАН, 2013. 459 с.

[365] См.: United Nations Development Programme (UNDP) Human Development Report. New York, 1999. [Электронный ресурс]. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/260/hdr_1999_en_nostats.pdf (дата обращения: 01.04.2018)

[366] См.: *Mason B.* Worsening Food Insecurity in Africa. 2006 [Электронный ресурс]. URL: http://www.wsws.org/en/articles/2006/09/hung-s06.html (дата обращения: 01.04.2018)

[367] См.: United Nations Development Programme (UNDP) Human Development Report. New York, 2000. [Электронный ресурс]. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/261/hdr_2000_en.pdf (дата обращения: 01.04.2018); *Гришина Н.В.* Страны Тропической Африки: проблемы бедности / отв. ред. к.и.н. Н.А.Ксенофонтова / Ин-т Африки РАН. М., 2017. 192 с.

[368] См.: United Nations Development Programme (UNDP) Human Development Report. New York, 2005 [Электронный ресурс]. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/266/hdr05_complete.pdf (дата обращения: 01.04.2018)

уязвимым странам Африки лучше справляться с вызовами гуманитарной безопасности. Разумеется, основная цель заключалась в том, чтобы повысить способность региона погашать свои внешние долги.

В период с 1970 по 2002 год страны Африки южнее Сахары получили 294 млрд долл. США заемных средств. Однако такие кредитные линии никогда не были благотворительными акциями. Скорее, это были займы, подлежащие погашению с процентами. Конечным результатом стало то, что по мере того как африканские страны получали доступ к новым кредитным линиям, рос их внешний долг. Впоследствии этот долг стал самообразующимся явлением и привел к обратной передаче капитала из Африки на Запад. Несмотря на то что они выплатили 268 млрд долл. США только за обслуживание долга, к концу 2002 года регион по-прежнему имел задолженность в размере 210 млрд долл. США[369]. Это создало потребность в дополнительной внешней помощи, что породило дополнительную задолженность.

Например, обслуживание долга Замбии в процентах от ВВП в 2003 году было в три раза и в четыре раза больше, чем траты на здравоохранение и образование соответственно[370]. Погашение долгов забирает ресурсы из сфер инфраструктуры и услуг, которые имеют решающее значение для преодоления проблемы нищеты. Современные инициативы по облегчению задолженности Африки в рамках программы бедных стран с крупной задолженностью оказались бездейственными. Почти все страны Африки южнее Сахары по-прежнему имеют внешние долги. И это сказывается на усугублении проблем безопасности.

Кроме того, ведущие кредиторы Африки, которые сделали демократизацию кардинальным условием для предоставления помощи и инвестиций, поддерживали спрос на политическую либерализацию и демократизацию. Возникшее глобальное пренебрежение к недемократическому правлению после провала коммунистического проекта затруднило возможность для африканских стран обойти эту условность. Такое давление во многих случаях привело к появлению усеченных моделей демократий, по-разному описанных как «псевдо-демократии» [371], «виртуальные демократии» [372] или «неполные

---

[369] См.: United Nations Conference on Trade and Development. New UNCTAD study makes case for African debt write-off" Press release, 2004, September 30. [Электронный ресурс]. URL: http://unctad.org/en/pages/PressReleaseArchive.aspx?ReferenceDocId=5459 (дата обращения: 14. 01. 2017).

[370] См.: United Nations Development Programme (UNDP) Human Development Report. New York, 2005 [Электронный ресурс]. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/266/hdr05_complete.pdf (дата обращения: 01.04.2018)

[371] См.: *Diamond L.* Prospects for Democratic Development in Africa: Essays in Public Policy . Hoover Institution : Stanford University. 1997.

демократии»[373]. Как отмечает Г.М.Сидорова: «Современное африканское общество представляет собой своеобразное сочетание демократии, скопированной с западных образцов, с традиционной властью вождей»[374]. Навязывание демократии «сверху» (а не органичное развитие «снизу»), стало источником конфликтов и, следовательно, привело к отсутствию гуманитарной безопасности.

В-третьих, экологическая незащищенность. Экология региона страдает от таких проблем, как обезлесение, опустынивание, эрозия почв, загрязнение, засуха. В конечном счете окружающая среда в регионе неустойчива, что представляет серьезную угрозу безопасности жизни не только современного, но и будущего поколения. Причины такой быстрой деградации окружающей среды могут быть в целом классифицированы по двум основным категориям: природные и антропогенные явления. Природные явления, такие как землетрясения, находятся вне человеческого контроля. Время от времени ответственность за экологический крах возлагается на африканские государства за неспособность установить или обеспечить соблюдение адекватных экологических режимов[375]. Тем не менее бедность африканских стран напрямую способствует деградации экологической обстановки. На конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в июле 1992 года делегаты были обеспокоены уязвимостью африканских государств и их «торговлей окружающей средой» как попыткой поддержать слабую экономику и погасить внешние долги[376]. Например, в целях увеличения валютных поступлений Гана увеличила экспорт древесины, в результате чего она потеряла 25 % своих тропических лесов в течение десятилетнего периода с 1984 по 1994 год[377]. Кроме того, Бенин принял сброс токсичных отходов американских компаний в свои воды всего за 2,50 долл. США за тонну, в США это стоило бы компании 400 долл. за тонну[378]. Эскалация угроз экологической безопасности в странах Африки южнее Сахары непосредственно влияет на состояние гуманитарной безопасности.

В-четвертых, отсутствие продовольственной безопасности. На министерской

---

[372] См.: *Joseph R.* State Conflict and Democracy in Africa. Boulder, 1999. Co : Lynne Rienner. 527 P. (P. 367)

[373] См.: *Udogu I.* Democracy and Democratisation in Africa: Towards the Twenty-First Century. 1997. Leiden, The Netherlands : E.J. Brill.

[374] *Сидорова Г.М.* Африканские цивилизации: прошлое и настоящее // Образование и право. 2017. № 12. С. 226.

[375] См.: Африка: окружающая среда и человек (Нарастание социоэкологического кризиса) / отв. ред. В.И.Гусаров. М.: Ин-т Африки РАН, 2013. 252 с.

[376] См.: *George S.* The Debt Boomerang: how Third World debt harms us all. London: Pluto Press, 1992.

[377] См.: *Nyango'oro J.* Africa's Environmental Problems. Understanding Contemporary Africa. Boulder : Lynne Rienner, 1995. P. 243–277(243).

[378] См.: UNEP. Poverty and the Environment. London : UNEP Banson Books, 1998. 184 P. (P. 15) [Электронный ресурс]. URL: http://www.crop.org/viewfile.aspx?id=3 (дата обращения: 01.04.2018).

конференции Африканского союза в 2005 году было отмечено, что более 11 млн человек на территории Африканского Рога и 3,5 млн в Кении пострадало от продовольственного кризиса; 71 % населения в Демократической Республике Конго (ДРК) живет в условиях постоянной недостаточности питания, а жизнь 48 % детей в Северной Уганде находилась под угрозой из-за хронической нехватки продовольствия [379]. Причины отсутствия продовольственной безопасности в Африке сложны, связаны с сочетанием внутренних, внешних факторов и непредсказуемостью окружающей среды.

В отличие от Европы и Северной Америки Африка обладает ограниченными возможностями контролировать свою окружающую среду. «Когда дожди не идут [африканцы], голодают. И когда дожди слишком сильны ... они [африканцы] теряют свои дома» [380]. Непредсказуемые осадки, наряду с экстремальными погодными условиями, оставили Африку уязвимой к последствиям голода, засухи и наводнений[381].

Непрекращающиеся и неразрешимые конфликты в Африке также усугубили проблему отсутствия продовольственной безопасности. Деятельность по ведению сельского хозяйства, требующая стабильной обстановки, подрывается ситуацией насилия, нестабильности и неопределенности.

Однако экологические катастрофы в Африке в основном связаны с глобальными изменениями климата, особенно с глобальным потеплением, что изменило нормальные закономерности осадков. Засухи и наводнения, которые имели место примерно каждые 50 лет, теперь происходят гораздо чаще. Таким образом, в 1960-х годах было всего лишь 16 крупных бедствий, а уже в 1970-х и 1980-х годах их было 29 и 70, вызванных засухами, циклонами, землетрясениями и наводнениями [382]. Эти климатические изменения усилили неопределенность в отношении продовольственной безопасности. По оценкам исследования, проведенного Департаментом международного развития Великобритании, к 2050 году последствия изменения климата серьезно повлияют на южные регионы Африки, Сахель, Великие озера, прибрежные полосы Западной и Восточной

---

[379] См.: African Union. Status of Food Security and Prospects for Agricultural Development in Africa. 2005 [Электронный ресурс]. URL: http://www.sarpn.org/documents/d0001851/AU Food-SecurityBamakoJan2006.pdf (дата обращения: 01.04.2018)

[380] *Guest R.* The Shackled Continent: Africa's past, present and the future. London : Macmillan, 2004. 304 p.

[381] Африка в контексте глобальной продовольственной безопасности. М. : ИАфр РАН, 2015. 288 с.

[382] См.: UNDP. Human Development Report. New York: Oxford University Press, 2003. P. 29 [Электронный ресурс]. URL: http://www.hdr.undp.org/sites/default/files/reports/264/hdr_2003_en_complete.pdf (дата обращения: 01.04.2018)

Африки и ухудшат сельское хозяйство в целом [383]. Кроме того, такие климатические изменения усугубят энергетический кризис многих стран региона, которые находятся в зависимости от гидроэлектроэнергии, что впоследствии повлияет на сокращение масштабов промышленного производства. Кроме того, многие проблемы продовольственной безопасности Африки возникают из-за взаимоотношений глобального Юга с Севером. Например, следует отметить, что значительная часть глобального потепления, спровоцировавшего экологические катастрофы в регионе, вызвана промышленно развитыми странами, на которых приходится основная часть выбросов углекислого газа. Хотя в промышленно развитых странах (преимущественно Европы и США) проживает 20 % населения мира, они ответственны за 80 % мировых выбросов (особенно США). Если климатические изменения являются основными причинами засух и наводнений, то можно утверждать с небольшой долей условности, что внешние акторы частично отвечают за отсутствие продовольственной безопасности в Африке.

В-пятых, терроризм. Терроризм является значимым источником уязвимости гуманитарной безопасности. Необходимо проводить различие между внутренним и международным терроризмом. Исторически сложилось так, что терроризм никогда не считался серьезной угрозой безопасности в Африке. В период с 1997 по 2002 год она занимала последнее пятое место в общем объеме международных террористических атак в регионе после Латинской Америки, Азии, Западной Европы и Ближнего Востока. В то же время крайняя нищета, высокий уровень недееспособности государств и колониальные пережитки – факторы, которые порождают терроризм[384]. Как утверждает М.Робинсон, для тех, кто страдает от абсолютной нищеты «... отсутствие безопасности приравнивается не к тому, где может произойти террористическая атака, а в том, где взять пропитание на завтрашний день, или как найти работу, которая обеспечит достаточный доход для обеспечения приюта для семьи или покупки жизненно важных лекарств для умирающего ребенка» [385].

Насильственные экстремистские группы в Африке (особенно в таких регионах, как Сахель, бассейн озера Чад и Африканский Рог) имеют связи с ИГИЛ и Аль-Каидой. В разных районах этих африканских регионов террористические и

---

[383] См.: Global Warming will cancel out Western aid and devastate Africa // The Independent. 2006. July 13 [Электронный ресурс]. URL: http://www.independent.co.uk/environment/global-warming-will-cancel-out-western-aid- and-devastate-africa-6095529.html (дата обращения: 14.01. 2018)

[384] См.: *Clapham C.* Terrorism in Africa: Problems of Definition, History and Development // South African Journal of International Affairs. 2003. № 10(2). P. 13–28 (P. 25)

[385] *Robinson M.* An Ethical, Human Rights Approach to Globalisation // Peace Review. 2004. № 16(1). P. 13-17 (P. 13)

экстремистские группы получили контроль над значительной территорией. Например, Аль-Шабааб контролировал южную половину Сомали, Боко Харам активен в северной части Нигера. Многие факторы, приводящие к уязвимости безопасности людей, ведут к радикализации. Большую проблемы для региона представляет нестабильность на Ближнем Востоке и Северной Африке: движение боевиков с Ближнего Востока может привести к еще большему ухудшению безопасности в странах Африки к югу от Сахары.

Масштабы незащищенности населения в Африке огромны, но причины этого явления прослеживаются как во внутренних факторах, так и во влиянии внешних сил.

Сегодня, когда появились новые угрозы и риски, концепция безопасности стала включать в себя такие вопросы, как экологическая безопасность, продовольственная безопасность, устойчивое развитие и т.д. Учитывая весь спектр проблем в Африке, можно сделать вывод, что все они связаны с гуманитарной безопасностью.

В центре политики по обеспечению гуманитарной безопасности – идея, что люди всегда должны быть приоритетом в политике развития и безопасности. Примечательно, что в последние годы в Африке наблюдается переопределение понятия безопасности, которое в настоящее время включает в себя как традиционное понятие безопасности государства, так и ее гуманитарное измерение. Хотя физическая защищенность представляет собой ядро гуманитарной безопасности, Африка следует широкому подходу к концепции гуманитарной безопасности, рассматривая условия крайней нищеты и экономических проблем как качественно отличные от уязвимости к физическому насилию во время конфликта[386].

Например, в проекте Африканского пакта о ненападении и общей обороне говорится: «Гуманитарная безопасность означает безопасность личности в отношении удовлетворения основных потребностей человека; она также охватывает создание социальных, политических, экономических, военных, экологических и культурных условий, необходимых для выживания, повышения условий жизни и обеспечения достоинства личности, включая защиту основных свобод, уважение прав человека, благое управление, доступ к образованию и здравоохранению, и обеспечение того, чтобы каждый человек имел возможности и

[386] См.: *Galtung J.* Violence, Peace, and Peace Research // Journal of Peace Research. 1969. Vol. 6. № 3. P. 167–191 [Электронный ресурс]. URL: http://www2.kobe-u.ac.jp/~alexroni/IPD%202015%20readings/IPD%202015_7/Galtung_Violence,%20Peace,%20and%20Peace%20Research.pdf (дата обращения: 01.04.2018)

выбор для реализации своего собственного потенциала»[387]. Африканская концепция гуманитарной безопасности делает вертикальное различие, по крайней мере, между пятью уровнями безопасности, а именно: личным (индивидуальным), уровнем местного сообщества, национальным, региональным и глобальным (международная безопасность)[388]. Согласно общим постулатам теории международных отношений, как индивидуальная, так и международная безопасность зависит от национальной безопасности, а в Африке еще и существенно от безопасности локальных сообществ.

В значительной части стран Африки безопасность обеспечивается местными сообществами, сепарированными от национальных структур. Безопасность государства в большинстве стран Африки не находится под угрозой вооруженного нападения со стороны других стран, а, скорее, вытекает из самой слабости государства и отсутствия контроля над его собственной территорией. Однако без обеспечения эффективной национальной безопасности ни граждане, ни местные сообщества не могут быть защищены в более широком смысле этого термина.

Для всех государств национальная безопасность имеет две грани: внутреннюю и внешнюю. Сегодня ряд африканских государств представляет собой «оболочку» территориального государства, где безопасность приравнивается к национальной безопасности, но при этом с ограниченным обеспечением гуманитарной безопасности для их граждан. Сама слабость африканских государств требует регионального подхода к безопасности и развитию, в рамках которого мир достигается совместными действиями за счет оптимизации средств к существованию. Поэтому гуманитарную безопасность стоит рассматривать не только как альтернативный способ взглянуть на традиционные подходы к государственной безопасности, но и рассматривать их взаимодополняющим образом[389]. В следующем параграфе диссертационного исследования рассмотрим, как ЕС реализует свою политику по обеспечению гуманитарной безопасности в странах Африки южнее Сахары.

---

[387] Draft text as adopted by the first meeting of the African ministers of defence and security on the establishment of the African Standby Force and the Common African Defence and Security Policy. Addis Ababa, Ethiopia, 2004. № 4(1). January 20–21.

[388] См.: International Commission on Intervention and State Sovereignty. The responsibility to protect. International Development Research Centre. Ottawa, 2001. December.

[389] См.: *Ogata S*. State security – human security, The Fridtj of Nansen Memorial Lecture. Tokyo, 2001. December 12 [Электронный ресурс]. URL: http://www.archive.unu.edu/hq/public-lectures/ogata.pdf (дата обращения: 01.04.2018).

2.3. Подход ЕС по обеспечению гуманитарной безопасности в странах Африки южнее Сахары

В документе «Укрепляя Европейскую политику соседства» 2006 года ЕС назвал территории Сахеля, Африканского Рога, Ближнего Востока и Центральной Азии «соседи наших соседей»[390]. К таким территориям можно отнести все страны Африки южнее Сахары (АЮС). Однако АЮС не просто отдаленный сосед ЕС –это регион имеющий тесную историческую связь с европейским континентом во многом ввиду его колониального прошлого.

В научной литературе и международных документах нет единого перечня стран, относящихся к странам Южнее Сахары: Программа развития ООН относит 46 стран, тогда как Всемирный банк и Европейский союз – 48[391].

Основным правовым документом, определяющим развитие отношений ЕС и стран АЮС, является принятое в 2000 году Соглашение о партнерстве между группой государств Африки, Карибского бассейна и Тихого океана (АКТ) и Европейским союзом и государствами, входящих в его состав («Соглашение Котону»). Само соглашение отражает восприятие ЕС африканских стран как части развивающегося мира. Несмотря на принятие Совместной стратегии ЕС–Африка, которая предусматривает комплексный подход к региону, подход Европейского союза к африканским странам по-прежнему диверсифицирован и строится на платформе «нормативной силы». И, возможно, он просто не может быть иным в силу специфики самого континента и его разнообразия.

Одной из заявленных целей ЕС в отношении стран Африки южнее Сахары является поиск «африканских решений для африканских проблем» развития и безопасности. Устойчивое содействие миру, безопасности и стабильности в Африке – это способ нейтрализации и повторения конфликтов и кризисных ситуаций на континенте. В своем выступлении перед главами государств и правительств африканских стран в Лусаке в июле 2001 года бывший Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан заявил, что: «Африка должна отвергнуть пути прошлого и взять на себя обязательство строить будущее на основе демократического управления и верховенства закона. Такое будущее является достижимым только при условии, что мы прекратим конфликты в Африке, без

---

[390] См.: Communication from the Commission to the Council and the European Parliament on strengthening the European neighbourhood policy [Электронный ресурс]. URL: http://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52006DC0726 (дата обращения: 01.04.2018).

[391] См.: EU–Africa relations. European Council [Электронный ресурс]. URL: http://www.consilium.europa.eu/en/policies/eu-africa/, The World Bank. While Poverty in Africa Has Declined, Number of Poor Has Increased http://www.worldbank.org/en/region/afr/publication/poverty-rising- africa-poverty-report (дата обращения: 01.04.2018).

которых не принесет результата никакая помощь или торговля, содействие и консультации»[392].

Таким образом, смягчение и преодоление проблем гуманитарной безопасности в странах Африки южнее Сахары должно быть коллективной задачей и Африки, и международного сообщества. Поскольку отношения между ЕС и Африкой в течение долгого времени были во многом основаны на экономическом измерении и аспекте развития, то проблемы предотвращения конфликтов и безопасности приобрели важное значение только с конца 1990-х годов[393]. Решение проблемы нестабильности Африканского континента представляет собой серьезную проблему для ЕС: незаконная иммиграция, наркотики, оружие и торговля людьми, терроризм и организованная преступность становятся угрозами стабильности Евросоюза [394]. Но, кроме этого, исходя из идеи «нормативной силы», Европейский союз считает себя морально обязанным помочь странам Африки в достижении ими лучших условий жизни. ЕС позиционирует себя ответственным актором в решении африканских проблем, а гуманитарная безопасность представляется абсолютной целью его политики. О.С.Кулькова справедливо отмечает: «Для ЕС укрепление мира и безопасности в Африке не только вопрос морального долга, но и возможность укрепления собственных структур в области общей внешней политики и политики в области безопасности и обороны»[395].

Сложная и неясная многосторонняя архитектура мира и безопасности региона предоставляет возможности для ЕС. Евросоюз как один из важнейших субъектов безопасности в регионе, сочетает использование военной силы в миссиях и операциях ОПБО и инструментов «мягкой силы»: помощь в целях развития, дипломатию, финансовые инструменты и использование многосторонних механизмов.

Стратегия регионального взаимодействия ЕС в АЮС основана на его стратегических интересах и должна учитывать историю и политику самих

---

[392]The New Partnership for Africa's Development (NEPAD). Abuja, 2001. October. [Электронный ресурс]. URL: http://www.dawodu.com/annan1.htm (дата обращения: 01.04.2018).

[393] См.: *Faria F*. Crisis Management in Sub-Saharan Africa. The Role of the European Union. EUISS Occasional Papers. № 51. 2004. April [Электронный ресурс]. URL: http://www.iss.europa.eu/publications/detail/article/crisis-management-in-sub-saharan-africa-the-role-of-the-european-union. (дата обращения: 01.04.2018)

[394] См.: *Pirozzi N*. Towards an Effective Africa-EU Partnership on Peace and Security: Rhetoric or Facts? // The International Spectator. 2010. Vol. 45. № 2. P. 87; *Söderbaum F*. «The European Union as an Actor in Africa: Internal Coherence and External Legitimacy» in Maurizio Carbone (ed.), The European Union in Africa. Incoherent Policies, Asymmetrical Partnership, Declining Relevance? Manchester – New York : Manchester University Press, 2013. P. 25–42 [Электронный ресурс]. URL: http://www.cergu.gu.se/digitalAssets/1333/1333595_soderbaum -och-hettne.pdf (дата обращения: 01.04.2018); *Сидорова Г.М.* Роль Европейского союза в разрешении кризисных ситуаций в Африке / Международные аспекты конфликтных ситуаций в Африке. Сер. «Поддержка ООН. Сила права». М. : ИАфр РАН. 2009. С. 34–42.

[395] *Кулькова О.С.* ЕС и Африка на современном этапе // Европейский союз в формирующемся миропорядке (Мировое развитие. Вып. 12) / отв. ред. Ю.Д. Квашнин, Н.В. Тоганова. М. : ИМЭМО РАН, 2014. С. 48.

африканских стран. ЕС выделяет приоритетные вопросы в рамках системы обеспечения гуманитарной безопасности, включая поощрение прав человека, разрешение гуманитарных кризисов и содействие экономическому развитию, а также разработку и осуществление миротворческих миссий. Существуют две пересекающиеся сферы гуманитарной безопасности [396]. В первой основное внимание уделяется защите от организованного насилия, а во второй – защите и поощрению широкого круга человеческих возможностей. Концепция европейской безопасности объединила элементы обеих [397]. Поэтому если использовать гуманитарную безопасность как аналитическую линзу, то с ее помощью можно оценить текущие политические подходы и задачи политики ЕС в будущем.

Рассмотрим, как, следуя принципам Барселонского и Мадридского докладов (примат прав человека, прозрачная политическая власть, многосторонность, подход «снизу вверх», региональный подход, использование исключительно правовых инструментов и надлежащее применение силы [398]), ЕС строит свой подход к гуманитарной безопасности в странах Африки южнее Сахары.

Первый принцип: примат прав человека.

Африканские страны взяли на себя разнообразные формальные обязательства в отношении соблюдения и обеспечения прав человека, но эта многочисленность компенсируется их несоблюдением. В рейтинге Freedom House 2015 года такие страны, как Судан, Сомали и Эритрея, считались «худшими из худших» в вопросе соблюдения прав человека[399]. В критическом обзоре стратегии ЕС в отношении стран Африканского Рога[400] отмечается, что «повестка дня в области прав человека и демократизации по-прежнему не будет особо успешна в регионе»[401].

Осуществление повестки дня в области прав человека в этом регионе требует четкого включения социальных, экономических и культурных прав в равной

---

[396] См.: *MacFarlane N., Foong Khong Y.* Human Security at the UN: A critical history. Bloomington : Indiana University Press, 2006.

[397] См.: Barcelona Group. A Human Security Doctrine for Europe: The Barcelona Report of the Study Group on Europe's Security Capabilities. Barcelona, 2004. September 15.

[398] См.: A Human Security Doctrine for Europe. The Barcelona Report of the Study Group on Europe's Security Capabilities [Электронный ресурс]. URL: http://www.lse.ac.uk/internationalDevelopment/research/CSHS/humanSecurity/barcelonaReport.pdf (дата обращения: 01.04.2018).

[399] См.: Freedom in the world // Freedom House. 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.freedomhouse.org/sites/default/files/01152015_FIW_2015_final.pdf (дата обращения: 01.04.2018)

[400] См.: *Soliman A., Vines A., Mosley J.* The EU Strategic Framework for the Horn of Africa: A Critical Assessment of Impact and Opportunities. European Parliament. 2012. September [Электронный ресурс]. URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2012/433799/EXPO-AFET_ET(2012)433799_EN.pdf (дата обращения: 01.04.2018)

[401] См.: Council of the European Union, Political and Security Committee. «Implementation Review of the Horn of Africa Strategic Framework Presented by the HR/VP». 2013. January 11 [Электронный ресурс]. URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2012/433799/EXPO-AFET_ET(2012)433799_EN.pdf (дата обращения: 01.04.2018)

степени наряду с гражданскими и политическими правами. Эфиопия, которая имеет наиболее четко сформулированную позицию по этим вопросам, настаивает на том, что преодоление крайней нищеты является приоритетом в области прав человека. Тем не менее, общественные группы, а также политическая оппозиция во многих странах АЮС в своей риторике уделяли значительное внимание социальным и экономическим аспектам, включая права на землю, или таким культурным вопросам, как языковые права. Они являются важными пунктами для диалога по правам человека на всех уровнях и должны быть учтены в политике ЕС.

«Годовой отчет ЕС-2015» о политике Евросоюза в области развития и внешней помощи и их реализации в 2014 году демонстрирует, что в 2014 году ЕС в качестве крупнейшего в мире донора в области развития продолжал пропагандировать свои демократические ценности. Это доказывает, что Европейский союз использует «нормативную силу» в своей политике по отношению к развивающимся странам. Как отмечает Р. Балфор: «Ни одно другое крупное государство не выдвинуло документ о том, что его внешнеполитические цели включают международные действия в поддержку прав человека [...] и создало правовую основу для этого; ни одно другое государство не связывало свои отношения с третьими странами с «положениями в области прав человека», никакая другая региональная или международная организация не может использовать такую же силу или влияние для этого»[402].

ЕС не только поддерживает деятельность ООН в борьбе с бедностью, но и следует «Повестке дня 2030 года для устойчивого развития»[403], которая включает 17 новых целей устойчивого развития. Дальнейшие шаги по защите прав человека были обозначены также в новом Плане действий по гендерным вопросам на период 2016–2020[404] и Плане действий по правам человека и демократии на период 2015–2019 годов[405].

Кроме того, обеспечение прав человека в Африке невозможно без решения задачи обеспечения гуманитарных потребностей, экономического развития и сокращения бедности (в широком смысле – улучшения всех аспектов

---

[402] *Balfour R.* Principles of democracy and human rights. Values and Principles in European Union Foreign Policy. London : Routledge, 2006. P. 114–129 (127)

[403] См.: Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development [Электронный ресурс]. URL: http://www.sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld (дата обращения: 01.04.2018).

[404] См.: European Commission 2015. Gender Equality and Women's Empowerment: Transforming the Lives of Girls and Women through EU External Relations 2016–2020. Joint Staff Working Document (SWD), Brussels, 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/anti-trafficking/sites/antitrafficking/files/joint_staffworking _document_-_gender_equality_and_womens_empowerment.pdf (дата обращения: 01.04.2018).

[405] См.: EU Action Plan on Human Rights and Democracy for the period 2015–2019 [Электронный ресурс]. URL: http://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eu_action_plan_on_human_rightsanddemocracyen_2.pdf (дата обращения: 01.04.2018).

благосостояния) и преодоления серьезных угроз гуманитарной безопасности, связанных с голодом, нищетой и доступом к безопасной питьевой воде.

В документе эфиопского правительства «Политика и стратегия Эфиопии по внешней политике и национальной безопасности» [406] было показано, что сокращение масштабов нищеты является объективным и основным механизмом обеспечения национальной безопасности. В нем также утверждается, что национальная безопасность не является политической задачей сама по себе: она должна быть реализована путем достижения демократии и развития. В то время как страны остаются бедными, интегрированными в положение глобальной политической экономии и уязвимыми для внутренних и внешних потрясений, они всегда будут небезопасными. Поэтому рост – это вопрос не только сокращения бедности, но и национальной безопасности, даже национального выживания[407]. Такая же идея заложена в статье 11 (1) Соглашения Котону: «без развития и сокращения бедности не будет устойчивого мира и безопасности и что без мира и безопасности не может быть устойчивого развития»[408].

В специальном докладе Европейской счетной палаты «Эффективность помощи ЕС в области развития продовольственной безопасности в Африке южнее от Сахары» в 2012 году было показано, что Европейский фонд развития (ЕФР) и другие тематические программы обеспечили 3,1 млрд евро на поддержку продовольственной безопасности, что значительно способствовало в борьбе с голодом[409]. В докладе также говорится о действиях ЕС в этом секторе как наиболее эффективных и даются рекомендации в отношении проведения новых практик, которые необходимо провести за период 2014–2020 годов. «Специальный доклад о помощи в целях развития в области питьевого водоснабжения и базовой санитарии», представленный в том же году, показал, что финансовые дотации ЕФР и других инструментов обеспечили доступ к безопасной питьевой воде и основным санитарным условиям. Причина, по которой анализ оценки ЕС начинается с этого отчета, состоит в том, что достижение продовольственной безопасности в развивающихся странах является важным приоритетом повестки дня ЕС в Африке

---

[406] См.: Federal Democratic Republic of Ethiopia. «Foreign Affairs and National Security Policy and Strategy». Addis Ababa, Ministry of Information. 2002. November [Электронный ресурс]. URL: http://chilot.me/wp-content/uploads/2011/08/national-security-policy-and-strategy.pdf (дата обращения: 01.04.2018).

[407] См.: Federal Democratic Republic of Ethiopia. «Foreign Affairs and National Security Policy and Strategy». Addis Ababa, Ministry of Information. 2002. November [Электронный ресурс]. URL: http://chilot.me/wp-content/uploads/2011/08/national-security-policy-and-strategy.pdf (дата обращения: 01.04.2018).

[408] The Cotonou Agreement [Электронный ресурс]. URL: http://www.europarl.europa.eu/intcoop/acp/03_01/pdf/mn3012634_en.pdf (дата обращения: 01.04.2018)

[409] European Court of Auditors 2012. Effectiveness of European Union Development Aid for Food Security in Sub-Saharan Africa. Special Report. № 1. European Union. 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.aei.pitt.edu/38483/1/Court.of.Auditors.Special.Report.No.1.2012.pdf (дата обращения: 01.04.2018).

и значительной частью его политики по обеспечению гуманитарной безопасности. Устойчивое развитие не может быть достигнуто, если люди не имеют безопасного доступа к пище, чистой воде и питанию[410]. Внося свой вклад в решение этой проблемы, ЕС делает шаг в правильном направлении. Продовольственная безопасность может быть достигнута, когда будут обеспечены «доступность продовольствия на национальном и региональном уровнях, физический и экономический доступ к продовольствию на уровне домашних хозяйств и использование продуктов питания на индивидуальном уровне»[411]. Мероприятия ЕС направлены на улучшение доступа к продовольствию, развитие сельскохозяйственной деятельности и модернизацию сельской инфраструктуры. Основная цель европейских действий заключается в том, чтобы в каждом случае учитывать основные причины возникновения этих проблем. Таким образом, в случае отсутствия продовольственной безопасности ЕС через свои инструменты финансирования стремится увеличить сельскохозяйственное производство и активизировать деятельность частного и государственного сектора, которая может помочь африканскому населению в повышении доходов и достижении долгосрочных результатов.

В докладе сделан вывод, что помощь в целях развития в области обеспечения продовольствия в странах Африки к югу от Сахары «в основном эффективна и вносит важный вклад в достижение продовольственной безопасности»[412]. Объем помощи ЕС в области продовольственной безопасности в странах Африки к югу от Сахары в размере 3,7 млрд евро за 2002–2010 годы подтвердил, что ЕС является одним из крупнейших доноров Африки.

Таким образом, ЕС продемонстрировал готовность и далее вносить свой вклад в борьбу с продовольственной необеспеченностью, которая может улучшить жизнь миллионов людей. Кроме того, в соответствии с «Программой перемен ЕС»[413], в мае 2014 года Европейский союз запустил программу «Биоразнообразие для жизни в Европе» (B4Life). «Признав важность устойчивой экологической политики из-за острых климатических явлений, флагманская инициатива призвана

---

[410] См.: Африка: Социальные и политические условия реализации Целей устойчивого развития (ЦУР) / отв. ред. Н.А. Ксенофонтова. М.: ИАфр, 2018. 270 с.

[411] European Court of Auditors 2012. Effectiveness of European Union Development Aid for Food Security in Sub-Saharan Africa. Special Report. № 1. European Union. 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.aei.pitt.edu/38483/1/Court.of.Auditors.Special.Report.No.1.2012.pdf (дата обращения: 01.04.2018).

[412] European Court of Auditors 2012. Effectiveness of European Union Development Aid for Food Security in Sub-Saharan Africa. Special Report. № 1. European Union. 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.aei.pitt.edu/38483/1/Court.of.Auditors.Special.Report.No.1.2012.pdf (дата обращения: 01.04.2018).

[413] См.: EU Communication on the Agenda for Change [Электронный ресурс]. URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX%3A52011SC1172&qid=1412922578329&from=EN (дата обращения: 01.04.2018).

помочь беднейшим странам защищать экосистемы, бороться с преступлениями против дикой природы и развивать «зеленые» экономики [...] с предполагаемым бюджетом до 800 млн. евро на 2014–2020 годы»[414]. В целом такая помощь была обозначена как очень актуальная для потребностей и приоритетов африканских стран, а ЕС был оценен как значимый международный актор в Африке к югу от Сахары.

Второй и третий принципы: прозрачная политическая власть и подход «снизу вверх».

По словам С.Ругумаму, «для того, чтобы государство было суверенным, оно должно установить легитимность, соблюдая минимальные стандарты благого управления или ответственности за безопасность и всеобщее благосостояние своих граждан и, действительно, всех находящихся под его юрисдикцией»[415]. Африка изобилует примерами отсутствия гуманитарной безопасности, например, такая страна как Либерия. Лидеры, действуя от имени национальной безопасности, зачастую непосредственно создают серьезные угрозы для гуманитарной безопасности или, как это имеет место в ряде африканских стран, просто отказываются от своей ответственности и используют ресурсы государственной безопасности для достижения личных целей.

Многие институты и механизмы номинально демократического правления слишком слабы, чтобы контролировать исполнительную власть, отчасти потому, что они недостаточно развиты, а отчасти потому, что они не зависят от правительства. Такова ситуация в большинстве стран АЮС.

Эта взаимосвязь между безопасностью и развитием представляет огромные проблемы для Африки. Оставив за скобками ВИЧ/СПИД, в настоящее время основные проблемы безопасности в Африке являются внутренними и региональными. Несмотря на резкие изменения в понятии суверенитета в последние годы, мировая система сохраняет естественную тенденцию к формированию государства, даже в XXI веке. Сегодня государства по-прежнему служат основой для международной системы и в совокупности для регулирования тех отношений и проблем, которые выходят за рамки или контролируют какое-либо отдельное государство. Несмотря на слабость и проблемы, именно

---

[414] European Commision 2014. New EU initiative to protect biodiversity and fight crime. Press Release IP/14/593 [Электронный ресурс]. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-14-593_en.htm?locale=en (дата обращения: 01.04.2018).

[415] *Rugumamu S.* State sovereignty and intervention in Africa: nurturing new governance norms, paper submitted to the International Commission on Intervention and State Sovereignty Roundtable. Maputo, 2001. March 10 [Электронный ресурс]. URL: http://elibrary.acbfpact.org/acbf/collect/acbf/index/assoc/HASH0e91.dir/File%20 042.pdf (дата обращения: 01.04.2018).

национальное государство остается и останется в обозримом будущем ключевым поставщиком безопасности.

Взаимодействие ЕС с регионом Африки южнее Сахары по обеспечению гуманитарной безопасности должно осуществляться как по модели «сверху вниз» (от государства к человеку), так и по модели «снизу вверх» (от человека и общества к государству), сосредоточив внимание сразу на государствах и многосторонних организациях, на вопросах гражданского общества и улучшения жизни населения. Подход для обеспечения гуманитарной безопасности должен основываться на том, что уже достигнуто в той или иной мере: региональная экономическая интеграция и взаимодействие в сфере развития.

В повестке дня на 2014–2020 годы, которая была определена на Брюссельской встрече на высшем уровне в апреле 2014 года, больше внимания уделялось «Программе преобразований» [416] с внедрением шести новых инструментов финансирования, которые будут касаться нормативных приоритетов ЕС, таких как человеческое развитие, права человека, демократия и другие.

Четвертый и пятый принципы: многосторонность и региональный подход.

Более глубокий многосторонний подход должен включать в себя взаимодействие с региональным гражданским обществом и создание форума, на котором организации гражданского общества могут вновь заявить о себе в вопросах мира и безопасности во всем регионе.

Хотя непосредственной отправной точкой для совместного многостороннего подхода являются стратегические угрозы безопасности, стоящие перед Африкой, стратегия должна учитывать более широкие и более глубокие аспекты гуманитарной безопасности, чтобы она была значимой и успешной. ЕС уже участвует во всем мире практически в решении любой проблемы гуманитарной безопасности.

Основными вопросами консенсуса являются потребность в экономическом развитии и в региональной инфраструктурной интеграции. Они не противоречат друг другу и являются потенциальной движущей силой сотрудничества.

Одна из предлагаемых стратегических целей для взаимодействия ЕС с Африкой – это отстаивание регионального и межрегионального многостороннего подхода в достижении мира, стабильности и безопасности человека. Это способствует принципиальной и стратегической приверженности ЕС

---

[416] См.: EU Communication on the Agenda for Change [Электронный ресурс]. URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX%3A52011SC1172&qid=1412922578329&from=EN (дата обращения: 01.04.2018).

многосторонности; он отличает его от других западных подходов, которые должны были проецировать власть и побеждать врагов, а не строить мир. Этот подход также отличается от доминирующей стратегии безопасности на Ближнем Востоке и в Северной Африке, которая является позицией сдерживания и силы. Это может основываться на реальных возможностях, существующих в регионе, а особенно на приверженности африканской многосторонности. Первоначально это было бы многосторонностью политического диалога, в котором государства более широкого региона будут управлять своими интересами и различиями, сводя к минимуму риск конфликта.

Другие важные вопросы, которые следует поощрять в рамках многостороннего подхода (который может включать гуманитарные субъекты, Всемирный банк, АфБР и др.), включают: гуманитарные принципы в конфликтах с участием террористических групп; управление массовой миграцией и-за стихийных бедствий; и региональные планы реагирования на изменение климата и связанные с этим вопросы управления природными ресурсами.

Европейская повестка дня на 2017 год включает обновленные рамки для сотрудничества, совместных действий и более тесного партнерства с Африкой. Определяя приоритеты на основе потребностей, которые рассматриваются африканскими партнерами, новые предложения сосредоточены на ключевых областях мира и безопасности, миграции, создании рабочих мест и энергетике. Согласно представленным докладам, общее участие Европейского союза в Африке показало, что, являясь крупнейшим донором и самым важным партнером Африки, ЕС намерен помочь африканским государствам преодолеть свое постколониальное состояние. Кроме того, в докладах подчеркивалась лояльность, проявленная ЕС в его участии на соседнем континенте[417]. Важным элементом является партнерство между официальными донорами помощи и бизнес-сектором в разработке механизмов прозрачного политического финансирования.

Принцип расширения прав и возможностей, сформулированный Комиссией по безопасности человека (КБЧ) и содержащийся в многочисленных обязательствах ЕС в отношении прав человека и демократических свобод, а также в работе с гражданским обществом, должен стать основополагающим руководством для участия Евросоюза. ЕС может взаимодействовать с существующими сетями и движениями гражданского общества, определенными в

---

[417] *Singer P.* Famine, Affluence, and Morality. Philosophy and Public Affairs. Vol. 1. № 3. Spring. 1972. P. 229-243 (P. 229) [Электронный ресурс]. URL: http://philosophyfaculty.ucsd.edu/faculty/rarneson/Singeressay spring1972.pdf (дата обращения: 20.01.2018)

широком смысле, включая средства массовой информации, политические партии, НПО для продвижения этих ценностей и практики.

Мир, безопасность и устойчивое развитие – это три взаимозависимые области, которые требуют последовательной выработки политики и комплексного подхода со стороны ЕС и развертывания большинства инструментов ЕС для этой цели в дополнение к усилиям по поощрению прав человека.

Основным финансовым инструментом ЕС для поддержки сотрудничества с Африкой в области мира и безопасности является Африканский фонд мира. В основном усилия ЕС направлены на обеспечение политической поддержки, на предоставление ресурсов для африканских операций по поддержанию мира и деятельности по наращиванию потенциала, а также посреднической деятельности как на континентальном, так и на региональном уровне. Поскольку основное финансирование фонда поступает через Европейский фонд развития[418], этот выбор, с одной стороны, отражает тесные связи между развитием и безопасностью, с другой стороны, он исключает расходы на военные цели и вооруженные силы. Фактически он может, например, покрывать пособия для военнослужащих, заработную плату для гражданских лиц, материально-технические, транспортные, медицинские, коммуникационные расходы, но никоим образом не может финансировать военную технику, оружие, боеприпасы или военную подготовку.

Стратегическая ориентация фонда основана на двойном подходе, который сочетает краткосрочное финансирование с более долгосрочной поддержкой институционального наращивания потенциала в области мира и безопасности. Фонд продолжает оказывать поддержку африканским региональным экономическим сообществам и региональным механизмам в области мира и безопасности. Финансируемые мероприятия подразделяются на три категории: операции по поддержанию мира, возглавляемые африканскими странами (1 млрд евро до 2015 года)[419]; программы Африканской архитектуры мира и безопасности (97 млн евро до 2015 года); инициативы в рамках механизма раннего реагирования (Early Response Mechanism (ERM), 15 млн евро до 2015 года)[420]. Последний механизм играет значительную роль, но его бюджет ограничен по сравнению с другими областями. Кроме того, некоторые страны–члены ЕС развертывают

[418] См.: Council Regulation (EU) 2015/323 of 2 March 2015 on the financial regulation applicable to the 11th European Development Fund [Электронный ресурс]. URL: http://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/m?uri=uriserv:OJ.L_.2015.058.01.0017.01.ENG (дата обращения: 01.04.2018)

[419] См.: European Commission, African Peace Facility Annual Report 2015. 2016, June [Электронный ресурс]. URL: http://www.africa-eu-partnership.org/en/node/8444. (дата обращения: 01.04.2018).

[420] European Commission, African Peace Facility Annual Report 2015. 2016, June [Электронный ресурс]. URL: http://www.africa-eu-partnership.org/en/node/8444. (дата обращения: 01.04.2018).

миссии в Африке и имеют двусторонние соглашения с африканскими государствами. Например, в рамках операции «Бархан» (2014) французский контингент насчитывает 3500 военнослужащих, распределенных по пяти африканским странам (Мали, Мавритания, Буркина-Фасо, Нигер и Чад)[421]. Однако миссии ЕС имеют ограниченные мандаты (например, стабилизацию условий безопасности или улучшение гуманитарной ситуации), и короткие сроки и, как правило, оказывают незначительное воздействие на конфликты в регионе. Даже те миссии, которые имеют более всеобъемлющий и долгосрочный подход, кажутся более ориентированными на то, чтобы обосновать роль ЕС в качестве актора по миростроительству[422], вероятно, за исключением EUCAP NESTOR и EUNAVFOR в регионе Африканского Рога. Обычно миссии ЕС развертываются наряду с миссиями африканских региональных организаций (ЭКОВАС, МОВР), ООН или стран ЕС. В связи с этим Евросоюз развил существенное участие в области кризисного управления в странах АЮС как в тесном сотрудничестве с АС, так и благодаря своим собственным миссиям и операциям.

Шестой и седьмой принципы: использование исключительно правовых инструментов и надлежащее применение силы.

Эти принципы были изъяты из Мадридского доклада как «само собой разумеющиеся положения», не требующие дополнительного озвучивания[423]. На наш взгляд, для целей диссертационного исследования важно отметить идею надлежащего использования силовых методов в обеспечении гуманитарной безопасности. Прежде всего, они выражаются в миротворческих миссиях и операциях.

По состоянию на конец 2017 года Организация Объединенных Наций проводит 15 миротворческих операций, в том числе девять из них в Африке, что составляет почти 85% (или около 110 000) миротворцев, задействованных по всему миру[424]. Около 50% «голубых касок» в Африке – африканские военные[425]. Помимо

---

[421] См.: French Ministry of Defence. Carte operation Barkhane, 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.defense.gouv.fr/operations/sahel/cartes/carte-operation-barkhane. (дата обращения: 01.04.2018).

[422] См.: *Söderbaum F*. The European Union as an Actor in Africa: Internal Coherence and External Legitimacy. in Maurizio Carbone (ed.). The European Union in Africa. Incoherent Policies, Asymmetrical Partnership, Declining Relevance? Manchester – New York : Manchester University Press, 2013. P. 25–42. [Электронный ресурс]. URL: http://cergu.gu.se/digitalAssets/1333/1333595_soderbaum-och-hettne.pdf (дата обращения: 01.04.2018).

[423] См.: *Albrecht U., Chinkin C., Celador G. C., Flechtner S., Glasius M., Kaldor, M., Weisskirchen G. A* European way of security: The Madrid Report of the Human Security Study Group comprising a proposal and background report. 2007. 31 P. (P. 8) [Электронный ресурс]. URL: http://www.world-governance.org/IMG/pdf0078A_European_Way_of_Security.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[424] См.: UN Peacekeeping [Электронный ресурс]. URL: http://peacekeeping.un.org/en (дата обращения: 01.04.2018).

[425] См.: UN Peacekeeping [Электронный ресурс]. URL: http://peacekeeping.un.org/en (дата обращения: 01.04.2018).

миссий ООН также проводятся ряд миссий под мандатом АС (например, обширная миссия АМИСОМ (AMISOM) в Сомали[426]). На совещании Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в сентябре 2015 года многие государства выразили большую поддержку укреплению африканского миротворческого потенциала. Наряду с Францией, ЕС и США, все более вовлеченным в эту сферу также становится Китай.

Большая часть европейских миссий и операций проводилась или развернута в африканских странах, и особенно, в странах Африки южнее Сахары. Евросоюз продемонстрировал стратегическое значение сильных и стабильных отношений между ЕС и Африкой, а сотрудничество в сфере мира и безопасности, названо приоритетным, учитывая современную ситуацию в области безопасности на Африканском континенте и ее последствия для европейской безопасности.

Первая совместная миссия ЕС в Африке с развертыванием миссии наблюдателей за выборами в Южной Африке была учреждена в 1994 году. Это была одна из первых возможностей «для нового Союза выразить свою глобальную роль»[427]. Однако развитие ОВПБ (в частности, ОПБО и ЕПБО) придало новый импульс действиям Евросоюза.

ЕС начал проявлять активный интерес к африканской безопасности, выделив значительные ресурсы для миротворческой деятельности в Африке и оказав давление на континентальные, региональные и субрегиональные организации континента, чтобы взять на себя больше обязанностей в урегулировании конфликтов.

Несмотря на военные вмешательства, ЕС продолжает считать себя «мягкой» или даже «моральной» силой. Стремясь к установлению более эффективной внешней политики, Европейский союз попытался координировать свою политику, особенно ОВПБ и ОПБО и помощь в целях развития, и сделать их согласованными друг с другом. ОПБО «может предложить комплексный подход к безопасности, который сочетает традиционные измерения безопасности с поддержкой экономического развития, благого управления и институционального укрепления в странах, подверженных риску»[428].

---

[426] См.: The Africa Union Mission in Somalia (AMISOM) [Электронный ресурс]. URL: http://www.amisom-au.org/ (дата обращения: 01.04.2018).

[427] *Holland M.* The Joint Action on South Africa: A successful experiment? In M. Holland (ed.), Common foreign and security policy: The record and reforms. London : Pinter? 1997. P. 174–183 (P. 174).

[428] *Vines A*. Rhetoric from Brussels and reality on the ground: the EU and security in Africa // International Affairs. The Royal Institute of International Affairs. 2010. P. 1091–1108(1106).

Нормативная власть – это способность продвигать собственные нормы и принципы, которые ЕС добивается в своей внешней политике в Африке. Однако внешние действия ЕС включают не только сотрудничество в целях развития и гуманитарную помощь, но также элементы обороны и безопасности.

ОВПБ и ее составная часть – ОПБО, «направлена на усиление внешней способности ЕС действовать через развитие гражданского и военного потенциала в предотвращении конфликтов и урегулировании кризисов»[429]. Благодаря ОПБО, ЕС обладает оперативными возможностями для развертывания военных и гражданских операций в странах-партнерах для стабилизации государств и регионов, когда есть случаи нарушения прав человека, гражданских войн или политики, противоречащей демократическим принципам и верховенству закона. «ОПБО позволяет Союзу играть ведущую роль в миротворческих операциях, предотвращении конфликтов и укреплении международной безопасности»[430]. Европейский союз действует совместно с государствами, входящими в его состав, оказывая таким образом большее влияние в международных делах. Европейские практики могут включать дипломатические и экономические санкции в целях содействия миру и безопасности, но в более серьезных случаях ЕС осуществляет операции по поддержанию мира, урегулированию кризисов и посткризисному восстановлению. В настоящее время ЕС использует ОПБО как инструмент разрешения и предотвращения конфликтов, стабилизации и миростроительства.

Европейский союз полностью осознает неблагоприятное состояние соседнего континента, и пытается эффективно содействовать устранению коренных причин застоя в развитии. Интенсивные усилия по искоренению голода и нищеты – это морально правильные действия, непосредственно связанные с устойчивым развитием. Как утверждал П. Зингер[431], «страдания, вызванные нехваткой пищи, жилья или медицинских услуг, являются ужасными», и не может быть устойчивого развития, когда люди умирают от голода. Таким образом, помогая африканским странам в борьбе с отсутствием разных форм безопасности, по сути, ЕС делает то, что морально правильно делать и одновременно решает экзистенциальные для африканских стран проблемы.

---

[429] European External Action Service 2016. CSDP structure, instruments, and agencies. 2016 http://www.eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/5392/csdp-structure-instrumentsand-agencies_fr (дата обращения: 01.04.2018).

[430] European External Action Service 2016. CSDP structure, instruments, and agencies. 2016 http://www.eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/5392/csdp-structure-instrumentsand-agencies_fr (дата обращения: 01.04.2018).

[431] См.: *Singer P*. Famine, Affluence, and Morality // Philosophy and Public Affairs. Vol. 1.№. 3. 1972. P. 229-243. (231) [Электронный ресурс]. URL: http://philosophyfaculty.ucsd.edu/faculty/rarneson/Singeressayspring 1972.pdf (дата обращения: 01.04.2018).

Однако все более широкое использование военных средств противоречит теории «нормативной силы», и именно поэтому ЕС, с одной стороны, пытается обеспечить гуманитарную безопасность в Африке южнее Сахары, а с другой стороны, не может действовать только как нормативная держава на основе «мягкой силы».

Хотя политика ЕС по обеспечению гуманитарной безопасности в странах АЮС имеет ярко выраженный нормативный дискурс, она не лишена прагматичности и может быть обозначена как способ реализации западной геополитики в более широком контексте отношений Север–Юг. С этой точки зрения произошло появление новых норм и политических предписаний, что способствовало секьюритизации для ЕС вопросов африканской повестки дня[432].

Политика ЕС во многом основана на идее, что развивающиеся общества могут достичь прогресса только в том случае, если они следуют западному примеру[433].

По словам Ю. Стагера, проблема заключается в том, что ЕС и Африка имеют разные точки зрения в отношении концепции справедливости, социального развития и других важных вопросов. Следовательно, если ЕС пытается навязать свою собственную точку зрения на африканское восприятие, без учета африканских акторов, то реализация его политики в Африке принимает форму современного «эпистемического насилия»[434]. Это происходит между акторами с расходящимися точками зрения, когда «универсальное правило суждения между гетерогенными жанрами дискурса» отсутствует [435]. Кроме того, ЕС экспериментирует со своими собственными возможностями в Африке по геостратегическим причинам, поскольку «ЕС может легче принимать решения в Африке, чем во многих других частях мира»[436]. Таким образом, включение измерения гуманитарной безопасности в отношения власти между Севером и Югом привело к ее становлению как части западной гегемонии на двух уровнях: на уровне производства норм – как универсализация и глобализация западных норм и

---

[432] См.: *Larzillière P*. Production of norms and securitization in development policies : from «Human Security» to «Security Sector Reform» // Working Paper / American University of Beirut, Issam Fares Institute. 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://hal.ird.fr/ird-00786652/document (дата обращения: 01.04.2018).

[433] См.: *Staeger U.* Africa–EU Relations and Normative Power Europe: A Decolonial Pan-African Critique. JCMS. 2016. Vol. 54. № 4. P. 981–998.

[434] *Staeger U.* Africa–EU Relations and Normative Power Europe: A Decolonial Pan-African Critique. JCMS. 2016. Vol. 54. № 4. P. 981–998.

[435] См.: *Lyotard J.F*. The Differend: Phrases in Dispute. Manchester : Manchester University Press, 1988; *Staeger U.* Africa–EU Relations and Normative Power Europe: A Decolonial Pan-African Critique. JCMS. 2016. Vol. 54. № 4. P. 981–998.

[436] *Vines A.* Rhetoric from Brussels and reality on the ground: the EU and security in Africa // International Affairs. The Royal Institute of International Affairs. 2010. P. 1091–1108 (P. 1092).

ценностей; на уровне осуществления – как нарушение суверенитета во имя этих ценностей и как инструмент для установления либерального мироустройства.

Это происходит ввиду ряда причин – внешних (ухудшение геополитического ландшафта и влияния других акторов) и внутренних для ЕС (Брекзит).

Во-первых, отношения между ЕС и Африкой южнее Сахары еще больше осложняются напряженностью в отношении наследия европейской колонизации, риторика в отношении которой значительно усилилась во время пребывания южноафриканского политика Нкосазаны Дламини-Зумы в качестве председателя Комиссии АС.

Во-вторых, ввиду отношений ЕС с Африканским союзом. В ноябре 2017 года руководители, представляющие страны–члены АС и ЕС, провели пятый совместный саммит в Абиджане, Кот-д'Ивуар. ЕС объявил 2017 год, который также отмечает десятую годовщину Совместной стратегии между Африкой и ЕС, «определяющим» для его партнерства с АС и выразил надежду на то, что встреча в Абиджане «изменит и углубит» их отношения. ЕС является одним из наиболее значимых партнеров по миру и безопасности АС; с 2004 года он предоставил помощь в размере более 2 млрд евро. Вопрос финансирования является одной из областей наибольшей напряженности между этими союзами. Их отношения представляют собой отношения донора и получателя, но оба они неохотно характеризуют их этими терминами. ЕС все чаще возмущается тем, что его рассматривают как «банкомат», тем более что он не получает должного признания ввиду возрастания роли Китая на Африканском континенте.

В-третьих, рост присутствия других акторов в Африке. Африканское направление политики КНР определяется экономическими интересами, но необходимость защиты своих граждан и инвестиционных проектов побудила его участвовать в поддержании мира и урегулировании конфликтов в Мали и в Южном Судане. Коммерческое, дипломатическое и военное присутствие стран Персидского залива и Турции в Африке, особенно в регионе Африканского Рога, растет, но пока неясно, будет ли это подрывать или укреплять стабильность региона.

Кроме того, геополитический контекст ухудшается под влиянием президентства в США Дональда Трампа, который предпочитает двусторонний, транзакционный подход к внешним связям и стремится значительно сократить финансовую поддержку ООН, развивающихся стран, и в частности Африки, и все

больше давит на страны ЕС в выполнении их финансовых обязательств в сфере обороны.

В-четвертых, внутренние для ЕС факторы. Существенно дестабилизирует обстановку внутри ЕС и африканское направление его политики так называемый «Брекзит». Решение Соединенного Королевства выйти из ЕС и продолжающиеся последствия кризиса миграции в 2015 году наложили огромную нагрузку на Евросоюз, поставив под сомнение само его существование. Как отмечает Ал. А. Громыко: «Брекзит и победа Д. Трампа запускают процесс изменений в раскладе политических сил внутри интеграционного объединения. Оба события – не одномоментные и не изолированные. Тот же брекзит – не просто островное явление, а проявление общих внутренних диспаритетов в развитии ЕС»[437].

Решение Великобритании покинуть ЕС будет иметь серьезные последствия для отношений ЕС–АС. Великобритания обеспечивает почти 15 процентов (4,5 млрд евро в 2014–2016 годах) бюджета Европейского фонда развития. Великобритания будет продолжать финансировать свои собственные программы помощи в Африке и может даже продолжать оказывать поддержку через механизмы ЕС, но любом случае представляется маловероятным сохранение текущих уровней расходов на поддержку программ Евросоюза в АЮС.

В последние годы политика ЕС в отношении Африки была четко диверсифицирована между интересами Франции и Великобритании. Обе страны использовали финансовые инструменты ЕС для продвижения своих собственных национальных интересов на континенте. Брекзит может привести к перераспределению средств от финансирования региона Африканского Рога (в частности, Сомали, получившего на сегодняшний день самое большое финансирование Африканского фонда мира) в сторону Сахеля и Западной Африки. Это изменение будет зависеть не только от Франции, но и от председателя Комиссии АС Муса Факи Махамата. Его страна происхождения Чад, занимает центральное место в борьбе с Боко Харам в бассейне озера Чад и джихадистами в Мали. Это уже находит свое отражение в политике Евросоюза: Франция была инициатором решения ЕС в июне 2017 года о выплате 50 млн евро для сил «Группы пяти Сахеля» по борьбе с терроризмом и организованной преступностью в регионе.

---

[437] *Громыко Ал.А.* «Новый популизм» и становление постбиполярного мирового порядка // Современная Европа. 2016. №6 (72). С. 6.

Политика ЕС в странах Южнее Сахары направлена на решение внутренних и внешних проблем гуманитарной безопасности континента (экологические, бедность, конфликты, терроризм и т.д.), которые тесно взаимосвязаны между собой и не могут быть решены по отдельности. Гуманитарная безопасность служит здесь абсолютной целью европейской политики, которая, хотя и пытается найти решения африканских проблем, пока не в состоянии предоставить «неевропейские» решения.

Логическим результатом политики Запада стали не только состояние экономики Африки, но и внутренние политические практики континента. Для Африки в качестве примера была известна лишь одна модель политического устройства – европейская – которой она и следует в настоящее время.

П. Энглебер, рассуждая о природе современных государств Африки южнее Сахары, отмечает, что современная Африка вовсе не является африканской[438]. По его мнению, африканские государства происходят из колониальных административных единиц, разработанных как орудия господства, угнетения и эксплуатации. Даже после нескольких лет независимости эти единицы были преобразованы, приняты, адаптированы, эндогенизированы, но не потеряли экзогенное происхождение и по своей сути являются «европейскими, а не африканскими, и настроенными против африканских обществ» [439]. В Африке государство не является государством как таковым, оно не похоже на сообщество людей, которое «устанавливает монополию на законное использование силы в рамках данной территории» [440]. Государственная власть не контролирует разнородные, часто сталкивающиеся с лингвистическими, религиозными и этническими проблемами африканские сообщества, а территориальные границы государств, как правило, оспариваются соседями.

Р.Каплан в своей работе «Месть географии» говорит о том, что для понимания ситуации в Африке достаточно взглянуть на карту региона. Несмотря на большое количество и разнообразие государств, по сути, Африка находится под доминированием только нескольких из них. Дискурс доминирования и господства в Африке стал одновременно экзогенным и эндогенным (то есть и внутренним, и

---

[438] См.: *Englebert P.* The Contemporary African State: Neither African nor State // Third World Ouarterlv. 1997. № 18(4). P. 767–775 [Электронный ресурс]. URL: http://www.jstor.org/stable/3993216?seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения: 23.04.2018).

[439] *Nwankwo O.B.C.* Africa in Contemporary World Politics:The Dynamics and Effects of Domination // Developing Country Studies. ISSN 2224-607X (Paper) ISSN 2225-0565 (Online). Vol.3, №.9. 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://www.iiste.org/Journals/index.php/DCS/article/view/7600/7695 (дата обращения: 23.04.2018).

[440] *Kukathas C.* A Definition of the State [Электронный ресурс]. URL: http://www.philosophy.wisc.edu/hunt/A%20Definition%20of%20the%20State.htm (дата обращения: 23.04.2018).

сложившимся в результате внешних факторов) и, по сути, во многом остался таким же, как и в колониальные времена.

Тем не менее, в эпоху глобализации классические и очевидные формы эксплуатации уступают место в пользу менее очевидных, но высокоэффективных форм: иностранная помощь, кредиты, инвестиции, а также деятельность якобы нейтральных международных органов все чаще становятся ключевыми политическими инструментами. Движимая главным образом капиталистическим экономическим экспансионизмом и технологическим развитием, глобализация влечет за собой постепенную трансформацию социальных отношений с территориально-связанными формами организации, что исследователи определяют как «супер-территориальность» [441] или «детерриториализацию» общественной жизни[442].

Л. Т. Смит в книге «Методы деколонизации»[443] пишет, что порочный круг господства и кризисов может быть разрушен путем радикального вмешательства со стороны внутренних сил. Это требует, чтобы национальные государства в Африке взяли решение проблем в свои руки. Доминирование означает отсутствие автономии, а без нее страны континента действовать сами по себе и в интересах своего народа не могут.

Согласно Н.А.П.Боадуо, во всех отношениях – сырье, квалифицированном и неквалифицированном труде, материальных и человеческих ресурсах в целом – Африка обладает всеми преимуществами, чтобы эффективно использовать свои политические, социальные и экономические возможности развития в новом тысячелетии[444], однако это требует реальных действий и политической воли африканских правительств, а не просто вмешательства извне.

Картина, которую мы наблюдаем практически во всех африканских государствах можно описать тремя словами – ситуация усиления зависимости, неразвитости и нестабильности. Фактически это – «отсутствие безопасности». Безопасность, в африканском контексте можно разделить два аспекта. Первый –

---

[441]См.: *Nwankwo O. B. C.* Africa in Contemporary World Politics: The dynamics and effects of domination // Developing Country Studies. ISSN 2224-607X (Paper) ISSN 2225-0565 (Online). Vol.3, №.9. 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://www.iiste.org/Journals/index.php/DCS/article/view/7600/7695 (дата обращения: 23.04.2018).

[442] См.: *Walter G.*, *Dreher S.*, *Beisheim M., Zürn M.* Globalization processes in the OECD World: Does international governance meet demand? 1997 [Электронный ресурс]. URL: http://www.edoc.vifapol.de/opus/volltexte/2008/497/pdf/AP_04_05_1997.pdf (дата обращения: 23.04.2018).

[443] См.: *Tuhiwai Smith L.* Decolonizing Methodology [Электронный ресурс]. URL: http://www.nycstandswithstandingrock.files.wordpress.com/2016/10/linda-tuhiwai-smith-decolonizing-methodologies-research-and-indigenous-peoples.pdf (дата обращения: 23.04.2018).

[444]См.: *Boaduo N.A.P.* African Renaissance in the Contemporary Era of the African Union: Re-Thinking Strategies for Africa's Industrial and Economic Development // International Journal of Developing Societies. 2012. Vol. 1. № 3. P.124–132 (P. 126).

территориальная целостность, а второе – развитие, защита и прогресс человека т.е. гуманитарная безопасность.

Поскольку Европейский союз пытается продвигать свои основные ценности в отношениях с Африкой, то таким образом «отношения между ЕС и странами Африки к югу от Сахары являются ареной для процесса создания идентичности ЕС[445].

Результаты политики Европейского союза на соседнем Африканском континенте подчеркивают природу Евросоюза как политического субъекта и его приверженность идеи «нормативной силы», а также его роль в международной системе.

По мнению П. Сингера, приверженность ЕС нормативизму является непрерывной и неуклонно возрастающей в течение последнего десятилетия: «Если в наших силах предотвратить что-то плохое … мы должны, исходя из морали, это делать» [446]. ЕС выступает в качестве ключевого проводника своих внешнеполитических норм и ценностей, что является и руководящими принципами внешних действий ЕС в Африке южнее Сахары. Европейский союз использует свою власть и свои инструменты для защиты и расширения возможностей тех стран, которые находятся в уязвимом положении.

ЕС сотрудничает с АС и каждой страной на индивидуальном уровне, используя как свои инструменты «нормативной силы», особенно экономические и дипломатические средства, так и военные средства, которые способствуют стабилизации и предотвращению конфликтов. Тем не менее нельзя отрицать прагматичные мотивы политики Евросоюза в Африке, а также тот факт, что несмотря на многочисленные усилия ЕС, африканским государствам так и не удается преодолеть их постколониальное состояние. Как отмечает К.А. Панцерев: «Чтобы догнать в своем развитии страны Запада, африканские страны вынуждены прибегать к помощи все тех же западных государств, которые, умело спекулируя на финансовой зависимости и технологической отсталости своих африканских партнеров, вынуждают последних проводить выгодные западным инвесторам экономические и политические преобразования, направленные на создание

---

[445] *Scheipers S. Sicurelli D*. Empowering Africa: normative power in EU–Africa relations // Journal of European Public Policy. 2008. № 15 (4). P. 607-623 [Электронный ресурс]. URL: http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13501760801996774 (дата обращения: 01.04.2018).

[446] *Singer P*. Famine, Affluence, and Morality // Philosophy and Public Affairs. Vol. 1.№. 3. 1972. P. 229-243 (P. 231) [Электронный ресурс]. URL: http://philosophyfaculty.ucsd.edu/faculty/rarneson/Singeressay spring 1972.pdf (дата обращения: 01.04.2018).

благоприятного инвестиционного климата, способного обеспечить приток иностранных инвестиций»[447].

В настоящем разделе мы рассмотрели, как ЕС реализует свою концепцию гуманитарной безопасности в отношении стран Африки. Европейский союз разделяет политику в области гуманитарной безопасности в отношении Северной Африки и Африки южнее Сахары.

Северная Африка представляет собой страны, от которых в виду географической близости зависит благосостояние и выживание Евросоюза, так как они грозят дестабилизацией, миграционным давлением, усилением террористической активности.

В другой части Африки – Африке южнее Сахары – политика Евросоюза проявляется иначе в силу географической дистанции. Объективные мировые тенденции (глобализация, ресурсная значимость, а также необходимость укрепления и расширения «нормативной силы» самого ЕС) привели к включению стран Африки южнее Сахары в повестку дня Евросоюза и в его политику гуманитарной безопасности. Этот подход строится в другом формате их отношений, является отражением и продолжением идеи «нормативной силы». ЕС чувствует себя морально правильным и нравственно необходимым помочь Африке, видит себя носителем «правильной» модели развития, к которой нужно стремиться африканским странам. Продвигая идею «нормативной силы», ЕС отходит от классических идеологем безопасности – от физической выживаемости к ценностным ориентирам. Это в целом не отменяет геополитические амбиции ЕС к Африке и попытке секьюритизировать многие вопросы африканской повестки дня, однако гуманитарную безопасность можно рассматривать как политику, направленную на обеспечение интересов самого ЕС, и как нормативный ориентир, к которому по мнению европейского сообщества, должны стремиться все страны мира.

При этом нельзя сказать об успехе политики ЕС и долговечности такого подхода, поскольку в африканской среде растет критицизм европейских устремлений. К исследованию этого вопросы мы переходим в следующей главе.

---

[447] *Панцерев К.А.* Страны Африки в современном взаимозависимом мире: диалог культур или столкновение цивилизаций? // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2015. №4. С. 97.

Глава 3. Деятельность ЕС в условиях конкурентной среды в странах Африки южнее Сахары

3.1. Особенности взаимодействия ЕС и США

Во многом поведение внешних акторов в Африке является лакмусовой бумажкой для идентификации их политики и даже внешнеполитической идентичности, и, безусловно, влияет на состояние континента.

С окончанием «холодной войны» и до начала XXI века почти все основные державы мира не придавали большого значения Африке. США и европейские державы рассматривали ее как отсталый и «неудавшийся» континент и переместили фокус своего внимания на АТР. Россия в то время занималась восстановлением своего экономического и политического влияния в мире. Однако учитывая повышение стратегического статуса Африки в мировых делах, ключевые государства системы международных отношений существенно изменили свою политику в отношении африканских стран и обратили особое внимание на этот континент. Во многом это вызвано активизацией политики Китая, что повлекло осознание и другими акторами международных отношений важности африканских ресурсов (природных, человеческих).

Более того, новые форматы мировой политики ставят под вопрос парадигмы, на которых долгое время были основаны отношения Север–Юг[448]. Конечно, страны Запада, особенно бывшие колониальные империи, остаются доминирующими во многих областях африканской жизни (особенно в экономике). Однако «новые акторы» – развивающиеся страны Азии и Латинской Америки используют активную дипломатию и диверсифицируют свои союзы со странами Африки. Со своей стороны, последние превратили зависимость и соперничество между иностранными державами в свой стратегический ресурс. И хотя многие исследования затрагивают тему глобального воздействия на Африку, в отечественной и зарубежной историографии довольно мало работ о влиянии стран континента на мировое сообщество. Причина проста: их влияние на мировую политику многими учеными считается незначительным. Самое удивительное, что африканские исследователи сами стали жертвами этой мысли. Они много пишут о том, как внешние силы формируют континент, но мало (если вообще пишут) о том, как континент воздействует на свою внешнюю среду.

---

[448] См.: *Hugon P., Michalet C.–A.* Les nouvelles regulations de l'économie mondiale. Hommes et sociétés. Paris: Karthala, 2005. 264 p.

Однако, даже признавая важность Африки, не все акторы мировой политики могут проводить политику по обеспечению гуманитарной безопасности в этом регионе. Причин этому множество: экономические, поскольку любые дипломатические активности требуют финансовой поддержки; идеологические, когда Африка не представляется значимым политическим партнером, сложность континента – уже много лет, несмотря на поддержку ЕС, США, СССР (и России) в регионе не было достигнуто каких-либо значимых результатов. Кроме того, нельзя отрицать обратный интерес – ухудшение ситуации в Африке может облегчить доступ к ее ресурсам.

Африканский континент становится значимым партнером для многих мировых игроков (США, Китая, России, Бразилии, Японии, Индии), что неизбежно ставит под сомнение роль ЕС на африканском пространстве. Поэтому отношения между Евросоюзом и АЮС являются важным вопросом, который необходимо рассмотреть, чтобы проанализировать настоящее и будущее региона.

Вклад значимых акторов в обеспечение гуманитарной безопасности Африки – разный. С определенной долей условности их можно разделить на четыре группы:

первая: давность присутствия, есть его результат, присутствие наращивается или хотя бы не становится существенно меньше, к этой группе относится ЕС. Основой взаимодействия европейских стран с АЮС на протяжении многих десятилетий была политика колониализма. Рассматривая Африку как традиционно свою сферу влияния, Европейский союз наращивает свое присутствие в регионе;

вторая: давность присутствия, есть его результат, присутствие и активность снижаются или снизились (США и Россия). Изначально активная политика США и СССР в АЮС была вызвана идеологическим противостоянием. С распадом биполярной системы оба государства не уделяли значительное внимание региону. Заинтересованность в добыче полезных ископаемых и увеличении производственных мощностей, использование территории континента для создания военных баз привела к возвращению Африки в повестку дня США и России. Хотя оба государства относятся к одной группе, их вектор политики по обеспечению гуманитарной безопасности различен. Россия интерпретирует гуманитарную безопасность в широком смысле, а США – преимущественно в узком (как восстановление государственности в формате демократии и обеспечение прав человека). Конечно, обе страны не ограничиваются одним

аспектом, но тем не менее их общий фокус различен, хотя периферийные вопросы могут пересекаться;

третья: недавнее присутствие (конец XX века), есть его результат, активность наращивается (КНР). Постоянная потребность в энергетических ресурсах, поиск новых рынков и желание диверсифицировать экономику привели к интенсификации африканского вектора политики Китая. Отсутствие политической обусловленности, требований демократизации и соблюдения прав человека оказались весьма привлекательными для стран АЮС;

четвертая: страны–«неофиты». Недавнее присутствие (с начала XXI века), идет активизация сотрудничества, фрагментарные результаты, например, Индия, Япония, Бразилия. Политика этих стран в регионе связана прежде всего с развитием глобализации, увеличением экономической взаимозависимости и ростом участия развивающихся стран в глобальной экономике. За счет доступа к стратегическим ресурсам Африки эти страны пытаются конкурировать с такими мировыми лидерами как США. Они достигли определенных результатов, но целостно судить о данном сегменте стран в их политике по обеспечению гуманитарной безопасности в Африке, пока нельзя. О.С. Кулькова отмечает: «Одна из важнейших проблем как в политическом, так и в экономическом измерениях в отношениях стран ЕС с Африкой – возрастающее взаимодействие стран континента с «новыми» игроками – Китаем, Индией, Бразилией, Турцией, отчасти Россией. Страны БРИКС помогают Африке в реализации крупных инфраструктурных проектов, оказывают помощь развитию, много инвестируют, делятся технологиями. Странам ЕС приходится менять свою стратегию взаимодействия с континентом по многим вопросам в условиях конкуренции с развивающимися странами. Борьба «старых» и «новых» акторов в Африке сконцентрирована прежде всего на контроле доступа к богатейшим природным ресурсам Черного континента, однако Африка важна и как огромный рынок сбыта, как источник земельных ресурсов, как территория военного присутствия»[449].

Из стран этих групп ЕС сотрудничает и строит отношения по принципу взаимодополняемости в обоюдно интересующих вопросах с США, а по принципу конкурентности – с Китаем и Россией, что не оптимизирует гуманитарную безопасность Африки южнее Сахары, при этом сами конкуренты имеют разный вес для стран континента и разные возможности. С учетом недавней вовлеченности

[449] *Кулькова О.С.* ЕС и Африка на современном этапе // Европейский союз в формирующемся миропорядке (Мировое развитие. Вып. 12) / отв. ред. Ю.Д. Квашнин, Н.В. Тоганова. М. : ИМЭМО РАН, 2014. С. 46.

четвертой группы стран в африканскую повестку дня, и принимая во внимание тот факт, что у них нет выраженной стратегии гуманитарной безопасности, изучение их политических практик в АЮС не составляет предмет диссертационного исследования и будет рассмотрено в последующих работах автора. Для целей настоящего диссертационного исследования интерес представляет изучение взаимодействия ЕС в странах Африки южнее Сахары с государствами второй и третьей группы, преимущественно с США, Китаем и Россией. Рассмотрим особенности взаимодействия Европейского союза и США в регионе Африки южнее Сахары.

В эпоху «холодной войны» национальные интересы США основывались на борьбе и сдерживании коммунизма, где бы он ни появлялся. В агрессивной погоне за этой целью последовательной аксиомой внешней политики США была не идея «постоянных друзей или врагов, а только идея постоянных интересов»[450]. Политика США в отношении правительств африканских стран, прежде всего, была антисоветской, а национальные интересы США были ее основным императивом. После окончания «холодной войны» завершение мирового идеологического противостояния привело к появлению политики «избирательного взаимодействия».

В преамбуле к Стратегии национальной безопасности Соединенных Штатов за 1991 год подчеркивается беспокойство США в отношении стран развивающегося мира, прежде всего Африки: «Потрясения и опасности в развивающемся мире … в мире этнических антагонизмов, национального соперничества, религиозной напряженности, распространения оружия, личных амбиций и затяжного авторитаризма»[451].

С начала XXI века США снова активизировали свою политику в регионе на основе трех приоритетов: во-первых, война с террором и усиленное сдерживание исламистских движений; во-вторых, укрепление торговли и увеличение инвестиций в нефтяной сектор; в-третьих, развитие идей демократии и либерализма посредством распространения американских норм, ценностей и стандартов, в том числе ввиду возрастающей и ставящей под сомнение западные либеральные парадигмы роли Китая на континенте. Рассмотрим эти приоритеты подробнее.

---

[450] *Gartzke E., Weisiger A.* Permanent Friends? Dynamic Difference and the Democratic Peace. 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.pages.ucsd.edu/~egartzke/papers/impermanent_01022012.pdf (дата обращения: 23.04.2018).

[451] National Security Strategy of The United States // National Security Review [Электронный ресурс]. URL: http://www.nssarchive.us/NSSR/1991.pdf (дата обращения: 23.04.2018).

Первое. Война с террором и усиленное сдерживание исламистских движений. После окончания «холодной войны» и ввиду последствий терактов 11 сентября 2001 года появились новые формы секьюритизации в национальной безопасности США, а Африка была определена правительством США в частности, и западным миром в целом, как место размножения и инкубации международного терроризма. Эта евроцентристская рефлексивная вера основывается на предположении, что международный терроризм процветает среди нищеты и отсталости, которые широко распространены в регионе[452]. Гордон Браун, бывший премьер-министр Великобритании, подводит итог этому мировоззрению следующим образом: «Мы понимаем, что не только морально и этически правильно, что развивающиеся страны переходят от нищеты к процветанию, но что это политический императив, имеющий центральное значение для нашей долгосрочной национальной безопасности и мира, – бороться с нищетой, ведущей к гражданским войнам, потерпевших неудачу государств и безопасных убежищ для террористов»[453]. Несмотря на важность борьбы с террором с точки зрения стратегических интересов США, Африка южнее Сахары никогда не занимала видное место в американском внешнеполитическом дискурсе.

В феврале 2000 года во время предвыборной кампании тогда еще кандидата в президенты Дж. Буша спросили, будет ли Африка играть значимую роль во внешней политике США? Он ответил: «В какой-то момент президент должен четко определить, каковы национальные стратегические интересы, и хотя Африка может быть важна, она не вписывается в национальные стратегические интересы, насколько я могу их видеть»[454].

Впоследствии два важных фактора повлияли на развитие африканского фокуса внешней политики США. Во-первых, убеждение американских политиков в том, что США стали слишком зависимыми от поставок энергоресурсов с Ближнего Востока и Латинской Америки, а сами эти два региона становились все более враждебно настроенными в отношении американского правительства и граждан. Открытия значительных запасов нефти во многих африканских странах предоставили для США возможность диверсифицировать поставщиков. Во-вторых, опасения, что растущие темпы исламского фундаментализма в Африке могут быть

---

[452]См.: *Keller E.J.* Meeting the Challenges of Strategic and Human Security Interests in US–Africa Relations or the Orphaning of «Soft Power»? // Africa Review. 2013. № 4. P. 1–16.

[453]Christian Aid Report. Tax Justice Advocacy: A Toolkit for Civil Society. 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.christianaid.org.uk/sites/default/files/2016-03/tax-justice-advocacy-toolkit-jan-2011.pdf (дата обращения: 23.04.2018).

[454] *Geldof B*. Geldof and Bush: diary from the road. 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.content.time.com/time/world/article/0,8599,1717934,00.html (дата обращения: 23.04.2018).

использованы террористическими группировками, такими как «Аль-Каида», для создания своих баз с учетом неконтролируемого пространства, созданного слабыми, неудавшимися или недеесопособными государствами региона[455].

Африка к югу от Сахары никогда не была полностью изолирована от тенденций разного рода, проявляющихся в районах Ближнего Востока и Северной Африки. Усиление насилия, экстремизма и терроризма является одной из основных проблем, стоящих перед Африкой к югу от Сахары, и поэтому американские политики считают текущее положение дел в странах континента серьезной угрозой национальным интересам США[456], в том числе ввиду террористических нападений на посольства США в Дар-эс-Саламе, Танзании, Кении, Марокко и Уганде.

В связи с этим США, во-первых, выделяют ряд приоритетных стран–союзниц таких как Нигерия, Кения и Эфиопия, которые оказывают серьезное влияние на ситуацию в регионе; во-вторых, для конструктивного урегулирования конфликтов проводят координацию операций по поддержанию мира в некоторых районах африканских конфликтных зон с европейскими союзниками и международными институтами[457].

Для достижения этих целей, в том числе в октябре 2007 года администрация Дж.Буша объявила о создании Африканского командования вооруженных сил США (АФРИКОМ – USAFRICOM) со своей штаб-квартирой и персоналом. АФРИКОМ подчеркивает растущее значение Африки в геостратегическом мышлении США[458]. Вашингтон осознал значимость огромных природных ресурсов Африки, растущего населения, неизведанных рынков, внутренней нестабильности, необузданных болезней и терроризма[459].

Сама идея создания АФРИКОМ была довольно противоречивой, многие африканские страны были недовольны военной активностью США в регионе. Министр иностранных дел Нигерии Оджо Ммадукве (Ojo Maduekwe) в одном из

---

[455] См.: *Vines A., Cargill T.* Sub-Saharan Africa: providing strategic vision or firefighting? // America and a Changed World: A Question of Leadership. 2010. №1. P. 49–70 (P. 53); См.: *Абрамова И.О., Фитуни Л.Л., Сапунцов А.Л.* «Возникающие» и «несостоявшиеся» государства в мировой экономике и политике. М. :2007. 198 с.

[456] См.: *Kfir I.* Islamic radicalism in East Africa: Is there a cause for concern? // Studies in Conflict and Terrorism. 2008. № 31(9). P. 829–855.

[457] См.: The White House. National Security Strategy of the United States of America. 2002 [Электронный ресурс]. URL: http://www.georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/index.html (дата обращения: 25.03.2018).

[458] См.: *Kraxberger B.M.* The United States and Africa: shifting geopolitics in an «age of terror» // Africa Today. 2005. №52(1). P. 47–68.

[459] См.: *Kfir I.* Islamic radicalism in East Africa: is there a cause for concern? // Studies in Conflict and Terrorism. 2008. № 31(9). P. 829–855.

интервью заявил: «… в размещении американских войск на африканской земле, мы считаем, что в этом нет необходимости»[460].

Б.Туки отмечает: «То, что нужно народу Африки, – это не увеличение военного присутствия, а облегчение долгового бремени, справедливая торговая политика, создание рабочих мест, предоставление образования и улучшение существующих практик США, таких как Чрезвычайный план президента США по оказанию помощи в борьбе со СПИДом (ПЕПФАР) и Счет для решения проблем тысячелетия. Если бы США были готовы увеличить бюджеты Госдепартамента и Агентства США по международному развитию (АМР США) на эти цели, мы бы могли добиться именно тех результатов, которые администрация Дж. Буша ищет с точки зрения стабильности. Долгосрочная безопасность обеспечивается не вооруженными солдатами, а, скорее, учителями, женщинами, молодежью, микрофинансированием, честной и справедливой политикой»[461].

Многие африканцы считают, что военная мощь абсолютно не панацея от террористических угроз, и что в большинстве случаев она будет иметь неблагоприятные последствия и приведет к созданию условий для ухудшения ситуации. Б.Месфин утверждает, что в отличие от содействия гуманитарной безопасности АФРИКОМ будет иметь множество непреднамеренных и неблагоприятных издержек, которые будут сохраняться на протяжении десятилетий, в том числе риск спровоцировать милитаризацию политики Китая в Африке[462]. Дж.Кинан отмечает, что США нацелены на «секьюритизацию» Африки. Это меняет вектор дискурса безопасности с приоритетов развития и стабилизации на приоритеты риска и страха[463]. Рассматривая Африку как континент конфликтов, США не ставят перед собой цель повышения ее благосостояния. Скорее, их политика является вынужденной мерой по борьбе с террористической активностью в регионе, которая угрожает благосостоянию американцев. Такая американоцентричность проявляется и в вопросах участия в ресурсном и особенно нефтяном секторе Африки.

---

[460] Leadership Nigeria. 2007, October 3 [Электронный ресурс]. URL: http://www.researchspace.ukzn.ac.za/xmlui/bitstream/handle/10413/13332/Onor_Kester_Chukwuma_2016.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 25.03.2018).

[461] *Tuckey B.* Beyond AFRICOM: Toward a New Concept of Security in Africa. 2008. P. 32 [Электронный ресурс]. URL:http://www.pambazuka.org/governance/beyond-africom-toward-new-concept-security-africa (дата обращения: 25.03.2018).

[462] См.: *Mesfin B.* The establishment and implications of the United States African Command. ISS PAPER 183. 2009 [Электронный ресурс]. URL: http://www.files.ethz.ch/isn/99270/PAPER183.pdf (дата обращения: 25.03.2018).

[463] См.: *Keenan J.* US militarization in Africa: What anthropologists should know about AFRICOM? // Anthropology Today. 2008. № 24(5). P. 16–20 (18).

Второе. Укрепление торговли и увеличение инвестиций в нефтяной сектор. На протяжении веков Африканский континент рассматривался западными правительствами и деловыми кругами как источник природных ресурсов. В то время как государства и другие доминирующие субъекты на глобальном Севере использовали непревзойденные природные богатства региона для развития человеческого потенциала, их стандартная практика была направлена на подавление промышленности африканских стран. Независимо от публичной риторики политики США рассматривают вопрос о добыче полезных ископаемых как вопрос геополитической безопасности. Важным стратегическим интересом считается неограниченный доступ компаний и транснациональных корпораций, работающих в США, к такому важному стратегическому сырью, как уран, алмазы, золото, бокситы и медь. Хотя Африка богата этими и другими элементами, самым важным природным ресурсом на континенте, несомненно, остается нефть.

Помощник Госсекретаря США, курирующий африканское направление американской политики при президенте Дж. Буше, Уолтер Канштайнер заявил, что африканская нефть представляет национальный стратегический интерес для Соединенных Штатов, который будет увеличиваться и становиться более важным [464]. Согласно данным Администрации США по энергетической информации за 2011 г., в Африке к югу от Сахары и Северной Африке приходилось около 12 % импорта нефти в США[465].

Помимо нефти, торговля между США и Африкой существенно возросла с 1990 года, и появление значительного африканского блока во Всемирной торговой организации (ВТО), которая занимает треть голосов, является новым фактором, который может повлиять на глобальные торговые интересы США как положительно, так и отрицательно[466]. Такие страны, как Ангола и Алжир, были и продолжают оставаться значительными поставщиками ресурсов США, а Нигерия является крупнейшим африканским поставщиком энергии, обеспечивающим почти 10% потребностей США[467].

Кроме того, с 2000 по 2006 гг. президент Дж. Буш удвоил помощь в целях развития Африке до 21,5 млрд долл. США и увеличил объем финансирования

---

[464] См.: *Crawley V*. US Creating New Africa Command to Coordinate Military Efforts. 2007 [Электронный ресурс]. URL: http://www.allafrica.com/stories/200702070072.html (дата обращения: 24.03.2018).

[465] См.: *Ghazvinian J*. Untapped: The Scramble for Africa's Oil [Электронный ресурс]. URL: http://www.democracynow.org/2007/5/17/untapped_the_scramble_for_africas_oil (дата обращения: 24.03.2018).

[466] См.: An Outline of the U.S. economy. Foreign Trade and Global Economic Policies (Chapter 10) [Электронный ресурс]. URL: https://www.usa.usembassy.de/etexts/oecon/chap10.htm (дата обращения: 24.03.2018).

[467] См.: US Petroleum Imports by Country. 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.energy.gov/eere/vehicles/fact-664-february-28-2011-2010-us-petroleum-imports-country (дата обращения: 24.03.2018).

стран, расположенных к югу от Сахары, до 5,6 млрд долл. США[468]. Президент Дж. Буш также активировал несколько ключевых программ по расширению торговли между Соединенными Штатами и Африкой. Благодаря Закону «О содействии экономическому росту», импорт США из Африки в 2006 году составил более 44 миллиардов долларов США, что более чем в 5 раз превышает уровень импорта из Африки в 2001 году[469]. Этот закон предлагает ощутимые стимулы для африканских стран продолжать свои усилия по открытию своей экономики и созданию свободных рынков[470]. Однако это увеличение было во многом связано с импортом нефти из Африки. Более того, многие африканские экономики не смогли воспользоваться инициативой: ЦАР утратила право на участие в 2004 году после государственного переворота; Эритрея в 2004 году после проведения экономических реформ и проблем в области прав человека; и Кот-д'Ивуар были прекращены в 2005 году из-за отсутствия прогресса в политических и экономических реформах.

После избрания Барака Обамы президентом в 2008 году возникли ожидания, что Африканский континент продвинется дальше в списке приоритетов США. Тем не менее, американская политика в отношении Африки южнее Сахары продемонстрировала значительную преемственность – основное внимание уделялось безопасности, ресурсам, энергетике, здравоохранению, содействию демократическому управлению и торговле[471]. Первая стратегия США в отношении Африки к югу от Сахары, опубликованная в 2012 году, направлена на то, чтобы повысить место продвижения демократии и широкомасштабного экономического роста, в том числе через торговлю и инвестиции, и устанавливает причины участия США в регионе с точки зрения основных национальных интересов. Эти интересы определяются как: обеспечение безопасности США, ее граждан, союзников и партнеров; продвижение сильных демократических и экономически активных государств, выступающих в качестве сильных партнеров для США на международном уровне и расширяющих возможности для торговли и инвестиций в США; предотвращение конфликтов и массовых зверств; содействие широкому, устойчивому экономическому росту и сокращению масштабов нищеты. В

---

[468] См.: *Kim A. B., Schaefer B. D.* President Bush Trip To Africa: Solidifying US Partnerships with the region. 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.heritage.org/Research?Africawin1817cfm (дата обращения: 24.03.2018).

[469] См.: *Liser F. B.* 2007. Beyond Oil and Gas: African Growth and Opportunity Act's Benefits to Africa, Presented to the House Committee on Foreign Affairs Subcommittee on Africa and Global Health, Washington D.C. July 12, 2007.

[470] См.: The African Growth and Opportunity Act (AGOA) [Электронный ресурс]. URL: http://www.agoa.info/images/documents/2/AGOA_legal_text.pdf (дата обращения: 24.03.2018).

[471] См.: *Урнов А.Ю.* США-Африка: политика администрации президента Б.Обамы. 2009-2014 годы. М. : ИАфр, 2015. 208 с.; *Урнов А.Ю.* США – Африка: политика администрации президента Б.Обамы. 2015–2016 годы. Хроника событий. М. : ИАфр. РАН, 2017. 368 с.

стратегии также сформулированы четыре основы политики США в отношении континента, а именно: укрепление демократических институтов; стимулирование экономического роста, торговли и инвестиций; продвижение мира и безопасности; и поощрение возможностей и развития[472].

Третье. Продвижение демократии посредством распространения американских ценностей и стандартов, в том числе ввиду возрастающей и ставящей под сомнение западные парадигмы роли Китая на континенте. Эта сфера представляет собой ту платформу, где США и ЕС достигли наибольшего взаимодействия. После окончания «холодной войны» и распада СССР, Западный мир вышел победителем и проводником «единственно правильной» модели развития. «Союзники для американцев – это помощники, партнеры – ученики, а противники – носители мирового зла. Судьба Америки – это всемирное лидерство, а новейшая история – серия блестящих побед: над авторитаризмом, нацизмом и коммунизмом. И этот ряд в их представлении не закончен. Не обязательно принимать этот нарратив, чтобы признать, что он отражает суть поведения США в мире»[473]. Универсалистская идея «американской империи» – то, что миру по своей природе нужен единый лидер и что американская либеральная идеология должна быть принята в качестве основы глобального порядка,– была подкреплена тем, что с распадом биполярной системы Америка стала единственной сверхдержавой[474].

Окончание «холодной войны» и последующее падение интереса стран Запада в африканских партнерах привели к возникновению афропессимизма – представлению о том, что ситуация в Африке безнадежна и вряд ли будет когда-либо улучшена[475].

Соединенные Штаты настаивали на том, чтобы единственным решением Африки было принятие демократии и рыночной экономики, поскольку, по их мнению только демократическая система может гарантировать полное осуществление основополагающих прав человека: универсальных и применимых ко всем лицам без различия по возрасту, полу, роду, религии, этнической принадлежности или расе.

С начала 2000-х годов ЕС и США вложили значительные средства в

---

[472] См.: U.S. Strategy Toward Sub-Saharan Africa. 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.2009-2017.state.gov/documents/organization/209377.pdf (дата обращения: 24.03.2018).

[473] *Тренин Д.* Конфликт уникальностей. 2018 [Электронный ресурс]. URL: http://www.aboutru.com/2018/03/44738/ (дата обращения: 24.03.2018).

[474] См.: *Parag Kh*. Waving Goodbye to Hegemony: China, Europe and the US in the New World Order. 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.apjjf.org/-Parag-Khanna/2665/article.html (дата обращения: 24.03.2018).

[475] См.: *Von Gleich P.* Afro-pessimism, fugitivity and the border to social death. 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-ir.info/2017/06/27/afro-pessimism-fugitivity-and-the-border-to-social-death/ (дата обращения: 24.03.2018).

разработку инструментов для поддержки демократических реформ в странах Африки к югу от Сахары. Исследования их эффективности подтверждают, что готовность правительства в целевой стране взаимодействовать с Евросоюзом и США является предварительным условием для работы этих инструментов[476].

Тем не менее геополитический расклад изменился, не в последнюю очередь влияние на расстановку сил в Африке повлияла китайская модель экономического роста без политической либерализации. Сама по себе эта идея не приемлема для теории модернизации Запада: «Как отмечал историк Арнольд Тойнби полвека назад, западный империализм объединил земной шар, но это не означает, что Запад будет доминировать вечно – материально или идеологически. Несмотря на «мираж бессмертия», который затрагивает глобальные империи, единственное надежное правило истории – это его циклы имперского подъема и упадка, и, как Тойнби также ясно заметил, единственное направление, чтобы перейти от апогея власти к упадку»[477].

Возрастающее влияние Китая в регионе Африки южнее Сахары представляет серьезный вызов западным странам. КНР – самый быстрорастущий потребитель энергии в мире[478]. Африка, имеющая колоссальные нефтяные запасы, по-прежнему стратегически необходима для растущей экономики Китая. Африканское направление его политики основывается на идее развития и «взаимовыгодного сотрудничества»[479]. Заявляя себя в качестве лидера развивающегося мира, Китай привлекателен Африке ввиду списания долгов, двусторонних торговых соглашений и грантовой помощи. В отличие от Соединенных Штатов, которая связывает свою помощь в целях развития с демократическими реформами и правами человека, Китай настаивает только на изоляции Тайваня. КНР объясняет свой подход как уважение автономии африканских государств в создании своих собственных программ развития и стремление к их поддержке в создании «нового и рационального экономического и политического порядка»[480].

---

[476] См.: *Dietrich S.*, *Wright J.* Foreign Aid and Democratic Development. 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://www.personal.psu.edu/jgw12/blogs/josephwright/Dietrich%20Wright%20OUP%20Ch3.pdf (дата обращения: 24.03.2018).

[477] *Parag Kh*. Waving Goodbye to Hegemony: China, Europe and the US in the New World Order. 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.apjjf.org/-Parag-Khanna/2665/article.html (дата обращения: 24.03.2018).

[478] См.: China surpasses U.S. as world's largest crude oil importer [Электронный ресурс]. URL: http://www.talkbusiness.net/2018/02/china-surpasses-u-s-as-worlds-largest-crude-oil-importer/ (дата обращения: 24.03.2018).

[479] См.: China and Africa: Mutual Benefit and Win-Win // Guangming Daily (FOCAC) [Электронный ресурс]. URL: http://www.focac.org/eng/jlydh/t712447.htm (дата обращения: 24.03.2018).

[480] См.: China-Africa Economic and Trade Cooperation [Электронный ресурс]. URL: http://www.bw.china-embassy.org/eng/jmwl/t785012.htm (дата обращения: 24.03.2018).

Некоторые эксперты считают, что предоставление Китаем значительных объемов помощи и прямых иностранных инвестиций в Африку является угрозой безопасности США, поскольку влияние Китая в качестве конкурирующей власти может уменьшить влияние США в Африке[481]. И если еще в феврале 2008 года во время своего визита в Гану президент США Дж. Буш отметил, что растущая роль Китая в Африке не угрожает интересам Америки: «... стоит ли рассматривать Китай как ожесточенного конкурента на Африканском континенте – я так не думаю» [482], то в настоящее время в правительстве США и влиятельных аналитических центрах Вашингтона все больше растут опасения в усилении экономического и политического влияния КНР на всем континенте. Тот факт, что Китай вложил значительные ресурсы и утвердился на самых высоких уровнях политического взаимодействия со странами Африки южнее Сахары, в том числе связанные с визитами высокопоставленных лиц и, особенно Председателя КНР, свидетельствует о «большой стратегии» Китая, которая подрывает интересы США в Африке [483]. Активность Китая в странах Африки на прямую связана с гегемонистскими стремлениями США и Европы в продвижении демократии и является самой главной угрозой для американского лидерства.

ЕС и США сталкиваются с еще большими трудностями в налаживании активного сотрудничества с африканскими правительствами, поскольку присутствие Китая в странах Африки южнее Сахары является одним из факторов, который может повлиять на их готовность взаимодействовать.

Западные правительства на протяжении десятилетий наращивали дискурс о «трайбализме» или «супертрайбализме» [484] либо «этничности» в современной Африке как связанного с требованиями демократического политического устройства или смены режима, угрожая ограничить экономическую помощь африканским странам, которые не продвигаются к демократии. И хотя в большинстве африканских стран общественное мнение и даже политические элиты поддерживают идею о том, что необходимо прекратить перевороты, коррупция должна быть искоренена, и экономика должна быть восстановлена, в тоже время

---

[481] См.: *Lyman P.* China and the US in Africa: A Strategic Competition or an Opportunity for Coopeeration? [Электронный ресурс]. URL: http://www.cfr.org/content/thinktank/ChinaandUS_Africa.pdf (дата обращения: 24.03.2018).

[482] The President's news conference with President John Agyekum Kufuor of Ghana in Accra. 2008, February 20 [Электронный ресурс]. URL: http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=76741 (дата обращения: 24.03.2018).

[483] См.: *Lyman P.* China and the US in Africa: A Strategic Competition or an Opportunity for Coopeeration? [Электронный ресурс]. URL: http://www.cfr.org/content/thinktank/ChinaandUS_Africa.pdf (дата обращения: 24.03.2018).

[484] См.: *Sullivan A.* America Wasn't Built for Humans. 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.nymag.com/daily/intelligencer/2017/09/can-democracy-survive-tribalism.html (дата обращения: 24.03.2018).

между африканцами меньше согласия по смыслу понятия «демократия».

Некоторые африканские ученые заявляют, что африканские традиционные политические системы возникли как ответ на потребности в обществах (как и демократии в Европе и США)[485]. Согласно этому аргументу, важным фактором был «политический авторитет», полученный из «местных сообществ» – широкой общественной группы, в рамках которой существуют моральное обязательство и средства для урегулирования разногласий. Все чаще африканские ученые настаивают на том, что западные идеи о демократии, в основе которых лежат понятия политических и социальных прав для отдельных лиц, не соответствуют африканским реалиям, в которых ценится «коллективизм» или «этничность», а не права отдельных лиц. В этом контексте важно уважение к африканским культурам, языкам и этническим проблемам, а сами африканцы должны быть свободны в выборе или разработке форм управления в соответствии с их местными реалиями. Политолог К.С.Уитакер предположил, что формирующаяся политическая культура африканских стран хорошо учитывает традиционные элементы африканских обществ[486]. Например, как отмечает М. Овусу, демократия «по-африкански» «может потребовать интеграции местных методов деревенского сотрудничества с новаторскими формами управления, сочетая в себе силу универсальных прав с уникальностью собственных обычаев и традиций каждого региона или страны»[487].

Демократия в Африке должна включать широкое и гибкое представление о том, что она означает в африканском контексте. Поэтому трудности западных стран, в частности Европы и США, в африканском направлении политики связаны, в том числе, с конфликтом ценностей – коллективизм против индивидуализма, нация против этнических групп[488]. Как отмечает К.А. Панцерев: «Что же касается альтернативного западному пути развития, то он нам представляется возможным, но вряд ли достижимым в обозримом будущем, поскольку африканские государства на сегодняшней день не располагают возможностями для формирования качественно иной общественной формации. Однако только в этом случае у стран Африки появится определенная гарантия сохранения своей культурной идентичности в эпоху глобализации, которая у большинства стран

---

[485]См.: *Skinner E. P*. African Political Cultures and the Problems of Government // African Studies Quarterly. 1998. Vol. 2. № 3 [Электронный ресурс]. URL: http://www.asq.africa.ufl.edu/files/ASQ-Vol-2-Issue-3- Skinner.pdf (дата обращения: 24.03.2018).

[486]См.: *Whitaker C.S*. The Politics of Tradition and Continuity in Northern Nigeria. Princeton : Princeton University Press, 1970. P. 467.

[487] *Owusu M*. Democracy and Africa – a view from the village // The Journal of Modern African Studies. 1991. Vol. 30. № 3. P. 384.

[488] См.: Африка: процессы социокультурной трансформации / отв. ред. Д.М. Бондаренко, Е.Б. Деминцева. М. : Ин-т Африки РАН, 2014. 177с.

рассматриваемого региона, к сожалению, продолжает отождествляться с «вестернизацией», что свидетельствует о том, что эту идентичность они утрачивают»[489].

При этом идея «нормативной силы» ЕС как идеи «помочь, научить и обеспечить» гораздо более согласуется с африканскими реалиями, чем американские идеи гегемонии и мирового полицейского: «И влияние Европы растет за счет Америки ... Многие бедные регионы мира поняли, что хотят европейской мечты, а не американской. Африка хочет, чтобы настоящий Африканский союз был как ЕС, мы (американцы) не предлагаем эквивалента. Активисты на Ближнем Востоке хотят парламентской демократии по европейской модели, а не президентское правление в американском стиле. Многие из иностранных студентов, которых мы избегали после терактов 11 сентября, теперь находятся в Лондоне и Берлине… В более широком плане Америка контролирует устаревшие институты, которые, по-видимому, мало эффективны, как Международный валютный фонд, в то время как Европа выделяется на создание новых и сложных моделей по своему подобию…»[490].

Именно поэтому эффективность европейской политики по обеспечению гуманитарной безопасности в Африке южнее Сахары гораздо больше, чем американская. Исходя из схожих либерально-демократических ценностей, они строят политику на разном подходе. Как уже отмечалось, подход ЕС – от «теории к практике» на основе идей нормативности, США – «от практики к теории». Американский прагматизм не лишен и гуманитарных аспектов – строительства школ, больниц, инфраструктуры, однако в отличие от европейцев они используют гуманитарную безопасность как вторичную цель и фон для достижения своих интересов.

Взаимодействие двух акторов в Африке южнее Сахары является успешным в сфере пересечения их интересов, например, в вопросах продвижения демократии и защите прав человека, или там, где США берут на себя большую часть расходов, например в строительстве энергетических объектов,[491] то есть на основе принципа взаимодополняемости. Однако в части расхождения интересов современная специфика Африки не позволяет США действовать эффективно. С учетом

---

[489] *Панцерев К.А.* Страны Африки в современном взаимозависимом мире: диалог культур или столкновение цивилизаций? // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2015. №4. С. 104.

[490] *Parag Kh.* Waving Goodbye to Hegemony: China, Europe and the US in the New World Order. 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.apjjf.org/-Parag-Khanna/2665/article.html (дата обращения: 24.03.2018).

[491] См.: European Union and the U.S. power Africa initiative join forces to assist partner countries to reduce energy poverty and increase access to electricity in Sub-Saharan Africa. 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ec.europa.eu/europeaid/sites/devco/files/power-africa-eu-mou-addis_0.pdf (дата обращения: 24.03.2018).

развития идей протекционизма, миграционных ограничений, общего снижения бюджетных расходов и в целом отсутствия у президента США Д. Трампа значительного интереса к африканскому региону, представляется, что при сохранении текущих параметров участие США в регионе в деле обеспечения гуманитарной безопасности будет постепенно вытесняться другими игроками.

3.2. Соперничество ЕС и Китая по обеспечению гуманитарной безопасности в регионе

Ввиду роста присутствия новых международных игроков в африканском регионе доминирование Европейского союза там все чаще ставится под сомнение. Среди восточных партнеров АЮС больше всех выделяется Китай. С точки зрения его экономического и политического потенциала он значительно отличается от других активных в регионе держав[492].

Внешняя политика Китая в настоящее время охватывает почти весь Африканский континент и не делает различий между конкретными регионами. За исключением двух государств, КНР поддерживает дипломатические отношения со всеми странами Африки. Фактически, исходя из так называемой «политики одного Китая», КНР не имеет дипломатических отношений только со странами, признавшими Тайвань: в Африке это Свазиленд.

Китайское правительство разработало конкретную повестку дня в Африке, изложенную в нескольких политических документах: Белой книге по политике Китая в Африке 2006 года[493], и ее обновленной версии 2015 года[494]. В них представлены общие принципы и цели, определяющие внешнюю политику Китая в отношении Африки.

Сотрудничество Китая с африканскими государствами координируется на Форуме по китайско-африканскому сотрудничеству (ФОКАС). Форум был создан в 2000 году как институциональная платформа по политическому диалогу и экономическому сотрудничеству между Китаем и Африкой. В первую очередь он основан на механизме конференций на уровне министров[495]. Помимо министерских конференций, на регулярной основе проводятся встречи на высшем

---

[492] Хотя присутствие Китая в Африке значительно увеличилось в XXI веке, было бы неправильно считать его совершенно «новым игроком». Фактически современные китайско-африканские отношения начали развиваться после основания Китайской Народной Республики (КНР) в 1949 году. В этот период внешняя политика Китая в Африке находилась под влиянием среды «холодной войны» и в основном определялась идеологическими мотивами. После Бандунгской конференции 1955 года китайский лидер Мао Цзэдун активно поддерживал национальные движения за независимость в Африке. Кроме того нынешнее участие Китая в Африке должно быть оценено в контексте его собственного экономического развития с начала 1970-х годов. Под руководством политики реформ и открытости Дэна Сяопина Китай начал переходить от централизованной плановой экономики к ориентированной на рынок системе, что также увеличило масштабы экономической деятельности КНР за рубежом, особенно в Африке. По мере того, как Китай начал открываться миру, он в первую очередь интересовался экономическими перспективами Африки с точки зрения природных ресурсов, торговли и инвестиций. Железная дорога Танзам (Танзания-Замбия), построенная в 1970-х годах, считается важным символом поддержки Китаем африканских государств. Она связала Замбию с портом Дар-эс-Салама в Танзании, тем самым устранив экономическую зависимость Замбии от режима апартеида в Южной Африке и Родезии (ныне Зимбабве).

[493] См.: 中国对非洲政策文件 (Zhongguo dui feizhou zhengce wenjian – Документ о политике Китая в отношении Африки) 2006 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2006/content_212161.htm (дата обращения: 24.03.2018).

[494] См.: 中国对非洲政策文件(Zhongguo dui feizhou zhengce wenjian – Документ о политике Китая в отношении Африки) 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2015-12/05/content_5020197.htm (дата обращения: 24.03.2018).

[495] См.: *Taylor I.* The Forum on China–Africa Cooperation (FOCAC). London – New York : Routledge, 2011.

уровне, попеременно в Китае и Африке каждые три года. Последний саммит состоялся в декабре 2015 года в Южной Африке.

В текущем Плане действий Форума, который был принят в декабре 2015 года на 6-й Министерской конференции в Йоханнесбурге (см. приложение 3), говорится, что Китай планирует инвестировать в Африку до 100 млрд долл. США до 2020 года, увеличив свои инвестиции на 68 млрд долл. США[496]. Растущее присутствие Китая в Африке в значительной степени фокусируется на торговле и инвестициях, но в тоже время китайские нарративы отвергают европейский подход к развитию, часто критикуя подход ЕС как обусловленный[497]. При этом существуют не только различия, но и явные совпадения в политике ЕС и Китая в отношении стран Африки южнее Сахары, преимущественно связанные с вопросами развития и обеспечения безопасности[498]. Например, Китай и его африканские партнеры запустили «Инициативу по китайско-африканскому совместному партнерству во имя мира и безопасности»[499]. Эта структура представляется совместимой с подходом ЕС к Африке: предоставление финансовой помощи африканским миссиям по поддержанию мира и наращивание военного потенциала для укрепления африканских военных возможностей[500]. В настоящем разделе мы обозначим основные направления сотрудничества Китая со странами Африки южнее Сахары, а также пересечение и, наоборот, отличия в интересах ЕС и КНР.

Прежде чем определить направления политики Китая в Африке южнее Сахары, необходимо проследить специфику китайского понимания и определения понятия гуманитарной безопасности.

Правительство Китая осторожно относится к новым, особенно имеющим западное происхождение и связанным с правами человека, терминам. Тем не менее факты ясно показали, что в своей политике Китай все больше придает значение гуманитарной (как индивидуальной, так и коллективной) безопасности.

---

[496] См.: FOCAC Ministerial Conference. FOCAC Action Plan (2016–2018). 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.focac.org/eng/ltda/dwjbzjjhys_1/t1327961.htm. (дата обращения: 24.03.2018).

[497] См.: *Manrique Gil M.* Something New out of Africa. 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2015/549031/EXPO_IDA(2015)549031_EN.pdf (дата обращения: 24.03.2018).

[498] См.: *Wheeler T.* Tackling proliferation of Small Arms and Light Weapons: An opportunity for EU-China cooperation. In: J. Men and B. Barton, eds. China and the European Union in Africa: Partners or Competitors? Farnham: Ashgate, 2011. P. 105–126.

[499] См.: *Dittgen R.* On becoming a responsible great power: contextualising China's foray into human rights and peace & security in Africa // Policy Insights. Johannesburg: South African Institute Of International Affairs, 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://www.saiia.org.za/policy-insights/1111-on-becoming-a-responsible-great-power-contextualising-china-s-foray-into-human-rights-and-peace-security-in-africa/file (дата обращения: 25.03.2018).

[500] См.: Fifth ministerial conference of FOCAC opens further China–Africa cooperation. 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.focac.org/eng/dwjbzjjhys/t954274.htm (дата обращения: 24.03.2018).

Хотя сам термин «гуманитарная безопасность»[501] прямо не используется в официальных документах КНР, он присутствует во внешне- и внутриполитическом дискурсе, реализуется на практике и разрабатывается на академическом уровне.

В исследовательском сообществе Китая, как и в европейском, «гуманитарная безопасность» связана с дискурсом «нетрадиционной безопасности», угрозы которой включают терроризм, транснациональную преступность, деградацию окружающей среды, продовольственную безопасность и т. д.

Такая концепция безопасности Китая с «человеческим» лицом имеет неоспоримую ценностную ориентацию, где человек и сообщества выступают в качестве основного объекта безопасности, и напрямую ведет к идеям «гуманитарной безопасности». И хотя политические нарративы Китая можно обозначить как «государствоцентричные», китайские исследователи в основном не поддерживают мнение о том, что гуманитарная безопасность переопределяет государственную безопасность и обе концепции являются конфронтационными, а, скорее, подтверждают разумность и ценность их синергии.

По мнению профессора Нанкинского университета Ши Биня, гуманитарная безопасность – это «фундаментальная ценность и конечная цель человеческого развития, ценностная ориентация, направленная на то, чтобы поставить человека в центр безопасности, которая обладает моральной высотой и легитимностью»[502]. Тем не менее ученый отмечает, что дискурс «гуманитарной безопасности» имеет ощутимую ориентацию на Запад, носит либеральный контекст и может использоваться как концепт, подрывающий интересы безопасности суверенного государства[503]. Именно поэтому в Китае с осторожностью относятся к использованию новых, пришедших с Запада, терминов.

Несмотря на то, что изначально гуманитарная безопасность рассматривалась как западная концепция, которая не вписывается в китайский исторический и социальный контекст[504], Китай начал проявлять интерес к гуманитарной

---

[501] Дословный перевод 人的安全 (Ren de anquan)– безопасность человека，人类安全 (Ren lei anquan)– гуманитарная безопасность. Однако часто они используются как синонимы в контексте обозначения «гуманитарной безопасности».

[502] *石斌.* «人的安全»治与国家安全 (Shi Bin. «Ren de anquan» yu guojia anquan – *Ши Бинь*. «Гуманитарная безопасность» и национальная безопасность) // 世界经济与政治. 2014. № 2. 页. 85–110 [Электронный ресурс]. URL: http://www.cssn.cn/zzx/wztj_zzx/201403/P020140319566353539761.pdf (дата обращения: 24.03.2018).

[503] См.: *石斌.* «人的安全»治与国家安全 (Shi Bin. «Ren de anquan» yu guojia anquan – *Ши Бинь*. «Гуманитарная безопасность» и национальная безопасность) // 世界经济与政治. 2014. № 2. 页. 85–110 [Электронный ресурс]. URL: http://www.cssn.cn/zzx/wztj_zzx/201403/P020140319566353539761.pdf (дата обращения: 24.03.2018).

[504] См.: *Guogang W*. Paradoxes of China's prosperity: political dilemmas and global implications. Singapore: World Scientific, 2015. P. 559–594.

безопасности на основе его собственной интерпретации. При этом КНР использует как западные, так и собственные наработки. Например, китайскими исследователями были определены «семь аспектов гуманитарной безопасности с китайской спецификой» [505] : экономическая безопасность, политическая и социальная безопасность, безопасность здоровья, продовольственная безопасность, личная безопасность, общественная и культурная безопасность, а также экологическая и безопасность окружающей среды. Таким образом, основной акцент в них сделан на социогуманитарные характеристики.

В Китае измерение гуманитарной безопасности отражено в доктринах «Человек в основе всего» (以人为本 – yiren weiben) и «Дипломатия, служащая во благо людей» (外交为民 – waijiao weimin). Это означает, что гармоничное общество должно быть обществом, которое ставит человека превыше всего, а правительство, которое действует на основе этой идеи - это правительство, которое представляет интересы людей. Экономическое и социальное развитие должно поставить человеческое развитие в центр, поскольку человеческое развитие является высшим оценочным суждением для социального прогресса[506].

Китай становится более открытым и восприимчивым к гуманитарной безопасности, что в значительной степени связано с его опытом в рамках системы Организации Объединенных Наций. ООН как уникальный международный институт взяла на себя инициативу в распространении всеобщих норм и принципов, и это помогает влиять и формировать идеи КНР. Например, Китай участвовал в обсуждении и принятии итогового документа Всемирного саммита ООН в 2005 году, в котором участники пытались найти баланс между защитой людей и предотвращением злоупотребления внешним вмешательством под эгидой защиты[507]. Таким образом, участие в глобальных или региональных институтах подтолкнуло Китай к разъяснению или развитию своего мышления о гуманитарной безопасности.

Например, на министерском совещании по достижению ЦРТ в июне 2011 года заместитель министра иностранных дел КНР Цуй Тянькай отметил: «Обсуждать ЦРТ с точки зрения гуманитарной безопасности представляется

---

[505] *Breslin S*. Debating human security in China: Towards discursive power? // Journal of Contemporary Asia. 2015. № 45 (2). P. 243–265.

[506] См.: *袁夏良*. «人»的大写（Yuan Xialiang. «Ren» de daxie – *Юань Сялян*. «Человек» во главе всего）// 文汇报. 2005 [Электронный ресурс]. URL: http://www.news.sohu.com/20050308/n224583706.shtml (дата обращения: 24.03.2018).

[507] См.: Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005_ch1.shtml (дата обращения: 24.03.2018).

содержательным. Мы считаем, что ЦРТ и гуманитарная безопасность взаимосвязаны и должны быть взаимодополняющими. ЦРТ воплощают в себе многие аспекты гуманитарной безопасности, в то время как реализация ЦРТ в первую очередь направлена на повышение благосостояния и безопасности большего числа людей»[508]. Цуй Тянкай заявил: «Это порождает призыв к разработке новой концепции безопасности и международного политического порядка, в котором Организация Объединенных Наций должна играть центральную роль. Одним словом, если гуманитарная безопасность в более широком смысле этого термина все еще находится под угрозой, не существует больших надежд на лучшую индивидуальную безопасность»[509]. Это иллюстративный пример того, что Китай четко и окончательно принял и использовал как идею, так и термин «гуманитарная безопасность», как минимум в контексте определения ООН.

На Мюнхенской конференции по вопросам безопасности 2014 года представитель КНР Фу Ин выступила с речью, в которой утверждала, что гуманитарная безопасность для выживания и развития – это основа любой безопасности. Ядром китайской мечты – идеи о возрождении и величии китайской нации, которую предложил президент Си Цзиньпин, – является то, что 1,3 млрд китайцев имеют право и имеют право жить достойно в безопасной обстановке[510]. Эта линия мышления имеет много общего с идеей «гуманитарной безопасности». Ключевым моментом является то, что концепция безопасности Китая претерпевает глубокие преобразования. Появился новый консенсус, который предполагает, что безопасность имеет не только военный аспект, но и должна быть всеобъемлющей, ориентированной на людей и «служить им во благо»[511].

Согласно китайским идеям «достижение гуманитарной безопасности должно

---

[508] From commitment to concerted action. Remarks by vice foreign minister of China Cui Tiankai at the ministerial follow-up meeting. Tokyo, Japan, 2011 [Электронный ресурс]. URL:http://www.fmprc.gov.cn/eng/wjdt/zyjh/t827392.shtml (дата обращения: 24.03.2018).

[509] From commitment to concerted action. Remarks by vice foreign minister of China Cui Tiankai at the ministerial follow-up meeting. Tokyo, Japan, 2011 [Электронный ресурс]. URL:http://www.fmprc.gov.cn/eng/wjdt/zyjh/t827392.shtml (дата обращения: 24.03.2018).

[510] См.: Munich Security Conference Foundation [Электронный ресурс]. URL: http://www.securityconference.de/en/media-library (дата обращения: 25.03.2018).

[511] См.: 习近平：关于《中共中央关于全面深化改革若干重大问题的决定》的说明人民日报 2013 年 11 月 16 日 (Xi Jinping. Guanyu «zhonggong zhongyang guanyu quanmian shenhua gaige ruogan zhongda wenti de jueding» de shuoming renmin ribao 2013 nian 11 yue 16 ri – Си Цзиньпин: Пояснения к «Постановлению ЦК КПК по некоторым важным вопросам всестороннего углубления реформ. Жэньминь жибао 16 ноября 2013 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.cpc.people.com.cn/n/2013/1116/c64094-23561783-2.html (дата обращения: 25.03.2018).

происходить совместными усилиями человека, общества и государства»[512]. Правительство как «необходимое зло»[513] – это западная, а не китайская идея. Государственная безопасность и гуманитарная безопасность не являются понятиями с нулевой суммой. Более того, государственная безопасность не означает меньше гуманитарной безопасности, и наоборот[514].

Внутренне Китай переживает период процесса модернизации, в ходе которого растут различные противоречия и накапливается ряд социальных проблем. Таким образом, когда свобода от нужды больше не является проблемой в современном Китае, обычные люди также должны быть свободны от страха. Широкая концепция безопасности становится целью для КНР. Как отмечает ученый Цуй Шуньцзи из Чжэцзянского университета, с момента начала политики реформ и открытости, внимание Китая уделялось сокращению бедности, стремлению к модели устойчивого развития и созданию «гармоничного общества» и «гармоничного мира»[515]. Все это указывает на то, что гуманитарная безопасность стала целью национального развития Китая, и приверженность этой идее присутствует в политическом дискурсе КНР.

Исходя из понимания и интерпретаций термина «гуманитарная безопасность» и его содержания, можно сделать вывод, что в академических исследованиях сам Китай использует этот термин и развивает исследования в этой области. Помимо теоретического осмысления КНР практически воплощает политику по обеспечению гуманитарной безопасности в отношении не только собственного населения, но и стран Африки южнее Сахары. Китай проводит свою политику по обеспечению гуманитарной безопасности исходя из преимущественно двух направлений – это развитие и мир, с одной стороны, и безопасность – с другой, на основе сочетания различных политических инструментов. Рассмотрим их подробнее.

---

[512] *Bedeski R.* Anthropocentric Theory of Human Security. [Электронный ресурс]. URL: http://www.content.taylorfrancis.com/books/e/download?dac=C2011-0-16258-9&isbn=9781136276668&doi=10.4324/9780203110911-8&format=pdf (дата обращения: 25.03.2018).

[513] См.: *Paine T.* Common Sense [Электронный ресурс]. URL: http://www.ushistory.org/paine/commonsense/sense2.htm (дата обращения: 25.03.2018).

[514] См.: *张蕴岭.* 序 非传统安全蓝皮书：中国非传统安全研究报告（2011–2012）北京：社会科学文献出版社 2012 年350 页 （*Zhang Yunling*. Xu Fei chuantong anquan lanpishu: zhongguo fei chuantong anquan yanjiu baogao (2011–2012), Beijing: Shehui kexue wenxian chubanshe, 2012 – *Чжан Юньлин*. Предисловие: сборник работ по нетрадиционным вопросам безопасности: Китайские исследования в сфере нетрадиционных вопросов в области безопасности (2011–2012) Пекин: Издательство Академии общественных наук КНР. 2012. 350 с.

[515] См.: *崔顺姬* 人的发展与人的尊严:再思人的安全概念 // 国际安全研究. 2014. № 1. 页 63–77 (Cui Shunji. Ren de fazhan yu ren de zunyan: zaisi ren de anquan gainian // Guoji anquan yanjiu – *Цуй Шуньцзи*. Развитие человека и человеческое достоинство: переосмысление концепции безопасности человека // Исследования международной безопасности. 2014. № 1. С. 63–77).

Первое направление определяется политикой Китая в сфере развития. Расширение участия Китая в Африке наиболее заметно в экономической сфере, включая сотрудничество в целях развития. В отличие от США и ЕС Китай не проводит четкого разграничения между помощью в области развития и экономическими коммерческими соглашениями[516]. Помимо того, что Китай стал крупнейшим торговым партнером Африки[517], произошло значительное увеличение его помощи африканским странам, в результате чего он стал одним из крупнейших в мире донором развивающихся стран[518]. Это нашло отражение в конкретных политических документах: Белой книге о внешней помощи[519] и «Мерах по администрированию иностранной помощи»[520]. Несмотря на публикацию документов, остаются сомнения в прозрачности китайской помощи и надежности данных об инструментах, географическом распределении, основных секторах содействия развитию Африки южнее Сахары. Китай предлагает следующие три вида финансовой поддержки развивающихся стран: гранты, беспроцентные займы, льготные кредиты[521]. Кроме того, китайская внешняя помощь странам Африки южнее Сахары также включает снижение задолженности, гуманитарную помощь и помощь в случае стихийных бедствий, а также помощь в натуральном (то есть неденежном) выражении[522]. Согласно официальным китайским источникам, в период 2010–2012 годов Китай оказывал помощь 121 стране в Азии, Африке, Латинской Америке и Карибском бассейне, Океании и Европе, при этом помощь Африке составляла более половины китайской помощи[523].

Деятельность Китая как субъекта развития в Африке южнее Сахары отражается в самых разных областях. Китайское финансирование в регионе охватывает сферы инфраструктуры, природных ресурсов, промышленности,

---

[516] См.: *Bräutigam D.* Aid with «Chinese Characteristics»:Chinese Foreign Aid and Development Finance Meet the OECD–DAC Aid Regime // Journal of International Development. 2011. Vol. 23. № 5. P. 752–764.

[517] См.: China remains Africa's top trading partner [Электронный ресурс]. URL: http://www.news.xinhuanet.com/english/2017-04/16/c_136213147.htm (дата обращения: 25.03.2018).

[518] См.: *Chin G.* China as a «Net donor»: tracking dollars and sense // Cambridge Review of International Affairs. 2012. Vol. 25. № 4. P. 599.

[519] См.: China's Foreign Aid. 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.english1.english.gov.cn/official/2011- 04/21/content_1849913.htm (дата обращения: 25.03.2018).

[520] Measures for the Administration of Foreign Aid. 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.cn.undp.org/content/china/en/home/library/south-south-cooperation/measures-for-the-administration-of-foreign-aid-.html (дата обращения: 25.03.2018).

[521] См.: *Strange A.* China's Development Finance to Africa: A Media–Based Approach to Data Collection. Center for Global Development Working Papers. 2013. № 323. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cgdev.org/node/3120257 (дата обращения: 25.03.2018).

[522] См.: *Bräutigam D.* Aid «with Chinese Characteristics»:Chinese Foreign Aid and Development Finance Meet the OECD–DAC Aid Regime // Journal of International Development. 2011. Vol. 23.№ 5. P. 752–764; *Asche H., Schüller M.* China's Engagement in Africa: Opportunities and Risks for Development. Eschborn : Gesellschaft für Technische Zusammenarbeit (GTZ), 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.s3.amazonaws.com/zanran_storage/www2.gtz.de/ContentPages/19176160.pdf (дата обращения: 25.03.2018).

[523] См.: China's Foreign Aid. 2011 [Электронный ресурс]. URL:http://www.english1.english.gov.cn/official/2011-04/21/content_1849913.htm (дата обращения: 25.03.2018).

здравоохранения и сельского хозяйства, при этом развитие инфраструктуры составляет основную часть китайской помощи[524]. Это объясняет, почему Китай становится крупным спонсором инфраструктурных проектов в Африке. Согласно исследованию Всемирного банка, Китай подписал соглашения о финансировании инфраструктуры с более чем 30 африканскими странами, где ряд стран региона Африки южнее Сахары, таких как Ангола, Эфиопия, Нигерия и Судан, являются крупнейшими получателями[525]. Кроме того, в исследовании подчеркивается, что «большинство финансируемых правительством Китая проектов в странах Африки к югу от Сахары в конечном итоге направлены на обеспечение притока природных ресурсов для экспорта в Китай»[526], то есть это так называемая китайская практика «инфраструктура в обмен на ресурсы»[527]. Помимо инфраструктуры еще одна важная часть проектов помощи Китая касается отраслей развития людских ресурсов, сельского хозяйства и промышленности.

В Белой книге о внешней помощи Китая за 2014 год термин «сотрудничество в области развития людских ресурсов» относится к мерам по созданию потенциала, образованию и профессиональному обучению. С 1950-х годов китайское правительство предоставило стипендии студентам из стран Африки южнее Сахары для обучения в Китае. Кроме того, в Китае проводятся учебные сессии для государственных должностных лиц и технического персонала из африканских стран, имеющих тесные политические отношения с Коммунистической партией Китая (например, Эфиопия). Вклад Китая в развитие людских ресурсов в Африке особенно заметен в области сельского хозяйства. На основе собственного опыта Китай активно работает в области развития сельского хозяйства в целях повышения производственного потенциала стран-получателей. С 2006 года китайское правительство учредило более десяти демонстрационных центров по сельскохозяйственным технологиям, в том числе в Мозамбике, Республике Конго и Руанде[528]. Помимо инфраструктуры и сельского хозяйства китайские финансы также вносят вклад в развитие промышленного сектора стран региона. Китай

---

[524] См.: *Bräutigam D.* Aid «with Chinese Characteristics»:Chinese Foreign Aid and Development Finance Meet the OECD-DAC Aid Regime // Journal of International Development. 2011. Vol. 23. № 5. P. 752–764.

[525] См.: *Foster V.* Building Bridges. China's Growing Role as Infrastructure Financier for Sub-Saharan Africa // World Bank Trends and Policy Options. 2009. № 5 [Электронный ресурс]. URL: http://www.hdl.handle.net/10986/2614 (дата обращения: 25.03.2018).

[526] См.: *Foster V.* Building Bridges. China's Growing Role as Infrastructure Financier for Sub-Saharan Africa // World Bank Trends and Policy Options. 2009. № 5 [Электронный ресурс]. URL: http://www.hdl.handle.net/10986/2614 (дата обращения: 25.03.2018).

[527] См.: *Alves A.C.* China's «Win-Win» Cooperation: Unpacking the Impact of Infrastructure-for-Resources Deals in Africa // South African Journal of International Affairs. 2013. Vol. 20. № 2. P. 207–226.

[528] См.: *Ukaejiofo R.* China-Africa agricultural co-operation mutual benefits or self-interest? 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eldis.org/document/A69655 (дата обращения: 25.03.2018).

играет ключевую роль в индустриализации Африки, создавая особые экономические зоны. Они основаны на собственной модели развития Китая – за счет эффекта масштаба и для оказания помощи менее опытным малым и средним предприятиям[529]. До настоящего времени особые экономические зоны созданы в Алжире, Египте, Эфиопии, Маврикии, Нигерии и Замбии.

Деятельность Китая в регионе Африки южнее Сахары основывается на таких внешнеполитических принципах, как: «Пять принципов мирного сосуществования» и «Восемь принципов внешней помощи». Первые представляют руководящие принципы отношений Китая с другими странами [530] и были закреплены в Конституции Китайской Народной Республики[531]. Среди этих пяти принципов особое внимание Китай уделяет принципу суверенитета и невмешательства. Они по своей сути противопоставляют китайскую практику традиционной «западной» модели. В своем сотрудничестве в области развития с Африкой Китай заявляет об отсутствии обусловленности, ссылаясь на принцип невмешательства и утверждая, что вмешательство во внутренние дела является незаконным и что вместо этого китайская помощь должна сосредоточиться на реальных потребностях стран-получателей. В то время как «Пять принципов мирного сосуществования» являются основополагающими в отношениях Китая со всеми странами, «Восемь принципов экономической помощи и технической помощи» [532] представляют ряд конкретных руководящих постулатов для взаимодействия КНР с развивающимися странами и особенно акцентируют равноправный характер такого партнерства. Китай в отличие от ЕС нашел общую почву в отношении совместных ценностей с Африкой: китайские исследователи и

---

[529] См.: *Bräutigam D., Xiaoyang T.* African Shenzhen: China's Special Economic Zones in Africa // Journal of Modern African Studies. 2011. Vol. 49. № 1. P. 27–54 [Электронный ресурс]. URL: http://www.american.edu/sis/faculty/upload/brautigam_tang_jmas-2011.pdf (дата обращения: 25.03.2018).

[530] Пять принципов мирного сосуществования были озвучены премьером Госсовета и министром иностранных дел КНР Чжоу Эньлаем на Бандунгской конференции. Они включают: взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета друг друга, взаимное ненападение, взаимное невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство и сотрудничество для взаимной выгоды, мирное сосуществование.

[531] 中华人民共和国宪法 (Zhonghua renmin gongheguo xianfa – Конституция КНР) [Электронный ресурс].URL: http://www.gov.cn/test/2005-06/14/content_6310.htm (дата обращения: 25.03.2018).

[532] «Восемь принципов экономической помощи и технической помощи» были выдвинуты Чжоу Эньлаем во время его визита в страны Азии и Африки в 1964 году. Восемь принципов экономической помощи и технической помощи Китая это – уважение принципа равенства и взаимной выгоды, уважение суверенитета стран-получателей и никогда не прикладывать никаких условий или не запрашивать никаких привилегий, предоставлять экономическую помощь в форме беспроцентных или малопроцентных займов и продлевать срок погашения, когда это необходимо, помочь странам-получателям шаг за шагом встать на путь самообеспечения и самостоятельного экономического развития, помочь странам-получателям завершить проекты, требующие меньших инвестиций, но обеспечивающие быстрые результаты, предоставлять высококачественное оборудование и материалы, производимые Китаем по ценам на международном рынке, обеспечить, чтобы персонал страны-получателя полностью овладел передаваемой технологией, обеспечить, чтобы китайские эксперты имели тот же уровень жизни, что и эксперты страны-получателя.

политики часто утверждают, что Китай пережил аналогичный путь развития[533]. Эти два набора принципов имеют важные последствия для политики Китая в отношении стран Африки южнее Сахары.

Роль Китая в качестве участника развития в Африке южнее Сахары значительно отличается от роли ЕС. Самое главное, что Китай ссылается на свои отношения в области развития со странами Африки как на «сотрудничество Юг–Юг» – то есть между развивающимися странами. Это понятие противоречит традиционному сотрудничеству «Север–Юг», существующему в отношениях между ЕС и развивающимися странами. В отличие от традиционного сотрудничества в области развития, взаимодействие Юг-Юг не основывается на понятии официальной помощи в целях развития (ОПР), как это определено КСР ОЭСР[534]. В отличие от этого определения, которое исключает коммерческие соглашения с частными субъектами, китайский подход к развитию характеризуется так называемым «взаимовыгодным бизнес-ориентированным сотрудничеством»[535]. Следовательно, в отличие от традиционного подхода к развитию ЕС, который направлен на сокращение бедности за счет предоставления грантов, помощь на основе грантов представляет собой лишь небольшую часть иностранной помощи Китая странам Африки южнее Сахары[536]. Поскольку сотрудничество Китая с Африкой южнее Сахары основано на идее взаимовыгодного партнерства, китайские лидеры утверждают, что китайский подход к развитию менее патерналистский, чем у ЕС[537].

Например, в вопросе прав человека, которые представляют одну из самых спорных областей в современных отношениях Китая с Африкой. Частично это объясняется собственными внутриполитическими практиками Китая и его активной поддержкой невмешательства как в многосторонних, так и в двусторонних отношениях в то время, когда нормы и структуры глобального управления повышают важность гуманитарной безопасности.

---

[533] См.: *Ling J.* Aid to Africa: What Can the EU and China Learn from Each Other? China in Africa Project / South African Institute Of International Affairs. 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.saiia.org.za/occasional-papers/89-aid-to-africa-what-can-the-eu-and-china-learn-from-each-other/file (дата обращения: 25.03.2018).

[534] См.: Development finance standards [Электронный ресурс]. URL: http://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-standards/ (дата обращения: 12.05.2018).

[535] См.: *Bräutigam D.* Aid ‘with Chinese Characteristics’:Chinese Foreign Aid and Development Finance Meet the OECD-DAC Aid Regime // Journal of International Development. Vol. 23.№ 5. 2011. P. 752–764.

[536] См.: *Asche H., Schüller M.* China’s Engagement in Africa: Opportunities and Risks for Development. Eschborn : Gesellschaft für Technische Zusammenarbeit (GTZ), 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.s3.amazonaws.com/zanran_storage/www2.gtz.de/ContentPages/19176160.pdf (дата обращения: 25.03.2018).

[537] См.: *Tull D.M.* China in Africa: European Perceptions and Responses to the Chinese Challenge // SAIS Working Papers in Africa Studies. 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.sais-jhu.edu/sites/default/files/China-in-Africa-European-Perceptions-and-Responses-to-the-Chinese-Challenge.pdf (дата обращения: 25.03.2018).

Некоторые исследователи внешней политики Китая утверждают, что деловые отношения Китая с авторитарными режимами на Африканском континенте оказали негативное влияние на экономическое развитие региона, гражданско-политические права, и гуманитарную безопасность в целом [538]. Китайские политические деятели противостоят этой критике, подчеркивая участие Китая в защите прав человека второго поколения (социально-экономических) в Африке[539]. Действительно, китайское правительство последовательно утверждало, что социально-экономические права и право на развитие должны иметь приоритет над гражданскими и политическими правами, которые традиционно акцентировались Западом. В Белой книге Китая «О прогрессе в области прав человека в Китае» (2014 г.)[540] особо выделено право на развитие (включая более защищенные экономические, социальные и культурные права). Более того, историческое понимание состоит в том, что основной единицей китайского общества является семья, а не индивидуум. Эта идея закреплена на государственном уровне в виде ведущей роли Коммунистической партии Китая. Таким образом, подход Китая к вопросам безопасности в Африке, как представляется, отражает его акцент на правах второго поколения в его собственном внутреннем контексте. Китайское понимание гуманитарной безопасности рассматривает права человека посредством акцента на коллективную общность людей, в которой государство остается ключевым ориентиром, действующим лицом и «ключевым гарантом гуманитарной безопасности, а не угрозой для нее»[541].

Следствием этого подхода является то, что для достижения оптимальных условий для гуманитарной безопасности все усилия должны быть направлены на укрепление государства. Можно утверждать, что участие Китая в Африке может способствовать достижению целей гуманитарной безопасности. Показательным примером является ответ Китая на вспышку эпидемии Эбола в Западной Африке в декабре 2013 года. Его деятельность – развертывание мобильной лаборатории,

---

[538] См.: *Breslin S., Taylor I.* Explaining the rise of “human rights” in analyses of Sino-African relations. Review of African Political Economy. 2008.№ 35. P. 59–71; *Koné L.* The impact of China’s presence in the Horn of Africa: Human rights, oil and weapons // Consultancy Africa Intelligence 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/03056240802011469?journalCode=crea20 (дата обращения: 25.03.2018).

[539] См.: *Webster T.* China’s human rights footprint in Africa // Columbia Journal of Transnational Law. 2013. № 51(3). P. 626–663; *Monyae D.* The implications of human resources development through Sino-Africa relations // Forum on China– Africa Cooperation: the Politics of Human Resource Development. Pretoria : African Institute of South Africa, 2013. P. 10–27.

[540] См.: Progress in China’s human rights in 2014 // Xinhuanet. 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.news.xinhuanet.com/ english/china/2015-06/08/c_134306536_2.htm (дата обращения: 25.03.2018).

[541] *Breslin S.* Debating human security in China: Towards discursive power? // Journal of Contemporary Asia. 2015. № 45 (2). P. 243–265 (243).

медицинских экспертов и поставок – была высоко оценено африканскими государствами. Аналитики отмечают, что всеобъемлющий горизонтальный подход КНР к вопросам здравоохранения в отличие от более вертикального подхода Запада, который нацелен на предотвращение конкретных проблем, а не интеграцию мер в систему здравоохранения африканских стран, является важным уроком для европейских стран[542].

Таким образом, в аспекте развития Китай акцентирует не просто индивидуальные, сколько коллективные права – на образование, здравоохранение и улучшение жизни африканских граждан, подходя к решению проблем комплексно. Именно этот акцент позволяет ему быть эффективным актором в Африке южнее Сахары.

Африканский вектор политики Китая во многом зависит от конкретных политических структур страны. В 2016 году в Китае был принят 13-й пятилетний план на период 2016–2020 годов[543]. Этот план представляет собой основные направления внутреннего социально-экономического развития Китая, и, хотя не содержит прямые отсылки к вопросам китайской внешней политики, некоторые его элементы указывают на то, что руководство Китая по-прежнему привержено поддержке дипломатических отношений страны с Африкой южнее Сахары. Это также символизировалось тем фактом, что свой первый официальный визит министр иностранных дел КНР Ван И нанесв четыре африканские страны (Малави, Мавританию, Мозамбик, Намибию)[544]. Кроме того правительство Китая попыталось адаптировать китайскую экономику к так называемой «новой нормальности»[545] – более медленного, но более стабильного и устойчивого экономического роста. Более медленный рост в КНР будет иметь последствия для их отношений с Африкой, поскольку уже сейчас появляются первые признаки того, что торговля и инвестиции в Китае в Африке снижаются вследствие замедления его экономического роста. Более того, поскольку Китаю требуется меньше природных ресурсов, цена товаров снижается, что отрицательно сказывается на состоянии экспорта природных ресурсов в Африке. Для того, чтобы проактивно

---

[542] См.: *Penfold E., Fourie P*. Ebola and cultures of engagement: Chinese versus Western health diplomacy // SAIIA Opinion Analysis. 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.saiia.org.za/opinion-analysis/ebola-and-cultures-of-engagement-chinese-versus-western-healthdiplomacy (дата обращения: 25.03.2018).

[543] См.: 十三五规划纲要 (Shisanwu guihua gangyao – Программа 13-й пятилетки (2016 – 2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.cma.org.cn/attachment/2016322/1458614099605.pdf (дата обращения: 25.03.2018).

[544] См.: Wang Yi visits four African countries in 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.focac.org/eng/zt/1_1_2_2/ (дата обращения: 25.03.2018).

[545] См.: New normal in economic development [Электронный ресурс]. URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/19thcpcnationalcongress/2017-10/05/content_32869258.htm (дата обращения: 25.03.2018).

реагировать на «новую нормальность», 13-я пятилетка выдвигает в том числе ряд мер по реализации проекта «Один пояс – один путь»[546].

Эта идея, также известная как «Новый шелковый путь», была объявлена Председателем Си Цзиньпином в сентябре 2013 года и состоит из двух основных компонентов: экономического сухопутного пояса и Морского Шелкового пути. Проект стремится перенаправить внутренние избыточные мощности Китая и капитал для развития инфраструктуры для улучшения связи Китая со странами Африки, Азии и Европы. Китайское правительство разработало специальный фонд Шелкового пути, через который африканские страны-участницы, могли бы воспользоваться китайским финансированием крупных инфраструктурных проектов [547] . Помимо разработки новых стратегий развития современное руководство Китая поддерживает создание новых финансовых учреждений. Наиболее заметным примером является Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Новый банк развития БРИКС, которые могут конкурировать со Всемирным банком в предоставлении финансирования инфраструктуры развивающимся странам. С учетом ключевой доли финансирования Китая, они станут важным инструментом содействия развитию отношений между Китаем и Африкой южнее Сахары.

Второе, вклад Китая в мир и безопасность в Африке. Помимо развития растущее присутствие Китая в Африке также отражено в области безопасности. Внешняя политика КНР при Председателе Си Цзиньпине перешла к более агрессивной позиции в мировых делах – от амбиций Китая в Южно-Китайском море к созданию таких институтов, как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. Кроме того, Китай стремится к тому, чтобы стать действующим лицом на многосторонних форумах, таких как Организация Объединенных Наций (ООН). Все эти тенденции свидетельствуют о том, что Китай готов играть более заметную роль в геополитике[548]. В целях китайско-африканского сотрудничества некоторые институциональные инициативы подчеркивают усиление акцента на повышение стабильности в Африке. Прежде всего, в 2009 году Китай создал должность «Специального представителя по делам Африки». Более того, Китай открыл свою

---

[546] См.: 一带一路 (yi dai yi lu – «Один пояс – один путь») [Электронный ресурс]. URL: http://www.yidaiyilu.gov.cn/ (дата обращения: 25.03.2018).

[547] См.: *Stahl A.K.* China's New Silk Road Diplomacy: Implications for China's Relations with Europe and Africa // EU-China Observer. 2015. № 1 (15). P. 16–19.

[548] См.: *Frans Paul van der Putten.* China's Evolving Role in Peacekeeping and African Security // Clingendael Report. The Hague: Clingendael, 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.clingendael.nl/sites/default/files/Clingendael %20Report%20%20China%E2%80%99s%20Evolving%20Role%20in%20Peacekeeping%20and%20African %20Security%20sept%202015.pdf (дата обращения: 25.03.2018).

постоянную миссию в Африканском союзе в 2015 году и получил при нем статус наблюдателя. Таким образом, Китай последовал примеру Европейского союза, который учредил свою делегацию при АС в 2008 году[549]. Более того, китайское правительство подписало 10-летнее соглашение с Джибути о создании своей первой военной базы в Африке[550]. Это показывает, что руководство Китая готово защитить свои экономические интересы на континенте. Кроме того, в плане 13-й пятилетки упоминается организационная реформа НОАК, что отражает усилия КНР по модернизации своих вооруженных сил и играет более важную роль в обеспечении безопасности в Африке.

Эти тенденции подчеркивают развитие более тесного сотрудничества КНР с африканскими партнерами[551]. Одна из областей сотрудничества, изложенная в Белой книге по политике Китая в отношении Африки, – это многостороннее сотрудничество с АС и ООН[552]. Китай стремится увеличить свой вклад в миссии по поддержанию мира и содействовать разрешению конфликтов посредством «оказания помощи в их [африканских стран] собственных интересах» [553].

Являясь одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН[554], с начала XXI века Китай значительно увеличил свой вклад в миротворческие миссии ООН как гражданские, так и военные. Это можно объяснить растущим экономическим и политическим влиянием Китая на мировой арене[555]. Китайское руководство начало понимать, что для того, чтобы иметь способность развивать долгосрочные отношения с Африкой и защищать экономические интересы Китая, необходимо быть способным справляться с неустойчивой ситуацией в области безопасности в Африке. Учитывая этот фактор, Китай постепенно перешел от политики невмешательства к избирательному взаимодействию или так называемому «конструктивному участию» в обеспечении безопасности в Африке

---

[549] См.: Chronology of bilateral relations // Organisation of African Unity (OAU) – African Union (AU) [Электронный ресурс]. URL: http:// www.europa.eu/!QC88cW (дата обращения: 25.03.2018).

[550] См.: 我驻吉布提保障基地部队进驻营区仪式举行 [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2017-08/01/c_1121414692.htm (дата обращения: 25.03.2018).

[551] См.: *Du Plessis R*. Trump and Africa: Making China Great Again / South African Institute of International Affairs. 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.saiia.org.za/opinion-analysis/trump-and-africa-making-china-great-again (дата обращения: 25.03.2018).

[552] См.: *Huang C., Ismail O.* China // The Security Activities of External Actors in Africa. Oxford : Oxford University Press, 2014.

[553] 中国对非洲政策文件 2006 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2006/content_212161.htm (дата обращения: 24.03.2018).

[554] См.: General Assembly Resolution 2758 [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/documents/ga/docs/53/plenary/a53-145.htm (дата обращения: 25.03.2018).

[555] См.: *He Y.* China's Changing Policy on UN Peacekeeping Operations // Asia Paper. Stockholm : Institute for Security and Development Policy, 2007. P. 44–49 [Электронный ресурс]. URL: http://www.isdp.eu/content/uploads/publications/2007_he_chinas-changing-policy.pdf (дата обращения: 25.03.2018).

южнее Сахары[556]. Три важных события могут служить признаком изменения подхода Китая в области безопасности в Африке.

Во-первых, Китай увеличил свой вклад в операции ООН по поддержанию мира и стал самым крупным их донором из постоянных членов Совета Безопасности ООН[557], значительно обогнав в этом и ЕС, и США, и Россию[558], а в выступлении на сессии Генеральной Ассамблеи 2015 года Председатель Си Цзиньпин объявил о привлечении 8000 китайских специалистов для участия в миротворческих резервных силах[559]. В настоящее время около 1500 китайских миротворцев участвуют в операциях по поддержанию мира ООН, что более чем в 15 раз больше, чем в начале 2000-х годов[560]. Как правило, Китай ограничивает свой вклад не боевыми силами. Однако есть несколько примеров, когда Народно-освободительная армия (НОАК) участвовала в миссии на африканской земле. В рамках участия Китая в миротворческой миссии ООН в Мали (МИНУСМА) в 2013 году со стороны КНР было направлено подразделение пехоты НОАК[561]. Согласно официальным китайским источникам, китайские войска в Мали являются «охранной группой, которая будет в основном отвечать за безопасность штаб-квартиры и жилых районов миротворческих сил миссии МИНУСМА»[562].

Во-вторых, Китай начинает вступать в многосторонние инициативы в области безопасности и формулировать более агрессивную внешнюю военную стратегию. В частности, он хочет увеличить свое глобальное присутствие на море. Вклад Китая в международные усилия по борьбе с пиратством у побережья Сомали

---

[556] См.: *Campbell I.* China and Conflict-Affected States. Between Principles and Pragmatism. London : Saferworld, 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.saferworld.org.uk/smartweb/resources/view-resource/612 (дата обращения: 25.03.2018); *Large D.* From non-interference to constructive engagement? China's evolving relations with Sudan. China Returns to Africa. A Rising Power and a Continent Embrace. London : Hurst, 2008. P. 295–317.

[557] См.: *Turkstra A.* Combatting Security Threats through Enhanced Sino-European Cooperation in Africa. Europe, China and Africa: New thinking for a secure century. Brussels: Friends of Europe, 2016.

[558] См.: United Nations Peacekeeping. Troop and Police Contributors [Электронный ресурс]. URL: http://www.peacekeeping.un.org/sites/default/files/ranking_of_military_and_police_contributions.pdf (дата обращения: 25.03.2018).

[559] См.: *Clover C.* China to set up 8,000-strong peacekeeping force // Financial Times. 2015. September 29 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ft.com/content/a1d5909c-6663-11e5-a57f-21b88f7d973f (дата обращения: 25.03.2018).

[560] См.: *Murray C.* China to Deploy «Security Force» to UN Peacekeeping Operation in Mali. US-China economic and security review commission staff research backgrounder. 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://www.uscc.gov/sites/default/files/Research/Backgrounder_China%20to%20Deply%20Security%20Force%20to%20UN%20Peacekeeping%20Operation%20in%20Mali_0.pdf (дата обращения: 25.03.2018).

[561] См.: *Frans Paul van der Putten.* China's Evolving Role in Peacekeeping and African Security. The Deployment of Chinese Troops for UN Force Protection in Mali // Clingendael Report. 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.clingendael.nl/node/7234 (дата обращения: 25.03.2018).

[562] China to Send Security Force for Peacekeeping Mission in Mali // Xinhua News. 2013. June 28 [Электронный ресурс]. URL: http://www.news.xinhuanet.com/english/china/2013-06/28/c_132492919.htm (дата обращения: 25.03.2018).

считается важной вехой в этом процессе[563]. В 2009 году Китай начал развертывать миссию контрразведки в Аденском заливе, которая стала первым экспедиционным развертыванием военно-морских сил НОАК[564]. Китайские усилия по борьбе с пиратством предполагают, что китайское руководство более открыто для развертывания НОАК в других частях мира.

В-третьих, Китай поддерживает инициативы в области безопасности в Африке. В частности, китайское руководство сотрудничает с Африканским союзом в целях укрепления архитектуры мира и безопасности в Африке. Растущая поддержка Китая Африканского союза была символизирована строительством новой штаб-квартиры АС в Аддис-Абебе в декабре 2011 года, представляющей крупнейший китайский проект иностранной помощи в Африке[565]. В рамках этой новой политической инициативы китайское правительство начало оказывать финансовую и техническую поддержку деятельности АС в области мира и безопасности, а также институционализировать стратегический диалог с АС по вопросам мира и безопасности. Кроме того, Председатель КНР Си Цзиньпин объявил на Генеральной Ассамблее ООН, что Китай предоставит АС 100 млн. долл. США на военную помощь в ближайшие пять лет для поддержки создания африканских резервных сил и укрепления его потенциала для реагирования на кризисные ситуации[566].

Изначально Китай столкнулся с проблемой сочетания двух противоречивых принципов: основного принципа своей политики – невмешательства – и основного принципа политики по обеспечению гуманитарной безопасности – небезразличия к судьбе людей. Тем не менее «Пекин все больше вовлекается в африканские внутренние дела и конфликты, поскольку его участие в экономической деятельности углубляется» [567]. Это подразумевает отход от принципа невмешательства в политике Китая, особенно через легитимизацию его

---

[563] См.: *Larik J., Weiler Q*. Going Naval in Troubled Waters: The EU, China and the fight against piracy off the coast of Somalia // China and the European Union in Africa. Partners or Competitors*?* Farnham (Burlington) : Ashgate, 2011. P. 81–103.

[564] См.: *Kamerling S., Frans-Paul van der Putten*. An overseas naval presence without overseas bases: China's counter-piracy operation in the Gulf of Aden // Journal of Current Chinese Affairs. 2011. Vol. 40. № 4. P. 119–146.

[565] См.: *Alden C*. Seeking security in Africa: China's evolving approach to the African peace and security architecture // NOREF Reports. 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.peacebuilding.no/Themes/Emerging-powers/Publications/Seeking-security-in-Africa-China-s-evolving-approach-to-the-African-Peace-and-Security-Architecture (дата обращения: 25.03.2018).

[566] См.: *Martina M., Brunnstrom D*. China's Xi says to commit 8,000 troops for UN peacekeeping force. Reuters. September, 28 2015 [Электронный ресурс]. URL: http:// www.reut.rs/1MCkUgh (дата обращения: 25.03.2018).

[567] *Stahl A. K.* Contrasting rhetoric and converging security interests of the European Union and China in Africa // Journal of Current Chinese Affairs. Vol. 40. №. 4. 2011. P. 159 [Электронный ресурс]. URL: http://www.journals.sub.uni-hamburg.de/giga/jcca/article/view/483 (дата обращения: 25.03.2018).

присутствия в Африке за счет участия в миротворческих миссиях[568].

Таким образом, африканские проблемы безопасности изменили восприятие Китаем понятия невмешательства, прямым следствием чего является поддержка китайским правительством миротворческой миссии ООН–АС для разрешения конфликта в Дарфуре[569].

Более активная роль КНР в области мира и безопасности в Африке акцентирует разницу в европейской и китайской концепции гуманитарной безопасности. Китай продвигает модель «африканское государственное строительство с китайской спецификой» [570], это означает, что хотя Китай действительно рассматривает многие политические институты, необходимые для достижения этой цели, такие вопросы как поощрение демократии, например, не являются приоритетными как у ЕС[571].

Отношения Китая с Африкой являются более «индивидуальными», в зависимости от страны-партнера, с которой они имеют дело, и соответствующих проблем и интересов, которые поставлены на карту[572]. ЕС, напротив, предпочитает региональный подход, что отражено в его поощрении регионализма в совместной с Африкой Стратегии, и особенно в переговорах по партнерским соглашениям. Поэтому анализ этих двух способов сотрудничества и определение их соответствующих преимуществ и недостатков представляют интерес для целей настоящего исследования. Обозначив стратегические особенности политики Китая и ее отличия от политики ЕС, рассмотрим возможные сферы их пересечения.

Из-за совпадений в риторике, целях и подходах в соответствующей политике ЕС и Китая в Африке сотрудничество между тремя сторонами возможно. С этой целью У. Виссенбах вводит концепцию «функционального сотрудничества»[573]. В соответствии с этим подходом ЕС, Китаю и Африке необходимо обозначить конкретные области сотрудничества для достижения сторонами общих целей.

---

[568] См.: *Large D*. China's changing involvement in African security [Электронный ресурс]. URL: https://www.friendsofeurope.org/security-europe/chinas-changing-involvement-african-security (дата обращения: 25.03.2018).

[569] См.: Council of the European Union, China-EU 2020 Strategic Agenda for Cooperation. 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eeas.europa.eu/china/docs/20131123_agenda_2020__en.pdf (дата обращения: 25.03.2018).

[570] См.: *Alden C., Large D*. On becoming a norms maker: Chinese foreign policy, norms evolution and the challenges of security in Africa // The China Quarterly. 2015. March. 221 p.

[571] См.: *Alden C., Large D*. On becoming a norms maker: Chinese foreign policy, norms evolution and the challenges of security in Africa // The China Quarterly. 2015. March. 221 p.

[572] См.: *Dittgen R*. On becoming a responsible great power: contextualising China's foray into human rights and peace & security in Africa // Policy Insights. Johannesburg : South African Institute Of International Affairs. 2016. September [Электронный ресурс]. URL: http://www.saiia.org.za/policy-insights/1111-on-becoming-a-responsible-great-power-contextualising-china-s-foray-into-human-rights-and-peace-security-in-africa/file (дата обращения: 25.03.2018).

[573] См.: *Wissenbach U*. The EU, China and Africa: Working for Functional Cooperation? // China and the European Union in Africa: Partners or Competitors? Farnham : Ashgate, 2011. P. 258–259.

Другие области, где невозможно сближение взглядов, затрагивать, по его мнению, не нужно и использовать для этого существующие институциональные рамки.

Поэтому мир и безопасность представляют собой одну из таких областей функционального сотрудничества. Этот подход представляется совместимым с предложениями Европейской комиссии 2008 года о создании совместной трехсторонней формы сотрудничества между ЕС, Китаем и Африкой. Эта идея должна рассматриваться как прямое следствие растущего присутствия КНР в Африке: страны–члены ЕС столкнулись с выбором, как рассматривать Китай как конкурента или стремиться к более инклюзивному подходу[574].

Призыв Европейского союза к развитию трехстороннего сотрудничества нельзя назвать успешным. Это главным образом связано с различными подходами Китая и ЕС к Африке, отсутствием глубоких знаний о Китае и Африке со стороны европейцев[575] и конкурирующими взглядами и подходами к развитию в рамках ЕС[576]. Кроме того, идея о создании трехстороннего диалога была подготовлена без достаточной консультации с африканскими и китайскими партнерами. Например, АС никак не отреагировал на такое предложение Евросоюза[577]. Более того, африканские страны рассматривали его как попытку ЕС подорвать собственный выбор того, как третьим субъектам взаимодействовать с Африкой и как попытку навязать Китаю свое видение африканского направления политики[578].

Учитывая, что как Китай, так и ЕС согласились помочь Африканскому союзу в достижении своей цели «ликвидации насильственных конфликтов к 2020 году», как это предусмотрено в его Повестке дня 2063[579], это может стать отправной точкой для начала трехстороннего диалога по вопросам безопасности в Африке. Более того, некоторые исследователи утверждают, что военное участие Китая в Африке в значительной степени зависит от успехов региональных организаций, в первую очередь АС, в качестве местных поставщиков безопасности. Китай стремится обеспечить, чтобы государства, как члены АС, сохраняли свой

---

[574] См.: *Men J., Barton B*. China and the EU in Africa: Partners or Competitors // China and the European Union in Africa: Partners or Competitors. Farnham: Ashgate, 2011. 269 p.

[575] См.: *Stahl A.K.* EU-China-Africa trilateral relations: a new trend in international relations // *E*-International Relations. 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-ir.info/?p=52056 (дата обращения: 25.03.2018).

[576] См.: *Carbone M*. The European Union and China's rise in Africa: Competing visions, external coherence and trilateral cooperation // Journal of Contemporary African Studies. 2011. Vol. 29. № 2. P. 203–221.

[577] См.: *Stahl A.K.* Hic sunt dracones: exploring the unchartered territory of EU-China-Africa trilateral relations. PhD diss. Brussel: Vrije Universiteit, 2014. 251 P.

[578] См.: *Carbone M*. The European Union and China's rise in Africa: Competing visions, external coherence and trilateral cooperation // Journal of Contemporary African Studies. 2011. Vol. 29. № 2. P. 203–221.

[579] См.: *Mariani B., Gotterson C.* Challenges and Opportunities for Peace and Security Cooperation. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.saferworld.org.uk/resources/news-and-analysis/post/213-challenges-and-opportunities-for-peace-and-security-cooperation (дата обращения: 28.03.2018); African Union Assembly of Heads of State and Government. Agenda 2063. 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://www.au.int/sites/default/files/pages/3657-file-agenda2063_popular_version_en.pdf (дата обращения: 28.03.2018).

суверенитет над принятием решений в области безопасности в Африке[580]. Этот подход, однако, существенно не отличается от того, как ЕС решает проблемы безопасности в АЮС. К тому же сам АС стремится искать новых партнеров для финансирования этой структуры, что ведет к конфликтам между вовлеченными партнерами[581]. С другой стороны, китайские военные заинтересованы в перенятии опыта ЕС в области поддержания мира в Африке[582]. Совместные учения по поддержанию мира со стороны ЕС не только для африканцев, но и для китайских военных могут стать отправной точкой для более тесного сотрудничества между тремя сторонами. На этом фоне в сообщении от мая 2017 года ЕС предлагает «создать совместную платформу, объединяющую европейских и африканских партнеров, а также ООН и международные субъекты для повышения устойчивости»[583]. В отношениях ЕС с Китаем это находит свое отражение в «Стратегической повестке дня ЕС–Китай 2020»[584], где мир и безопасность имеют первостепенное значение.

В июне 2016 года Европейская комиссия в рамках совместного сообщения Европейскому парламенту и Совету предложила «Элементы новой стратегии ЕС в отношении Китая»[585]. В этом документе содержится несколько ссылок на Африку, в которых четко указывается, что «Африка предлагает наилучшие возможности для сотрудничества между ЕС и Китаем в области безопасности как на море, так и на суше. Сотрудничество по борьбе с пиратством у Африканского Рога должно продолжаться»[586], в частности, через поддержку Китаем миссий ОПБО[587]. Сотрудничая с европейскими военными, Китай может расширить опыт НОАК. Кроме того, участие Китая, хотя и в ограниченной степени, позволит использовать

---

[580] См.: *Alden C., Large D.* On becoming a norms maker: Chinese foreign policy, norms evolution and the challenges of security in Africa // The China Quarterly. 2015. March. 221 p.

[581] См.: *Vervaeke K.* The EU's Commitment to Peace and Security in Africa: Adapt to Stay Credible. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.friendsofeurope.org/security-europe/eus-commitment-peace-security-africa-adapt -stay-credible (дата обращения: 28.03.2018).

[582] См.: *Frans Paul van der Putten.* China's Evolving Role in Peacekeeping and African Security // Clingendael Report. The Hague: Clingendael. 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.clingendael.nl/sites/default/files/Clingendael%20Report%20%20China%E2%80%99s%20Evolving%20Role%20in%20Peacekeeping%20and%20African%20Security%20sept%202015.pdf (дата обращения: 25.03.2018).

[583] European Commission and High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy. Joint Communication to the European Parliament and the Council for a new impetus of the Africa-EU Partnership. 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eeas.europa.eu/sites/eeas/files/http_eur-lex.europa.pdf (дата обращения: 25.03.2018).

[584] См.: EU-China 2020 Strategic Agenda for Cooperation [Электронный ресурс]. URL: http://www.eeas.europa.eu/archives/docs/china/docs/eu-china_2020_strategic_agenda_en.pdf (дата обращения: 25.03.2018).

[585] См.: Elements for a new EU strategy on China [Электронный ресурс]. URL: http://www.eeas.europa.eu/archives/docs/china/docs/joint_communication_to_the_european_parliament_and_the_council_-_elements_for_a_new_eu_strategy_on_china.pdf (дата обращения: 25.03.2018).

[586] Elements for a new EU strategy on China [Электронный ресурс]. URL: http://www.eeas.europa.eu/archives/docs/china/docs/joint_communication_to_the_european_parliament_and_the_council_-_elements_for_a_new_eu_strategy_on_china.pdf (дата обращения: 25.03.2018).

[587] См.: *Casarini N.* The EU-China Partnership 10 years on. 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Brief_35_EU-China_relations.pdf (дата обращения: 28.03.2018).

некоторые рычаги воздействия на Европейский союз. Что касается ЕС, то китайский вклад представляет интерес из-за огромного объема кадровых ресурсов, особенно в свете Брекзита, что уменьшит военные ресурсы ЕС[588].

Более того, эвакуация гражданских лиц из районов конфликтов является одним из конкретных проектов, в которых ЕС и Китай уже начали сотрудничество: ЕС оказал Китаю помощь в эвакуации более 30 000 китайских граждан из-за угрозы гражданской войны в Ливии[589]. В 2015 году Китай впервые оказал помощь в эвакуации иностранных граждан из кризисных зон в Йемене. Это отражает попытку Китая создать свой имидж не как актора, ориентированного исключительно на экономические интересы, а как актора безопасности[590].

Существующие попытки прямого сотрудничества ЕС и Китая по африканским вопросам пока не дали результата. Во многом это связано с предлагаемой платформой этого сотрудничества – европейской (то есть в рамках уже созданных европейских площадок). Поэтому китайская платформа сотрудничества может помочь снять предубеждения насчет европоцентризма и привилегированного положения ЕС, именно такой площадкой можно назвать проект «Один пояс – один путь»[591].

Под эгидой поиска общих интересов по внешней политике и безопасности в документе «Элементы новой стратегии ЕС в отношении Китая» 2016 года[592] ЕС рассматривает стратегию Китая «Один пояс – один путь» как платформу возможной синергии их интересов. В частности, Европейская комиссия настоятельно призывает институты ЕС рассмотреть эту возможность найти общий язык для сотрудничества между ЕС и Китаем по вопросам безопасности в Африке[593], поскольку ЕС и Китай имеют перекрывающиеся области интересов.

---

[588] См.: *Tardy T.* CSDP: Getting Third States on Board / EU Institute for Security Studies. 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.iss.europa.eu/content/csdp-getting-third-states-board (дата обращения: 28.03.2018).

[589] См.: *Turkstra A.* Combatting Security Threats through Enhanced Sino-European Cooperation in Africa. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.friendsofeurope.org/security-europe/combatting-security-threats-though- enhan ced -sino-european-cooperation-africa (дата обращения: 28.03.2018).

[590] См.: *Panda A.* China evacuates foreign nationals from Yemen // The Diplomat. 2015. April 6 [Электронный ресурс]. URL: http://www.thediplomat.com/2015/04/china-evacuates-foreign-nationals-from-yemen/ (дата обращения: 28.03.2018).

[591] «Великий шелковый путь 21-го века» имеет отсылку к древним торговым связям, которые существовали на протяжении многих веков. Эта политическая основа охватывает два маршрута: один наземный экономический пояс Шелкового пути, ведущий из Китая через Центральную Азию в Европу и второй – Морской шелковый путь 21-го века, который затрагивает Африку через Индийский океан в Найроби, а затем через Африканский Рог, через Красное море в Средиземное море.

[592] См.: Elements for a new EU strategy on China [Электронный ресурс]. URL: http://www.eeas.europa.eu/archives/docs/china/docs/joint_communication_to_the_european_parliament_and_the_council_-_elements_for_a_new_eu_strategy_on_china.pdf (дата обращения: 25.03.2018).

[593] См.: Elements for a new EU strategy on China [Электронный ресурс]. URL: http://www.eeas.europa.eu/archives/docs/china/docs/joint_communication_to_the_european_parliament_and_the_council_-_elements_for_a_new_eu_strategy_on_china.pdf (дата обращения: 25.03.2018).

Помимо инициативы «Один пояс – один путь» существуют такие потенциальные области сотрудничества между ЕС и Китаем, как:

во-первых, борьба с терроризмом. Новый военный объект Китая в Джибути будет иметь серьезные последствия для ЕС. В то же время в Джибути находится военно-морская база Франции, что позволяет им координироваться для более активного ответа на борьбу с терроризмом в регионе Сахеля. Противодействие терроризму также официально фигурирует в повестке дня двустороннего стратегического партнерства между ЕС и Китаем[594]. Таким образом это может стать возможностью для совместных Китая и ЕС по борьбе с терроризмом.

во-вторых, ЕС и Китай могут сотрудничать в сфере глобального управления, а именно через Группу 20 и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. В частности, ЕС мог бы поддержать усилия Китая по внедрению большего числа африканских стран к участию в механизме «Группы Двадцати» и в частности в ее рамках руководство Южной Африки Рабочей группой по развитию;

в-третьих, в области развития и реализации целей устойчивого развития. Будучи членами ООН, все три партнера внесли свой вклад в Повестку дня для устойчивого развития 2030 года. Эта модель в рамках трехстороннего сотрудничества в области развития – ЕС, Африка и Китай – может иметь ряд преимуществ. Во-первых, трехстороннее сотрудничество в области развития позволило бы сочетать сравнительные преимущества китайской модели Юг–Юг с традиционными отношениями между донорами и получателями, между ЕС и Африкой южнее Сахары. Во-вторых, трехстороннее сотрудничество в области развития могло бы лучше подходить для решения региональных и глобальных задач по сравнению с традиционными двусторонними рамками.

в-четвертых, еще одной возможностью является сотрудничество в области морской безопасности, поскольку морская многосторонность является одной из целей Стратегии ЕС по безопасности на море[595], «Стратегическая повестка дня сотрудничества между ЕС и Китаем 2020» в одном из своих пунктов определяет действия «по обеспечению безопасности на море, в том числе по борьбе с пиратством, а также проведение совместных учений по борьбе с пиратством», «разработку совместных мероприятий по обеспечению безопасности и охраны на

---

[594] См.: *Duchâtel M., Ekman A*. Countering Terrorism: An area for EU-China cooperation? // EUISS Briefs. 2015. № 14. [Электронный ресурс]. URL: http://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Brief_14_China_counter-terrorism.pdf (дата обращения: 28.03.2018).

[595] См.: European Union Maritime Security Strategy [Электронный ресурс]. URL: http://www.ec.europa.eu/maritimeaffairs/sites/maritimeaffairs/files/leaflet-european-union-maritime-security-strategy_en.pdf (дата обращения: 28.03.2018).

море; обмен опытом в отношении соответствующего международного права»[596]. Такая операция ЕС, как «Атланта», и операция НАТО «Ocean Shield» обеспечили более безопасную обстановку в этой области, патрулируя коридор для возможности прохождения коммерческих, в том числе китайских, судов[597].

Смещение геополитических реалий на Африканском континенте заставляет европейских субъектов решать, как взаимодействовать с этой реальностью. С совпадением интересов между ЕС и Китаем и прочными двусторонними связями между ЕС и Африкой, форма сотрудничества на основе прагматичных интересов, таких как безопасность, будет взаимовыгодной. В этом совместном интересе должна быть поставлена цель обеспечения гуманитарной безопасности стран африканского региона. Трехсторонняя форма сотрудничества не направлена на создание еще одной международной организации. Это, скорее, попытка решить общие проблемы в областях общих интересов через свободные каналы сотрудничества.

Китай и ЕС в своих политических практиках в Африке следуют разным установкам: ЕС – от парадигмы нормативности как «правильного и должного», Китай – молчаливо следует практике.

Теоретическая база Китая отличается от европейской и американской. Она строится на идее сотрудничества по линии «Юг–Юг» и идее «равной судьбы». Однако неверно говорить, что КНР смотрит на Африку как на абсолютно равноправного партнера. Хотя Китай подчеркивает, что западные страны строят отношения с Африкой южнее Сахары по колониальному принципу «господства и подчинения», а он – нет, в своих заявлениях КНР использует термин «兄弟» (xiongdi), то есть братья (старший и младший), имея в виду себя старшим и более опытным, а Африку – меньшим и требующим помощи. В любом случае Африке не получается избежать иерархичности в отношениях со своими партнерами, меняется лишь то, как они себя декларируют.

Таким образом, несмотря на то, что официально Китай не употребляет термин «гуманитарная безопасность» в политических документах в отношении Африки южнее Сахары, по сути, он следует ее дискурсу в рамках собственной интерпретации и понимания. Успех китайского подхода в отношении стран Африки южнее Сахары строится на ряде постулатов, схожих и отличных от идей

---

[596]EU-China 2020 Strategic Agenda for Cooperation [Электронный ресурс]. URL: http://www.eeas.europa.eu/sites/eeas/files/20131123.pdf (дата обращения: 28.03.2018).

[597] См.: *Anyimadu A*. Somalia: Moving Beyond Piracy? London : Chatham House, 2013. May [Электронный ресурс]. URL: http://www.chathamhouse.org//node/13122 (дата обращения: 28.03.2018).

ЕС. Этот подход, как и европейский, теоретически обоснован, но в равной доле уделяет внимание практике и теории (освоение африканских ресурсов, подкрепленное идеей). За счет ряда факторов, таких как отсутствие политической обусловленности и истории колониализма, в настоящее время китайский подход пользуется успехом у африканцев. Тем не менее нельзя сказать, что он не лишен проблем: экономическая деятельность Китая на континенте вызвала конфликты с местным населением, связанные с применением китайского труда, а не местных жителей, причинением экологического ущерба или поощрением коррупции[598]. Многие исследователи высказывают опасения, что присутствие Китая в Африке усугубляет распространение оружия, поскольку китайское правительство заключает соглашения с африканскими государствами (Ангола, Ботсвана, Эритрея, Намибия и Сьерра-Леоне) для поставки вооружения и военной техники, часто в обмен на природные ресурсы[599].

При приоритизации своих интересов Китай рискует повторить судьбу США и в настоящее время вынужден не просто поддерживать, но и увеличивать свои финансовые обязательства в отношении Африки.

---

[598] См.: *Bund J., Makocki M.* The EU-China-Africa Triangle. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Alert_45_EU_China_Africa.pdf (дата обращения: 28.03.2018).

[599] См.: *Niquet V.* La stratégie africaine de la Chine // Politique étrangère. Vol. 71. №2. 2006. P. 365 [Электронный ресурс]. URL: http://www.cairn.info/revue-politique-etrangere-2006-2-page-361.htm (дата обращения: 28.03.2018).

3.3. Компаративный анализ подходов ЕС и России к политике по обеспечению гуманитарной безопасности

Россия во многом определила весь остальной мир в трансляции гуманитарного подхода. Еще до принятия Конституции в Законе от 5 марта 1992 года №2446-1 «О безопасности» подчеркивается идея человека как объекта (и субъекта) безопасности: «Безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Жизненно важные интересы – совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства»[600].

Несмотря на то что сам термин «гуманитарная безопасность» с осторожностью использовался российской академической средой, в которой ее называли «личностной безопасностью», «безопасностью человека» или «безопасностью личности», дискурс гуманитарной безопасности последовательно был отражен и в других документах о национальной безопасности, в том числе в последних документах[601].

В XX веке мир увидел три разные России: царскую, советскую и современную – Российскую Федерацию. Несмотря на многие различия в региональном и политическом отношении, Россия всегда была великой державой в мировой политике.

Россия (царская, советская и современная) и африканские государства имеют двусторонние отношения уже более ста лет. Первые контакты с Африкой начались между Российской империей, и особенно интенсифицировались в годы «холодной войны», когда СССР был идеологической моделью для подражания, союзником и сторонником многих африканских государств, стремящихся к самоопределению и свободе против западных колониальных государств[602].

После распада СССР Россия пережила эпоху драматического политического преобразования и неопределенности в области глобальной политики. Страна, которая когда-то была сверхдержавой в биполярном мире, стала вновь искать свое место в международной системе. Россия осталась в состоянии экономического,

---

[600] О безопасности : / Закон РФ от 5 марта 1992 года №2446-1 // Российская газета. 1992. №103. 6 мая.

[601] См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 5683 [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html (дата обращения: 06.09.2018).

[602] См.: Цивилизационные альтернативы Африки. Том I. Часть 1. М. : ИАфр, 2016. 212 с.; Цивилизационные альтернативы Африки. Том I. Часть 2. М. : ИАфр РАН. 2016. 158 с.; Цивилизационные альтернативы Африки. Том II. М. : ИАфр. РАН, 2017. 232 с.; *Arkhangelskaya A., Shubin V*. Russia's Africa Policy. Johannesburg : South African Institute of International Affairs. SAIIA Occasional Paper. 2013. № 157. September [Электронный ресурс]. URL: http://www.saiia.org.za/occasional-papers/429-russia-s-africa-policy/file (дата обращения: 29.03.2018).

политического и социального хаоса, что ознаменовалось снижением экономического производства и ростом инфляции, внешнего долга и бюджетного дефицита.[603] Окончание «холодной войны» и распад СССР нарушили связи России с Африканским континентом, а 1990-е годы исследователи называют «потерянным десятилетием»[604] в российско-африканских отношениях. В этот момент советская модель утратила свою актуальность, а новой, отличной от западной, больше не существовало[605].

Лишь с начала 2000-х годов Россия начала свое возрождение как глобальная держава, которая так или иначе имеет интересы во всем мире, в том числе и в Африке. Президент Российской Федерации В.В.Путин дал понять о намерении расширить деловые связи с Африканским континентом в 2006 году, став первым российским лидером, посетившим Африку к югу от Сахары за многие годы. В 2007 году МИД России опубликовал документ «Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2007 году»[606], в котором говорится, что «в развитии традиционно дружественных российско-африканских отношений наметилась новая динамика» и подтверждена важность Африки для России[607].

Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 декабря 2016 года, как и более ранняя версия 2013 года, уделяет мало внимания Африке, отводя ей последнее место в системе региональных приоритетов России. Концепция по существу повторила предыдущие обещания, заявив, что «Россия будет расширять разноплановое взаимодействие с африканскими государствами на двусторонней и многосторонней основе посредством совершенствования политического диалога и развития взаимовыгодных торгово-экономических связей, наращивания всестороннего сотрудничества в общих интересах, содействовать предотвращению региональных конфликтов и кризисных ситуаций, а также постконфликтному урегулированию в Африке. Важной составной частью продвижения по этому направлению является развитие партнерских отношений с Африканским союзом и

---

[603] См.: *Govella K., Aggarwal V.K.* Introduction: the fall of the Soviet Union and the resurgence of Russia // Responding to a resurgent Russia: Russian policy and responses from the European Union and the United States. New York : Springer, 2011. 144 p.

[604] См.: *Shubin V*. Russia and Africa: Coming Back? // Russian Analytical Digest. 2010. № 83. P. 4–7.

[605] См.: *Fidan H., Aras B.* The return of Russia-Africa relations // Bilig. 2010. Winter. [Электронный ресурс]. URL: http://www.sam.gov.tr/tr/wp-content/pdfs/2.pdf [(дата обращения: 29.03.2018).

[606] См.: Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2007 году [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/345430 (дата обращения: 29.03.2018).

[607] См.: *Fidan H., Aras B.* The return of Russia-Africa relations // Bilig. 2010. Winter. [Электронный ресурс]. URL: http://www.sam.gov.tr/tr/wp-content/pdfs/2.pdf [(дата обращения: 29.03.2018).

субрегиональными организациями»[608].

Другой важный документ – Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года[609], принятая в 2009 году, – практически не упоминает Африку. Лишь в новой версии этого документа от 31 декабря 2015 года сказано: «Российская Федерация развивает политическое, торгово-экономическое, военно-техническое сотрудничество, взаимодействие в области безопасности, а также гуманитарные и образовательные контакты с государствами Латинской Америки, Африки и региональными объединениями этих государств»[610]. Это демонстрирует новый подход к Африке, связанный с меняющейся международной ситуацией и статусом России после Украинского кризиса и действий в Сирии.

Несмотря на то что Африка южнее Сахары остается одним из наиболее противоречивых регионов мира, страны которого по-прежнему борются с конфликтами, голодом, нищетой, растущей нестабильностью и неравенством, с начала XXI века ее статус в международном геополитическом порядке заметно повысился[611]. В АЮС выросла и окрепла новая политическая элита, получившая хорошее образование в Европе и Америке. Остаются богатыми природные ресурсы континента. И хотя регион не является главным во внешнеполитической повестке дня нашей страны[612], многие исследователи говорят об активизации или «возвращении» России в Африку[613]. Россия занимает особое место среди «традиционных» – ЕС и США, а также «новых» – Китай, Бразилия – акторов в Африке. Эти страны БРИКС играют важную роль для получения безопасного доступа к природным и энергетическим ресурсам Африки, но в то же время являются конкурентами[614]. Поэтому важно, как Россия будет оценивать эти вызовы

---

[608] Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2007 году [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/345430 (дата обращения: 29.03.2018).

[609] См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/424 (дата обращения: 29.03.2018).

[610] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 5683 [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html (дата обращения: 06.09.2018).

[611] См.: *Volman D*. China, India, Russia and the United States: The scramble for African oiland the militarization of the continent // Current African Issues. Uppsala : Nordiska Afrika institutet, 2009. № 43. 24 P.

[612] См.: *Arkhangelskaya A., Shubin V*. Russia's Africa Policy. Johannesburg : South African Institute of International Affairs. SAIIA Occasional Paper. 2013. № 157. September [Электронный ресурс]. URL: http://www.saiia.org.za/occasional-papers/429-russia-s-africa-policy/file (дата обращения: 29.03.2018).

[613] См.: Мировые державы в Африке и интересы России. М. :Институт Африки РАН, 2010. 151 с.; Новые партнеры Африки: влияние на рост и развитие стран континента. М. : ИАфр. РАН, 2016. 218 с.; Поворот Африки на «Восток» и интересы России. М. : Институт Африки РАН, 2018. 304 с.; Российско-африканские отношения в условиях глобализации. М.: 2009. 146 с.; Россия – Африка: новые ориентиры взаимоотношений. М. :2010. 150 с.; Россия и Африка. Проблемы национально-государственной идентичности. М. : 2012. 267 с.

[614] См.: БРИКС – Африка: партнерство и взаимодействие. Отв. редактор: Т.Л. Дейч, Е.Н. Корендясов.М.: Ин-т Африки РАН, 2013. 304 с.; БРИКС в год седьмого саммита: фокус на Африку / отв. ред.: Т.Л. Дейч, Е.Н. Корендясов. М.: Ин-т Африки РАН, 2015. 156 с.; Новые партнеры Африки: влияние на рост и развитие стран континента. М. : ИАфр. РАН, 2016. 218 с.

и возможности стран Африки южнее Сахары в соответствии с ее внешнеполитическими интересами.

Россия имеет важный вес на мировой арене из-за ее геополитического статуса, богатых природных ресурсов, вооруженных сил с ядерным потенциалом и постоянного членства в Совете Безопасности ООН[615]. И хотя значительное внимание уделяется роли Китая, Индии и других новых держав в Африке, внимание России к африканским рубежам не должно игнорироваться.

В настоящее время Россия как крупный производитель и экспортер нефти и природного газа не нуждается в новых поставках энергии из Африки. С другой стороны, усиление контроля над нефтью и природным газом для поддержания своего экономического и политического влияния стратегически важно.

Кроме того, в отличие от времен «холодной войны», когда внешнеполитические интересы в странах Африки были сосредоточены на вопросах идеологии и военной безопасности, в настоящее время российская политика ориентирована не только на военное взаимодействие и сотрудничество в сфере природных ресурсов. Россия нацелена на многовекторное сотрудничество с африканскими партнерами, включая вопросы гуманитарной безопасности.

Сотрудничество России со странами Африки южнее Сахары в торговой и военной сферах). Развитие взаимовыгодных отношений России, особенно с Эфиопией, Зимбабве, ЮАР и другими странами Африки, можно рассматривать как вызов для восстановления геополитического влияния в регионе Африки южнее Сахары. В политическом плане долгосрочная внешнеполитическая цель российской политики – это многополярная международная система, направленная на противодействие влиянию других сил в Африке, особенно США и Китаю. В свою очередь, Москва поддерживает африканские страны в Совете Безопасности ООН.

Россия является вторым по величине экспортером вооружений в мире после Соединенных Штатов[616]. Используя продажу оружия как точку входа на африканский рынок, Россия активно восстанавливает политические, военные и деловые отношения со странами Африки. В 2016 году Сомали, давний союзник СССР, запросил поставки российской военной техники против террористической группировки Аль-Шабааб. Учитывая растущее влияние российских Вооруженных

---

[615] См.: *Oldberg I.* Russia's great power ambitions and policy under Putin // Kanet R.E. (eds) Russia. Studies in Central and Eastern Europe. London : Palgrave Macmillan. P. 13-30.

[616] См.: SIPRI 2016. International arms transfers / Stockholm International Peace Research Institute. [Электронный ресурс]. URL: http://www.sipri.org/research/armament-and-disarmament/arms-transfers-and-military- spen ding/international-arms-transfers (дата обращения: 29.03.2018).

сил в Сирии вместе с суданским военным сотрудничеством, Россия находится на пути к созданию силового присутствия в Суэцком канале и Красном море[617]. Разумеется, косвенная или прямая российская военная и экономическая помощь сомалийскому правительству может повлиять на региональную безопасность. Это может также усилить статус России как сверхдержавы и лидера в борьбе с терроризмом, помимо борьбы с ИГИЛ в Сирии.

Интенсификация отношений со странами Африки южнее Сахары приобретает все большее значение для России, но конфликты в странах региона выявили вопрос о том, какое из африканских государств имеет приоритет для России[618]. Например, установление партнерских отношений с Эфиопией означает достижение правильного пути завоевания остальной Африки, особенно в конкуренции с Китаем. Российские стратегические инвестиции в перспективный энергетический сектор Эфиопии могли бы открыть путь для более тесного партнерства между двумя исторически дружественными государствами и, таким образом, должны были бы описать центр реинтеграции Москвы с Аддис-Абебой. Кроме того, Россия имеет давние устойчивые отношения с Кенией, начиная с ее независимости в 1963 году[619]. Кения богата природными ресурсами, а Найроби и Момбаса являются торговыми центрами Восточной Африки. Экономика Кении является самой большой по ВВП в Юго-Восточной и Центральной Африке. Многие иностранные инвесторы выбирают именно Кению из-за того, что это политически и социально стабильная страна и предпочтительное место для инвестиций, которое служит воротами на растущий рынок в Восточной Африке. Однако торговля между Россией и Кенией относительно ограничена, общая сумма составляет около 200 млн долл. США в год[620]. Несмотря на ограниченную экономическую и финансовую деятельность между двумя странами, Россия продемонстрировала новый интерес к Кении после избрания президента Ухуру Кениаты в 2013 году. Свой первый зарубежный визит президент У. Кениата нанес в Москву, а затем в Пекин, призывая к более тесным торговым отношениям.

---

[617] См.: *Pirio G.A., Pittelli R*. Putin and his oligarchs in Africa: The scramble for economic and military leverage // Strategic thinking on East Africa. 2015. October 20 [Электронный ресурс]. URL: http://www.strathink.net/ethiopia/putin-and-his-oligarchs-in-africa-the-scramble-for-economic-and-military-leverage/ (дата обращения: 29.03.2018).

[618] Юг Африки на современном этапе. Сборник статей. М. : Институт Африки РАН, 2016. 214 с.

[619] См.: *Klomegah K.K*. Kenya seeks closer cooperation with Russia. 2015. January 11 [Электронный ресурс]. URL: http://www.modernghana.com/news/591393/kenya-seeks-closer-cooperation-with-russia.html (дата обращения: 29.03.2018).

[620] См.: RWR Advisory Group. Strategic analysis: Russian business activity in Kenya. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.rwradvisory.com/russian-activity-in-kenya-abstract/ (дата обращения: 29.03.2018).

Как и многие другие африканские страны, Кения приобретает российское оружие и активно использует предоставляемые ей стипендии в обучении офицерского состава в России[621]. Кроме того, 30 мая 2016 года на восьмом международном форуме по атомной энергии «Atomexpo 2016», состоявшемся в Москве, российская государственная ядерная энергетическая корпорация «Росатом» и Совет по ядерной энергии Кении подписали меморандум о сотрудничестве в мирном использовании ядерной энергии[622].

Экономические интересы, особенно в области природных ресурсов и торговли оружием, являются основной частью отношений между Россией и странами Африки[623]. Однако инструменты «мягкой силы», которыми столь успешно пользовался СССР (в том числе идеология, образование и изучение русского языка), остаются важным компонентом внешней политики России.

Многие инструменты «мягкой силы», которые использовались в советский период, были потеряны. У России нет официальной идеологии, которую можно было бы экспортировать в африканские государства. Согласно ст. 15 п. 2 Конституции Российской Федерации «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»[624]. На смену идеологии пришли руководящие принципы внешней политики России.

Как и в советское время, Россия, правда, уже в меньших масштабах продолжает обучать более 8000 африканских студентов[625], а также выделяет 800 государственных стипендий в целях подготовки африканского миротворческого персонала и специалистов[626].

Однако эти попытки использовать «мягкую силу» в регионе в рамках глобальной российской цели экспорта русского языка и культуры весьма ограничены по сравнению с другими международными игроками, такими как США, Китай и даже Турция.

---

[621] См.: RWR Advisory Group. Strategic analysis: Russian business activity in Kenya. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.rwradvisory.com/russian-activity-in-kenya-abstract/ (дата обращения: 29.03.2018).

[622] См.: Energy news of Bangladesh. Russia- Kenya cooperation in peaceful use of nuclear. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.energynewsbd.com/details.php?id=609 (дата обращения: 29.03.2018).

[623] См.: *Фитуни Л.Л., Абрамова И.О.* Ресурсный потенциал Африки и российские национальные интересы в XXI веке. М. : 2010. 212 с.; Африка и национальные интересы России / отв. ред. И.О. Абрамова, Л.Л. Фитуни. М. : ИАфр, 2016. 150 с.

[624] Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm (дата обращения: 29.03.2018).

[625] См.: *Comins M., Yermolaev D*. What you need to know about Russia's new commitment to Africa // Russia Direct. 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.russia-direct.org/opinion/what-you-need-know-about-russias renewed-commitment-africa (дата обращения: 29.03.2018).

[626] См.: Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations. Statement by Russian Minister of Foreign Affairs Sergey Lavrov at the UNSC Meeting on the Agenda Item «Peace and Security in Africa». New York, 2007. September 25 [Электронный ресурс]. URL: http://www.russiaun.ru/en/news/200709265993 (дата обращения: 29.03.2018).

Одним из важных аспектов помощи Африке было сокращение бремени задолженности для государств региона, например Эфиопии, в рамках Инициативы по оказанию помощи беднейшим странам с крупной задолженностью[627].

Понятие «помощи» является спорным термином, но если его использовать, то основной вклад России в этой области состоит в облегчении долгов африканским странам, которые те не смогли вернуть в советское время (около 20 млрд долл. США [628]), а также введении льготной системы традиционных африканских экспортных товаров, таких как фрукты (нет импортных пошлин и ограничений квот). Было подписано несколько соглашений с африканскими странами об использовании оставшихся долгов для финансирования проектов развития [629]. Россия предоставляла гуманитарную помощь странам региона, например Сомали[630]. Однако потенциальные возможности взаимодействия России с Африкой пока всецело не использованы.

В настоящее время основная часть российской помощи предоставляется через международные организации и фонды, такие как Глобальный фонд для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией. В результате эти скромные вклады разводятся в большом многостороннем пуле. Предпочтение использовать многосторонние учреждения для оказания помощи было подтверждено в Концепции Российской Федерации по содействию международному развитию, утвержденной в 2007 году[631]. В ней говорилось, что «в настоящее время помощь будет предоставляться в основном в виде грантов на международные фонды и программы и в перспективе в форме двусторонней помощи с созданием и развитием национальной системы международной помощи в целях развития[632]. Многие исследователи-африканисты в России считают, что было бы лучше для страны финансировать определенные проекты социальной важности непосредственно на двусторонней основе, однако такая система не была создана до

---

[627] См.: Россия списала $ 20 млрд долга странам Африки // Интерфакс. 2017. 28 сентября [Электронный ресурс]. URL: http://www.interfax.ru/business/580944 (дата обращения: 29.03.2018).

[628] См.: Россия списала $ 20 млрд долга странам Африки // Интерфакс. 2017. 28 сентября [Электронный ресурс]. URL: http://www.interfax.ru/business/580944 (дата обращения: 29.03.2018).

[629] См.: Permanent Mission of the People's Republic of China to the U.N. Statement by Ambassador Liu Jieyi at the Security Council Debate on Peacebuilding in Africa. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.china-un.org/eng/gdxw/t1388863.htm (дата обращения: 29.03.2018).

[630] См.: *Fituni L., Abramova I.* Resource potential of Africa and Russia's national interests in the XXI century // Scientific Council of the Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences. Moscow, 2010. P. 1–212 (187–198).

[631] См.: Концепция государственной политики РФ в сфере содействия международному развитию [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162006/bad5a39384f9c1e3296a15cd3d7fa25c867b3864/ (дата обращения: 29.03.2018).

[632] См.: The China Africa Research Initiative (CARI) conservatively estimates a Chinese diaspora population of 252,000 in Africa [Электронный ресурс]. URL: http://www.sais-cari.org/ data-chinese-workers-in-africa (дата обращения: 29.03.2018).

сих пор. Российская гуманитарная помощь растет, хотя ее показатель по-прежнему довольно скромный: в 2011 году в Кот-д'Ивуар, Гвинею, Джибути, Кению, Намибию, Сомали, Танзанию, Чад и Эфиопию было предоставлено 10 млн долл. США[633]. Провозглашенная Россией цель – обеспечить стабильный поток такой помощи, достигающей 0,7% от валового национального дохода, то есть около 12 млрд долл. США, как рекомендовано ООН[634], ввиду многих причин пока труднодостижима.

Участие России в миротворческих и контртеррористических операциях в Африке. Основная заинтересованность России в использовании Вооруженных сил за рубежом сосредоточена на Содружестве Независимых Государств (СНГ) или деятельности «в связи с устранением конфликтов в первую очередь на территории бывшего СССР, то есть вблизи границ России»[635]. Во многом это связано с тем, что после распада СССР в новых постсоветских государствах осталось более 25 млн этнических русских[636].

Приоритеты России в отношении использования ее мобильных сил определяет слабое участие России в глобальном миротворчестве и в инициативах по установлению мира и безопасности в Африке[637].

Действия России в основном связаны с двумя аспектами. Во-первых, Россия создала четкую форму миротворчества, развернутую в основном в СНГ[638]. Эти миротворческие миссии под руководством России включали использование российских вооруженных сил «во время конфликтов на территории другой страны на основе двустороннего соглашения с этой страной и без мандата со стороны ООН»[639]. Во-вторых, Россия участвовала в специальных операциях в сотрудничестве с НАТО на Балканах, особенно после присоединения к программе «Партнерство ради мира», что позволило государствам-членам уделять

---

[633] См.: *Alden C.* Seeking security in Africa: China's evolving approach to the African peace and security architecture // NOREF Reports. 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.peacebuilding.no/Themes/Emerging-powers/Publications/Seeking-security-in-Africa-China-s-evolving-approach-to-the-African-Peace-and-Security-Architecture (дата обращения: 25.03.2018).

[634] См.: *Hirono M., Lanteigne M.* Introduction: China and U.N.Peacekeeping // International Peacekeeping. 2011. Vol. 18. № 3. P. 243–256.

[635] См.: *Raevsky A., Vorobev I.*, Russian Approaches to Peacekeeping Operations. Research paper / U.N.Institute for Disarmament Research. № 28. 1994. November; *Nikitin A.* The Russian Federation. Providing Peacekeepers: The Politics, Challenges, and Future of United Nations Peacekeeping Contributions. Oxford : Oxford University Press, 2013. P. 173–174.

[636] См.: *MacFarlane S.N., Schnabel A.* Russia's approach to peacekeeping // International Journal. 1995.Vol. 50. № 2. P. 294–324.

[637] См.: *Raevsky A., Vorobev I.*, Russian Approaches to Peacekeeping Operations. Research paper / U.N.Institute for Disarmament Research. № 28. 1994. November; *Nikitin A.* The Russian Federation. Providing Peacekeepers: The Politics, Challenges, and Future of United Nations Peacekeeping Contributions. Oxford : Oxford University Press, 2013. P. 173–174.

[638] См.: *MacFarlane S.N., Schnabel A.* Russia's approach to peacekeeping // International Journal. 1995.Vol. 50. № 2. P. 294–324.

[639] См.: *Nikitin A.* The Russian Federation. Providing Peacekeepers: The Politics, Challenges, and Future of United Nations Peacekeeping Contributions. Oxford : Oxford University Press, 2013. P. 173-174.

приоритетное внимание основанию для сотрудничества в 1995 году[640]. Напряженность в отношениях между Россией и НАТО в 1999 году внесла вклад в развитие недоверия России к многонациональному миротворчеству в партнерстве с НАТО и западными государствами. Во многом этот фактор до сих пор влияет на участие России в миротворческих миссиях ООН[641]. В настоящее время миротворческие силы России развернуты только в девяти миссиях ООН[642].

Несмотря на минимальное участие России в миротворческих операциях, материально-техническое обеспечение ее миссий принесло экономические выгоды. Например, в период между 2012 и 2016 годами российские подрядчики заработали до 927 млн долл. США из контрактов с ООН, в основном авиатранспортные услуги[643]. Для сравнения, китайские подрядчики заработали около 94 млн долл. США в тот же период, в основном за транспортные услуги и другие административные услуги, такие как перевод[644]. В целом экономическая мотивация Китая в области участия в миротворческой деятельности объясняется с точки зрения его интересов в обеспечении безопасной рабочей среды для китайских граждан в диаспоре и для китайских компаний за рубежом[645]. В России экономические мотивы включают поддержание этих основных соглашений, которые поместили Россию в качестве «второго по величине поставщика услуг подрядчика для операторов связи США и основного поставщика услуг авиаперевозок»[646]. Вклад России в миротворческие операции в Африке минимален. Например, в миссии ООН по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) самая высокая концентрация российского персонала, однако она по-прежнему составляет менее 0,2 % миротворческого персонала миссии[647].

---

[640] См.: NATO partnership for peace programme. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_50349.htm (дата обращения: 30.03.2018).

[641] См.: *Abilova O.* Peacekeeping contribution profile: Russia / International Peace Institute. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.providingforpeacekeeping.org/2016/10/31/peacekeeping-contribution-profile-russia/ (дата обращения: 30.03.2018); *Cross S.* Russia and NATO toward the 21st Century: Conflicts and Peacekeeping in Bosnia-Herzegovina and Kosovo. NATO-EAPC research fellowship award final report. 2001. August [Электронный ресурс]. URL: http://www.nato.int/acad/fellow/99-01/cross.pdf (дата обращения: 30.03.2018).

[642] См.: U.N.Mission's summary detailed by country. 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/en/peacekeeping/contributors/2017/feb17_3.pdf (дата обращения: 30.03.2018).

[643] См.: United Nations Procurement Division. HQ Contracts [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/Depts/ptd/contract-awards/343 (дата обращения: 30.03.2018).

[644] См.: United Nations Procurement Division. HQ Contracts [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/Depts/ptd/contract-awards/343 (дата обращения: 30.03.2018).

[645] См.: *Richardson C.J.* A Responsible Power? China and the U.N.Peacekeeping Regime // International Peacekeeping. 2011. Vol. 18. № 3. P. 286–297 (291–292).

[646] *Abilova O.* Peacekeeping contribution profile: Russia / International Peace Institute. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.providingforpeacekeeping.org/2016/10/31/peacekeeping-contribution-profile-russia/ (дата обращения: 30.03.2018); *Cross S.* Russia and NATO toward the 21st Century: Conflicts and Peacekeeping in Bosnia-Herzegovina and Kosovo. NATO-EAPC research fellowship award final report. 2001. August [Электронный ресурс]. URL: http://www.nato.int/acad/fellow/99-01/cross.pdf (дата обращения: 30.03.2018).

[647] См.: United Nations Procurement Division. HQ Contracts [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/Depts/ptd/contract-awards/343 (дата обращения: 30.03.2018); U.N.Missions summary of Military and

Как и Китай, Россия выступает за «политико-дипломатические методы» и центральную роль африканских государств и институтов в качестве жизнеспособных подходов к предотвращению конфликтов и миростроительства для разрешения конфликтов на континенте[648]. Это заявление 2007 года остается частью риторики России в Совете Безопасности на сегодняшний день. В 2011 году Россия объявила о своей полной поддержке усилий превентивной дипломатии ООН, в частности в создании региональных бюро на местах, аргументируя это тем, что «современные конфликты не имеют военных решений»[649]. В целом Россия поддержала все миссии на континенте и в отличие от Китая не возражала против резолюции 2016 года, санкционирующей полицейский компонент в Бурунди[650].

Несмотря на минимальное участие в миротворческой деятельности, Россия как член СБ ООН участвует в принятии решений по миротворческим операциям в Африке. Как и в случае с Китаем, российская позиция основана на примате государственного суверенитета. В мае 2016 года Постоянный представитель России при ООН поддержал усиление партнерства ООН–АС, говоря: «Ясно, что региональные и субрегиональные организации в Африке знают ситуацию там лучше, чем кто-либо другой, и имеют механизмы предотвращения конфликтов и урегулирования, которые лучше приспособлены к местным ситуациям. Поэтому мы поддерживаем принцип африканских решений проблем Африки»[651].

Участие России в миссиях ООН или региональных африканских организациях либо в собственных миссиях нельзя назвать активным. Однако это можно рассматривать как перспективную область, в подтверждение чего уже есть прецеденты, например, операция по борьбе с пиратством в Аденском заливе.

Примерно 12% мировой нефти проходит через Аденский залив, который является одним из самых важных водных путей в мире. Пиратские атаки часто

Police. 2016. August 31 [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/en/peacekeeping/contributors/2016/aug16_6.pdf (дата обращения: 30.03.2018).

[648] См.: United Nations Procurement Division. HQ Contracts [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/Depts/ptd/contract-awards/343 (дата обращения: 30.03.2018); Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations. Statement by the Permanent Representative of the Russian Federation to the United Nations H.E.Vitaly Churkin at the U.N.Security Council Meeting on Conflict Prevention. 2011. September 22 [Электронный ресурс]. URL: http://www.russiaun.ru/en/news/sc_preventive_diplomacy (дата обращения: 30.03.2018).

[649] Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations. Statement by the Permanent Representative of the Russian Federation to the United Nations H.E.Vitaly Churkin at the U.N.Security Council Meeting on Conflict Prevention. 2011. September 22 [Электронный ресурс]. URL: http://www.russiaun.ru/en/news/sc_preventive_diplomacy (дата обращения: 30.03.2018).

[650] См.: United Nations Procurement Division. HQ Contracts [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/Depts/ptd/contract-awards/343 (дата обращения: 30.03.2018); Security Council resolution 2303 (2016) [on the situation in Burundi]. 2016. July 29 [Электронный ресурс]. URL: http://www.refworld.org/docid/57a2f75a4.html (дата обращения: 30.03.2018).

[651] Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations. Statement by the Permanent Representative of the Russian Federation to the United Nations H.E.Vitaly Churkin at the U.N.Security Council Meeting on Conflict Prevention. 2011. September 22 [Электронный ресурс]. URL: http://www.russiaun.ru/en/news/sc_preventive_diplomacy (дата обращения: 30.03.2018).

затрагивают интересы многих стран, в том числе грузовладельцев, перегрузок и государств назначения[652]. Борьба с пиратами в Аденском заливе была проведена в рамках военно-морской миссии НАТО «Атланта» в 2008 году и операции НАТО «Океанский щит», запущенной в 2009 году[653]. Россия также начала свои антипиратские операции 26 сентября 2008 года. ВМФ России объявил о направлении сторожевого корабля Балтийского флота «Неустрашимый» в Сомали с заявленной миссией обеспечения безопасности в нескольких регионах Мирового океана и защиты российских граждан и коммерческих судов[654].

Несмотря на отсутствие участия в многонациональной целевой группе по борьбе с пиратством, российские военно-морские суда, дислоцированные в Аденском заливе, по сообщениям, координируют свои действия с другими военными кораблями, действующими в регионе, и успешно сопровождают сотни коммерческих судов, в том числе нероссийских, через пиратские воды сомалийцев[655].

Перед российской внешней политикой стоит ряд важных проблем и задач, включая конфликт в Сирии, политический кризис на Украине, отношения с США, Европой и Китаем. Все более активное участие политически и экономически возрастает среди влиятельных участников мира на Африканском континенте. С новым интересом к Африке стало ясно, что Россия и Африка нуждаются друг в друге. В этом контексте наблюдается рост российского присутствия в ряде стран Африки южнее Сахары, особенно в области вооружения, полезных ископаемых и ядерной энергии. На политическом уровне Россия проявила минимальный интерес к Африке, что может быть не непосредственным политическим приоритетом на более долгосрочном стратегическом уровне. Эти условия вряд ли появятся в ближайшее время.

---

[652] См.: United Nations Procurement Division. HQ Contracts [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/Depts/ptd/contract-awards/343 (дата обращения: 30.03.2018); *Mekuriyaw T.E.* United States policy towards Horn of Africa since 1991 // International Journal of Political Science and Development. 2016. Vol. 4. № 4. P.134–139 (135) [Электронный ресурс]. URL: http://www.academicresearchjournals.org/IJPSD/Index.html (дата обращения: 30.03.2018).

[653] См.: United Nations Procurement Division. HQ Contracts [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/Depts/ptd/contract-awards/343 (дата обращения: 30.03.2018); Russian navy to continue anti-piracy mission off Coast of Somalia // Sputnik News. 2015. 2 January [Электронный ресурс]. URL: http://sputniknews.com/military/201501021016471195/ (дата обращения: 30.03.2018).

[654] См.: United Nations Procurement Division. HQ Contracts [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/Depts/ptd/contract-awards/343 (дата обращения: 30.03.2018); Неустрашимый // Военное обозрение. 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.siliyan.ru/yimihsartsyen (дата обращения: 30.03.2018).

[655] См.: United Nations Procurement Division. HQ Contracts [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/Depts/ptd/contract-awards/343 (дата обращения: 30.03.2018); Explaining China's participation in anti-piracy operations in the Gulf of Aden / Department of Political Science of Massachusetts Institute of Technology. 2009 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ocw.mit.edu/courses/political-science/17-408-chinese-foreign-policy-fall-2013/assignments/MIT17_408F13_ExplinigChina.pdf (дата обращения: 30.03.2018).

Напротив, напряженность между Россией и Западом и мысль о безопасной линии от Суэцкого канала до Аденского залива могут создать более четкое и определенное присутствие в регионе. Ожидается, что экономическая зависимость России от природных ресурсов и постоянные конфликты сохранят интересы Кремля на Африканском Роге, и Африка вернется в список важных приоритетов внешней политики России. Поиск новых союзников в разных регионах стал для шашей страны очень важным. Россия как страна с неколониальным присутствием в Африке, имеет важное преимущество.

Об эффективности африканской политики России можно судить по результатам голосования стран Африки южнее Сахары на 80-м пленарном заседании 68-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу о «территориальной целостности Украины» – включения в состав РФ Крыма и Севастополя (см. приложение 4). Большая часть проголосовавших стран заняла нейтральную позицию, традиционно дружественные и поддерживающие крепкие отношения с Россией Судан и Зимбабве оказались единственными, кто открыто проголосовал против принятия резолюции, приблизительно пятая часть стран, проголосовавших «за» резолюцию – страны Африки южнее Сахары. В основном это страны с сильными колониальными связями с ЕС, как например, Мадагаскар, или страны, испытывающие проблемы сецессии (Сомали).

Конечно, возможности России и СССР не сопоставимы (прежде всего, экономические, но и идеологические тоже). Однако отсутствие негативной исторической памяти, как в случае с европейским колониализмом, и присутствие наоборот позитивной памяти о СССР несколько облегчают задачу наращивания африканского вектора. У РФ есть ряд преимуществ не только по сравнению с бывшими колониальными державами, но и с Китаем. Сильная критика со стороны западных стран африканского направления китайской политики позволяет играть на противоречиях, создавая образ России как золотой середины. Разумное сотрудничество без эксплуатации.

Понятно, что для проведения такой политики необходимы значительные экономические ресурсы. Однако политика должна развиваться не только по пути экономического стимулирования, но и развития дружественных обменов, как это делал СССР. Особенно это актуально ввиду сужения круга союзников России и введения экономических санкций и других недружественных действий со стороны США и Европы. Поэтому оптимальным вариантом было бы взаимодействие в том

числе по отдельным отраслям, например, в военной сфере или платформам как, например, Кимберлийский процесс[656].

В настоящей главе мы рассмотрели как ЕС выстраивает отношения с другими активными в регионе Африки южнее Сахары державами – США, Китаем и Россией.

Концепция гуманитарной безопасности привела к трансформации политики и ЕС, и других акторов. Гуманитарная безопасность как динамичная концепция возникает из обязательств правительств предоставлять защиту и обеспечивать права людей и сообществ. За два десятилетия XXI века как ЕС, так и его партнеры – США, Китай и Россия – позиционировали себя поставщиками глобальной безопасности, и поэтому их соответствующие политические программы начали затрагивать вопросы гуманитарной безопасности.

Подходы Европейского союза и его партнеров по обеспечению гуманитарной безопасности значительно различаются, что особенно ярко выражено в их политике в отношении Африки южнее Сахары. Эти различия соотносятся с принятием концепции государства и его роли в обеспечении безопасности, соотношении национальной безопасности и безопасности людей и сообществ, а также идей о границах государственной власти по отношению к гражданам и отдельным лицам.

И все же в такой новой области, как совместная защита иностранных граждан и работников в зонах конфликтов, национальные подходы ЕС и других акторов, особенно Китая, скорее, сходятся. Чтобы обеспечить достижение международного порядка, который был настолько полезен для всех держав и основ гуманитарной безопасности в странах и регионах, которые еще не достигли свободы от нужды, свободы от страха и свободы действий от своего имени, требуются совместные усилия всех партнеров. Совместимость внешнеполитических целей ЕС, Китая, США и России по достижению гуманитарной безопасности уже позволяет проводить координацию их африканского направления политики в ООН и на различных других международных и региональных форумах и структурах.

Независимо от того, хотят ли ЕС, Китай, США и Россия сотрудничать или, по крайней мере, координировать свои действия, ни одному из акторов не решить проблемы гуманитарной безопасности в одиночку. Эти нетрадиционные проблемы безопасности, как их называют в китайском дискурсе, все чаще рассматриваются в

---

[656] См.: Кимберлийский процесс. 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/international_organizations/-/asset_publisher/km9HkaXMTium/content/id/261484 (дата обращения: 03.09.2018).

рамках международного сотрудничества, основной целью которого является помочь национальным правительствам соответствовать задачам глобализации.

ЕС развивается и становится значительным глобальным поставщиком безопасности как в традиционных, так и в нетрадиционных ее областях. С расширением периметра безопасности далеко за пределы его границ, Европейский союз вполне может быть ведущим актором в Африке, однако не ясно, не приведет ли это к перегрузу его политической и ресурсной базы. Скорее всего, государства–члены ЕС будут интерпретировать «доктрину гуманитарной безопасности» более прагматично.

Аналогичным образом, хотя и Китай сталкивается с такими же нетрадиционными проблемами безопасности, как и европейские страны, его концепция о роли государства в политике безопасности остается отличной от представлений институтов ЕС. Поскольку КНР расширяет свою международную роль с точки зрения материального или нематериального контроля, оно с меньшей вероятностью примет европейский дискурс. Вместе с тем позиции Европейского союза и Китая схожи гораздо больше, чем обычно это признается, решающий вопрос их сотрудничества в области гуманитарной безопасности: какова надлежащая роль правительства в защите его граждан.

Зачастую китайский подход гораздо более привлекателен для африканских государств, и идеи коллективизма гораздо ближе политической культуре африканских сообществ, чем европейский или американский.

В перспективе в Африке южнее Сахары возникнет усиление противоречий между значимыми игроками. Все будет зависеть от того, какая страна предложит наиболее приемлемые для африканских сообществ условия: американская концепция «бизнес и ничего лишнего», европейский «нормативизм», китайское «финансирование без политических требований», российская идея «историческая память и военное сотрудничество» или какая-то новая идея – Индии, Японии или Бразилии. Всем этим акторам придется научиться применять более изощренные методы, быть более договороспособными, чтобы находить компромисс. Какая стратегия наиболее оптимальна покажет время. Но уже сейчас видно, что Китай не упустит шанса использовать африканские ресурсы, а на этом фоне Россия, которая пользуется старыми связями и старается реанимировать удачные практики СССР, станет перед необходимостью искать другие приемлемые точки входа. При этом американский экспансионизм, который не учитывает особенности и потребности местного населения, скорее всего, не выберет идею обеспечения гуманитарной

безопасности основой своего африканского направления политики, поскольку идея долгосрочных перспектив – это не предпочтительный вариант в политике Д. Трампа. Достижение геополитических преимуществ на африканском поле непременно является целью всех игроков в регионе. Для самой Африки южнее Сахары пока предпочтительнее, с определенными оговорками, действия ЕС и Китая, поскольку оба актора обладают достаточными ресурсами, политической волей и идейным обоснованием политики по обеспечению гуманитарной безопасности. Однако насколько в их интересах достижение процветающей Африки, а не Африки – вассала, представляется предметом отдельного исследования.

Заключение

В ходе исследования теоретических и практических аспектов политики гуманитарной безопасности Европейского союза на примере стран Африки южнее Сахары диссертант пришел к следующим выводам.

1. В XXI в. глобальный мир существует в новой среде безопасности, в которой ее внутренние и внешние аспекты неразрывно связаны. В таких условиях угрозы безопасности выходят за рамки традиционного их понимания как вопросов обороны границ в сторону других вопросов, касающихся повседневной жизни человека. Это привело к коренным изменениям концепции безопасности и появления феномена «гуманитарной безопасности». В диссертации рассмотрены обстоятельства возникновения «гуманитарной безопасности» как идеи, термина и практического направления политики. Сделан вывод, что гуманитарная безопасность становится одной из ведущих конструкций нового мышления и дебатов по вопросам безопасности.

Концепция гуманитарной безопасности связана с попыткой позитивного определения безопасности, когда безопасность не воспринимается только как простое отсутствие угроз или как способность бороться с ними. Концепция гуманитарной безопасности предполагает фундаментальный отход от реалистического анализа международной безопасности: основное внимание в ней уделяется не проблемам государственной, территориальной безопасности и вооружений, а гражданам государства, общества или, глобально, всему населению Земли и их защите от угроз. В диссертации выявлено, что сторонники концепции гуманитарной безопасности, выступают за расширение перечня угроз безопасности, включив в него голод, болезни и стихийные бедствия и т.д., показывая таким образом сложный характер угроз безопасности, влияющих на жизнь людей.

Возможные дефиниции гуманитарной безопасности были объединены диссертантом в две группы – официальные и предлагаемые академическим ученым сообществом. В рамках первой группы особое значение имеет определение, данное в докладе Программы ООН по человеческому развитию (ПРООН) 1994 года, и два подхода к «гуманитарной безопасности», которые также получили названия «японского» и «канадского», оперирующие понятиями «свобода от нужды» и «свобода от страха».

Несмотря на разнообразие концепций, существуют общие для всех определений гуманитарной безопасности характеристики: первая – это универсальность без каких-либо исключений на глобальном и региональном уровне; вторая – взаимосвязь и взаимозависимость всех компонентов безопасности; третья – своевременное предупреждение и предотвращение конфликтов и кризисных ситуаций; четвертая – сдвиг референтного объекта безопасности. Определенной трудностью анализа концепции было отсутствие четкого консенсуса по вопросу объема и содержания понятия, в связи с чем были исследованы работы отечественных и зарубежных специалистов в области гуманитарной безопасности.

Диссертантом выявлено, что концепция гуманитарной безопасности представляет собой качественное изменение в проведении внешней политики ведущих акторов мировой политики, одним из которых является Европейский союз.

2. В диссертации доказано, что Европейский союз интегрировал идею гуманитарной безопасности в свою внешнюю политику. Это выражается в ключевых документах ЕС (Европейской стратегии безопасности 2003 года, Барселонском докладе Исследовательской группы по потенциалу безопасности в Европе 2004 года, Мадридском докладе Исследовательской группы по гуманитарной безопасности в Европе 2007 года, Лиссабонском договоре 2010 года, Глобальной стратегии Европейского союза по внешней политике и политике безопасности 2016 года, Берлинском докладе Исследовательской группы по гуманитарной безопасности в Европе 2016 года), а также его миссиях и операциях, среди которых особое внимание уделяется миссии ЕС по укреплению потенциала в Нигере, миссии ЕС по укреплению потенциала в Мали, миссии ЕС по обучению личного состава армии в Мали, операции военно-морских сил Европейского союза в Средиземном море (операция «София»).

В диссертационном исследовании доказано, что акцентирование политики по обеспечению гуманитарной безопасности связано с изменениями восприятия безопасности и ее целей, процесса формирования и потенциала, с которыми столкнулись и на которые пришлось реагировать европейским государствам. Гуманитарная безопасность представляет собой качественный сдвиг на дискурсивном уровне и в организации внешней политики и политики безопасности ЕС на оперативном уровне. Европейский союз действует в соответствии с концепцией гуманитарной безопасности в рамках ОПБО в деятельности по

предотвращению конфликтов, урегулированию кризисов и координации между гражданскими и военными операциями. Политика ЕС основывается на признании того, что безопасность, права человека и развитие являются взаимозависимыми и необходимыми условиями для укрепления мира и устойчивого развития.

3. В диссертации выявлено, что ЕС по-разному реализует свою концепцию гуманитарной безопасности в отношении стран Северной Африки и Африки южнее Сахары. Северная Африка представляет собой страны, от которых ввиду географической близости зависит благосостояние и выживание Евросоюза, так как они грозят дестабилизацией, миграционным давлением, усилением террористической активности.

В странах Южнее Сахары политика Евросоюза проявляется иначе в силу географической дистанции. Объективные мировые тенденции (глобализация, ресурсная значимость, а также необходимость укрепления и расширения «нормативной силы» самого ЕС) привели к включению стран Африки южнее Сахары в повестку дня Евросоюза и в его политику гуманитарной безопасности. Этот подход строится в другом формате их отношений, является отражением и продолжением идеи «нормативной силы». Это в целом не отменяет геополитические амбиции ЕС к Африке и попытке секьюритизировать многие вопросы африканской повестки дня. Гуманитарную безопасность можно рассматривать как политику, направленную на обеспечение интересов самого ЕС, и как нормативный ориентир, к которому по мнению европейского сообщества, должны стремиться все страны мира.

4. Основанный на методах обеспечения гуманитарной безопасности комплексный подход ЕС к урегулированию кризисов, является основой его политики в АЮС.

Преимущество концепции гуманитарной безопасности заключается в том, что она предлагает набор принципов для внешних действий ЕС, а акцент на концепции гуманитарной безопасности может также привести к интеграции «нормативной силы», мягкой силы и готовности использовать принудительные меры. Гуманитарная безопасность – это то, что объединяет гражданские и военные возможности, особенно с учетом того, что потенциальная передняя линия обороны европейских государств смещается в сторону его ближних и дальних африканских рубежей. Однако на вопрос, когда ЕС должен вмешиваться за пределы своих границ и в соответствии с какими критериями, еще нет однозначного ответа. Кроме того, возможности Евросоюза по-прежнему весьма ограничены. По сравнению с

ООН, которая эффективно действует в кризисных ситуациях, политика ЕС по обеспечению гуманитарной безопасности является менее результативной. Несмотря на многолетнюю финансовую помощь, продвижение либеральных реформ и идей соблюдения прав человека и т.д., Европейский союз не смог занять нишу единственного ключевого игрока в регионе, а растущий критицизм со стороны самих африканцев и в целом сформированная высококонкурентная политическая обстановка в регионе, поставили под сомнение и будущую эффективность ЕС как значимого актора в АЮС. Несмотря на активную политику Евросоюза, с момента обретения независимости большинство африканских стран по-прежнему остаются за чертой бедности.

5. Достижение геополитических преимуществ в АЮС является целью всех игроков в регионе. ЕС, США, Китай и России заинтересованы в экономическом, военном и политическом взаимодействии с Африканским континентом. Принципиальная разница заключается в их позиции в отношении роли государства в обеспечении безопасности, соотношении национальной безопасности и безопасности людей и сообществ, идей о границах государственной власти по отношению к отдельным лицам, в характере их отношений со странами Африки. В перспективе противоречия в АЮС между значимыми игроками будут усиливаться. Соперничество ЕС и КНР, США и России в целом позитивно влияет на состояние гуманитарных проблем континента, но негативно – на его политическую безопасность.

* * *

Выбранная тема диссертации является обширной и оставляет большой задел для дальнейших исследований, в рамках которых представляется важным ответить на следующие вопросы: насколько ЕС способен сохранить привлекательность идеи «гуманитарной безопасности», как будут развиваться теория и практика гуманитарной безопасности, будет ли эффективной европейская военно-гражданская интеграция, каков потенциал для других регионов, в которых ЕС может проводить или уже проводит политику по обеспечению гуманитарной безопасности. Вопросы о том, что политика безопасности Европейского союза в первую очередь направлена на защиту своей территории или, скорее, на обеспечение международного мира и порядка, являются центральными для обсуждения внешней безопасности ЕС. Можно ожидать большей унификации внешней политики и политики безопасности стран–членов ЕС, когда его внутренняя организационная логика, а именно, политическая и экономическая

динамика Евросоюза, побуждает национальные субъекты адаптироваться к ней и стать частью этой логики. Европейский союз не превращается в стандартную организацию «жесткой безопасности». На определенном уровне его «милитаризация», то есть наращивание потенциала, не предназначена для традиционных военных действий по принуждению, не связана с увеличением военных расходов, не требует резкого увеличения количества систем вооружений, не предполагает строительства военной мощи или резкого увеличения ресурсов для военных исследований и разработки или производства оружия. ЕС скорее мотивирован целью быть способным поддерживать политическую и экономическую деятельность с помощью гражданских и военных средств. Подход к обеспечению гуманитарной безопасности может быть единственным способом преодолеть то, что в исследованиях безопасности часто описывается как «пробел» в области обеспечения безопасности. Преимущество термина «гуманитарная безопасность» заключается в том, что его можно использовать для объединения многих концепций и идей, разработанных в рамках ОПБО: предотвращение конфликтов, урегулирование кризисов и сотрудничество между гражданскими и военными.

Вероятно, Европейский союз будет по-прежнему иметь ограниченные военные возможности, тем не менее, именно они станут основой измерения безопасности в ЕС, и вместе с политическими и экономическими инструментами станут частью превентивного участия Евросоюза в урегулировании проблем безопасности во всем мире. На практике мы можем увидеть модель обеспечения гуманитарной безопасности, предлагающую ЕС как теоретическую, так и оперативную широту применения силы.

Все это представляет широкое поле для дальнейших исследований.

Список использованных источников и литературы

Официальные документы и источники

1. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года. Принят резолюцией 60/1 Генеральной Ассамблеи от 16 сентября 2005 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005_ch1.shtml (дата обращения: 24.03.2018).
2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm (дата обращения: 29.03.2018).
3. Концепция внешней политики Российской Федерации 2013г. // [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/122186 (дата обращения: 11.02.2017).
4. Концепция внешней политики Российской Федерации: утв. 12 июля 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/785 (дата обращения: 11.02.2017);
5. Концепция внешней политики Российской Федерации: утв. 28 июня 2000 г. // Российская газета. 11.07.2000. № 133;
6. Концепция внешней политики Российской Федерации: утв. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 09.05.2018).
7. Концепция внешней политики Российской Федерации 1993 // [Электронный ресурс]. URL: http://www.twirpx.com/file/1822127/5P3 (дата обращения: 11.02.2017).
8. Концепция государственной политики РФ в сфере содействия международному развитию [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162006/bad5a39384f9c1e3296a15cd3d7fa25c867b3864/ (дата обращения: 29.03.2018).
9. О безопасности : / Закон РФ от 5 марта 1992 года №2446-1 // Российская газета. 1992. №103. 6 мая.
10. Общее видение, единый подход: сильная Европа. Глобальная стратегия Европейского союза по внешней политике и политике безопасности. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://eeas.europa. eu/sites/eeas/files/feature_eu_global_strategy_full_text.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

11. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 5683 [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html (дата обращения: 06.09.2018).
12. A regional policy partnership for the Horn of Africa [Электронный ресурс]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM%3Ar13004 (дата обращения: 06.04.2019).
13. Action Plan on human rights and democracy (2015–2019). Keeping human rights at the heart of the EU agenda European Commission and the High Representative of the European Union for Foreign Affairs and Security Policy. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eeas.europa.eu/sites/eeas/files/ eu_action_plan_on_human_rights_and_democracy_en_2.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
14. Action Plan on human rights and democracy (2015–2019). Keeping human rights at the heart of the EU agenda. European Commission and the High Representative of the European Union for Foreign Affairs and Security Policy [Электронный ресурс]. URL: http://www.eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eu_ action_plan_on_human_rights_and_democracy_en_2.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
15. African Union Assembly of Heads of State and Government. Agenda 2063. 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://www.au.int/sites/default/files/pages/3657- file-agenda2063_popular_version_en.pdf (дата обращения: 28.03.2018).
16. African Union Commission. Implementation of the Women, Peace, and Security Agenda in Africa. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/en/africa/osaa/pdf/pubs/2016womenpeacesecurity-auc.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
17. African Union. Status of Food Security and Prospects for Agricultural Development in Africa. 2005 [Электронный ресурс]. URL: http://www.sarpn. org/documents/d0001851/AU Food-SecurityBamakoJan2006.pdf (дата обращения: 01.04.2018)
18. China's Foreign Aid. 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.english1.english.gov.cn/ official/2011-04/21/content_1849913.htm (дата обращения: 25.03.2018).
19. Commission européenne – Fiche d'information PEV Rapport de Suivi. 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-15-46 78 _fr.htm (дата обращения: 01.04.2018).
20. Commission for Africa. Our common interest: report of the commission for Africa. Commission for Africa. 2005. 461 P. [Электронный ресурс]. URL:

http://www.commissionforafrica.info/wp-content/uploads/2005-report/11-03-05_cr_report.pdf (дата обращения: 01.03.2018)

21. Commission of the European Communities. 2005 [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/research/swafs/pdf/pub_gender_equality/commission-staff-working-document_en.pdf (дата обращения: 01.04.2018).
22. Commission on human security. Human security now [Электронный ресурс]. URL: http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/91BAEEDBA50C6907C1256D19006A9353-chs-security-may03.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
23. Commission on human security: human security now. New York, 2003. 168 P. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/humansecurity/sites/www.un.org.humansecurity/files/human security_in_theory_and_practice_english.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
24. Commissioner Joao de Deus Pinheiro, Can EU development assistance contribute to peace and security? (CESD/ISIS Conference on the Future of the CFSP. Brussels, 1998. December 24).
25. Communication from the Commission to the Council and the European Parliament on strengthening the European neighbourhood policy [Электронный ресурс]. URL: http://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ TXT/?uri=celex:52006DC0726 (дата обращения: 01.04.2018).
26. Council Decision (CFSP) 2015/778 of 18 May 2015 on a European Union military operation in the Southern Central Mediterranean (EUNAVFOR MED) [Электронный ресурс]. URL: http://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2015.122.01.0031.01.ENG (дата обращения: 01.03.2018).
27. Council Decision 2012/392/CFSP of 16 July 2012 on the European Union CSDP mission in Niger [Электронный ресурс]. URL: http://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/celex_32012d0392_en_txt.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
28. Council conclusions on the Great Lakes Region [Электронный ресурс]. URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/EN/foraff/138277.pdf (дата обращения: 06.04.2019).
29. Council of the European Union, China-EU 2020 Strategic Agenda for Cooperation. 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://eeas.europa.eu/china/docs/20131123_agenda_2020__en.pdf (дата обращения: 25.03.2018).
30. Council of the European Union, Political and Security Committee. «Implementation Review of the Horn of Africa Strategic Framework Presented by the HR/VP». 2013. January 11 [Электронный ресурс]. URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/

etudes/etudes/join/2012/433799/EXPO-AFET_ET(2012)433799_EN.pdf (дата обращения: 01.04.2018)
31. Council of the European Union. A secure Europe in a better world – European security strategy. 2003 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/78367.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
32. Council of the European Union. Comprehensive approach to the EU implementation of the United Nations Security Council Resolutions 1325 and 1820 on women, peace and security. 2008. 15671/1/08 REV 1 [Электронный ресурс]. URL: http://www.register.consilium.europa.eu/doc/srv?l=EN&f=ST%2015671%202008%20REV%201 (дата обращения: 01.03.2018)
33. Council of the European Union. Comprehensive approach to the EU implementation of the United Nations Security Council Resolutions 1325 and 1820 on women, peace and security. 2008. 15671/1/08 REV 1 [Электронный ресурс]. URL: http://www.register.consilium.europa.eu/doc/srv?l=EN&f=ST%2015671%202008%20REV%201 (дата обращения: 01.03.2018).
34. Council of the European Union. Council conclusions on the EU's comprehensive approach. Foreign Affairs Council Meeting. 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/EN/foraff/142552.pdf (дата обращения: 08.03.2016).
35. Council of the European Union. Draft revised guidelines on the protection of civilians in CSDP Missions and Operations. 13047/10. 2010. [Электронный ресурс]. URL: http://www.register.consilium.europa.eu/doc/srv?l=EN&f=ST%2013047%202010%20INIT (дата обращения: 09.03.2016).
36. Council of the European Union. EU Guidelines for the promotion and protection of the rights of the child. 2007 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_en/22017/Guidelines%20on%20the%20Promotion%20and%20Protection%20of%20the%20Rights%20of%20the%20Child (дата обращения: 01.03.2018).
37. Council of the European Union. EU strategic framework and action plan on human rights and democracy. 2012. № 11855/12 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/EN/foraff/131181.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
38. Council of the European Union. Lessons and best practices of mainstreaming human rights and gender into CSDP military operations and civilian missions. 17138/1/10 REV 1. CIVCOM/PSC. Brussels, 2010.

39. Council of the European Union. Mainstreaming human rights across CFSP and other EU policies. 2006. 10076/06 [Электронный ресурс]. URL: http://www.data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10076-2006-INIT/en/pdf (дата обращения: 01.03.2018).
40. Council of the European Union. Report on the implementation of the EU Counter-terrorism strategy 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-13971-2014-INIT/en/pdf (дата обращения: 27.02.2016).
41. Council of the European Union. Update of the guidelines on children and armed conflict. 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/10019_08_en.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
42. Council Regulation (EU) 2015/323 of 2 March 2015 on the financial regulation applicable to the 11th European Development Fund [Электронный ресурс]. URL: http://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/ m?uri=uriserv:OJ.L_.2015.058.01.0017.01.ENG (дата обращения: 01.04.2018)
43. Draft text as adopted by the first meeting of the African ministers of defence and security on the establishment of the African Standby Force and the Common African Defence and Security Policy. Addis Ababa, Ethiopia, 2004. № 4(1). January 20–21.
44. EEAS. EU Human rights guidelines [Электронный ресурс]. URL: http://www.eeas.europa.eu/delegations/council_europe/more_info/eu_human_rights_guidelines/index_en.htm (дата обращения: 01.03.2018)
45. Elements for a new EU strategy on China [Электронный ресурс]. URL: http://www.eeas.europa.eu/archives/docs/china/docs/joint_communication_to_the_european_parliament_and_the_council_-_elements_for_a_new_eu_strategy_on_china.pdf (дата обращения: 25.03.2018).
46. Elements for a new EU strategy on China [Электронный ресурс]. URL: http://www.eeas.europa.eu/archives/docs/china/docs/joint_communication_to_the_european_parliament_and_the_council_-_elements_for_a_new_eu_strategy_on_china.pdf (дата обращения: 25.03.2018).
47. EU Action plan on human rights and democracy – one year in. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/7167/eu-action-plan-human-rights-and-democracy-one-year_en (дата обращения: 01.03.2018).
48. EU Action Plan on Human Rights and Democracy for the period 2015–2019 [Электронный ресурс]. URL:

http://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eu_action_plan_on_human_rightsanddemocracy en_2.pdf (дата обращения: 01.04.2018).
49. EU Communication on the Agenda for Change [Электронный ресурс]. URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX%3A52011SC1172&qid=1412922578329&from=EN (дата обращения: 01.04.2018).
50. EU Strategy for the Gulf of Guinea [Электронный ресурс]. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eu_strategy_on_the_gulf_of_guinea_7.pdf (дата обращения: 06.04.2019).
51. EU Treaties [Электронный ресурс]. URL: https://europa.eu/european-union/law/treaties_en (дата обращения: 06.09.2018).
52. EU institute for security studies. Joint declaration issued at the British-French summit. 2000 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/French-British%20Summit%20Declaration,%20Saint-Malo,%201998%20-%20EN.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
53. EU–Africa relations. European Council [Электронный ресурс]. URL: http://www.consilium. europa.eu/en/policies/eu-africa/, The World Bank. While Poverty in Africa Has Declined, Number of Poor Has Increased http://www.worldbank.org/en/region/afr/publication/poverty-rising- africa-poverty-report (дата обращения: 01.04.2018).
54. EUCAP Sahel Mali 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eeas.europa.eu/archives/docs/csdp/missions-and-operations/eucap-sahel-mali/docs/factsheet_eucap_sahel_mali_en.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
55. EUCAP Sahel Niger. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eeas.europa.eu/archives/docs/csdp/missions-and-operations/eucap-sahel-niger/pdf/factsheet_eucap_sahel_niger_en.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
56. EU-China 2020 Strategic Agenda for Cooperation [Электронный ресурс]. URL: http://www.eeas.europa.eu/archives/docs/china/docs/eu-china_2020_strategic_agenda_en.pdf (дата обращения: 25.03.2018).
57. EUISS Report. The European security strategy 2003-2008: building on common interests. Report. February 2009 no. 05. 2009 [Электронный ресурс]. URL: http://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISS Files/ISS_Report_05.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
58. EUNAVFOR MED Operation Sophia [Электронный ресурс]. URL: http://www.eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eunavfor_med_-_mission_01_june_2017_en.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

59. European Commission 2005. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council and the European Economic and Social Committee on the EU Strategy for Africa: Towards a Euro-African Pact to Accelerate Africa's Development. Brussels : European Commission, 2005 (дата обращения: 20.12.2017).
60. European Commission 2015. Gender Equality and Women's Empowerment: Transforming the Lives of Girls and Women through EU External Relations 2016–2020. Joint Staff Working Document (SWD), Brussels, 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/anti-trafficking/sites/antitrafficking/files/joint_staffworkingdocument_gender_equality_and_womens_empowerment.pdf (дата обращения: 01.04.2018).
61. European Commission and High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy. Joint Communication to the European Parliament and the Council for a new impetus of the Africa-EU Partnership. 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eeas.europa.eu/sites/eeas/files/http_eur-lex.europa.pdf (дата обращения: 25.03.2018).
62. European Commission, African Peace Facility Annual Report 2015. 2016, June [Электронный ресурс]. URL: http://www.africa-eu-partnership.org/en/node/8444 (дата обращения: 01.04.2018).
63. European Commission. Civil protection [Электронный ресурс]. URL: http://www.ec.europa.eu/echo/what/civil-protection_en (дата обращения: 23.03.2016).
64. European Commission. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. A European Agenda on Migration. 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/european-agenda-migration/20170927_communication_on_the_delivery_of_the_eam_en.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
65. European Commission. European agenda on security. 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.cepol.europa.eu/sites/default/files/ european-agenda-security.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
66. European Commission. Joint communication to the European Parliament and the Council. Elements for an EU-wide strategic framework to support security sector reform. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurlex.europa.eu/legal-

content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52016JC0031&rid=8 (дата обращения: 11.01.2018).

67. European Court of Auditors 2012. Effectiveness of European Union Development Aid for Food Security in Sub-Saharan Africa. Special Report. № 1. European Union. 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.aei.pitt.edu/38483/1/Court.of.Auditors.Special.Report.No.1.2012.pdf (дата обращения: 01.04.2018).
68. European Court of Auditors 2012. Effectiveness of European Union Development Aid for Food Security in Sub-Saharan Africa. Special Report. № 1. European Union. 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.aei.pitt.edu/38483/1/Court.of.Auditors.Special.Report.No.1.2012.pdf (дата обращения: 01.04.2018).
69. European Defense Community Treaty [Электронный ресурс]. URL: http://www.aei.pitt.edu/5201/ 1/5201.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
70. European External Action Service 2016. CSDP structure, instruments, and agencies. 2016 http://www.eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/5392/csdp-structure-instrumentsand-agencies_fr (дата обращения: 01.04.2018).
71. European Parliament. Directorate-General for External Policies of the Union. Policy Department Consolidating the EU's crisis management structures: civil-military coordination and the future of the EU OHQ. 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2009_2014/documents/sede/dv/sede260410studyfutureohq_/sede260410studyfutureohq_en.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
72. European Security and Defence Policy: the civilian aspects of crisis management. 2009 [Электронный ресурс]. URL: http://www.zif-berlin.org/fileadmin/uploads/analyse/dokumente/EU_ESDP_Civilian_aspects_of_crisis_management_-_version_3_EN.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
73. European Union External Action Service Strategy for Security and Development in the Sahel [Электронный ресурс]. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/strategy_for_security_and_development_in_the_sahel_en_0.pdf (дата обращения: 06.04.2019).
74. European Union Maritime Security Strategy [Электронный ресурс]. URL: http://www.ec.europa.eu/maritimeaffairs/sites/maritimeaffairs/files/leaflet-european-union-maritime-security-strategy_en.pdf (дата обращения: 28.03.2018).
75. European Union. Report on the implementation of the European security strategy – Providing security in a changing world (S407/08). 2008 [Электронный ресурс]. URL:http://www.eu-un.europa.eu/documents/en/081211_EU%20Security%20Strategy.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

76. European Union. Report on the implementation of the European security strategy – Providing security in a changing world (S407/08). 2008. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eu-un.europa.eu/documents/en/081211_EU%20Security%20Strategy.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
77. EUTM Mali [Электронный ресурс]. URL:http://www.eeas.europa.eu/archives/docs/csdp/missions-and-operations/eutm-mali/pdf/factsheet_eutm_mali_en.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
78. Federal Democratic Republic of Ethiopia. «Foreign Affairs and National Security Policy and Strategy». Addis Ababa, Ministry of Information. 2002. November [Электронный ресурс]. URL:http://chilot.me/wp-content/uploads/2011/08/national-security-policy-and-strategy.pdf (дата обращения: 01.04.2018).
79. FOCAC Ministerial Conference. FOCAC Action Plan (2016–2018). 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.focac.org/eng/ltda/dwjbzjjhys_1/t1327961.htm. (дата обращения: 24.03.2018).
80. French Ministry of Defence. Carte operation Barkhane, 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.defense.gouv.fr/operations/sahel/cartes/carte-operation-barkhane. (дата обращения: 01.04.2018).
81. General Assembly Resolution 2758 [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/documents/ga/docs/53/plenary/a53-145.htm (дата обращения: 25.03.2018).
82. General Assembly Resolution 68/262. Territorial integrity of Ukraine.
83. International Commission on Intervention and State Sovereignty (ICISS). The responsibility to protect: Report of the International Commission on Intervention and State Sovereignty. ICISS. 2001. [Электронный ресурс]. URL: http://www.responsibilitytoprotect.org/ICISS%20Report.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
84. International Commission on Intervention and State Sovereignty. The responsibility to protect. International Development Research Centre. Ottawa, 2001. December.
85. FOCAC Ministerial Conference. FOCAC Action Plan (2016–2018). 2015 [Электронный ресурс]. URL:http://www.focac.org/eng/ltda/dwjbzjjhys_1/t1327961.htm. (дата обращения: 24.03.2018).
86. Joint Africa-EU Strategy (JAES) [Электронный ресурс]. URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/603849/EXPO_STU(2017)603849_EN.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

87. Laeken European Council. Presidency conclusions and annexes. 2001. [Электронный ресурс]. URL: http://www.aei.pitt.edu/43344/1/Laeken_2001.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
88. Measures for the Administration of Foreign Aid. 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.cn.undp.org/content/china/en/home/library/south-south-cooperation/measures-for-the-administration-of-foreign-aid-.html (дата обращения: 25.03.2018).
89. Munich Security Conference Foundation [Электронный ресурс]. URL: http://www.securityconference.de/en/media-library (дата обращения: 25.03.2018).
90. National Security Strategy of The United States. National Security Review. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nssarchive.us/NSSR/1991.pdf (дата обращения: 23.04.2018).
91. NATO partnership for peace programme. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_50349.htm (дата обращения: 30.03.2018).
92. NATO, UNSCR 1325 and related Resolutions [Электронный ресурс]. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_91091.htm
93. On the EU in a changing global environment – a more connected, contested and complex world [Электронный ресурс]. URL: http://www.eeas.europa.eu/archives/docs/docs/strategic_review/eu-strategic-reviewexecutive_summary_en.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
94. OSCE. Women, peace, and security [Электронный ресурс]. URL: http://www.osce.org/secretariat/107451.
95. Outline of the Report of the Commission on human security. 2003 [Электронный ресурс]. URL: http://www.icbjapan.org/humansecurity_outline.pdf (дата обращения: 01.03.2018)
96. Progress in China's human rights in 2014. Xinhuanet. 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.news.xinhuanet.com/english/china/2015-06/08/c_134306536_2.htm (дата обращения: 25.03.2018).
97. The Commission on global governance. Our global neighborhood. New York : Oxford University Press, 1995 [Электронный ресурс]. URL: http://www.channelingreality.com/nwo_wto/global_systems/lamb_analysis_ourglobal_neighborhood.pdf (дата обращения: 26.01.03.2018)
98. The Cotonou Agreement [Электронный ресурс]. URL: http://www.europarl.europa.eu/intcoop/acp/03_01/pdf/mn3012634_en.pdf (дата обращения: 01.04.2018)

99. The EUCAP Sahel Mali civilian mission [Электронный ресурс]. URL: http://www.eeas.europa.eu/archives/docs/csdp/missions-and-operations/eucap-sahel-mali/docs/factsheet_eucap_sahel_mali_en.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
100. The French delegation to the EU political and security committee. Guide to the European security and defence policy (ESDP). 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.rpfrance.eu/IMG/pdf/Guide to_the_ESDP_nov._2008_EN.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
101. The New Partnership for Africa's Development (NEPAD). Abuja, 2001. October. [Электронный ресурс]. URL: http://www.dawodu.com/annan1.htm (дата обращения: 01.04.2018).
102. The Wassenaar Arrangement [Электронный ресурс]. URL: http://www.wassenaar.org/ introduction/index.html (дата обращения: 01.03.2018).
103. The White House. National Security Strategy of the United States of America. 2002 [Электронный ресурс]. URL: http://georgewbush-whitehouse.archives. gov/nsc/nss/2002/index.html (дата обращения: 25.03.2018).
104. The African Growth and Opportunity Act (AGOA) [Электронный ресурс]. URL: http://www.agoa.info/images/documents/2/AGOA _legal_text.pdf (дата обращения: 24.03.2018).
105. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development [Электронный ресурс]. URL: http://www.sustainabledevelopment.un.org/post2015/ transformingourworld (дата обращения: 01.04.2018).
106. Treaty of Lisbon. 2007 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eur-lex.europa. eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12007L%2FTXT (дата обращения: 01.03.2018).
107. U.S. Department of State. Country Reports on Terrorism. 2011 [Электронный ресурс]. URL:http://www.state.gov/j/ct/rls/crt/2011/195544.htm (дата обращения: 01.03.2018).
108. U.S. Strategy Toward Sub-Saharan Africa. 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.2009-2017.state.gov/documents/ organization/209377.pdf (дата обращения: 24.03.2018).
109. UNDP. Human Development Report. New York: Oxford University Press, 2003. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hdr.undp.org/sites/default/files/reports/264/hdr_2003_en_complete.pdf (дата обращения: 01.04.2018).

110. UNEP. Poverty and the Environment. London : UNEP Banson Books, 1998. 184 P. [Электронный ресурс]. URL: http://www.crop.org/viewfile.aspx?id=3 (дата обращения: 01.04.2018).
111. Union Européenne–Mali. Programme indicatif national UE–Mali 2014–2020 [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/europeaid/sites/devco/files/pin-mali-fed11-2014_fr.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
112. United Nations Conference on Trade and Development. New UNCTAD study makes case for African debt write-off' Press release, 2004, September 30. [Электронный ресурс]. URL: http://unctad.org/en/pages/PressReleaseArchive.aspx?ReferenceDocId=5459 (дата обращения: 14. 01. 2017).
113. United Nations Development Programme (UNDP) Human Development Report. New York, 1994 [Электронный ресурс]. URL: http://www.hdr.undp.org/sites/default/files/reports/255/hdr_1994_en_complete_nostats.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
114. United Nations Development Programme (UNDP) Human Development Report. New York, 1999 [Электронный ресурс]. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/260/hdr_1999_en_nostats.pdf (дата обращения: 01.04.2018)
115. United Nations Development Programme (UNDP) Human Development Report. New York, 2000. [Электронный ресурс]. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/261/hdr_2000_en.pdf (дата обращения: 01.04.2018)
116. United Nations Development Programme (UNDP) Human Development Report. New York, 2005 [Электронный ресурс]. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/266/hdr05_complete.pdf (дата обращения: 01.04.2018)
117. 中华人民共和国宪法 (zhong hua ren min gong he guo xian fa Конституция КНР) [Электронный ресурс].URL: http://www.gov.cn/test/2005-06/14/content_6310.htm (дата обращения: 25.03.2018).
118. 中国对非洲政策文件 (Zhongguo dui feizhou zhengce wenjian Документ о политике Китая в отношении Африки) 2006 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2006/content_212161.htm (дата обращения: 24.03.2018).
119. 中国对非洲政策文件(Zhongguo dui feizhou zhengce wenjian Документ о политике Китая в отношении Африки) 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2015-12/05/content_5020197.htm (дата обращения: 24.03.2018).

Доклады о гуманитарной безопасности

120. A European way of security: the Madrid Report of the Human security study Group. 2007 [Электронный ресурс]. URL: http://www.fdm.rio20.net/sites/default/files/IMG/pdf_0078_A_European_Way_of Security.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

121. A Human Security Doctrine for Europe. The Barcelona Report of the Study Group on Europe's Security Capabilities [Электронный ресурс]. URL: http://www.lse.ac.uk/internationalDevelopment/research/CSHS/humanSecurity/barcelonaReport.pdf (дата обращения: 01.04.2018).

122. From hybrid peace to human security: rethinking EU Strategy towards Conflict. The Berlin Report of the Human security study Group. [Электронный ресурс]. URL: http://www.securityintransition.org/wp-content/up loads/2016/02/HSSGReport.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

На русском языке

123. XXI век: Перекрестки мировой политики / редколл.: О.П. Иванов, М.А. Кукарцева, М.А. Неймарк. М. : Канон+; РООИ «Реабилитация», 2014. 424 с.

124. «Арабский кризис» и его международные последствия / под общ. ред. А.М. Васильева. Отв. ред.: А.Д. Саватеев, Л.М. Исаев. М. : URSS/Ленанд, 2014. 256 с.

125. *Абрамова И. О., Фитуни Л. Л.* Ящик Пандоры XXI. Влияние «африканского фактора» на мировую экономику и политику все еще недооценено // Проблемы современной экономики. №4 (56). 2015. С. 96–100.

126. *Абрамова И.О., Фитуни Л.Л., Сапунцов А.Л.* «Возникающие» и «несостоявшиеся» государства в мировой экономике и политике. М. :2007. 198 с.

127. *Акимов А.В., Белокреницкий В.Я., Дерюгина И.В*. Особенности, проблемы и перспективы экономического развития стран и регионов Востока (Азии и Северной Африки. // Восток (Orients). 2017. № 5. С. 172–180.

128. *Аксененок А.Г., Батюк В.И., Бордачев Т.В., Братерский М.В., Григорьев Л.М., Давыдов В.М., Денисов В.И., Звягельская И.Д., Зиновьева Е.С., Иванов С.Ф., Канаев Е.А., Караганов С.А., Кривушин И.В., Курдин А.А., Лукин А.В., Лукин В.П., Лукьянов Ф.А., Лунев С. И., Макаров И. А., Стрельцов Д. В., Суздальцев А. И., Филатова И. И.* Новые международные отношения: основные тенденции и вызовы для России / под ред. А. В. Лукина. М. : Международные отношения, 2018.

129. Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке / под ред. Т.В. Кашириной, В.А. Аваткова. М.: Дашков и К, 2017. 411 с.
130. *Архангельская А.А., Бабаев К.В*. Что такое Африка. Под ред.: А. Боровика. М.: Рипол-Классик, 2015. 830 с.
131. Африка в контексте глобальной продовольственной безопасности. М. : ИАфр РАН, 2015. 288 с.
132. Африка и национальные интересы России / отв. ред. И.О. Абрамова, Л.Л. Фитуни. М. : ИАфр, 2016. 150 с.
133. Африка: окружающая среда и человек (Нарастание социоэкологического кризиса) / отв. ред. В.И.Гусаров. М.: Ин-т Африки РАН, 2013. 252 с.
134. Африка: процессы социокультурной трансформации / отв. ред. Д.М. Бондаренко, Е.Б. Деминцева. М. : Ин-т Африки РАН, 2014. 177с.
135. Африка: Социальные и политические условия реализации Целей устойчивого развития (ЦУР) / отв. ред. Н.А. Ксенофонтова. М.: ИАфр, 2018. 270 с.
136. Африканская миграция в контексте современных международных отношений / отв. ред. Т.Л. Дейч, Е.Н. Корендясов. М. :ИАфр, 2015. 176 с.
137. Африканские страны в современных международных отношениях: новые рубежи / отв. ред. д.и.н. Т.Л.Дейч, к.э.н. Е.Н.Корендясов / Ин-т Африки РАН. М., 2017. 264 с.
138. *Беспалов Д.Н., Казаков М.А.* Гуманитарная стратегия развития России: гуманитарная безопасность и гуманитарные технологии // Бизнес. Общество. Власть. 2014. № 18. С. 169–180.
139. Ближний Восток и Северная Африка. Процессы модернизации и международная безопасность. М.: ИАфр. РАН, 2016. 376 с.
140. *Бордачев Т. В., Кашин В. Б., Куприянов А.В, Лукьянов Ф.А., Суслов Д.В., Королев А.С.* Возвышение Римланда:новая политическая география и стратегическая культура. Международный Дискуссионный клуб "Валдай", 2018.
141. *Борисов А.В*. Гуманитарная безопасность: подходы к определению // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2017. № 1. С.45–60.
142. БРИКС – Африка: партнерство и взаимодействие. Отв. редактор: Т.Л. Дейч, Е.Н. Корендясов.М.: Ин-т Африки РАН, 2013. 304 с.
143. БРИКС в год седьмого саммита: фокус на Африку / отв. ред.: Т.Л. Дейч, Е.Н. Корендясов. М.: Ин-т Африки РАН, 2015. 156 с.

144. Внутренние дисбалансы крупных развивающихся государств и специфика их взаимодействия с сопредельными странами. Под ред. А.В. Кузнецова, Д.Б. Малышевой. М.: ИМЭМО РАН, 2017. 144 с.
145. Восточный альманах: сб. науч. статей. Под ред. Т.А. Закаурцевой; ред. кол.: А.Т. Мозлоев, А.А. Кашина, Е.И. Ларионова. Вып. I. М.: Дипломатическая академия МИД России, Квант Медиа, 2017. 170 с.
146. *Герасимова О.* Россия – Африка: Клондайк взаимодействия. Интервью с Фитуни Л.Л (Институт стран Африки РАН) // Вестник Российского университета Дружбы народов. Серия Международные отношения. Том 16, № 2. 2016. С. 334–349.
147. Глобальная стратегия безопасности ЕС 2016: аналитический доклад / под ред. Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева. М.: ИМЭМО РАН, 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.imemo.ru/index.php?page_id=645&id=3850 (дата обращения: 24.03.2018);
148. *Гришина Н.В.* Страны Тропической Африки: проблемы бедности / отв. ред. к.и.н. Н.А.Ксенофонтова / Ин-т Африки РАН. М., 2017. 192 с.
149. *Громыко Ал.А.* «Новый популизм» и становление постбиполярного мирового порядка // Современная Европа. 2016. №6 (72). С. 5–12.
150. *Громыко Ал.А*. Глобальное управление в XXI веке: инновационные подходы. М., 2013.
151. *Громыко Ал.А.* Глобальный мир: риски и возможности // Современная Европа. 2018. №1. С. 137–147.
152. *Дейч Т.Л.* Африка в стратегии Китая. М.: Институт Африки РАН. 2008. 326 с.
153. *Дейч Т.Л*. Китай «завоевывает» Африку / Институт Африки РАН. М., 2014.
154. *Дейч Т.Л.* Региональная политика БРИКС в Африке // Вестник международных организаций. 2015. Т. 10. № 2. С. 206–228.
155. Евразийское пространство сегодня: Коллективная монография / Отв. ред. О.П. Иванов; ред. И.Л.Бендерский. М. : Дипломатическая академия МИД России, 2018. 162 с.
156. Европа XXI века. Новые вызовы и риски. Под ред. Ал.А. Громыко, В.П. Фёдорова. М., СПб.: Нестор-История, 2017. 584 с.
157. Европейская аналитика 2017. Ин-т Европы Российской акад. наук; отв. ред. К. Н. Гусев. — М. ; СПб. : Нестор-История, 2017. 176 с.
158. Европейский союз в глобальном экономическом управлении / отв. ред. М.В. Стрежнева. М. : ИМЭМО РАН, 2017. 255 с.

159. Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность / под ред. Ал.А. Громыко, М.Г. Носова. М.: Весь Мир, 2015. 592 с.
160. Европейский союз: факты и комментарии. Институт Европы РАН. Ассоциация европейских исследований (АЕВИС). 2018. № 92. Март–май.
161. *Закаурцева Т.А., Гаврилова С.М.* Культурно-социальная интеграция мигрантов в Европейском союзе (на примере Германии, Великобритании, Дании) // Международная жизнь. 2016. № 8. С. 99–114.
162. Запад–Восток–Россия 2017. Ежегодник. отв. ред.: Д.Б. Малышева, В.Г. Хорос. М.: ИМЭМО РАН, 2018. 190 с.
163. Защита государственного суверенитета – опыт Евросоюза и европейских стран : [монография] / [В. Б. Белов и др. ; отв. ред. В. Б. Белов] Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук. – М. : ИЕ РАН, издательство «Весь Мир», 2018. 204 с.
164. *Зверева Т.В.* Внешняя политика современной Франции: монография. М. : Канон+; РООИ «Реабилитация», 2014. 344 с.
165. *Зверева Т.В.* Европа в эпоху перемен / отв. ред. Т.В. Зверева / Дипломатическая академия. М., 2017. 483 с.
166. *Иванов О.П.* Американская официальная концепция расширения НАТО на восток: к истокам вопроса // Современная Европа. 2017. №6. С. 34–46.
167. *Иванов О.П.* Американские дебаты по расширению НАТО на Восток: позиция экспансионистов // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. №3. С. 30–48.
168. *Иванов С.Е.* О целях и принципах политики России на Ближнем Востоке и в Северной Африке // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2015. № 1. С. 16–21.
169. Исламистские движения на политической карте современного мира. Выпуск 3. Афразийская зона нестабильности. М.: Институт Африки РАН, 2018. 250 с.
170. Исламские радикальные движения на политической карте современного мира: страны Северной и Северо-Восточной Африки. М. : URSS/Ленанд, 2015. 424 с.
171. *Казаков М.А.* Гуманитарная безопасность как основание внутренней политики современной России // Вестн. Нижегор. ун-та. №1 (29). С. 22–27.
172. *Казаков М.А., Левина Е.С.* Гуманитарная безопасность в дискурсе теории безопасности, политологии и политической регионалистики России // Регионология . 2015. № 1 (90). С. 5–17.

173. Конфликты в Африке: причины, генезис и проблемы урегулирования / отв. ред. И.О. Абрамова, Д.М. Бондаренко. М. : Институт Африки РАН, 2013. 459 с.
174. *Конышев В.Н.* Безопасность личности - новый поворот в понимании политики безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. №40. С 43–56.
175. *Корендясов Е.Н., Сидорова Г.М.* Франция – Африка: в поисках новых подходов // Африка в современных международных отношениях. М. : ИАфр РАН. 2011. С. 128–141.
176. *Корендясов Е.Н., Шарова А.Ю.* Партнерство G20 – Африка: повторение пройденного или обновление? (к итогам саммита G20 в Гамбурге). URL: http://www.inafran.ru/node/1476 (дата обращения: 12.06.2018).
177. *Костелянец С.В.* Дарфур: история конфликта. М.: Ин-т Африки РАН, 2014. 388 с.
178. *Крылова Н.Л.* «ЦУР сквозь призму гендерных проблем» // «Африка: социальные и политические условия реализации Целей устойчивого развития (ЦУР)». Колл. Монография. М. : ИнАфр, 2018. 275 с. (С. 185-211)
179. *Кукарцева М.А.* Гуманитарная политика ЕС в Африке и миграционный кризис // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. № 5 (11). С. 142–163.
180. *Кукарцева М.А*. Модификации политического дискурса как средство трансформации ритмов мировой политики // Аналитика развития, безопасности и сотрудничества: Большая Евразия : Материалы конференции (Москва, Ноябрь 2017 г.). *Кукарцева М. А.* Нужно ли нам общество прозрачности (Об идеях одной книги) // Социс. 2013. №10 С. 152–257.
181. *Кукарцева М.А. Томанн П.-Э*. Франко-германская ось Европейского союза и Россия // Полития. 2018. № 1. С. 117–134.
182. *Кукарцева М.А.* Философия гуманитарной безопасности и современная мировая политика // Россия и современный мир. М. : Канон+, 2016. С. 141–163.
183. *Кулькова О.С.* «Безопасность-развитие» в отношениях ЕС со странами Африки: новые аспекты политического дискурса // Азия и Африка сегодня. 2016. №6. С. 41–48.
184. *Кулькова О.С.* Африканский вектор ЕС-кооперации // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Том 60. № 9. С. 117–123.
185. *Кулькова О.С.* Европейский союз и Восточноафриканское сообщество: успехи и вызовы партнерства на современном этапе/Восточноафриканское

сообщество. Проблемы интеграции. Сборник научных трудов. Отв.ред. Н.В. Виноградова. М. : Институт Африки РАН, 2018. С.47–61.

186. *Кулькова О.С.* ЕС – Африка южнее Сахары / Европейский Союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность. Под ред. Ал.А. Громыко, М.Г. Носова. Москва: «Весь мир», 2015. С. 439–507.

187. *Кулькова О.С.* ЕС и Африка на современном этапе // Европейский союз в формирующемся миропорядке (Мировое развитие. Вып. 12) / отв. ред. Ю.Д. Квашнин, Н.В. Тоганова. М. : ИМЭМО РАН, 2014. С. 40–51.

188. *Кулькова О.С.* ЕС и смещение интересов Африки на Восток / Поворот Африки на «Восток» и интересы России. Отв. ред. Т.Л. Дейч, Е.Н. Корендясов, С.В. Ненашев. М.: Институт Африки РАН, 2018. С. 248–257.

189. *Кулькова О.С.* Особенности политического дискурса по проблемам взаимозависимости безопасности и развития в Европейском союзе // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2016. №1. С. 72–106.

190. *Кулькова О.С.* Экспертное сообщество ЕС о роли БРИКС в обеспечении безопасности и развития в Африке (2010-2015)/Новые партнеры Африки: влияние на рост и развитие континента. Отв. ред. Т.Л. Дейч, Е.Н.Корендясов. М. : ИАфр РАН, 2016.216 с.

191. *Лилеев И.Л.* Германия и Африка: до и после падения стены. М.: Институт Африки РАН, 2011. 104 с.

192. *Лилеев И.Л.* ЕС и Африка время смены приоритетов // Азия и Африка сегодня. 2015. Т.4. С. 693−697.

193. *Лилеев И.Л.* Основные ориентиры политико-экономической стратегии Европейского союза в Африке / Африка: современные стратегии экономического развития. М.: Институт Африки РАН, 2016. С.269–280.

194. *Лилеев И.Л.* Старый свет и Африка. М.: Институт Африки РАН, 2015. 109 с.

195. *Маслова М.В*. Гуманитарная безопасность России в современных условиях: к вопросу социально-философской методологии исследования // Власть. 2011. № 11. С. 12–15.

196. Мир 2035. Глобальный прогноз / под ред. А.А. Дынкина; ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. М. : Магистр, 2017. 352 с.

197. Мировая политика в фокусе современности. Предисл. Е. П. Бажанова/ отв. ред. М.А. Неймарк. М. : Дашков и К°, 2019. 515 с.

198. Мировые державы в Африке и интересы России. М. :Институт Африки РАН, 2010. 151 с.
199. Насилие и терроризм. Гендерный аспект. М. : ИАфр РАН. 2016. 278 с.
200. *Неймарк М.А.* «Мягкая сила» в мировой политике. Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. М. : Дашков и К°, 2017. 272 С.
201. *Неретина С.С., Огурцов А.П.* Концепты политической культуры / Ин-т философии РАН. М.: 2017. 279 с.
202. Новые партнеры Африки: влияние на рост и развитие стран континента. М. : ИАфр. РАН, 2016. 218 с.
203. *Панарин С.А.* Безопасность как историко-культурная категория (вместо предисловия) // Безопасность на Западе, на Востоке и в России: представления, концепции, ситуации: материалы Междунар. конф. (Москва, 15–16 окт. 2012 г.) / науч. ред. С.А. Панарин, Д.И. Полывянный. Иван. гос. ун-т. Ин-т востоковедения РАН. Иваново : Изд-во Иван. гос. ун-та, 2013. 408 с.
204. *Панцерев К.А*. ЕС-Африка: навстречу стратегическому партнерству? // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 6. Философия. Культурологи. Политология. Право. Международные отношения, 2012. Вып. 1. С. 50–57.
205. *Панцерев К.А*. Осмысление опыта «твиттерных революций» в странах Северной Африки в контексте проблем информационной безопасности // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение, 2013. Вып. 81. № 22 (313). С. 91–96.
206. *Панцерев К.А.* Страны Африки в современном взаимозависимом мире: диалог культур или столкновение цивилизаций? Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2015. №4. С. 95 -105.
207. *Панцерев К.А*. Страны Африки в современном взаимозависимом мире: диалог культур или столкновение цивилизаций? // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2015. №4. С. 95–105.
208. *Панцерев К.А*. Страны тропической Африки в условиях глобализации мирового порядка // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2011. №130. С. 251–259.
209. *Панцерев К.А*. Страны тропической Африки и новый международный информационный порядок // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2010. №1. С. 131–137.

210. Поворот Африки на «Восток» и интересы России. М. : Институт Африки РАН, 2018. 304 с.
211. *Потемкина О.Ю.* Жаркое миграционное лето Европейского союза. Аналитическая записка. 2018 №38 (№134) [Электронный ресурс]. URL: http: http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2018/an134.pdf (дата обращения: 01.04.2018).
212. *Потемкина О.Ю.* Мигранты в Европе. Европейский союз // Современная Европа. 2016. № 2 (68). С. 109-112;
213. *Потемкина О.Ю.* Усиление угрозы терроризма в Европе и ответ Европейского союза. Аналитическая записка. 2016. №9 (№39) [Электронный ресурс]. URL: http: http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/an39.pdf (дата обращения: 01.04.2018).
214. Проблемы европейской безопасности : сб. научн. тр. / РАН. ИНИОН. Отд. европ. безопасности, Отд. Зап. Европы и Америки; ред. колл.: Пархалина (гл. ред.) и др. М.: 2016. Вып. 1: Проблемы европейской безопасности (ред.- сост. вып.: Г.И. Кутырев, Ф.О. Трунов) 232 с.
215. *Прозорова М.Г., Рыхтик М.И.* Безопасность человека в условиях развития биотехнологий: постановка проблемы // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2010. №4. С. 41–45.
216. Разрешение военно-политических конфликтов в Африке: роль региональных организаций / отв. ред. С.В.Костелянец, А.А.Ткаченко. М. : ИАфр. РАН, 2017. 146 с.
217. *Рикёр П.* Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / пер. с фр. М.: Академический Проект, 2008. 695с.
218. Российско-африканские отношения в условиях глобализации. М.: 2009. 146 с.
219. Россия – Африка: новые ориентиры взаимоотношений. М. :2010. 150 с.
220. Россия и Африка. Проблемы национально-государственной идентичности. М. : 2012. 267 с.
221. Россия и современный мир / отв. ред. М.А. Неймарк. М. : Канон+, 2016. 510 с.
222. *Рыхтик М.И.* Политика мультикультурализма и особенности зарубежного опыта регулирования проблем, связанных с интенсификацией миграционных потоков // Вестник Башкирского университета. 2012. №1. С. 388–391.
223. *Рыхтик М.И.* Проблемы безопасности развития и применения биотехнологий // Концепция «безопасности человека» (human security) в Канаде

и России: сб.ст./редкол.: И.И. Курила (отв. ред) (и др.); Волгогр. Гос. ун-т, Центр амер. исслед. «Американа»; РИОК. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. 354 с. (с. 61-75)

224. *Сидорова Г.М.* Армия и общество в Африке: история и современность // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. № 10 (3). С. 130–143.

225. *Сидорова Г.М.* Африка: война идей и война людей в зеркале Демократической Республики Конго (из дневника дипломата) / отв. ред. Т.Л. Дейч / Ин-т Африки РАН. М.: 2015. 506 с.

226. *Сидорова Г.М.* Африканские цивилизации: прошлое и настоящее // Образование и право. 2017. № 12. С. 225–230.

227. *Сидорова Г.М.* Вооруженные конфликты в Африке: на примере Демократической Республики Конго / Ин-т Африки РАН. М .: Вост. лит., 2013. 399 с.

228. *Сидорова Г.М.* Проблема безопасности и реформы армии в Демократической Республике Конго / Г.М. Сидорова // Ученые записки Казанского университета. Сер.: гуманитарные науки. Казань. 2013. Т. 155. Кн. 3. Ч. 1. С. 171–182.

229. *Сидорова Г.М.* Роль Европейского союза в разрешении кризисных ситуаций в Африке / Международные аспекты конфликтных ситуаций в Африке. Сер. «Поддержка ООН. Сила права». М. : ИАфр РАН. 2009. С. 34–42.

230. *Сидорова Г.М.* Роль России в урегулировании вооруженных конфликтов в Африке Ученые записки Института Африки РАН. 2017. № 3 (40). / Ин-т Африки РАН. М.: 2017. С. 33–42.

231. *Следзевский И.В.* Десекуляризация мирового сообщества как источник напряженности в международных отношениях и мировой политике // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. №4. 30–45.

232. Современный мир и геополитика / отв. ред. М.А. Неймарк. М. : Канон+, 2014. 446 с.

233. *Сурма И.В.* Философия безопасности в контексте актуальной геополитики // Вопросы безопасности. 2016. № 6. С. 15–23.

234. *Татаринцев В.М.* Африка: настоящее и будущее. М. : Восточная книга, 2012. 392 с.

235. *Татаринцев В.М.* Экономическая политика США в Африке: замыслы и реалии // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 4 (10). С. 131–139.

236. *Урнов А.Ю.* США – Африка: политика администрации президента Б.Обамы. 2015–2016 годы. Хроника событий. М. : ИАфр. РАН, 2017. 368 с.
237. *Урнов А.Ю.* США-Африка: политика администрации президента Б.Обамы. 2009-2014 годы. М. : ИАфр, 2015. 208 с.
238. Ученые записки Института Африки РАН. 2017. № 1 (38). / Ин-т Африки РАН. М.: 2017; Ученые записки Института Африки РАН. 2017. № 2 (39). / Ин-т Африки РАН. М.: 2017.
239. Ученые записки Института Африки РАН. 2017. № 3 (40). / Ин-т Африки РАН. М.: 2017.
240. *Филиппов В.Р.* «Франсафрик» и этика в международных отношениях // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2017. №2. С. 402−415.
241. *Филиппов В.Р.* «Франсафрик»: тень Елисейского дворца над Черным континентом. М. : Горячая линия-Телеком. 2016, 376 с.
242. *Филиппов В.Р.* Конго-Браззавиль в сетях "Франсафрик" // Международные отношения. 2016. № 2. С. 155−162.
243. *Фитуни Л.Л.* Африка. Ресурсные войны XXI в. М: ИАфр РАН, 2012. 248 с.
244. *Фитуни Л.Л., Абрамова И.О.* Ресурсный потенциал Африки и российские национальные интересы в XXI веке. М. : 2010. 212 с.
245. Цивилизационные альтернативы Африки. Том I. Часть 1. М. : ИАфр, 2016. 212 с.
246. Цивилизационные альтернативы Африки. Том I. Часть 2. М. : ИАфр РАН. 2016. 158 с.
247. Цивилизационные альтернативы Африки. Том II. М. : ИАфр. РАН, 2017. 232 с.
248. *Штоль В.В.* Европейский и Евразийский союзы: противостояние или сотрудничество? // Международная и региональная интеграции: перспективы и вызовы. М.: ИНФРА-М, 2016. С. 88–94.
249. *Штоль В.В*. Европейский союз – надолго ли? // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2016. № 1.С. 32–41.
250. *Щербак И.Н.* О новой стратегии ЕС в сфере чрезвычайной помощи в кризисных регионах мира // Научно-аналитический Вестник Института Европы. №1. 2018. С. 74-78.
251. Этническая идентичность в современной Африке / отв. ред. к.и.н. Т.В.Евгеньева / Ин-т Африки РАН. М.: 2017. 266 с.

252. Юг Африки на современном этапе. Сборник статей. Ин-т Африки РАН. М.: 2016. 214 с.
253. *Ютяева И.Р.* ЮАР и Европейский Союз: стратегическое партнерство? / отв. ред. В.Г. Шубин / Ин-т Африки РАН. Ин-т Африки РАН. М.: 2018. 108 с.

На английском языке

254. *Agamben G.* State of Exception. Chicago, London : University of Chicago Press. 2005.110 p.
255. *Albrecht U., Chinkin C., Celador G. C., Flechtner S., Glasius M., Kaldor, M., Weisskirchen G. A* European way of security: the Madrid report of the human security study group comprising a proposal and background report. 2007. 31 p.
256. *Albrecht U., Chinkin C., Dervis K., Dwan R., Giddens A., Gnesotto N., Serre N*. A human security doctrine for Europe: the Barcelona report of the study group on Europe's security capabilities. 2004.
257. *Alves A. C.* China's 'Win-Win' Cooperation: Unpacking the Impact of Infrastructure-for-Resources Deals in Africa // South African Journal of International Affairs. Vol. 20. № 2. 2013. P. 207–226.
258. *Amouyel A*. What is Human Security? Revue de Sécurité Humaine // Human Security Journal. № 1, 2006. P. 10–23.
259. *Andersen-Rodgers D., Crawford K*. Human Security: Theory and Action (Peace and Security in the 21st Century). Rowman & Littlefield, 2018. 334 P.
260. *D.Baluev, Kazakov M., Rykhtik M.; Ulmayeva L., Ustinkin S.* Human Security Concept as an Analytical Framework for the Study of Asymmetric Conflict // Espacios. Vol. 38. № 44. 2017. P. 28.
261. *Balfour R.* Principles of democracy and human rights. Values and Principles in European Union Foreign Policy. London : Routledge, 2006. P. 114–129.
262. *Bellamy A. J., Williams P. D.* The new politics of protection? Côte d'Ivoire, Libya and the responsibility to protect // International Affairs. 2011. №87 (4). P. 825–850.
263. *Biscop S.* The European security strategy. London : Ashgate, 2005. 166 P.
264. *Black D*. Mapping the interplay of human security practice and debates: The Canadian experience / Sandra J. MacLean, David R. Black & Timothy M. Shaw (eds.), A Decade of Human Security: Global Governance and New Multilateralisms, A ldershot & Burlington, VT: Ashgate. 2006. 247 P.
265. *Boaduo N. A. P.* African Renaissance in the Contemporary Era of the African Union: Re-Thinking Strategies for Africa's Industrial and Economic Development // International Journal of Developing Societies. Vol. 1, № 3.2012. P.124–132.

266. *Booth K*. «Critical Explorations» in K. Booth (Ed.), Critical Security Studies and World Politics. London : Lynne Rienner, 2005. P. 1–18.
267. *Booth K*. Theory of world security. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 516 P.
268. *Bräutigam D.* Aid «with Chinese Characteristics»:Chinese Foreign Aid and Development Finance Meet the OECD–DAC Aid Regime // Journal of International Development. Vol. 23.№ 5. 2011. P. 752–764.
269. *Bräutigam D., Xiaoyang T*. African Shenzhen: China's Special Economic Zones in Africa // Journal of Modern African Studies. Vol. 49. № 1. 2011. P. 27–54.
270. *Breslin S*. Debating human security in China: Towards discursive power? // Journal of Contemporary Asia. № 45 (2). 2015. P. 243–265.
271. *Breslin S., Taylor I.* Explaining the rise of "human rights" in analyses of Sino-African relations. Review of African Political Economy. № 35. 2008. P. 59–71.
272. *Buzan B., Hansen L.* Widening and deepening security. The Evolution of International Security Studies. Cambridge: Cambridge University Press. 2009, P. 187–225.
273. *Buzan B., Waever O., Wilde J*. Security: A New Framework for Analysis. London, 1998. 240 p.
274. *Buzan B.* A Reductionist, idealistic notion that adds little analytical value // Security Dialogue. №35 (3). 2004.P. 369–370.
275. *Buzan, B., Waever, O., Wilde J*. Security: A New Framework for Analysis. London, 1998. 240 P.
276. C.A.S.E Collective. Critical Approaches to Security in Europe: A Networked Manifesto. Security Dialogue. № 37 (4). 2006. P. 443–487.
277. *C.Alden, Large D*. On becoming a norms maker: Chinese foreign policy, norms evolution and the challenges of security in Africa // The China Quarterly. March 2015. 221 P.
278. *Carbone M*. EU-Africa Relations in the Twenty-First Century: Evolution and Explanations in The European Union in Africa: Incoherent Policies, Asymmetrical Partnership, Declining Relevance?, ed. edited by Carbone M. Manchester : Manchester University Press, 2013.
279. *Carbone M*. EU-Africa Relations in the Twenty-First Century: Evolution and Explanations," in The European Union in Africa: Incoherent Policies, Asymmetrical Partnership, Declining Relevance?, ed. edited by Carbone M. Manchester : Manchester University Press, 2013.

280. *Carbone M*. The European Union and China's rise in Africa: Competing visions, external coherence and trilateral cooperation // Journal of Contemporary African Studies. Vol. 29. № 2. 2011. P. 203–221.
281. *Chenoy A. M., Tadjbakhsh S.* Human security: concepts and implications. New York : Routledge, 2007. 288 P.
282. *Chin G*. China as a 'Net donor': tracking dollars and sense // Cambridge Review of International Affairs. Vol. 25. № 4. 2012. P. 599.
283. *Christou G*. European Union security logics to the east: the European Neighbourhood Policy and the Eastern Partnership // European Security. 2010. № 19 (3). P. 423–425.
284. *Churruca C., Nagore M*. The EU's framework for the promotion of human rights and democracy support. El marco de la Unión Europea para la promoción de los Derechos Humanos y el apoyo a la democracia. Cuadernos Europeos de Deusto. 2015. P.19–51.
285. *Clapham C*. Terrorism in Africa: Problems of Definition, History and Development // South African Journal of International Affairs. 2003. № 10(2). P. 13–28.
286. *Collins A.* Introduction: what is security studies? Contemporary security studies. 2010. 2nd ed. Oxford, England: Oxford University Press. 465 p.
287. *Cottey A*. Security in the new Europe. New York : Palgrave Macmillan, 2007. 258 P.
288. *Cox R. W*. Social forces, states and world orders: beyond international relations theory. Millennium: Journal of International Studies, 1981. № 10 P. 128–129.
289. *Diamond L.* Prospects for Democratic Development in Africa: Essays in Public Policy . Hoover Institution : Stanford University. 1997.
290. *Dos Santos T*. The Structure of Dependence // American Economic Review. 1970. Vol. 60. Issue 2. P. 231–236.
291. *Duchêne F.* Europe's Role in World Peace , in R. Mayne (ed). Europe Tomorrow: Sixteen Europeans Look Ahead. London : Fontana, 1972.
292. *Duchêne F*. The European Community and the Uncertainties of Interdependence , in M. Kohnstamm and W. Hager (eds). A Nation Writ Large? Foreign Policy Problems before the European Community. London : Macmillan. 1973. P. 1–21.
293. *Duffield M., Waddell N*. Securing humans in a dangerous world international politics. 2006. № 43. P. 1-23.

294. *Duffield M., Waddell N.* Securing Humans in a Dangerous World International Politics. 2006. № 43. P. 1-23.
295. *Dunne T.* Good citizen Europe // International Affairs. №84 (1). 2008. P.13–28.
296. *Englebert P.* The Contemporary African State: Neither African nor State // Third World Quarterly. 1997. № 18(4). P. 767–775.
297. *Erickson J.L.* Market Imperative Meets Normative Power: Human Rights and European Arms Transfer Policy // European Journal of International Relations. 2013. № 19. P. 209–234.
298. *Falk R.* Pursuing the Quest for Human Security. Worlds Apart: Human Security and Global Governance, ed. Majid Tehranian. London : I.B. Tauris, 1999. № 8.
299. *Ferrero-Waldner B.* Conflict Prevention –looking to the future. Brussels. 2006. September 12. «The EU's role in protecting Europe's security». Speech to conference on Protecting Europe. Brussels. 2006. May 30. «Human security and aid», Speech to All Party Group on Aid, House of Commons. London. 2006, October 26.
300. *Fituni L., Abramova I.* Resource potential of Africa and Russia's national interests in the XXI century // Scientific Council of the Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences. Moscow. 2010. P. 1–212.
301. *Flechtner S.* European security and defense policy: Between «offensive defense» and «human security». Internationale Politik und Gesellschaft. 2006. № 4. P. 157-173.
302. *Floyd R.* Human Security and the Copenhagen School's Securitization Approach: Conceptualizing Human Security as a Securitizing Move // Human Security Journal. 2007. № 5. P. 38–49.
303. *Floyd R.* «Human Security and the Copenhagen School's Securitization Approach» in Richard A. Matthew (ed.), The Environment and Human Security. Cheltenham : Edward Elgar, 2018. 304 p.
304. *Galtung J.* Violence, Peace, and Peace Research // Journal of Peace Research. 1969. Vol. 6. № 3. P. 167–191.
305. *George S.* The Debt Boomerang: how Third World debt harms us all. London: Pluto Press, 1992.
306. *Goldsmith* E. et al. A Blueprint for survival // The Ecologist. Vol. 2. № 1.
307. *Govella, K., Aggarwal V.K.* Introduction: the fall of the Soviet Union and the resurgence of Russia // Responding to a resurgent Russia: Russian policy and responses from the European Union and the United States. Springer, New York. 2011. 144 P.

308. *Guest R.* The Shackled Continent: Africa's past, present and the future. London : Macmillan, 2004. 304 p.
309. *Guogang W*. Paradoxes of China's prosperity: political dilemmas and global implications. Singapore: World Scientific. 2015. P. 559–594.
310. *Hansen L.* The little mermaid's silent security dilemma and the absence of gender in the Copenhagen School. Millennium: Journal of International Studies, 2000. № 29. P. 285-306.
311. *Hansen P. Jonsson S., Bhambra G. K.* Eurafrica : The Untold History of European Integration and Colonialism (Theory for a Global Age Series). 344 P.
312. *He Y.* China's Changing Policy on UN Peacekeeping Operations. Asia Paper. Stockholm : Institute for Security and Development Policy. 2007. P. 44–49.
313. *Henk D*. Human security: relevance and implications, Parameters. 2005.35. P. 91–106.
314. *Hirono M., Lanteigne M*. Introduction: China and U.N.Peacekeeping // International Peacekeeping. Vol. 18. № 3. 2011. P. 243–256.
315. *Holland M.* The Joint Action on South Africa: A successful experiment? In M. Holland (ed.), Common foreign and security policy: The record and reforms. London : Pinter? 1997. P. 174–183.
316. House of Lords. Operation Sophia, the EU's naval mission in the Mediterranean: an impossible challenge. London, 2016 [Электронный ресурс]. URL:
317. *Huang C., Ismail O.* China // The Security Activities of External Actors in Africa. Oxford : Oxford University Press. 2014.
318. *Hugon P., Michalet C.–A.* Les nouvelles regulations de l'économie mondiale. Hommes et sociétés. Paris, Karthala. 2005. 264 P.
319. *Joseph R.* State Conflict and Democracy in Africa. Boulder, 1999. Co : Lynne Rienner. 527 P.
320. *Kagan R*. Power and Weakness: Why the United States and Europe see the World Differently? European Security Forum Working Paper № 8. Policy Review. № 113. 2002.
321. *Kaldor M.* Global Security Cultures: A Theoretical Framework for analyzing Security in Transition. Cambridge : Polity, 2018. 224 p.
322. *Kaldor M*. Human Security: Reflections on Globalization and Intervention. Cambridge : Polity, 2007.
323. *Kaldor M., Martin M., Selchow S*. Human security: a new strategic narrative for Europe // International Affairs. 2007. Vol. 83. Issue 2. P. 273-288.

324. *Kamerling S., Frans-Paul van der Putten*. An overseas naval presence without overseas bases: China's counter-piracy operation in the Gulf of Aden // Journal of Current Chinese Affairs. Vol. 40. № 4. 2011. P. 119–146.
325. *Keenan J*. US militarization in Africa: What anthropologists should know about AFRICOM // Anthropology Today. 2008. № 24(5). P.16–20.
326. *Keller E.J.* Meeting the Challenges of Strategic and Human Security Interests in US–Africa Relations, or the Orphaning of 'Soft Power'? // Africa Review. 2013. №4. P.1–16.
327. *Kent A.* Reconfiguring security: buddhism and moral legitimacy in Cambodia // Security Dialogue. №37 (3). 2006. 37 P.
328. *Kent J.* «Bevin's Imperialism and the Idea of Euro-Africa» in Michael Dockrill and John W. Young (ed.), British Foreign Policy, 1945–56. London : Macmillan. 1989, P. 47–76.
329. *Kfir I.* Islamic radicalism in East Africa: Is there a cause for concern? // Studies in Conflict and Terrorism. 2008. № 31(9). P. 829–855.
330. *Khong Y. F*. Human security: a shotgun approach to alleviating human misery? // Global Governance. 2001. № 7(3). P. 231-236.
331. *Kim A. B., Schaefer B. D*. President Bush Trip To Africa: Solidifying US Partnerships with the region. 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.heritage.org/Research?Africawin1817cfm (дата обращения: 24.03.2018).
332. *Krause K.* Critical theory and security studies: the research programme of critical security studies, cooperation and conflict. 1998. № 33 (3). P. 298-333.
333. *Krause K., Williams M*. Broadening the Agenda of Security Studies: Politics and Methods. Mershon International Studies Review. 1996. №40 (2). P. 229–254.
334. *Krause K., Williams M.* Broadening the agenda of security studies: politics and methods. Mershon International Studies Review. 1996. № 40 (2). P. 229-254.
335. *Krause K., Williams M*. Critical security studies: concepts and cases. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1997. P. 121–146.
336. *Kraxberger B. M*. The United States and Africa: shifting geopolitics in an" age of terror" // Africa Today. 2005. № 52(1). P. 47–68.
337. *Lannon E*. «The 'Neighbours of the EU's Neighbours', the 'EU's Broader Neighbourhood' and the 'Arc of Crisis and Strategic Challenges' from the Sahel to Central Asia» in The Neighbours of the European Union's Neighbours, ed. Sieglinde Gstöhl and Erwan Lannon. Farnham : Ashgate, 2014.

338. *Large D*. From non-interference to constructive engagement? China's evolving relations with Sudan. China Returns to Africa. A Rising Power and a Continent Embrace. London, Hurst. 2008. P. 295–317.
339. *Larik J., Weiler Q*. Going Naval in Troubled Waters: The EU, China and the fight against piracy off the coast of Somalia // China and the European Union in Africa. Partners or Competitors*?* Farnham(Burlington), Ashgate. 2011. P. 81–103.
340. *Liotta P. H.* Boomerang effect: the convergence of national and human security // Security Dialogue. 2002. № 4. 473–488.
341. *Liotta P. H., Owen T.* Why human security? // The Whitehead Journal of Diplomacy and International Relations. 2006. № 7(1). P. 37–55. (P. 38).
342. *Liser F. B.* 2007. Beyond Oil and Gas: African Growth and Opportunity Act's Benefits to Africa, Presented to the House Committee on Foreign Affairs Subcommittee on Africa and Global Health, Washington D.C. July 12, 2007.
343. *Lizée P*. Human security in Vietnam, Laos, and Cambodia. Contemporary Southeast Asia. 2002. № 24 (3). P. 509–527.
344. *Lyotard J.F*. The Differend: Phrases in Dispute. Manchester : Manchester University Press, 1988. *Staeger U.* Africa–EU Relations and Normative Power Europe: A Decolonial Pan-African Critique. JCMS. 2016. Vol. 54. № 4. P. 981–998.
345. *MacFarlane N., Khong Y.F.* Human security and the UN: A Critical History. Bloomington : Indiana University Press, 2006. 346 P.
346. *Macfarlane S. N.* A useful concept that risks losing its political salience // Security Dialogue. 2004.№ 35(3). P. 368–369.
347. *MacFarlane S.N., Schnabel A.* Russia's approach to peacekeeping // International Journal Vol. 50. № 2. 1995. P. 294–324.
348. *Majumdar M*. Child labour as a human security problem: evidence from India. Oxford Development Studies. № 29(3). 2001. P. 279–304.
349. *Manners I.* Normative power Europe: a contradiction in terms? // Journal of Common Market Studies. 2002. № 40(2). P. 235–258.
350. *Manners I.* Normative power Europe: the international role of the EU, in: ' The European Union between International and World Society. Madison – Wisconsin, Panel 1D. 2001.
351. Martin, M., Owen T. The second generation of human security: lessons from the UN and EU experience. International Affairs. №86(1). 2010. P. 211–224.
352. *Matlary J.* When Soft Power Turns Hard. Is an EU Strategic Culture possible? // Security Dialogue. 2006. Vol. 37. № 1.

353. *Mawdsley E.* China and Africa: emerging challenges to the geographies of power // Geography Compass. Vol. 1. №. 3. 2007. P. 405 – 421.
354. *McIntosh M., Hunter A*. Perspectives on human security: The emergent construct. New Perspectives on Human Security. Sheffield: Greenleaf Publishing Limited, 2010. P. 1-13.
355. *McRae R., Hubert D.* Human security and the new diplomacy: protecting people, promoting peace (Introduction by Lloyd Axworthy, foreword by Kofi Annan). Montreal: McGill-Queen's University Press, 2001. 304 P.
356. *McSweeney B.* Identity and security: Buzan and the Copenhagen School. Review of International Studies. 1996, P. 81-93.
357. *Meadows D.H., Meadows D.L.* et al., Limits to growth. New York : Universe Books, 1972. *Bajpai K.* Human Security: Concept and Measuremen / Kroc Institute. 2000. P. 1–64.
358. *Men J., Barton B*. China and the EU in Africa: Partners or Competitors // China and the European Union in Africa: Partners or Competitors. Farnham: Ashgate, 2011. 269 P.
359. *Mitzen J.* Ontological security in world politics: state identity and the security dilemma. European Journal of International Relations. 2006. № 12. P. 341–370.
360. *Monyae D.* The implications of human resources development through Sino-Africa relations // Forum on China– Africa Cooperation: the Politics of Human Resource Development. Pretoria: African Institute of South Africa. 2013. P. 10–27.
361. *Newman E.* Human Security: Reconciling Critical Aspirations With Political 'Realities' // British Journal of Criminology. Vol. 56. № 6. P. 1165-1183.
362. *Nikitin A.* The Russian Federation. Providing Peacekeepers: The Politics, Challenges, and Future of United Nations Peacekeeping Contributions. Oxford : Oxford University Press, 2013. P. 173-174.
363. *Nikitin A.* The Russian Federation. Providing Peacekeepers: The Politics, Challenges, and Future of United Nations Peacekeeping Contributions. Oxford : Oxford University Press, 2013. P. 173-174.
364. *Niquet V*. La stratégie africaine de la Chine // Politique étrangère. Vol. 71. №2. 2006. P. 365.
365. *Nwankwo O. B. C.* Africa in Contemporary World Politics:The Dynamics and Effects of Domination // Developing Country Studies. ISSN 2224-607X (Paper) ISSN 2225-0565 (Online). Vol.3, №.9. 2013

366. *Nyango'oro J.* Africa's Environmental Problems. Understanding Contemporary Africa. Boulder : Lynne Rienner, 1995. P. 243–277.
367. *Nye J.S.* Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York : Public Affairs, 2004.
368. *Oldberg I.* Russia's great power ambitions and policy under Putin // Kanet R.E. (eds) Russia. Studies in Central and Eastern Europe. Palgrave Macmillan, London. P. 13-30.
369. *Olsen G.R.* 2009, The EU and Military Conflict Management in Africa: For the Good of Africa or Europe? // International Peacekeeping. 2009. №16(2). P. 245–260 (246).
370. *Owen T.* Challenges and opportunities for defining and measuring human security. Disarmament Forum. 2004. P. 14-24.
371. *Owen T.* Human security – conflict, critique and consensus: colloquium remarks and a proposal for a threshold-based definition // Security Dialogue. 2004. № 35(3). P. 373–387.
372. *Owusu M.* Democracy and Africa – a view from the village // The Journal of Modern African Studies. Vol. 30. № 3. 1991. P. 384.
373. *Paris R.* Human security: paradigm shift or hot air // International Security. 2001. № 26(2). P. 87-102.
374. *Pettman R.* Human security as global security: reconceptualising strategic studies // Cambridge Review of International Affairs. 2005. №18 (1). P. 137-150.
375. *Pirozzi N.* Towards an Effective Africa-EU Partnership on Peace and Security: Rhetoric or Facts? // The International Spectator. 2010. Vol. 45. № 2. P. 87.
376. *Prezelj I.* Challenges in conceptualizing and providing human security // HUMSEC Journal. 2008.№ 2. P. 1–22.
377. *Raevsky A., Vorobev I.*, Russian Approaches to Peacekeeping Operations. Research paper / U.N.Institute for Disarmament Research. № 28. 1994. November.
378. *Rees W.* The EU-US Security Relationship . Houndmills : Palgrave Macmillan, 2011.
379. *Richardson C.J.* A Responsible Power? China and the U.N.Peacekeeping Regime // International Peacekeeping. Vol. 18. № 3. 2011. P. 286-297.
380. *Robinson M.* An Ethical, Human Rights Approach to Globalisation // Peace Review. 2004. № 16(1). P. 13-17.
381. *Scheipers S. Sicurelli D.* Empowering Africa: normative power in EU–Africa relations // Journal of European Public Policy. 2008. № 15 (4). P. 607-623.

382. *Scherer J.-P.* Cooperation and coordination. Handbook on CSDP missions and operations: the Common Security and Defence Policy of the European Union. Federal Ministry of Defence and Sports of the Republic of Austria. 2015. P. 43–49.
383. *Shubin V*. Russia and Africa: Coming Back? // Russian Analytical Digest. 2010. № 83. P. 4–7.
384. *Singer P*. Famine, Affluence, and Morality // Philosophy and Public Affairs. Vol. 1.№. 3. 1972. P. 229–243.
385. *Sjursen H.* The EU as a 'normative' power: how can this be? // Journal of European Public Policy. 2006. № 13(2). P. 235–251.
386. *Skinner E. P*. African Political Cultures and the Problems of Government // African Studies Quarterly Vol. 2. № 3. 1998.
387. *Snow P*. The star raft. China's encounter with Africa. London, 1988. 249 P.
388. *Söderbaum F*. The European Union as an Actor in Africa: Internal Coherence and External Legitimacy. in Maurizio Carbone (ed.). The European Union in Africa. Incoherent Policies, Asymmetrical Partnership, Declining Relevance? Manchester – New York : Manchester University Press, 2013. P. 25–42.
389. *Staeger U.* Africa–EU Relations and Normative Power Europe: A Decolonial Pan-African Critique. JCMS. 2016. Vol. 54. № 4. P. 981–998.
390. *Stahl A. K.* Contrasting rhetoric and converging security interests of the European Union and China in Africa // Journal of Current Chinese Affairs. Vol. 40. №. 4. 2011. P. 159.
391. *Stahl A. K.* Hic sunt dracones: exploring the unchartered territory of EU-China-Africa trilateral relations. PhD diss., Vrije Universiteit, Brussel. 2014. 251 P.
392. *Stahl A.K*. China's New Silk Road Diplomacy: Implications for China's Relations with Europe and Africa // EU-China Observer. № 1 (15). 2015. P. 16-19.
393. Strategic communication in EU-Russia relations: tensions, challenges and opportunities. ed. Evgeny Pashentsev, Eric Vlaeminck. Moscow: International center for socio-political studies and consulting (ICSPSC) under the academic support of the EU-RU-CM Network, 2018.
394. *Suhrke A.* Human security and the interests of states // Security Dialogue. № . 30. 1999. P. 265-276.
395. *Taylor I.* The Forum on China–Africa Cooperation (FOCAC). London/New York. Routledge. 2011.

396. *Taylor O.* Human security – conflict, critique and consensus: colloquium remarks and a proposal for a threshold definition. What is Human Security? Comments by 21 Authors // Security Dialogue. Vol. 35. № 3. 2004.
397. The EU – Russia: the way out or the way down? / Institute of Europe, Russian Academy of Sciences; Egmont – The Royal Institute for International Relations. Ed. by Olga Potemkina. M., 2018. 48 P.
398. *Thomas N., Tow W*. The Utility of Human Security: Sovereignty and Humanitarian Intervention // Security Dialogue. №33(2). 2002. P. 177-192.
399. *Tuchman J.* Redefining security, Foreign Affairs. 1989. №68, P. 162–177.
400. *Tuckey B*. Beyond AFRICOM: Toward a New Concept of Security in Africa. 2008. P. 32
401. *Udogu I.* Democracy and Democratisation in Africa: Towards the Twenty-First Century. 1997. Leiden, The Netherlands : E.J. Brill.
402. *Ullman R.H.* Redefining security // International Security. 1983. №8, P. 129–153.
403. *Vines A*. Rhetoric from Brussels and reality on the ground: the EU and security in Africa // International Affairs. The Royal Institute of International Affairs. 2010. P. 1091–1108.
404. *Vines A., Cargill T*. Sub-Saharan Africa: providing strategic vision or firefighting? // America and a Changed World: A Question of Leadership. №1. 2010. P. 49–70.
405. *Volman D*. China, India, Russia and the United States: The scramble for African oiland the militarization of the continent // Current African Issues. № 43. Nordiska Afrika institutet, Uppsala. 2009. 24 P.
406. *Waever O*. Aberystwyth, Paris, Copenhagen: new ‘schools’ in security theory and their origins between core and periphery // International Studies Association. Montreal, 2004. March. P. 17-20.
407. *Waever O*. Securitization and desecuritization // On Security. New York: Columbia University Press, 1995.
408. *Warner L. A*. The Trans Sahara Counter Terrorism Partnership: Building Partner Capacity to Counter Terrorism and Violent Extremism. Washington, D.C.: Center for Complex Operations, 2014. 98 P.
409. *Watson S.* The human as a referent object? // Security Dialogue. 2011. № 42(1). P. 3–20.
410. *Webster T*. China’s human rights footprint in Africa // Columbia Journal of Transnational Law. № 51 (3). 2013. P. 626–663.

411. *Werthes S., Bosold D.* Caught between pretension and substantiveness: ambiguities of Human Security as a political leitmotif, in Tobias Debiel and Sascha Werthes (eds.). Human Security on foreign policy agendas, changes, concepts and cases. Duisburg : Eigenverlag, 2006. P. 7–20.

412. *Wheeler T.* Tackling proliferation of Small Arms and Light Weapons: An opportunity for EU-China cooperation. In: J. Men and B. Barton, eds. China and the European Union in Africa: Partners or Competitors? Farnham: Ashgate, 2011. P. 105–126.

413. *Whitaker C. S.* The Politics of Tradition and Continuity in Northern Nigeria. Princeton: Princeton University Press, 1970. P. 467.

414. *Wissenbach U.* The EU, China and Africa: Working for Functional Cooperation? // China and the European Union in Africa: Partners or Competitors? Farnham: Ashgate. 2011. P. 258–259.

Диссертации и авторефераты

415. *Аттари А.С.* Политический терроризм и безопасность в системе современных международных отношений : дис. канд. полит. наук / Дипломатическая академия МИД России. М. , 2014. 153 С.

416. *Маслова М.В.* Гуманитарная безопасность современного российского общества: содержание, рис- ки и направления развития : автореф. дис. ... канд. филос. Наук : 09.00.11. М.: 2013.

На китайском языке

417. *崔顺姬* 人的发展与人的尊严:再思人的安全概念 // 国际安全研究. 2014. №1. 63–77 页 (Cui Shunji Ren de fazhan yu ren de zunyan: zaisi ren de anquan gainian // Guoji anquan yanjiu – Цуй Шуньцзи. Развитие человека и человеческое достоинство: переосмысление концепции безопасности человека // Исследования международной безопасности. 2014. № 1. С.63–77.)

418. 十三五规划纲要 (shi san wu gui hua gang yao Программа 13-ой пятилетки (2016 – 2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.cma.org.cn/attachment/2016322/1458614099605.pdf (дата обращения: 25.03.2018).

419. 石斌. «人的安全»治与国家安全 (Shi Bin. «Ren de anquan» yu guojia anquan – *Ши Бинь*. «Гуманитарная безопасность» и национальная безопасность) // 世界经济与政治. 2014. № 2. 页. 85–110 [Электронный ресурс]. URL:

http://www.cssn.cn/zzx/wztj_zzx/201403/P020140319566353539761.pdf (дата обращения: 24.03.2018).

420. 我驻吉布提保障基地部队进驻营区仪式举行[Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2017-08/01/c_1121414692.htm (дата обращения: 25.03.2018).

421. 习近平：关于《中共中央关于全面深化改革若干重大问题的决定》的说明人民日报 2013 年 11 月 16 日 (Xi Jinping: guanyu "zhonggong zhongyang guanyu quanmian shenhua gaige ruogan zhongda wenti de jueding" de shuoming renmin ribao 2013 nian 11 yue 16 ri - Си Цзиньпин: Пояснения к ««Постановлению ЦК КПК по некоторым важным вопросам всестороннего углубления реформ»» Жэньминь жибао 16 ноября 2013 г.) [Электронный ресурс]. URL:

422. 一带一路 (yi dai yi lu «Один пояс – один путь») [Электронный ресурс]. URL: http://www.yidaiyilu.gov.cn/ (дата обращения: 25.03.2018).

423. *袁夏良*.«人»的大写（Yuan Xialiang. «Ren» de daxie – *Юань Сялян*. «Человек» во главе всего ） // 文 汇 报 2005 [Электронный ресурс]. URL: http://www.news.sohu.com/20050308/n224583706.shtml (дата обращения: 24.03.2018).

424. *张蕴岭*.序 非传统安全蓝皮书：中国非传统安全研究报告（2011–2012）北京：社会科学文献出版社 2012 年350 页 （*Zhang Yunling*. Xu Fei chuantong anquan lanpishu: zhongguo fei chuantong anquan yanjiu baogao (2011–2012), Beijing: Shehui kexue wenxian chubanshe, 2012 – *Чжан Юньлин*. Предисловие: сборник работ по нетрадиционным вопросам безопасности: Китайские исследования в сфере нетрадиционных вопросов в области безопасности (2011–2012) Пекин: Издательство Академии общественных наук КНР. 2012. 350 с.）

Интернет-источники

425. *Балуев Д.Г.* Понятие «human security» в современной политологии / [Электронный ресурс]. URL:http://www.intertrends.ru/one/008.htm (дата обращения: 01.03.2018).

426. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2007 году [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/345430 (дата обращения: 29.03.2018).

427. Глобальная стратегия безопасности ЕС 2016. Аналитический доклад [Сетевое издание] / под ред. Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – http://www.imemo.ru/index.php?page_id=645&id=3850.
428. Кимберлийский процесс. 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/international_organizations/-/asset_publisher/km9HkaXMTium/content/id/261484 (дата обращения: 03.09.2018).
429. Краткая хронология миротворческой операции по принуждению Грузии к миру [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/os/-/asset_publisher/TJZmQ0F2n8YZ/content/id/322750 (дата обращения: 01.03.2018).
430. Россия списала $20 млрд долга странам Африки. Интерфакс. 28 сентября 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.interfax.ru/ business/580944 (дата обращения: 29.03.2018).
431. *Тимофеев И*. Новая «нормальность»: о чём говорит Глобальная стратегия Евросоюза? – Режим доступа: [Электронный ресурс] URL: http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/globalnaya-strategiya-evrosoyuza-kak-protivoves/ (дата обращения: 09.05.2018).
432. *Тренин Д*. Конфликт уникальностей. 2018 [Электронный ресурс]. URL: http://www.aboutru.com/2018/03/44738/ (дата обращения: 24.03.2018).
433. *Abilova O.* Peacekeeping contribution profile: Russia. International Peace Institute. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.providingforpeacekeeping.org/2016/10/31/peacekeeping-contribution-profile-russia/ (дата обращения: 30.03.2018).
434. *Alden C*. Seeking security in Africa: China's evolving approach to the African peace and security architecture // NOREF Reports. 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.peacebuilding.no/Themes/Emerging-powers/Publications/Seeking-security-in-Africa-China-s-evolving-approach-to-the-African-Peace-and-Security-Architecture (дата обращения: 25.03.2018).
435. *Alfonsi F*. Dialogue for peace in northern Mali. 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.greens-efa.eu/en/article/press/dialogue-for-peace-in-northern-mali/ (дата обращения: 01.03.2018).
436. *Alkire S*. A conceptual framework for human security. Centre for Research on Inequality, Human Security and Ethnicity (CRISE) // Working Paper. 2003 [Электронный ресурс]. URL: http://www.crise.ox.ac.uk/pubs/workingpaper2.pdf. (дата обращения: 01.03.2018).

437. An Outline of the U.S. economy. Foreign Trade and Global Economic Policies (Chapter 10) [Электронный ресурс]. URL: https://usa.usembassy.de/etexts/oecon/chap10.htm (дата обращения: 24.03.2018).
438. *Annan K.* In larger freedom: Towards development, security and human rights for all. UN Doc A/59/2005. 2005 [Электронный ресурс]. URL:http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/59/2005 (дата обращения: 01.03.2018)
439. *Annan K.* Towards a culture of peace. UNESCO. 2001 [Электронный ресурс]. URL: http://www.unesco.org/culture/aic/echoingvoices/kofi-annan.php (дата обращения: 09.05.2018).
440. *Anyimadu A*. Somalia: Moving Beyond Piracy? London : Chatham House. May 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://www.chathamhouse.org// node/13122 (дата обращения: 28.03.2018).
441. *Arkhangelskaya A., Shubin V*. Russia's Africa Policy // Johannesburg: South African Institute of International Affairs. SAIIA Occasional Paper. № 157. September, 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://www.saiia.org.za/occasional-papers/ 429-russia-s-africa-policy/file (дата обращения: 29.03.2018).
442. Asche H., Schüller M. China's Engagement in Africa: Opportunities and Risks for Development. Eschborn, Gesellschaft für Technische Zusammenarbeit (GTZ). 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.s3.amazonaws.com/zanran_storage/www2.gtz.de/ContentPages/19176160.pdf (дата обращения: 25.03.2018).
443. *Bajpai K.* Human security: concept and measurement, Occasional Paper. № 19.Notre Dame, IN : Kroc Institute, 2000 [Электронный ресурс]. URL: http://www.hegoa.ehu.es/dossierra/seguridad/Human_security_concept_and_measurem ent.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
444. *Bedeski R.* Anthropocentric Theory of Human Security. [Электронный ресурс]. URL: http://www.content.taylorfrancis.com/books/e/download?dac=C2011-0-16258-9&isbn=9781136276668&doi=10.4324/9780203110911-8&format=pdf (дата обращения: 25.03.2018).
445. *Biscop S.* NATO, ESDP and the Riga summit: no transformation without re-equilibration // Egmont paper. № 11. Gent: Academia Press, 2006 [Электронный ресурс]. URL: http://www.irri-kiib.be/paperegm/ep11-v1.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
446. *Blanchard B., Wu J.R.* With Gambia move, China ends diplomatic truce with Taiwan. Reuters. March 17, 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.reut.rs/1ppR4Vn (дата обращения: 24.03.2018).

447. *Bourbeau P., Vuori J.* Security, resilience, and desecuritization: multidirectional moves and dynamic. Critical studies on security [Электронный ресурс]. URL: http://www.repository.cam.ac.uk/bitstream/handle/1810/253001/Bourbeau%20et%20al%202015%20Critical%20Studies%20On%20Security.pdf?sequence=1 (дата обращения: 10.02.2018).
448. *Bredow W*. The Barcelona Report on a Human security doctrine for Europe overview and some critical remarks. Berlin Symposium on Human Security and EU-Canada Relations Canadian Universities Centre. Berlin. 2005, March 3. Institut für Politikwissenschaft Philipps-Universität Marburg [Электронный ресурс]. URL: http://individual.utoronto.ca/humansecurity/PDF/vonBredow.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
449. *Brown G. K., Stewart F. Mancini L*. Why Horizontal Inequalities are Important for Human Security: Some Implications for Measurement. 2005 [Электронный ресурс]. URL: http://www.assets.publishing.service.gov.uk/media/57a08c95e5274a31e00012e4/wp19.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
450. *Browning C. S., Joenniemi P.* Geostrategies of the European Neighbourhood Policy [Электронный ресурс]. URL: http://is.cuni.cz/studium/predmety/index.php?do=download&did=30332&kod=JPM522 (дата обращения: 01.04.2018).
451. *Bund J., Makocki M.* The EU-China-Africa Triangle. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Alert_45_EU_China_Africa.pdf (дата обращения: 28.03.2018).
452. *Burwell F. G., Gompert D. C., Lebl L. S., Lodal J. M., Slocombe W. B*. Transatlantic transformation: building a NATO-EU security architecture. 2006 [Электронный ресурс]. URL: http://www.atlanticcouncil.org/images/files/publication_pdfs/1/0603-Transatlantic_Transformation_0.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
453. *Cameron F., Balfour R*. The European Neighbourhood Policy as conflict prevention tool. EPC. Issue Paper 47. 2006 [Электронный ресурс]. URL: http://www.epc.eu/TEWN/pdf/754245583_ENP%20IP.new.pdf (дата обращения: 01.04.2018) .
454. *Campbell I.* China and Conflict-Affected States. Between Principles and Pragmatism. London, Saferworld. 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.saferworld.org.uk/smartweb/resources/view-resource/612 (дата обращения: 25.03.2018).

455. *Carrasco C. M., Muguruza C. C., Sánchez R. A*. Case study: Common Security and Defence Policy (CSDP) [Электронный ресурс]. URL: http://www.fp7-frame.eu/wp-content/uploads/2016/11/Deliverable-10.3.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
456. *Casarini N.* The EU-China Partnership 10 years on. 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Brief_35_EU-China_relations.pdf (дата обращения: 28.03.2018).
457. *Castillejo C*. Engaging China on Development // *FRIDE Policy Briefs*. № 151. 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://fride.org/publication/1111/ (дата обращения: 25.03.2018).
458. *Césaire A*. Discourse on Colonialism. 1972 [Электронный ресурс]. URL: http://www.abahlali.org/files/_Discourse_on_Colonialism.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
459. China and Africa: Mutual Benefit and Win-Win. Guangming Daily (FOCAC) [Электронный ресурс]. URL: http://www.focac.org/eng/jlydh/t712447.htm (дата обращения: 24.03.2018).
460. China remains Africa's top trading partner [Электронный ресурс]. URL: http://www.news.xinhuanet.com/english/2017-04/16/c_136213147.htm (дата обращения: 25.03.2018).
461. China surpasses U.S. as world’s largest crude oil importer [Электронный ресурс]. URL: http://www.talkbusiness.net/2018/02/china-surpasses-u-s-as-worlds-largest-crude-oil-importer/ (дата обращения: 24.03.2018).
462. China to Send Security Force for Peacekeeping Mission in Mali. Xinhua News. June 28, 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://www.news.xinhuanet.com/english/china/2013-06/28/c_132492919.htm (дата обращения: 25.03.2018).
463. China-Africa Economic and Trade Cooperation [Электронный ресурс]. URL: http://bw.china-embassy.org/eng/jmwl/t785012.htm (дата обращения: 24.03.2018).
464. Christian Aid Report. Tax Justice Advocacy: A Toolkit for Civil Society. 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.christianaid.org.uk/sites/default/files/2016-03/tax-justice-advocacy-toolkit-jan-2011.pdf (дата обращения: 23.04.2018).
465. Chronology of bilateral relations. Organisation of African Unity (OAU) – African Union (AU) [Электронный ресурс]. URL: http:// www.europa.eu/!QC88cW (дата обращения: 25.03.2018).

466. *Clover C*. China to set up 8,000-strong peacekeeping force. Financial Times. September 29, 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ft.com/content/a1d5909c-6663-11e5-a57f-21b88f7d973f (дата обращения: 25.03.2018).

467. *Collier P*. Aid, policy and growth in post-conflict countries. 2002 [Электронный ресурс]. URL: http://www.siteresources.worldbank.org/INTCPR/214578-1111751313696/20480205/AidpOlicyGrowthNote2.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

468. *Comins M., Yermolaev D*. What you need to know about Russia's new commitment to Africa // Russia Direct. 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.russia-direct.org/opinion/what-you-need-know-about-russiasrenewed-commitment-africa (дата обращения: 29.03.2018).

469. Concept on protection of civilians (PoC) in EU-led military operations [Электронный ресурс]. URL: http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-6730-2015-INIT/en/pdf (дата обращения: 01.03.2018).

470. *Crawley V*. US Creating New Africa Command to Coordinate Military Efforts. 2007 [Электронный ресурс]. URL: http://www.allafrica.com/stories/ 200702070072.html (дата обращения: 24.03.2018).

471. *Cristina Churruca Muguruza*. Criticizing the EU security strategy: The EU as a regional security provider. 2005. Revista Electrónica de Estudios Internacionales [Электронный ресурс]. URL: http://www.reei.org/reei%2010/C.Churruca (reei10).pdf (дата обращения: 20.04.2016).

472. *Cross S.* Russia and NATO toward the 21st Century: Conflicts and Peacekeeping in Bosnia-Herzegovina and Kosovo. NATO-EAPC research fellowship award final report. August 2001 [Электронный ресурс]. URL: http://www.nato.int/acad/fellow/99-01/cross.pdf (дата обращения: 30.03.2018).

473. *Dausend P*. Terror bekämpfen, Flüchtlinge aufhalten, Schleuser bremsen. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.zeit.de/politik/ausland/2016-05/steinmeier-ayrault-mail-niger-fluechtlinge-terror (дата обращения: 01.03.2018).

474. Definitions of human security [Электронный ресурс]. URL: http://www.gdrc.org/sustdev/husec/ Definitions.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

475. Development finance standards [Электронный ресурс]. URL: http://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-standards/ (дата обращения: 12.05.2018).

476. *Dietrich S.* Wright J. Foreign Aid and Democratic Development. 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://www.personal.psu.edu/jgw12/blogs/josephwright/Dietrich%20Wright%20OUP%20Ch3.pdf (дата обращения: 24.03.2018).
477. *Dittgen R.* On becoming a responsible great power: contextualising China's foray into human rights and peace & security in Africa // Policy Insights. Johannesburg: South African Institute Of International Affairs. September 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.saiia.org.za/policy-insights/1111-on-becoming-a-responsible-great-power-contextualising-china-s-foray-into-human-rights-and-peace-security-in-africa/file (дата обращения: 25.03.2018).
478. *Du Plessis R.* Trump and Africa: Making China Great Again // South African Institute of International Affairs. 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.saiia.org.za/opinion-analysis/trump-and-africa-making-china-great-again (дата обращения: 25.03.2018).
479. *Duchâtel M., Ekman A.* Countering Terrorism: An area for EU-China cooperation? // *EUISS Briefs*, № 14. 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Brief_14_China_counter-terrorism.pdf (дата обращения: 28.03.2018).
480. *Duggan N.* Is China contributing more than Europe to Africa's economic future? // Europe's World. 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.europesworld.org/?p=9271 (дата обращения: 28.03.2018).
481. *Duggan N.* What future for EU-China security cooperation in Africa? Europe, China and Africa: New thinking for a secure century. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.friendsofeurope.org/security-europe/future-eu-china-security-cooperation-africa (дата обращения: 25.03.2018).
482. *Edson S.* Human security: an extended and annotated international bibliography. Centre for history and economics, Kings College, University of Cambridge. 2001 [Электронный ресурс]. URL:http://www.neilarya.com/wp-content/uploads/2012/01/HumanSecurity.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
483. Energy news of Bangladesh. Russia- Kenya cooperation in peaceful use of nuclear. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://energynewsbd.com/ details.php?id=609 (дата обращения: 29.03.2018).
484. EU – UN opening speech by HRVP Mogherini at the ministerial meeting with southern partners on the future of European neighbourhood policy. 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eu-un.europa.eu/articles/en/article_16305_en.htm (дата обращения: 01.04.2018).

485. EUCAP Sahel Niger: mission extended, budget agreed, mandate amended [Электронный ресурс]. URL: http://eeas.europa.eu/csdp-missions-operations/euba m-libya/10530/eucap-sahel-niger-mission-extended-budget-agreed-mandate-amende d_en (дата обращения: 01.03.2018).
486. Euobserver. EU boosts migrant smuggling, says Libyan coastguard. 2014 [Электронный ресурс]. URL:http://www.euobserver.com/tickers/133849 (дата обращения: 17.09.2016).
487. European Commision 2014. New EU initiative to protect biodiversity and fight crime. Press Release IP/14/593 [Электронный ресурс]. URL: http://europa.eu/rapid/ press-release_IP-14-593_en.htm?locale=en (дата обращения: 01.04.2018).
488. European Commission. Joint staff working document. Lessons drawn from past interventions and stakeholders views. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/ PDF/?uri=CELEX:52016SC02 21&rid=10 (дата обращения: 11.01.2017).
489. European Union and the U.S. power Africa initiative join forces to assist partner countries to reduce energy poverty and increase access to electricity in Sub-Saharan Africa. 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ec.europa.eu/europeaid/ sites/devco/files/power-africa-eu-mou-addis_0.pdf (дата обращения: 24.03.2018).
490. Evaluation of Budget Support Operations in Morocco. 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ec.europa.eu/europeaid/sites/devco/ files/ evaluation-of-budget-support-operations-in-morocco-final-summary-2014_en.pdf (дата обращения: 01.04.2018).
491. Explaining China's participation in anti-piracy operations in the Gulf of Aden. Department of Political Science of Massachusetts Institute of Technology 2009 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ocw.mit.edu/courses/political-science/ 17-408-chinese-foreign-policy-fall-2013/assignments/MIT17_408F13_ExplinigChin a.pdf (дата обращения: 30.03.2018).
492. *Faria F*. Crisis Management in Sub-Saharan Africa. The Role of the European Union. EUISS Occasional Papers. № 51. 2004. April [Электронный ресурс]. URL: http://www.iss.europa.eu/publications/detail/article/crisis-management-in-sub-sahara n-africa-the-role-of-the-european-union. (дата обращения: 01.04.2018)
493. *Fidan H., Aras B.* The return of Russia-Africa relations // Bilig, Winter. 2010 Электронный ресурс]. URL: http://www.sam.gov.tr/tr/wp-content/pdfs/2.pdf [(дата обращения: 29.03.2018).

494. Fifth ministerial conference of FOCAC opens further China−Africa cooperation. 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.focac.org/eng/dwjbzjjhys/t954 274. htm (дата обращения: 24.03.2018).
495. *Foster V*. Building Bridges. China's Growing Role as Infrastructure Financier for Sub-Saharan Africa // World Bank Trends and Policy Options. № 5. 2009 [Электронный ресурс]. URL: http://www.hdl.handle.net/10986/2614 (дата обращения: 25.03.2018).
496. *Foucault M*. Security, territory, population. Lecture series at the Collège de France between 1977 and 1978 [Электронный ресурс]. URL: http://www.azioni.nl/ platform/wp-content/uploads/2013/04/Foucault-Security-Territory-Population.pdf (дата обращения: 17.02.2018).
497. *Frans Paul van der Putten.* China's Evolving Role in Peacekeeping and African Security. The Deployment of Chinese Troops for UN Force Protection in Mali. Clingendael Report. 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.clingendael.nl/node/7234 (дата обращения: 25.03.2018).
498. Freedom in the world // Freedom House. 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.freedomhouse.org/sites/default/files/01152015_FIW_2015_final.pdf (дата обращения: 01.04.2018)
499. From commitment to concerted action. Remarks by vice foreign minister of China Cui Tiankai at the ministerial follow-up meeting. 2011. Tokyo, Japan [Электронный ресурс]. URL: http://www.fmprc.gov.cn/eng/wjdt/zyjh/t827392.shtml (дата обращения: 24.03.2018).
500. *Fukuda-Parr S., Messineo C.* Human security: A critical review of the literature. CRPD // Working Paper. 2012. № 11 (10) [Электронный ресурс]. URL: http://www.soc.kuleuven.be/web/files/12/80/wp11.pdf (дата обращения: 01.03.2018)
501. *Gartzke E., Weisiger A.* Permanent Friends? Dynamic Difference and the Democratic Peace. 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.pages.ucsd.edu/~egartzke/papers/impermanent_01022012.pdf (дата обращения: 23.04.2018).
502. *Geldof B*. Geldof and Bush: diary from the road. 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.content.time.com/time/world/article/0,8599,1717934,00.html (дата обращения: 23.04.2018).
503. *Ghazvinian J*. Untapped: The Scramble for Africa's Oil [Электронный ресурс]. URL: http://www.democracynow.org/2007/5/17/untapped_the_scramble_for_africas_oil (дата обращения: 24.03.2018).

504. Global Warming will cancel out Western aid and devastate Africa // The Independent. 2006. July 13 [Электронный ресурс]. URL: http://www.independent.co.uk/environment/global-warming-will-cancel-out-western-aid-and-devastate-africa-6095529.html (дата обращения: 14.01. 2018)
505. *Haine J.-Y.* ESDP: an overview. Institute for security studies. 2003 [Электронный ресурс]. URL: http://www.users.clas.ufl.edu/zselden/Course%20Readings/Haine.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
506. *Islam S.* «Strategic Partnerships»: The European Union's Quest for Global Clout / South African Institute of International Affairs Occasional Paper. № 33 [Электронный ресурс]. URL: http://www.africaportal.org/publications/strategic-partnerships-the-european-unions-quest-for-global-clout/ (дата обращения: 01.04.2018).
507. Kerr P. The Evolving Dialectic between state-centric and human-centric security. Canberra, 2003 [Электронный ресурс]. URL: http://openresearch-repository.anu.edu.au/bitstream/1885/42112/2/03-2.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
508. *Kjeksrud S., Ravndal J. A., Stensland A. Ø., Coning C., Lotze W., Weir E. A.* Protection of civilians in armed conflict – comparing organisational approaches. Norwegian Defence Research Establishment (FFI). 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ffi.no/no/Rapporter/11-01888.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
509. *Klomegah K.K.* Kenya seeks closer cooperation with Russia. 11 January, 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.modernghana.com/news/ 591393/ kenya-seeks-closer-cooperation-with-russia.html (дата обращения: 29.03.2018).
510. *Koné L.* The impact of China's presence in the Horn of Africa: Human rights, oil and weapons. Consultancy Africa Intelligence 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/03056240802011469?journalCode=crea20 (дата обращения: 25.03.2018).
511. *Kukathas C.* A Definition of the State [Электронный ресурс]. URL: http://www.philosophy.wisc.edu/hunt/A%20Definition%20of%20the%20State.htm (дата обращения: 23.04.2018).
512. *Kumssa A., Jones J. F., Williams J. H.* Conflict and human security in the North Rift and North Eastern Kenya. 2009 [Электронный ресурс]. URL: http://pdfs.semanticscholar.org/bf56/b6892f1fa79fdea25b18216 bb6b83b17456f.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

513. *Large D.* China's changing involvement in African security [Электронный ресурс]. URL: https://www.friendsofeurope.org/security-europe/chinas-changing-involvement-african-security (дата обращения: 25.03.2018).
514. *Larzillière P.* Production of norms and securitization in development policies : from «Human Security» to «Security Sector Reform» // Working Paper / American University of Beirut, Issam Fares Institute. 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://hal.ird.fr/ird-00786652/document (дата обращения: 01.04.2018).
515. Leadership Nigeria, October 3, 2007 [Электронный ресурс]. URL: http://www.researchspace.ukzn.ac.za/xmlui/bitstream/handle/10413/13332/Onor_Kester_Chukwuma_2016.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 25.03.2018).
516. *Lehne S.* Time to reset the European neighborhood policy. Carnegie Europe. 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://carnegieeurope.eu/publications/ ?fa=54420 (дата обращения: 01.04.2018).
517. Les fondements de l'africanité ou Négritude et arabité [Электронный ресурс]. URL: http://www.catalogue.sciencespo.fr/ark:/46513/sc0000875713 (дата обращения: 01.04.2018).
518. *Ling J.* Aid to Africa: What Can the EU and China Learn from Each Other*?* China in Africa Project. South African Institute Of International Affairs. 2010) [Электронный ресурс]. URL: http://www.saiia.org.za/occasional-papers/89-aid-to-africa-what-can-the-eu-and-china-learn-from-each-other/file (дата обращения: 25.03.2018).
519. *Lyman P.* China and the US in Africa: A Strategic Competition or an Opportunity for Coopeeration? [Электронный ресурс]. URL: http://www.cfr.org/content/thinktank/ChinaandUS_Africa.pdf (дата обращения: 24.03.2018).
520. *Mack M.* Human security brief. 2006 [Электронный ресурс]. URL: http://www.acme.highpoint.edu/~msetzler/IntlSec/IntlSecReads/Old_IntSecReads/2006HumanSecurityBrief-FullText.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
521. Mali – Niger – Joint visit by Jean-Marc Ayrault and his German counterpart, Frank-Walter Steinmeier (May, 2016) [Электронный ресурс]. URL: http://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/mali/events/article/mali-niger-joint-visit-by-jean-marc-ayrault-and-his-german-counterpart-frank (дата обращения: 01.03.2018).
522. *Manners I.* The European Union's Normative Power [Электронный ресурс]. URL: http://www.curis.ku.dk/ws/files/45248846/Ian_Mann

ers_2011_Critical_Perspectives_and_Perspectives_on_the_Critical_in_Richard_Whitman_ed.pdf (дата обращения: 01.04.2018).

523. *Manrique Gil M.* Something New out of Africa. 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2015/549031/EXPO_IDA(2015)549031_EN.pdf (дата обращения: 24.03.2018).

524. *Mariani B., Gotterson C.* Challenges and Opportunities for Peace and Security Cooperation. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.saferworld.org.uk/resources/news-and-analysis/post/213-challenges-and-opportunities-for-peace-and-security-cooperation (дата обращения: 28.03.2018).

525. *Martina M., Brunnstrom D.* China's Xi says to commit 8,000 troops for UN peacekeeping force. Reuters. September, 28 2015 [Электронный ресурс]. URL: http:// www.reut.rs/1MCkUgh (дата обращения: 25.03.2018).

526. *Mason B.* Worsening Food Insecurity in Africa. 2006 [Электронный ресурс]. URL: http://www.wsws.org/en/articles/2006/09/hung-s06.html (дата обращения: 01.04.2018)

527. *Mesfin B.* The establishment and implications of the United States African Command. ISS PAPER 183. 2009 [Электронный ресурс]. URL: http://www.files.ethz.ch/isn/99270/PAPER183.pdf (дата обращения: 25.03.2018).

528. Military and civilian missions and operations [Электронный ресурс]. URL: https://eeas.europa.eu/topics/military-and-civilian-missions-and-operations/430/military-and-civilian-missions-and-operations_en (дата обращения: 24.03.2018).

529. *Monastiriotis V., Borrell M.* Political and political economy literature. 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2012/02/WP-1.5.pdf (дата обращения: 01.04.2018)

530. *Montgomery T.M.* European neighbourhood policy. 2006 [Электронный ресурс]. URL:http://www.tedmontgomery.com/bblovrvw/Endtimes/ENPa.html (дата обращения: 01.04.2018).

531. *Murray C.* China to Deploy "Security Force" to UN Peacekeeping Operation in Mali. US-China economic and security review commission staff research backgrounder. 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://www.uscc.gov/sites/default/files/Research/Backgrounder_China%20to%20Deply%20Security%20Force%20to%20UN%20Peacekeeping%20Operation%20in%20Mali_0.pdf (дата обращения: 25.03.2018).

532. New normal in economic development [Электронный ресурс]. URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/19thcpcnationalcongress/2017-10/05/content_32869258.htm (дата обращения: 25.03.2018).
533. *Newman E.* Human security // International Studies Encyclopedia Online. 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.internationalstudies.oxfordre.com/view/10.1093/acrefore/9780190846626.001.0001/acrefore-9780190846626-e-215?rskey=s2HLqc&result=3 (дата обращения: 01.03.2018).
534. Nielsen N. Expert teams in Niger to steer migrants home. 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://euobserver.com/justice/128299 (дата обращения: 01.03.2018)
535. *Ogata S*. State security – human security, The Fridtj of Nansen Memorial Lecture. Tokyo, 2001. December 12 [Электронный ресурс]. URL: http://www.archive.unu.edu/hq/public-lectures/ogata.pdf (дата обращения: 01.04.2018).
536. *Paine T*. Common Sense [Электронный ресурс]. URL: http://www.ushistory.org/paine/commonsense/sense2.htm (дата обращения: 25.03.2018).
537. *Panda A*. China evacuates foreign nationals from Yemen // *The Diplomat*. April 6, 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://thediplomat.com/2015/04/china-evacuates-foreign-nationals-from-yemen/ (дата обращения: 28.03.2018).
538. *Pantserev K.A.* States of Sub-Saharan Africa in the Age of Globalization: The Possibility of the Breakthrough [Электронный ресурс]. URL: http://globalization.rais.education/wp-content/uploads/2017/04/9.pdf (дата обращения: 07.04.2019).
539. *Parag Kh*. Waving Goodbye to Hegemony: China, Europe and the US in the New World Order. 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.apjjf.org/-Parag-Khanna/2665/article.html (дата обращения: 24.03.2018).
540. *Penfold E., Fourie P*. Ebola and cultures of engagement: Chinese versus Western health diplomacy. SAIIA Opinion Analysis. 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.saiia.org.za/opinion-analysis/ebola-and-cultures-of-engagement-chinese-versus-western-healthdiplomacy (дата обращения: 25.03.2018).
541. *Peou S*. Theories, methods and themes. Canada: Ryerson University. 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.worldscientific.com/doi/suppl/10.1142/8670/suppl_file/8670_intro.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
542. Permanent Mission of the People's Republic of China to the U.N. Statement by Ambassador Liu Jieyi at the Security Council Debate on Peacebuilding in Africa. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.china-un.org/eng/gdxw/t1388863.htm (дата обращения: 29.03.2018).

543. Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations. Statement by the Permanent Representative of the Russian Federation to the United Nations H.E.Vitaly Churkin at the U.N.Security Council Meeting on Conflict Prevention. September 22, 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://russiaun.ru/en/news/sc_preventive_diplomacy (дата обращения: 30.03.2018).
544. *Pirio G.A., Pittelli R*. Putin and his oligarchs in Africa: The scramble for economic and military leverage // Strategic thinking on East Africa. October 20, 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.strathink.net/ethiopia/putin-and-his-oligarchs-in-africa-the-scramble-for-economic-and-military-leverage/ (дата обращения: 29.03.2018).
545. *Pirozzi N., Sandawi S.* Military and civilian ESDP Missions: Ever Growing and Effective? 2009 [Электронный ресурс]. URL: http://www.iai.it/sites/default/files/iai0929.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
546. *Powelson S*. Enduring Engagement yes, episodic Engagement no: lessons for SOF from Mali. 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://www.calhoun.nps.edu/bitstream/handle/10945/38996/13Dec_Powelson_Simon.pdf.sequence=3 (дата обращения: 01.03.2018).
547. *Reitano T*. What incentives does Niger have for cracking down on migrant smuggling? Not many. LSE Blog. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.blogs.lse.ac.uk/africaatlse/2016/01/13/what-incentives-does-niger-have-for-cracking-down-on-migrant-smuggling-not-many/ (дата обращения: 02.03.2016).
548. *Reiterer M.* Asia as Part of the EU's Global Security Strategy: reflections on a more strategic approach. Changing Waters: Towards a New EU Asia Strategy // LSE Ideas Special Report 21. 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://www.lse.ac.uk/IDEAS/publications/reports/pdf/Changing-Waters-LSE-IDEAS.pdf (дата обращения: 25.03.2018).
549. *Renard T*. A BRIC in the world: emerging powers, Europe and the coming order // Egmont Papers. № 31. 2009 [Электронный ресурс]. URL: http://www.egmontinstitute.be/a-bric-in-the-world-emerging-powers-europe-and-the-coming-order-2/ (дата обращения: 24.03.2018).
550. *Rettman A*. NATO to join EU warships in Libya migrant operation // EU Observer. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.euobserver.com/ migration/134278 (дата обращения: 01.03.2018).
551. *Rugumamu S.* State sovereignty and intervention in Africa: nurturing new governance norms, paper submitted to the International Commission on Intervention

and State Sovereignty Roundtable. Maputo, 2001. March 10 [Электронный ресурс]. URL: http://elibrary.acbfpact.org/acbf/collect/acbf/index/assoc/HASH0e91.dir/File%20 042.pdf (дата обращения: 01.04.2018).

552. *Rykhtik M.* The Soldier of Future Wars // Valday Discussion Club [Электронный ресурс]. URL: http://valdaiclub.com/a/highlights/the_soldier_of_future_wars/ (дата обращения: 18.06.2019).

553. RWR Advisory Group. Strategic analysis: Russian business activity in Kenya. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.rwradvisory.com/ russian- activity-in-kenya-abstract/ (дата обращения: 29.03.2018).

554. *Sadako O*. Inclusion or exclusion: social development challenges for Asia and Europe. Statement of Mrs. Sadako Ogata. United Nations High Commissioner for Refugees at the Asian Development Bank Seminar. 1998, 27 April [Электронный ресурс]. URL: http://www.unhcr.ch/refworld/unhcr/hcspeech/27ap1998.htm (дата обращения: 01.03.2018).

555. *Salemink O*. Seeking spiritual security in contemporary Vietnam. Paper presented at the Conference on The anthropology of human security, Department of social and cultural anthropology / Vrije Universiteit Amsterdam. 2005 [Электронный ресурс]. URL: http://www.vjol.info/index.php/VSS/article/view/23623/20199 (дата обращения: 01.03.2018).

556. *Sen A*. Basic education and human security. Background paper for a workshop on basic education and human security jointly organised by the Commission on human security, UNICEF, the Pratichi (India) Trust and Harvard University in Kolkata. 2002, 2-4 January [Электронный ресурс]. URL: http://www.afed.itacec.org/document/Education%20and%20Human%20Security.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

557. *Simon L., Mattelaer A., Hadfield A*. A Coherent EU Strategy for the Sahel. Study for the European Parliament. 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2012/433778/EXPO-DEVE_ET(2012)433778_EN.pdf (дата обращения: 01.03.2016).

558. SIPRI 2016. International arms transfers // Stockholm International Peace Research Institute. [Электронный ресурс]. URL: http://www.sipri.org/research/armament-and-disarmament/arms-transfers-and-military-spending/international-arms-transfers (дата обращения: 29.03.2018).

559. *Soliman A., Vines A., Mosley J*. The EU Strategic Framework for the Horn of Africa: A Critical Assessment of Impact and Opportunities. European Parliament. 2012. September [Электронный ресурс]. URL: http://www.europarl.europa.eu/

RegData/etudes/etudes/join/2012/433799/EXPO-AFET_ET(2012)433799_EN.pdf (дата обращения: 01.04.2018)

560. *Stahl A. K.* EU-China-Africa trilateral relations: a new trend in international relations // *E*-International Relations. 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-ir.info/?p=52056 (дата обращения: 25.03.2018).

561. Still a Normative Power Europe? [Электронный ресурс]. URL: http://lup.lub.lu.se/luur/download?func=downloadFile&recordOId=8909105&fileOId=8909108 (дата обращения: 01.04.2018).

562. *Stone M*. Security according to Buzan: A Comprehensive Security Analysis. Columbia University, School of International and Public Affairs. New York, USA [Электронный ресурс]. URL: http://www.geest.msh-paris.fr/IMG/pdf/Security_for_Buzan.mp3.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

563. *Strange A*. China's Development Finance to Africa: A Media–Based Approach to Data Collection. Center for Global Development Working Papers. № 323. 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://www.cgdev.org/node/3120257 (дата обращения: 25.03.2018).

564. *Su A.* China's business and politics in South Sudan.letter from Juba // Foreign Affair. June 6, 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.foreignaffairs.com/articles/south-sudan/2016-06-06/chinas-business-and-politics-south-sudan (дата обращения: 25.03.2018).

565. *Sullivan A*. America Wasn't Built for Humans. 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.nymag.com/daily/intelligencer/2017/09/can-democracy-survive-tribalism.html (дата обращения: 24.03.2018).

566. *Tadjbakhsh S*. Human Security: concepts and implications with an application to post-intervention challenges in Afghanistan. 2005 [Электронный ресурс]. URL: http://www.sciencespo.fr/ceri/sites/sciencespo.fr.ce ri/files/etude117_118.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

567. *Tardy T.* Civilian Crisis Management: Towards a new paradigm. EUISS Brief. № 23. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Brief_23_CCM.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

568. *Tardy T.* CSDP: Getting Third States on Board // EU Institute for Security Studies. 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.iss.europa.eu/content/csdp-getting-third-states-board (дата обращения: 28.03.2018).

569. *Thakur R*. A Political worldview // Security Dialogue. № 35 (3). 2004 [Электронный ресурс]. URL: http://www.journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/096701060403500307 (дата обращения: 01.03.2018).
570. *Thakur R*. From national to human security [Электронный ресурс]. URL: http://www.oecd-ilibrary.org/human-rights-and-refugees/the-people-vs-the-state_a5fd23d1-en (дата обращения: 01.03.2018).
571. The Africa Union Mission in Somalia (AMISOM) [Электронный ресурс]. URL: http://www.amisom-au.org/ (дата обращения: 01.04.2018).
572. The Boomerang effect. 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.dylankerrigan.com/opeds/the-boomerang-effect (дата обращения: 01.03.2018).
573. The China Africa Research Initiative (CARI) conservatively estimates a Chinese diaspora population of 252,000 in Africa [Электронный ресурс]. URL: http://www.sais-cari.org/data-chinese-workers-in-africa (дата обращения: 29.03.2018).
574. The President's news conference with President John Agyekum Kufuor of Ghana in Accra. February 20, 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=76741 (дата обращения: 24.03.2018).
575. Transparency of Chinese Aid. An Analysis of the Published Information on Chinese External Financial Flows. Centre for Chinese Studies. 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ccs.org.za/?p=4199 (дата обращения: 25.03.2018).
576. *Tuhiwai Smith L.* Decolonizing Methodology [Электронный ресурс]. URL: http://www.nycstandswithstandingrock.files.wordpress.com/2016/10/linda-tuhiwai-smith-decolonizing-methodologies-research-and-indigenous-peoples.pdf (дата обращения: 23.04.2018).
577. *Tull D.M*. China in Africa: European Perceptions and Responses to the Chinese Challenge // SAIS Working Papers in Africa Studies. 2008 [Электронный ресурс]. URL:http://www.sais-jhu.edu/sites/default/files/China-in-Africa-European-Perceptions-and-Responses-to-the-Chinese-Challenge.pdf (дата обращения: 25.03.2018).
578. *Turkstra A.* Combatting Security Threats through Enhanced Sino-European Cooperation in Africa. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.friendsofeurope.org/security-europe/combatting-security-threats-though-enhanced-sino-european-cooperation-africa (дата обращения: 28.03.2018).

579. U.N.Mission's summary detailed by country. 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/en/peacekeeping/contributors/2017/feb17_3.pdf (дата обращения: 30.03.2018).
580. U.N.Missions Summary of Military and Police. August 31, 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/en/peacekeeping/contributors/2016/aug16_6.pdf (дата обращения: 30.03.2018).
581. *Ukaejiofo R*. China-Africa agricultural co-operation mutual benefits or self-interest? 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eldis.org/document/A69655 (дата обращения: 25.03.2018).
582. UN General Assembly-Security Council. Report of the Secretary-General on children and armed conflict. № A/68/878–S/2014/3392014. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/2014/339 (дата обращения: 23.03.2016).
583. UN Peacekeeping [Электронный ресурс]. URL: http://peacekeeping.un.org/en (дата обращения: 01.04.2018).
584. United Nations Office for the coordination of humanitarian affairs (OCHA). Thematic Areas: protection [Электронный ресурс]. URL: http://www.unocha.org/legacy/what-we-do/policy/thematic-areas/protection (дата обращения: 01.03.2018).
585. United Nations Peacekeeping. Troop and Police Contributors [Электронный ресурс]. URL: http://www.peacekeeping.un.org/sites/default/files/ranking_of_military_and_police_contributions.pdf (дата обращения: 25.03.2018).
586. United Nations Procurement Division. HQ Contracts [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/Depts/ptd/contract-awards/343 (дата обращения: 30.03.2018).
587. UNSMIL. The situation of migrants in transit through Libya en route to Europe. 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.unsmil.unmissions.org/Default.aspx?tabid=3543&ctl=Details&mid=6187&ItemID=2078339&language=en-US 27 02 2016 (дата обращения: 01.03.2018).
588. US Petroleum Imports by Country. 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.energy.gov/eere/vehicles/fact-664-february-28-2011-2010-us-petroleum-imports-country (дата обращения: 24.03.2018).
589. *Vervaeke K*. The EU's Commitment to Peace and Security in Africa: Adapt to Stay Credible. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.friendsofeurope.org/

security-europe/eus-commitment-peace-security-africa-adapt-stay-credible (дата обращения: 28.03.2018).

590. *Von Gleich P.* Afro-pessimism, fugitivity, and the border to social death. 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-ir.info/2017/06/27/afro-pessimism-fugitivity-and-the-border-to-social-death/ (дата обращения: 24.03.2018).

591. *Waever O.* European security identities. 1996 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gla.ac.uk/0t4/crcees/files/summerschool/readings/summerschool09/readings/Waever_for_Galbreath.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

592. *Walter* G. Dreher S. Beisheim M. Zürn M. Globalization processes in the OECD World: Does international governance meet demand? 1997 [Электронный ресурс]. URL: http://www.edoc.vifapol.de/opus/volltexte/2008/497/pdf/AP_04_05_1997.pdf (дата обращения: 23.04.2018).

593. Wang Yi visits four African countries in 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.focac.org/eng/zt/1_1_2_2/ (дата обращения: 25.03.2018).

594. *Wendling C.* The comprehensive approach to civil-military crisis management – a critical analysis and perspective. 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.defense.gouv.fr/content/download/153068/1551135/file/UK_Cahier6_Approche_globale-3.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

595. World faces worst humanitarian crisis since 1945, says UN official. The Guardian [Электронный ресурс]. URL: http://www.theguardian.com/world/2017/mar/11/world-faces-worst-humanitarian-crisis-since-1945-says-un-official (дата обращения: 01.03.2018).

596. World Trade Statistical Review. 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2017_e/wts2017_e.pdf (дата обращения: 01.04.2018).

597. *Youngs R.* Europe's uncertain pursuit of Middle East reform [Электронный ресурс]. URL: http://www.carnegieendowment.org/files/CP45.youngs.FINAL.pdf (дата обращения: 01.04.2018).

Приложение 1

Контент анализ политических документов ЕС

Процедура контент-анализа[657].

1.Цель: выявление присутствия дискурса гуманитарной безопасности в политических документах ЕС. Гипотеза: в политических документах ЕС с 2003 года присутствует дискурс гуманитарной безопасности, он выше в специализированных докладах и ниже в во внешнеполитических стратегиях.

2. Выбор материала. Период времени 2003-2016 гг. Репрезентативный материал включает следующие документы: Европейская стратегия безопасности 2003 г (ЕСБ), Барселонский доклад Исследовательской группы по потенциалу безопасности в Европе 2004 года, Мадридский доклад Исследовательской группы по гуманитарной безопасности в Европе 2007 года, Отчет о реализации Европейской стратегии безопасности 2008, Лиссабонский договор 2010 года, Глобальная стратегия Европейского союза по внешней политике и политике безопасности 2016 г., Берлинский доклад Исследовательской группы по гуманитарной безопасности в Европе 2016 г[658].

Стратегия выбора материала основывается на содержательной значимости документов. Поскольку документы являются разными по объему, содержание смысловых единиц в каждом будет выявлено в процентном отношении.

3. Единицы счета - ключевое слово или словосочетание, отражающие дискурс гуманитарной безопасности или не безопасности (аналитические категории). **Human security**: human, human rights & human security, crisis management, conflict prevention, democracy (tic), development, freedom, legitimate, multilateral (ism), protection, sustainable. **Human insecurity**: conflict, crisis, failed (state failure), fear, fragility, insecurity, poverty (poor), threat (s, ing), vulnerable, violence, war.

4. Процесс кодирования и фиксация (см. таблицу).

---

[657] Леонтович О. А. «Методы коммуникативных исследований» - М.: Гнозис, 2011. 224 С. (С 68-76.)

[658] См.: A secure Europe in a better world. 2003 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/78367.pdf (дата обращения: 01.03.2018); A Human security doctrine for Europe. The Barcelona Report of the Study Group on Europe's security capabilities. 2004 [Электронный ресурс]. URL: http://www.lse.ac.uk/internationalDevelopment/research/CSHS/human Security/barcelonaReport.pdf (дата обращения: 01.03.2018); A European way of security: the Madrid Report of the Human Security Study Group. 2007 [Электронный ресурс]. URL: http://www.fdm.rio20.net/sites/default/files/IMG/pdf 0078 A European Way of Security.pdf (дата обращения: 01.03.2018); Общее видение, единый подход: сильная Европа. Глобальная стратегия Европейского союза по внешней политике и политике безопасности. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/feature eu global strategy full text.pdf (дата обращения: 01.03.2018); From hybrid peace to human security: rethinking EU strategy towards conflict. The Berlin Report of the Human Security Study Group. [Электронный ресурс]. URL: http://www.securityintransition.org/wp-cont ent/uploads/2016/02/HSSGReport.pdf (дата обращения: 01.03.2018); Treaty of Lisbon. 2007 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12007L%2FTXT (дата обращения: 01.03.2018).

Таблица

Смысловые единицы	**ЕСБ 2003**	**Барселонский Доклад 2004**	**Мадридский Доклад 2007**	**ЕСБ отчет 2008**	**Лиссабонский договор 2010**	**Глобальная стратегия ЕС 2016**	**Берлинский Доклад 2016**
К-во слов	4214	16305	14492	4871	91703	15523	11656
Human security							
Human	7	174	159	17	55	51	146
При этом: Human Rights	2	50	44	6	17	30	22
Human security	0	81	89	2	0	4	93
Crisis management	4	7	13	4	2	5	2
Conflict prevention	3	8	3	1	2	4	0
Democracy (tic)	5	15	10	3	19	23	10
Development	12	17	23	13	57	67	18
Freedom	2	5	7	0	56	4	0
Legitimate	0	12	28	1	2	6	27
Multilateral (ism)	6	16	18	13	4	18	12
Protection	1	10	11	3	66	13	3
Sustainable	0	3	1	2	3	39	1
Всего	42	398	406	62	301	264	334
Всего %	1	2,44	2,8	1,27	0,33	1,7	2,87
Human insecurity							
Conflict	28	54	18	22	7	51	91
Crisis	7	5	10	14	0	6	9
Failed (state failure)	6	11	0	2	0	0	0
Fear	0	4	5	0	1	3	0
Fragility	0	0	1	1	0	3	2
Insecurity	2	31	6	1	0	3	6
Poverty (poor)	2 (1)	4	0/7	5	3	6	0/1
Threat (s, ing)	37	16	1	15	4	22	2
Vulnerable	1	0	3	1	0	0	0
Violence	7	19	13	2	1	22	10
War	6	15	15	5	0	2	40
Всего	97	159	79	68	16	118	161
Всего %	2,3	0,98	0,55	1,4	0,02	0,76	1,38
Всего обе категории	139	557	488	130	317	382	495
Всего % обе категории	3,3	3,42	3,37	2,67	0,35	2,46	4,25
округлено	3	3	3	3	0,4	3	4

Интерпретация результатов и выводы

По результам исследования подтверждена его гипотеза – с 2003 года во внешнеполитических документах ЕС присутствует дискурс гуманитарной безопасности.

Максимального значения он достиг в Берлинском докладе 2016 г., минимального – в Лиссабонском договоре.

Впервые термин употреблен в Барселонском докладе, из внешнеполитических документов ЕС – в Отчете по реализации европейской стратегии безопасности 2008 г.

Ожидания, что упоминания гуманитарной безопасности выше в специализированных докладах и ниже в европейских стратегиях в целом не подтвердились за исключением Лиссабонского договора и Берлинского доклада 2016 г. и является одинаковым. При этом употребление термина «гуманитарная безопасность» выросла в количественном отношении как в докладах Исследовательской группы по гуманитарной безопасности за 2004, 2007 и 2016 г. соответственно с 81 до 89 и 93 соответственно, а также во внешнеполитических стратегиях ЕС 2003, 2008 и 2016 гг. с 0 до 2 и 4 соответственно, что отражает возрастание дискурса.

Приложение 2

Миссии и операции ОПБО ЕС

Гуманитарная безопасность как платформа – 26

Гуманитарная безопасность как цель - 8

	Название	Место проведения	Характер	Тип	Сроки
1	**EUPM (Bosnia)**	Босния	Гражданская	Полицейская	2003 - 2012
2	**EUFOR Concordia (FYROM)**	Македония	Военная	Военная	Март – Декабрь 2003
3	**Artemis (RD Congo)**	ДР Конго	Военная	Военная	Июнь – Сентябрь 2003
4	**EUJUST Themis (Georgia)**	Грузия	Гражданская	По вопросам законности и правопорядка	Июль 2004 – Июль 2005
5	**EUPOL Proxima (FYROM)**	Македония	Гражданская	Полицейская	Декабрь 2004 - Декабрь 2005
6	**EUFOR Althea (Bosnia)**	Босния	Военная	Военная	Декабрь 2004 – по настоящее время
7	**EUJUST LEX (Iraq)**	Ирак	Гражданская	По вопросам законности и правопорядка	Февраль 2005 - Декабрь 2013
8	**EUSEC (RD Congo)**	ДР Конго	Гражданская	Реформа сектора 9безопасности	С июня 2005 – по настоящее время
9	**EU support to AMIS (Darfur) (Sudan)**	Судан	Смешанная Гражданско-Военная	Оказание помощи, содействие	Июль 2005 - Декабрь 2007
10	**AMM (Aceh/Indonesia)**	Индонезия	Гражданская	Наблюдение	Сентябрь 2005 - Декабрь 2006
11	**EUBAM (Ukraine/Moldova)**	Украина Молдавия	Гражданская	Приграничная	С октября 2005 – по настоящее время
12	**EUBAM Rafah (Palestinian Territories)**	Палестина	Гражданская	Приграничная	С ноября 2005 – по настоящее время
13	**EUPOL Kinshasa (RD Congo)**	ДР Конго	Гражданская	Полицейская	Декабрь 2005 - июнь 2007
14	**EUPAT (FYROM)**	Македония	Гражданская	Полицейская	Декабрь 2005 – июнь 2006
15	**EUPOL COPPS (Palestinian Territories)**	Палестина	Гражданская	Полицейская	С января 2006 – по настоящее время
16	**EUFOR (RD Congo)**	ДР Конго	Военная	Военная	Июль –ноябрь 2006
17	**EUPOL (RD Congo)**	ДР Конго	Гражданская	Полицейская	Июль 2007 - 2014
18	**EUPOL (Afghanistan)**	Афганистан	Гражданская	Полицейская	С июня 2007 – по настоящее время
19	**EUFOR (Tchad/RCA)**	Чад ЦАР	Военная	Военная	Март 2008 - март 2009
20	**EU SSR (Guinea-Bissau)**	Гвинея-Биссау	Гражданская	Реформа сектора безопасности	Июнь2008 – Сентябрь

					2010
21	**EUMM (Georgia)**	Грузия	Гражданская	Наблюдение	С октября 2008 – по настоящее время
22	**EULEX (Kosovo)**	Косово	Гражданская	По вопросам законности и правопорядка	Since Декабрь 2008
23	**EUNAVFOR Atalanta (Gulf of Aden)**	Аденский залив	Военная	Военная	С декабря 2008 – по настоящее время
24	**EUTM (Somalia/Uganda)**	Сомали Уганда	Гражданская	Учебная	С апреля 2010 – по настоящее время
25	**EUAVSEC (South Sudan)**	Южный Судан	Гражданская	Консультативная и учебная	Июнь 2012 – апрель 2014
26	**EUCAP Nestor (Horn of Africa)**	Африканский Рог	Гражданская	Консультативная и учебная	С июля 2012 – по настоящее время
7	**EUCAP Sahel (Niger)**	Нигер	Гражданская	Консультативная и учебная	С августа 2012 – по настоящее время
28	**EUTM (Mali)**	Мали	Военная	Учебная	С апреля 2013 - – по настоящее время
29	**EUBAM (Libya)**	Ливия	Гражданская	Приграничная	С мая 2013 – по настоящее время
30	**EUFOR (RCA)**	ЦАР	Военная	Военная	Январь 2014 - март 2015
31	**EUAM (Ukraine)**	Украина	Гражданская	Реформа сектора безопасности	С июля 2014 - – по настоящее время
32	**EUCAP Sahel (Mali)**	Мали	Гражданская	Консультативная и учебная	С апреля 2015 – по настоящее время
33	**EUMAM (RCA)**	ЦАР	Военная Миссия хоть и военная, но основные действия ЕС –это консультации правительства ЦАР	Консультативная	С марта 2015 – по настоящее время
34	**EUNAVFOR MED Sophia (Southern Central Mediterranean)**	Средиземное море	Военная	Военная	С июня 2015 – по настоящее время

[659]

[659] Military and civilian missions and operations [Электронный ресурс]. URL: https://eeas.europa.eu/topics/military-and-civilian-missions-and-operations/430/military-and-civilian-missions-and-operations_en (дата обращения: 24.03.2018).

Приложение 3

Йоханнесбургский План действий Форума по китайско-африканскому сотрудничеству(2016-2018)[660]

1. Преамбула

1.1. Встреча на высшем уровне в Йоханнесбурге и 6-я Конференция на уровне министров Форума по китайско-африканскому сотрудничеству (ФОКАС) были проведены в Йоханнесбурге 3-5 декабря 2015 года. Участие в Саммите и Министерской конференции приняли соответственно Главы государств и правительств, главы делегаций, Председатель Комиссии Африканского союза (АС), министры иностранных дел и министры, ответственные за экономическое сотрудничество из Китая и 50 африканских стран (далее именуемые «обе стороны»).

1.2. Обе стороны с удовлетворением рассмотрели развитие отношений между Китаем и Африкой и приветствовали позитивный вклад, достигнутый ФОКАС за последние 15 лет с момента его создания в продвижении всестороннего и углубленного развития китайско-африканских отношений, пришли к соглашению, что ФОКАС стал основной платформой для коллективного диалога между Китаем и африканскими странами, и эффективным механизмом практического сотрудничества.

1.3. Стороны разделяют мнение о том, что, поскольку Китай работает над выполнением целей «Двух столетий», а Африка реализует Повестку дня 2063 и свой Первый план действий на 10-летний период, нынешние стратегии развития Китая и Африки в значительной степени совместимы. Обе стороны в полной мере используют свои сравнительные преимущества для преобразования и модернизации взаимовыгодного сотрудничества, уделяя особое внимание улучшению качеству и повышению эффективности, с целью обеспечения общего процветания наших народов.

1.4. Стороны удовлетворены эффективным осуществлением Пекинского плана действий (2013-2015 гг.), принятого на 5-й Министерской конференции Форума по китайско-африканскому сотрудничеству (ФОКАС), и решили в духе Йоханнесбургской декларации, принятой на саммите Форума по китайско-африканскому сотрудничеству (ФОКАС), совместно установить и развивать всеобъемлющее стратегическое партнерства и сотрудничества между

[660] The Forum on China-Africa Cooperation Johannesburg Action Plan (2016-2018) [Электронный ресурс]. URL: http://www.focac.org/eng/ltda/dwjbzjjhys_1/t1327961.htm (дата обращения: 28.05.2018).

Китаем и Африкой включающее политическое равенство и взаимное доверие, экономическое взаимовыгодное взаимодействие, обмены и взаимное обучение китайской и африканской цивилизаций друг у друга, взаимную помощь по вопросам безопасности, как и солидарность и сотрудничество на международной арене.

1.5. В целях реализации итогов Саммита и Конференции и наметить курс дружественного и взаимовыгодного сотрудничества между Китаем и Африкой во всех областях в течение следующих трех лет под девизом «Китайско-африканский прогресс: взаимовыгодное сотрудничество для совместного развития», обе стороны совместными усилиями разработали и приняли этот План действий.

2. Политическое сотрудничество

2.1. Визиты на высоком уровне и диалог

Обе стороны будут продолжать стимулировать проведение взаимных визитов и диалогов, в целях укрепления традиционной дружбы, повысить политическое взаимное доверие и углубить стратегический консенсус и координацию.

2.2. Консультационные и механизмы сотрудничества

2.2. Чтобы улучшить планирование и реализации отношений и сотрудничества между Китаем и африканскими странами, обе стороны соглашаются улучшить и продвигать такие механизмы как двусторонние совместные комиссии, стратегические диалоги, политические консультации внешнеполитических ведомств и совместные / смешанные комиссии по экономическому и торговому сотрудничеству.

2.2.2. Стороны продолжат укреплять механизм регулярных политических консультаций между внешнеполитическими ведомствами Китая и Африки.

2.3. Обмены между законодательными органами, консультативными органами, политическими партиями и местными органами власти

2.3. Стороны будут укреплять обмены и сотрудничество между Всекитайским собранием народных представителей Китая и африканскими национальными парламентами, региональными парламентами, Панафриканским парламентом и Африканским парламентским союзом, для укрепления традиционной китайско-африканской дружбы и содействовать обеспечению взаимовыгодного сотрудничества.

2.3.2. Обе стороны будут расширять и активизировать обмены и сотрудничество между Народным политическим консультативным советом Китая и африканскими

национальными парламентами, региональными парламентами, Панафриканским парламентом и Африканским парламентским союзом.
2.3. Обе стороны будут углублять обмены между Экономическим и Социальным Советом Китая, Экономическим, социальным и культурным комитетами АС, а также экономическими и социальными советами и другими соответствующими учреждениями в африканских странах.
2.3.4. Стороны увеличат частоту контактов на высоком уровне между политическими партиями, активизируют сотрудничество в подготовке кадров, углубляют двусторонние политические диалоги и расширяют обмен опытом по вопросам управления и национального развития.
2.3.5. Стороны будут способствовать обменам и сотрудничеству между местными правительствами, и поддерживать установление более дружественных отношений между провинциями и городами, а также институционализацию Форума по китайско-африканскому сотрудничеству (ФОКАС) между местными органами власти.
2.4. Китай, Африканский союз и африканские субрегионы
2.4.1. Стороны признают важную роль Африканского союза в обеспечении мира и стабильности в Африке, содействии развитию Африки и продвижении процесса интеграции Африки. Кроме того, обе стороны с признательностью отмечают усилия и вклад Китая в поддержку мирного и стабильного развития и интеграции в Африке.
2.4.2. Обе стороны высоко ценят всестороннее развитие отношений между Китаем, субрегиональными и панафриканскими организациями и Африканским союзом, соглашаются поддерживать динамику обменов на высоком уровне, продолжать совершенствовать механизм стратегического диалога и укреплять стратегическое взаимное доверие и практическое сотрудничество.
2.4.3. Китай приветствует принятие Африканским союзом Повестки дня на 2063 год и Первый план действий на 10-летний период, и будет продолжать оказывать поддержку Африканскому союзу в его усилиях по созданию единой, интегрированной и процветающей Африки, которая находится в мире с собой и миром.
2.4.4. Китайская сторона высоко оценивает позитивную роль Комиссии Африканского союза, с момента её становления членом ФОКАС, а также будет продолжать укреплять сотрудничество и поддержку Нового партнерства в интересах развития Африки (НЕПАД).

2.4.5. Обе стороны соглашаются активно претворять Меморандум о взаимопонимании по содействию китайско-африканскому сотрудничеству в области железных дорог, автомобильных дорог, региональных авиационных сетей и индустриализации, эффективно используя существующие механизмы сотрудничества, такие как Объединенная рабочая группа Транснационального и трансрегионального сотрудничества в области инфраструктуры в Африке, а также содействовать практическому сотрудничеству между Китаем и Африканским союзом в приоритетных областях.
2.4.6. Африканский союз высоко оценивает создание Миссии Китая в Африканском союзе в столице Эфиопии Аддис-Абебе. Китай предлагает Африканскому союзу создать представительство в Пекине в скорейшее время.
2.4.7. Китайская сторона будет и далее поддерживать наращивание потенциала Африканского союза и субрегиональных организаций в Африке в различных формах, таких как развитие людских ресурсов.
2.4.8. Китайская сторона будет создавать и совершенствовать механизмы экономического и торгового сотрудничества с региональными и субрегиональными организациями в Африке, укреплять торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и Африкой на региональном и многостороннем уровнях. Китайская сторона приветствует и поддерживает инициативы африканских стран в отношении создания зон свободной торговли и изучит возможности создания зон свободной торговли.
3. Экономическое сотрудничество
3.1. Сельское хозяйство и продовольственная безопасность
3.1.1. Обе стороны согласны с тем, что осуществление модернизации сельского хозяйства в Африке путем укрепления сельскохозяйственного сотрудничества между Китаем и Африкой является важным способом содействия обеспечению продовольственной безопасности в Африке и ей следует уделять первоочередное внимание в контексте проектов сотрудничества между Китаем и Африкой. Сотрудничество будет способствовать преобразованию и модернизации сельского хозяйства, увеличению сельскохозяйственного производства, переработки и доходов, и обеспечению продовольственной безопасности в Африке с учетом существующих нормативных требований.
3.1.2. Обе стороны будут продолжать укреплять сотрудничество в области консультирования, планирования и проектирования сельскохозяйственной политики и оказывать поддержку в осуществлении Комплексной программы

развития сельского хозяйства в Африке (КПРСА) посредством оказания помощи в создании демонстрационных центров сельскохозяйственных технологий, отправки специалистов по техническому сотрудничеству и обучения сельскохозяйственных специалистов. В этой связи африканская сторона высоко оценивает поддержку, оказанную китайским правительством африканским странам для осуществления КПРСА.

3.1.3. Китайская сторона будет осуществлять сельскохозяйственные демонстрационные проекты в Африке, создавать или модернизировать демонстрационные центры сельскохозяйственных технологий, эффективно использовать такие центры, с ориентированием на сельскохозяйственные исследования, демонстрацию и обучение, расширение обучения, передачу технологий селекции и создания плантаций и сотрудничать с африканскими странами, чтобы повысить производительность сельскохозяйственной единицы.

3.1.4. Китайская сторона продолжит направлять 30 команд старших экспертов и преподавателей сельского хозяйства для обеспечения профессионального образования в африканских странах, а также для увеличения числа африканских сотрудников, обучающихся в области агротехнологий и управления в Китае, с тем чтобы улучшить общие сельскохозяйственные технологии и управление.

3.1.5. Китайская сторона будет помогать африканским странам в разработке проектов по водному хозяйству и орошению, реализации проекта «Сельское хозяйство ведет к процветанию» в 100 африканских деревнях, предоставит африканским странам чрезвычайную продовольственную помощь.

3.1.6. Обе стороны будут активно сотрудничать в разработке, финансировании и управлении сельскохозяйственными проектами в рамках КПРСА, реализуемых через АС и НЕПАД, и оказывать поддержку в проведении технико-экономических обоснований строительства сельскохозяйственной инфраструктуры.

3.1.7. Китайская сторона продолжит работу с африканскими странами для совместного осуществления высококачественных и высокодоходных сельскохозяйственных демонстрационных проектов, поощрения и направления научно-исследовательских организаций и предприятий Китая в области сельского хозяйства для работы со своими африканскими коллегами при проведении экспериментальных демонстраций для высокотехнологичных сельскохозяйственных предприятий, высококачественного и высокоурожайного сельского хозяйства, создания кооперативного механизма «10 + 10» среди научно-исследовательских учреждений в области науки и технологии в Китае и

Африке, сосредоточить внимание на содействии совместным исследованиям по разведению и производству семян, а также защите растений, в частности, уделяя особое внимание увеличению объема производства зерна, хлопка и других ключевых культур в африканских странах.

3.1.8. Китайская сторона будет поощрять и поддерживать инвестиции китайских предприятий в сельское хозяйство Африки; осуществлять проекты сотрудничества уделяя особое внимание техническую поддержку в выращивании, хранении, гигиенических и фитосанитарных требованиях к зерновым, животноводстве, агроперерабатывающем потенциале, лесном хозяйстве и рыболовстве для создания благоприятных условий африканским странам в реализации долгосрочной продовольственной безопасности при поддержке национального сельскохозяйственного производства и обработки.

3.1.9. Обе стороны будут поощрять торговлю сельскохозяйственной продукцией, совершенствовать торговую политику, оценивать методы содействия торговле сельскохозяйственной продукцией и постоянно расширять торговлю сельскохозяйственной продукцией между Китаем и Африкой.

3.1.10. Китайская сторона продолжит укреплять сотрудничество в области сельского хозяйства с Африкой в рамках Специальной программы ФАО ООН по продовольственной безопасности и рассматривает перспективы сотрудничества с другими учреждениями и странами в целях дальнейшего развития сельскохозяйственного сотрудничества с Африкой.

3.1.11. Африканская сторона обязуется сотрудничать с китайской стороной в таких ключевых областях, как обмены сельскохозяйственной политикой, улучшение сельскохозяйственной инфраструктуры, развитие систем вспомогательных сельскохозяйственных услуг, создание современного потенциала развития сельского хозяйства и инвестиции в полную цепочку создания стоимости сельскохозяйственной продукции улучшить сельскохозяйственное производство в Африке и укрепить его потенциал для обеспечения продовольственной безопасности. Это создаст благоприятную среду для инвестиций и торговли китайских предприятий в сельском хозяйстве в Африке и предложит поддержку, которая включает преференциальную политику в сельском хозяйстве, земельной сфере, сельскохозяйственной инфраструктуре, бюджетном финансировании и страховании в соответствии с местным законодательством.

3.2. Отраслевое партнерство и сотрудничество в области промышленного потенциала

3.2.1. Обе стороны считают, что индустриализация является непременным условием обеспечения независимого и устойчивого развития Африки. Между Китаем и Африкой существуют взаимные потребности в партнерстве промышленном и производственных мощностей. Обе стороны пользуются соответствующими преимуществами и будут предоставлять возможности друг другу. Обе стороны готовы объединить конкурентоспособные отрасли Китая и высококачественные производственные мощности с индустриализацией и диверсификацией экономики Африки для содействия двустороннему сотрудничеству, направленному на комплексную трансформацию и модернизацию.

3.2.2. Обе стороны обязуются придерживаться сбалансированного подхода к интересам и принципам, взаимовыигрышного сотрудничества, открытости и инклюзивности, сотрудничества на рыночной основе и будут активно осуществлять сотрудничество в области партнерства промышленного и производственных мощностей, но никогда не стремиться к развитию ценой долгосрочных интересов и условий принимающих стран.

3.2.3. Обе стороны будут в полной мере использовать существующие многосторонние и двусторонние механизмы сотрудничества, расширять планирование, координацию политики и промышленное партнерство, а также содействовать взаимовыгодному развитию

3.2.4. Китайская сторона готова уделять первоочередное внимание Африке в области сотрудничества в промышленной сфере и производственных мощностей. Африканская сторона приветствует передачу упорядоченным образом трудоемких конкурентоспособных промышленных мощностей Китаем Африке, помогая Африке повысить уровень занятости, налогообложения и обмен иностранной валюты, а также обеспечить передачу технологий и общее развитие. Стороны соглашаются выбрать несколько африканских стран для создания пилотных и демонстрационных программ, совместно создавать или модернизировать ряд индустриальных парков и поддерживать развитие инфраструктуры и объектов общественного обслуживания для накопления опыта, изучения эффективных методов и предложить модель сотрудничества для продвижения китайско-африканского партнерства с сфере промышленности и производственных мощностей на всеобъемлющей и упорядоченной основе.

3.2.5. Китайская сторона создаст фонд сотрудничества Китая и Африки в сфере производственных мощностей с первоначальным взносом в размере 10 млрд Долл.

США для поддержки промышленного сотрудничества между Китаем и Африкой и сотрудничества в сфере производственных мощностей.

3.2.6. Китайская сторона направит высокопоставленных правительственных экспертов и консультантов в страны Африки для предоставления помощи и консультаций по содействия проектам индустриализации, политическому планированию, эксплуатации и управлению.

3.2.7. Страны Африки будут продолжать совершенствовать законы, правила и инфраструктуру, внедрять преференциальную политику и совершенствовать государственные услуги, где это возможно, с тем чтобы создать благоприятные условия и среду для привлечения инвестиций китайских компаний и поддержки отраслей промышленности и промышленного потенциала Китая, где это носит взаимовыгодный характер.

3.3. Развитие инфраструктуры

3.3.1. Стороны согласны с тем, что неразвитость инфраструктуры является одним из затруднений, препятствующих независимому и устойчивому развитию Африки. Стороны примут конкретные меры и придают приоритетное значение поощрению расширению инвестиций китайских предприятий и финансовых учреждений с помощью различных средств, таких как Государственно-частное партнерство (ГЧП) и «Строительство-Эксплуатация-Передача» (СЭП), для поддержки африканских стран и основных африканских проектов в частности Программу развития инфраструктуры в Африке и Президентскую инициативу по развитию инфраструктуры, и с их усилиями строить железные дороги, автомагистрали, региональную авиацию, порты, инфраструктурные проекты электроснабжения, водоснабжения, информационно-коммуникационные и другие, поддерживать африканские страны в создании 5 транспортных университетов и содействие развитию инфраструктуры и экономической интеграции в Африке.

3.3.2. Согласно плану строительства трансграничной и трансрегиональной инфраструктуры в Африке, обе стороны будут изучать и сотрудничать в области планирования и строительства проектов для достижения субрегиональных связей и интеграции. Обе стороны будут сочетать требования национального развития и экономическую выгоду от проектов, а также сбалансировать и упорядочить строительство инфраструктуры в Африке.

3.3.3. Обе стороны улучшат планирование и координацию в строительстве и реконструкции сетей автомагистралей в Африке, в частности содействуя строительству трансграничных магистральных сетей в Африке.

3.3.4. Обе стороны совместно разработают способствующий строительству железнодорожных сетей в Африке План действий Китая и Африки по железнодорожному сотрудничеству (2016-2020 гг.).
3.3.5. Обе стороны будут осуществлять китайско-африканскую региональную программу авиационного сотрудничества, активно поддерживать создание транснациональных региональных авиационных сетей, связывающих африканские страны, и укреплять координацию и сотрудничество в области стандартов, планировать консультации, специальную подготовку, совершенствовать авиационную инфраструктуру, действующие совместные предприятия и предлагая региональные гражданские авиалинии, принимая во внимание местную занятость, источников снабжения, создание человеческого потенциала и передачу технологий.
3.3.6. Обе стороны будут поддерживать друг друга в доступе на авиационный рынок, поощрять и поддерживать запуск ещё большего количества рейсов и морских перевозок между Китаем и Африкой авиакомпаниями и судоходными компаниями. Обе стороны поощряют и поддерживают инвестиции конкурентоспособных китайских предприятий в портах, аэропортах и авиакомпаниях в Африке.
3.3.7. Китайская сторона изучит возможность создания китайско-африканской школы гражданской авиации в Африке, создания инфраструктуры для наземных авиационных служб и расширения подготовки специалистов гражданской авиации Африки, включая передачу технологии.
3.3.8. Обе стороны поощряют и поддерживают участие китайских предприятий в инвестициях, строительстве и эксплуатации энергетических проектов в Африке с помощью множества средств, включая расширение сотрудничества в области водных ресурсов, угольной энергетики, солнечной энергии, ядерной энергии, ветровой энергии, производство энергии из биомассы, передача и трансформация энергии, строительство и техническое обслуживание сетей.
3.3.9. Обе стороны будут расширять обмены и сотрудничество между департаментами, отвечающими за информацию, связь, радио и телевидение, и увеличат обучение персонала в области информации, обмениваться опытом развития в области информации и коммуникации, и совместно работать по обеспечению информационной безопасности ,
3.3.10. Обе стороны поощряют китайские предприятия в оказании помощи деятельности африканских стран по созданию цифровых радио- и телевизионных

систем вещания, содействии перевода на цифровой формат радио- и телевизионных услуг и в пользу большего числа людей в сельских районах Африки.

3.3.11. Обе стороны поощряют и поддерживают участие конкурентоспособных китайских предприятий в области информации, коммуникации, радио и телевидения в создании информационной инфраструктуры в Африке, таких как кабельные сети и объединенные сети, и их участие в взаимовыгодном строительстве, эксплуатации и предоставлении услуг африканским компаниям в целях оказания помощи Африке в создании информационных сетей, охватывающих весь континент.

3.3.12. Стороны будут активно изучать и продвигать сотрудничество в области информационно-коммуникационных технологий, помогать африканским странам в создании «умных городов» и повышать роль информационных и коммуникационных технологий в обеспечении социального обеспечения и борьбе с терроризмом и преступностью.

3.3.13. Обе стороны будут сотрудничать с такими международными организациями, как Международный союз электросвязи, сокращать цифровой разрыв и содействовать созданию информационного общества в Африке.

3.4. Энергетика и природные ресурсы

3.4.1. Ввиду крепкой взаимодополняемости и потенциала сотрудничества между Китаем и Африкой в области энергетики и природных ресурсов обе стороны будут поощрять сотрудничество в области использования ресурсов и поддерживать совместную разработку и надлежащее использование энергии и природных ресурсов двух сторон, включая источники получения выгод.

3.4.2. Обе стороны будут расширять возможности африканских стран по активной переработке энергоресурсов и природных ресурсов в ходе сотрудничества, обеспечивая увеличение местной занятости и добавленной стоимости сырьевой продукции, в то же время защищать местную экологическую среду.

3.4.3. Обе стороны будут поощрять сотрудничество в области энергетики и ресурсов, оказывать поддержку китайским и африканским предприятиям и финансовым учреждениям в налаживании взаимовыгодного сотрудничества, в частности поощряя эти предприятия оказывать африканской стороне помощь в использовании технологий обогащения посредством передачи технологий и наращивания потенциала, таким образом помогая африканским странам перевести

свой энергетический и природный потенциал в реальное социально-экономическое развитие.

3.4.4. Обе стороны соглашаются создать учебную программу для расширения возможностей африканских специалистов в области энергетики через обмен в сферах научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

3.4.5. Обе стороны будут поощрять создание форума по энергетике и природным ресурсам в рамках ФОКАС.

3.5. Экономика океана

3.5.1. Африканская сторона приветствует продвижение китайской стороной «Шелкового пути 21-го века», который затрагивает африканский континент, и обе стороны будут содействовать взаимовыгодному сотрудничеству в «экономике голубых океанов».

3.5.2. Обе стороны будут расширять обмен опытом в области морской аквакультуры, морских перевозок, судостроения, строительства портов и промышленных индустриальных парков, исследования и разработки морских нефтегазовых ресурсов, сохранения морской среды, предотвращения и сокращения бедствий на море, морских научных исследований, развития водной экономики и поддерживать взаимовыгодное сотрудничество между китайскими и африканскими предприятиями, с тем чтобы помочь Африке в развитии новых факторов экономического роста.

3.5.3. Китайская сторона будет укреплять морские обмены и технологическое сотрудничество со странами Африки, наращивать потенциал и активно изучать возможность совместного строительства морских станций наблюдения, лабораторий и центров сотрудничества.

3.5.4. Обе стороны будут поощрять создание Форума министров по вопросам морской экономики в рамках ФОКАС.

3.6. Туризм

3.6.1. Обе стороны будут расширять сотрудничество в сфере туризма, для поощрения открытия прямых воздушных маршрутов и инвестиций в сферу туризма, повышать его безопасность и качество, расширять обмен персоналом для его профессиональной подготовки, и развивать новые факторы экономического роста для Африки.

3.6.2. Обе стороны продолжат оказывать содействие туристическим поездкам своих граждан между Китаем и Африкой и поддерживать деятельность по развитию туризма в странах и регионах друг друга.

3.6.3. Китайская сторона приветствует увеличение числа африканских стран предоставляющим китайским туристам статуса разрешенного места назначения.
3.6.4. Обе стороны поощряют и поддерживают создание туристических офисов в Китае и Африке, поощряют и поддерживают инвестиции китайских предприятий в туристическую инфраструктуру Африки, как гостиницы и строительство при туристических объектах.
3.7. Инвестиционное и экономическое сотрудничество
3.7.1. Китайская сторона расширит свои инвестиции в Африку и планирует увеличить долю прямых инвестиций до 100 млрд долл. США в 2020 году с 32,4 млрд долл. США в 2014 году.
3.7.2. Обе стороны будут продолжать поощрять и поддерживать взаимные инвестиции, настоятельно призывать к переговорам и осуществлению мер по поощрению и защите инвестиций, обеспечивать благоприятные условия для взаимных инвестиций, поощрять инвестиционное сотрудничество и защищать законные права и интересы инвесторов.
3.7.3. Стороны будут активно сотрудничать в сфере налогообложения, вести переговоры и заключать соглашения об избежании двойного налогообложения и соглашаться разрешать трансграничные налоговые споры в целях содействия благоприятной налоговой среде китайских инвестиций в Африке, экономических обменов и торговли. Китайская сторона будет активно выступать за подписание меморандума о сотрудничестве в области двустороннего налогообложения с национальными налоговыми органами Африки и оказывать поддержку африканским странам в улучшении возможностей сбора и администрирования налогов путем оказания технической помощи и передачи технологий и развития человеческого потенциала.
3.7.4. Китайская сторона будет продолжать поддерживать развитие и эксплуатацию зон международного делового сотрудничества, особых экономических зон и промышленных парков конкурентоспособными китайскими предприятиями, при соблюдении рыночных правил и процессов индустриализации принимающих стран. Обе стороны будут и впредь оказывать поддержку и предлагать необходимое упрощение процедур и услуги для тех зон делового сотрудничества за рубежом, которые уже построены или эксплуатируются с учетом закупок на местах и занятости, а также передачи технологий в страны, в которые они инвестируют.

3.7.5. Обе стороны соглашаются обеспечить благоприятные условия для увеличения взаимных инвестиций и развития сотрудничества предприятий. Китайская сторона будет поддерживать африканскую сторону в ее усилиях по созданию промышленных парковых зон и особых экономических зон, помогать африканским странам привлекать инвестиции, поощрять и поддерживать участие китайских предприятий в планировании, проектировании, строительстве, эксплуатации и управлении такими зонами. Будут приняты во внимание местные закупки и занятость, а также передача технологий в странах-получателях инвестиций.

3.7.6. Обе стороны будут поощрять индустриальное партнерство и наращивание промышленного потенциала, в целях помощи Африке в индустриализации. Обе стороны будут также поощрять и поддерживать передачу трудоемких отраслей промышленности Китая в Африку, сотрудничать в области импортозамещения и экспортной ориентации, увеличивать местную занятость, передачу технологий, развитие людских ресурсов и повысить возможности получения прибыли от экспорта.

3.7.7. Обе стороны будут сотрудничать с международными финансовыми институтами и поддерживать проведение Форума «Инвестиции в Африку» и учреждение объединения аналитических центров «Инвестиции в Африку», проводить обмен опытом развития Китая, содействовать инвестиционному сотрудничеству в Африке и осуществлять совместное развитие.

3.8. Торговля

3.8.1. Обе стороны будут наращивать объемы торговли и попытаться увеличить объем торговли между Китаем и Африкой до 400 млрд долл. США в 2020 году с 220 млрд долл. США в 2014 году, обеспечив сохранение темпов роста в общих показателях торговли и этот баланс в торговле будет желаемым результатом.

3.8.2. Обе стороны поощряют и поддерживают создание логистических центров китайскими предприятиями в Африке, стандартизацию и улучшение качества товаров, экспортируемых из Китая в Африку, содействую торговле Китая с Африкой и поощряют вовлечение китайских предприятий в переработку и производство в Африке, обеспечивая местную занятость, передачу технологий и развитие человеческого потенциала.

3.8.3. Обе стороны будут укреплять сотрудничество в инспекциях по въезду и вывозу карантинных животных и растений, а также безопасности пищевых

продуктов и фитосанитарном надзоре, а также содействовать поступлению продуктов питания и сельскохозяйственных продуктов на рынки друг друга.
3.8.4. Китайская сторона будет осуществлять 50 вспомогательных программ по содействию торговле, поддерживает процесс либерализации торговли в Африке и будет продолжать оказывать африканским странам помощь в улучшении возможностей для торговли и транспорта, для обогащения товаров африканских стран на уровне источника и для содействия экспорту продуктов из Африки в Китай.
3.8.5. Китайская сторона будет продолжать помогать африканским странам в укреплении потенциала в сфере торговли услугами, повышать колличество профессионалов в различных секторах в индустрии аутсорсинга услуг и расширять обмены, сотрудничество и обучение в отрасли аутсорсинга услуг.
3.8.6. Китайская сторона будет и впредь активно выполнять свое обязательство предоставлять нулевой тарифный режим наименее развитым африканским странам для большей части их товаров, экспортируемых в Китай, и постепенно вводить режим нулевых тарифов для продуктов до 97% всех тарифных позиций из наименее развитых стран в Африке, имеющих дипломатические отношения с Китаем, согласно соответствующим двусторонним обменам письмами.
3.8.7. Китайская сторона создаст механизмы сотрудничества с африканскими странами по таможенным, инспекционным и карантинным стандартам, а также проверки, сертификации и администрировании импорта и экспорта в целях содействия развитию двусторонней торговли и укрепления сотрудничества правоохранительных органов с борьбе с контрабандой и мошенничеством и улучшению качества товаров, экспортируемых из Китая в Африку.
3.8.8. Китайская сторона будет осуществлять сотрудничество в области электронной торговли с Африкой, продолжать оказывать помощь в улучшении местного потенциала управления и потенциала экспорта африканских стран, разрабатывать и создавать систему интернет-виз, вводить электронные сертификаты происхождения и содействовать безбумажному таможенному оформлению сертификатов происхождения.
3.9. Финансы
3.9.1. Китайская сторона предоставит африканским странам 35 млрд долл. США займов льготного характера на более выгодных условиях и экспортную кредитную линию, создаст новые модели финансирования, оптимизирует благоприятные условия и правила кредитования, расширит кредитование и поддержит

сотрудничество промышленных мощностей Китая и Африки, развитие инфраструктуры и развитие энергетических ресурсов, сельского хозяйства и производства в Африке.

3.9.2. Китайская сторона будет поощрять оказание помощи и страховой поддержки китайскими финансовыми учреждениями китайско-африканскому сотрудничеству в области энергетики, горнодобывающей промышленности, сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, судоходства, металлургии, строительных материалов, информационно-коммуникационных технологий, электроэнергии, железных дорог, портов и аэропортов.

3.9.3. Китайская сторона будет укреплять сотрудничество в валютных обменах и финансовых услугах, поощрять инвестиции и торговлю как китайских, так и африканских предприятий в местных валютах. Китайская сторона приветствует инвестиции Центральных банков африканских стран в китайский межбанковский рынок облигаций и включение юаня в свои резервы иностранной валюты.

3.9.4. Китайская сторона будет поощрять и поддерживать укрепление сотрудничества финансовых учреждений Китая и Африки, в том числе открытия большего числа филиалов в соответствующих странах и расширения обмена и сотрудничества, обеспечивающих взаимную выгоду, а также поощрения и поддержки сотрудничества между финансовыми учреждениями преимущественно поддерживая развитие для дальнейшего усиления финансового сотрудничества между Китаем и Африкой.

3.9.5. Китайская сторона постепенно расширит финансирование Китайско-Африканского Фонда развития с 5 до 10 млрд долл. США.

3.9.6. Китайская сторона будет постепенно расширять предоставление специальных кредитов для поддержки малых и средних предприятий в Африке с 1 млрд долл. США до 6 млрд долл. США.

3.9.7. Китайская сторона будет укреплять сотрудничество с Африканским банком развития и субрегиональными финансовыми учреждениями, оптимально используя Китайско-Африканский Фонд развития, Фонд поддержки Африки и специальные кредиты для поддержки малых и средних предприятий в Африке, а также изучая и внедряя механизмы сотрудничества, поддерживая развитие инфраструктуры, сельского хозяйства и процессов индустриализации в Африке.

4. Сотрудничество в области социального развития

4.1. Помощь

4.1.1. Африканская сторона высоко ценит многолетнюю помощь Китая в области

социального развития и гуманитарную помощь, предоставляемую в различных формах без каких-либо политических условий, которые помогают Африке искоренить нищету и улучшить условия жизни людей в рамках сотрудничества Юг-Юг. Африканская сторона приветствует создание Китаем Фонда помощи для сотрудничества Юг-Юг для поддержки осуществления Повестки дня для устойчивого развития 2030 года.

4.1.2. Китайская сторона будет продолжать постепенно расширять свою помощь африканским странам в пределах своих возможностей, уделяя первоочередное внимание расширению сотрудничества со странами Африки в областях, связанных с обеспечением средств к существованию людей, таких как сельское хозяйство, здравоохранение, инфраструктура, образование и развитие людских ресурсов, дикая природа и охрана окружающей среды, одновременно повышая эффективность помощи и поддерживая экономическое и социальное развитие африканских стран.

4.1.3. Китайская сторона будет освобождать наименее развитых стран, стран, не имеющим выхода к морю, и малых островных развивающихся стран Африки от уплаты межправительственных беспроцентных займов, подлежащих погашению до конца 2015 года.

4.2. Медицинское обслуживание и общественное здравоохранение

4.2.1. Африканская сторона выражает признательность Китаю за постоянную помощь нуждающимся странам. В частности, африканская сторона выражает свою глубокую признательность за быстрое реагирование Китая на вспышку эпидемии вируса Эбола в Западной Африке и выражает ему признательность за бескорыстность и развертывание экспертных знаний и ресурсов для задержки и сокращение масштабов распространения этой болезни. Африканская сторона также высоко оценивает постоянную поддержку Китаем реконструкции систем здравоохранения, экономических и социальных систем пострадавших стран в период после вспышки вируса Эбола.

4.2.2. Китайская сторона будет помогать Африке в разработке систем и стратегий в области общественного здравоохранения, оказывать содействие африканским странам в совершенствовании систем общественного здравоохранения, эпиднадзора, эпидемиологии и профилактики, укреплять профилактику и лечение малярии и других распространенных инфекционных и заразных заболеваний в Африке, укреплять помощь в охране здоровья матери и ребенка, репродуктивного здоровья и других важных сфер здравоохранения в Африке, поддерживать

сотрудничество между 20 больницами Китая и Африки с каждой стороны по демонстрационным проектам, модернизировать больничные департаменты и продолжать подготовку врачей, медсестер, работников общественного здравоохранения и административного персонала для африканских стран.

4.2.3. Китайская сторона будет поддерживать строительство Центра контроля заболеваний Африканского союза и региональных медицинских исследовательских центров, укреплять лабораторные и диагностические возможности и поощрять Комиссию Африканского союза играть ведущую роль в качестве попечителя континентальных инициатив Африки в секторе здравоохранения.

4.2.4. Китайская сторона продолжит отправлять медицинские бригады в Африку, в том числе медицинские бригады из клинических экспертов в африканские страны на краткосрочной основе, и проводить кампании по предупреждению и лечению слепоты, включая оперативное вмешательство и предоставлять другие краткосрочные бесплатные медицинские услуги в Африке, и предоставлять Африке противомалярийные дозы лекарственного препарата артемизинин.

4.2.5. Китайская сторона будет поддерживать инвестиции китайских предприятий медицины и здравоохранения в Африку, поощрять совместную эксплуатацию больниц и производство медикаментов в Африке китайскими медицинскими учреждениями и предприятиями, совершенствовать информационные системы здравоохранения, содействовать Африке в улучшении доступности услуг и товаров здравоохранения и диагностики , а также улучшить потенциал Африки по самостоятельному и устойчивому развитию в области медицинского обслуживания и здравоохранения, поддерживать инициативы в сфере здравоохранения африканского континента.

4.2.6. Китайская сторона будет улучшать инфраструктуру здравоохранения в Африке посредством строительства, обновления и оснащения медицинских учреждений.

4.2.7. Китайская сторона продолжит укреплять обмены на высоком уровне в области здравоохранения, строить институциональный диалог на высоком уровне между Китаем и Африкой и согласна с включением Форума министров по сотрудничеству в области здравоохранения между Китаем и Африкой в качестве официального подфорума в рамках ФОКАС.

4.3. Образование и развитие людских ресурсов

4.3.1. Обе стороны согласны с тем, что нехватка профессиональных и

квалифицированных специалистов является еще одним препятствием, ограничивающим независимое и устойчивое развитие Африки. Обе стороны будут и далее укреплять сотрудничество в области образования и развития людских ресурсов.

4.3.2. Китайская сторона обеспечит возможность получения высшего образования в Китае для 2000 человек и предоставит 30 000 государственных стипендий для африканских стран, приветствует увеличение числа африканских молодых людей, получающих образование в Китае, будет внедрять новшества и расширять больше возможностей для обучения, а также обучать ещё больше африканских специалистов по экономическому развитию и техническому управлению.

4.3.3. Китайская сторона будет обучать африканских старших специалистов по вопросам государственного управления для национального развития посредством сотрудничества Юг-Юг и Института развития.

4.3.4. Обе стороны будут продолжать осуществлять План сотрудничества 20 + 20 для китайских и африканских учреждений высшего образования, совершенствовать механизм сотрудничества между китайскими и африканскими высшими учебными заведениями, поощрять сотрудничество университетов Китая и Африки в региональных и страновых исследованиях и поддерживать африканские университеты в создании китайских исследовательских центров и наоборот.

4.3.5. Китайская сторона приветствует введение африканскими странами преподавания китайского языка в рамках своих национальных систем образования и будет поддерживать усилия еще большего количества африканских стран по созданию институтов и школ Конфуция.

4.3.6. Китайская сторона будет оказывать африканским странам содействие в обновлении существующих, а также в создании большего числа профессионально-технических учебных заведений, создании ряда региональных центров профессионального образования и колледжей по наращиванию потенциала в Африке, обучении 200 000 местных африканских специалистов профессионально-технического профиля и предоставит Африке возможность обучения в Китае для 40 000 человек; помогать молодым людям и женщинам улучшать свои навыки трудоустройства для повышения способности Африки к саморазвитию.

4.3.7. Отметив успех Целевого фонда ЮНЕСКО-Китай, учрежденного в рамках ЮНЕСКО китайской стороной, обе стороны дальнейшее осуществление целевых

фондов и их продление на два года (2016-2017 годы).

4.4. Обмен опытом по стратегиям искоренения бедности

4.4.1. Обе стороны будут использовать «Программу укрепления сотрудничества в борьбе с нищетой между Китайской Народной Республикой и Африканским союзом», совместно опубликованную в 2014 году, в качестве руководства для дальнейшего укрепления обмена опытом в деле искоренения нищеты и практического сотрудничества.

4.4.2. Стороны соглашаются продолжать совместную организацию Китайско-африканской конференции по борьбе с нищетой и развитию и одобрить ее становление официальным подфорумом в рамках ФОКАС, с тем чтобы углубленно изучить стратегии и политику в области искоренения нищеты, и постепенно создать многоуровневый межправительственный и межведомственный диалоговый механизм для искоренения нищеты.

4.4.3. Китайская сторона продолжит проведение рабочего совещания по политике и практике искоренения нищеты с учетом потребностей африканских стран, предлагает образовательные программы высшего образования по исследованиям искоренения нищеты и развития африканских стран и поможет Африке в подготовке специализированного персонала в этой области.

4.4.4. Китайская сторона при взаимодействии с африканскими странами проведет мелкомасштабные демонстрационные проекты на уровне деревень и общин, направленные на искоренение нищеты, и будет сотрудничать в целях реализации комплексных проектов развития на уровне деревень и общин, окажет помощь в реализации проектов по спутниковому телевидению для 10 000 деревень Африки.

4.4.5. Китайская сторона будет работать с африканскими странами и соответствующими учреждениями для запуска совместных исследовательских проектов, предоставлять консультационные услуг по стратегии искоренения нищеты для африканских стран и направлять экспертов и / или добровольцев для технической поддержки.

4.4.6. Обе стороны будут мобилизировать ресурсы, в том числе неправительственные организации для осуществления в Африке 200 проектов под названием «Счастливая жизнь» и программы сокращения масштабов нищеты, ориентированные на женщин и детей.

4.5. Сотрудничество в области науки и техники и обмен знаниями

4.5.1. Стороны будут продолжать содействовать осуществлению «Китайско-африканского Плана партнерства в области науки и техники»,

создавать совместные лаборатории и (или) совместные исследовательские центры в приоритетных областях, представляющих совместный интерес, совместно строить сельскохозяйственные научные и технологические демонстрационные парки в сельском хозяйстве и оказывать содействие участию в обменах и обучении в Китае выдающихся африканских молодых людей и техническому персоналу.

4.5.2. Обе стороны придают важное значение обмену знаниями и передаче технологий, а также будут проводить обмены в области стратегий технологических инноваций и строительства научно-технических парков и поощрять научно-исследовательские учреждения и предприятия к интенсивному сотрудничеству.

4.5.3. Стороны будут активно сотрудничать в области космических наук, а китайская сторона будет обучать профессиональных кадров и делиться опытом развития с африканскими странами.

4.5.4. Стороны будут продолжать осуществлять совместные исследовательские и технологические демонстрационные проекты. Обе стороны также активизируют сотрудничество в области научных обменов через свои высшие учебные заведения.

4.5.5. Китай продолжит поддержку проекта «Матрица квадратных километров» (СКА), который является флагманским научно-техническим проектом на африканском континенте. Обе стороны разработают совместные исследовательские проекты в рамках СКА и облегчат участие своих ученых в проекте.

4.6. Охрана окружающей среды и борьба с изменением климата

4.6.1. Обе стороны удовлетворены прогрессом в области сотрудничества в области охраны окружающей среды и борьбы с изменением климата и будут продолжать укреплять диалог в этих представляющих интерес областях, а также тесно сотрудничать в области рационального использования пограничной инфраструктуры, поиска, изъятия и уничтожения ресурсов, добытых браконьерским способом, и проводить сбор разведывательных данных для подрыва соответствующих синдикатов, признавая их связь с международной организованной преступностью.

4.6.2. Для усиления китайско-африканского сотрудничества в области охраны окружающей среды и развития зеленого развития африканских стран, китайская сторона представит «Программу зеленых посланников Китая и Африки», создаст Китайско-африканский центр по сотрудничеству в области окружающей среды и запустит Китайско-африканский Инновационный проект в рамках «Программы

сотрудничества зеленых посланников Юг-Юг в области экологии». Китай будет сотрудничать с африканской стороной в налаживании сотрудничества в области экологически безопасных технологий, удвоит свои усилия по подготовке кадров для Африки в области защиты окружающей среды, управления окружающей средой и предотвращения и ликвидации загрязнения, активизировать диалог и сотрудничество в области зеленых финансов Китая и Африки, а также изучит модель сотрудничества в области охраны окружающей среды между правительствами Китая и Африки и при участии неправительственных капиталов.

4.6.3. Обе стороны будут совместно работать для содействия развитию проекта «Китайско-африканского совместного исследовательского центра» и будут сотрудничать в области охраны биоразнообразия, предупреждения и ликвидации опустынивания, устойчивого лесопользования и демонстрации современного сельского хозяйства. Китайская сторона поддержит Африку в реализации 100 проектов в области чистой энергии и дикой природы, экологически благоприятных сельскохозяйственных проектов и проектов строительства «умных городов».

4.6.4. Африканская сторона высоко ценит то, что китайское правительство поддерживает Африку в ее усилиях по защите ресурсов дикой природы. Обе стороны будут укреплять сотрудничество в области охраны дикой природы, помогут африканским странам улучшать возможности в области защиты, создавать возможности для экологических рейнджеров, предоставить африканским странам возможности для профессиональной подготовке в сфере охраны окружающей среды и экологии, изучать возможность сотрудничества по демонстрационным проектам защиты дикой природы и совместно бороться с незаконной торговлей представителями видов флоры и фауны, особенно с учетом браконьерства исчезающих видов на африканском континенте, в частности слонов и носорогов.

4.6.5. Обе стороны соглашаются работать вместе над улучшением управления водными ресурсами и восстановлении заброшенных шахт.

4.6.6. Китай будет продвигать сотрудничество со странами Африки в области наблюдения за состоянием окружающей среды, продолжать делиться с африканскими странами данными китайско-бразильского спутника по исследованию земных ресурсов, и содействовать применению данных в области землепользования, мониторинга погоды и охраны окружающей среды в Африке, обсуждать создание системы приема и обработки данных метеорологических спутниковых данных.

4.6.7. Обе стороны будут укреплять диалог по вопросам политики в области изменения климата, углублять китайско-африканское сотрудничество в борьбе с изменением климата, в частности мониторинг изменения климата, снижение риска и уязвимости, укрепление устойчивости, содействовать адаптации, поддерживать смягчение последствий с точки зрения наращивания потенциала, передавать технологии, а также финансировать мониторинг, осуществление и совершенствование китайско-африканского консультационного механизма и механизма сотрудничества в области изменения климата.
предоставит 20 млрд юаней для создания китайского Фонда сотрудничества Юг-Юг для поддержки других развивающихся стран в борьбе с изменением климата, в том числе для расширения их возможностей доступа к средствам Зеленого климатического фонда. Обе стороны соглашаются укреплять сотрудничество между Китаем и Африкой по вопросам Юг-Юг в области изменения климата, с тем чтобы укрепить и добавить большее содержание сотрудничеству со странами Африки для расширения их потенциала по осуществлению мер по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним.
4.6.9. Обе стороны создадут многоуровневый механизм сотрудничества и диалога по вопросам уменьшения опасности бедствий и оказания помощи, расширят обмены в рамках программ реагирования и восстановления после стихийных бедствий, оценки рисков, обеспечения готовности к стихийным бедствиям и восстановления.
4.6.10. Во время чрезвычайных мер реагирования на стихийные бедствия китайская сторона будет предоставлять услуги по картированию во время чрезвычайных ситуаций на основе использования космических технологий по запросу африканских стран.
5. Культурное сотрудничество и обмены между людьми
5.1. Культура
5.1.1. Обе стороны будут способствовать диалогу между китайской и африканской цивилизациями и взаимному обучению между культурами обеих сторон, одновременно уважая культурную уникальность каждого из них, работать вместе, чтобы поддерживать разнообразие и прогресс человеческой цивилизации и способствовать развитию и процветанию мировой культуры.
5.1.2. Стороны признают, что такие мероприятия, как Китайско-африканский форум по охране культурного наследия и китайско-африканский Круглый стол по

культурной индустрии, являются эффективной платформой для двусторонних обменов в культурной политике, и стороны будут продолжать проводить аналогичные диалоги.

5.1.3. Обе стороны согласны поддерживать импульс межправительственных взаимных визитов и диалога на высоком уровне в области культуры и будут и впредь следовать реализации плану действий по двусторонним правительственным культурным соглашениям между Китаем и Африкой.

5.1.4. Обе стороны будут продолжать укреплять такие виды мероприятий, как «Праздник Весны», «Китайские и африканские культуры в центре внимания», «Опыт Китая» и проводить широкомасштабные мероприятия в области культурного обмена, такие как «Фестиваль искусств в Африке» в подходящее для этого время.

5.1.5. Обе стороны ценят проведение «Года Китая и Африки» соответственно в своих странах и поощряют большему числу африканских стран проводить мероприятия с китайской стороной под эгидой «Года Китая» для углубления понимания и обмена друг с другом.

5.1.6. Обе стороны будут продолжать осуществлять «Программу взаимных визитов между работниками сферы культуры Китая и Африки» и «Китайско-африканскую программу культурного партнерства» и поддерживать обмены и сотрудничество между китайскими и африканскими руководителями сферы культуры и искусства, творческими работниками и учреждениями культуры.

5.1.7. Обе стороны будут поощрять и поддерживать участие китайских и африканских коллективов искусства и культуры и артистов в международной деятельности в области культуры и искусства.

5.1.8. Обе стороны будут продолжать выступать за создание культурных центров в Китае и Африке. Китайская сторона поможет построить 5 культурных центров для Африки и создать более постоянные платформы для культурных обменов и культурного сотрудничества.

5.1.9. Обе стороны усилят подготовку кадров в области культуры. Китайская сторона создаст десять основных «Культурных учебных центров для Африки» и запустит Программу «Тысяча человек »для профессиональной подготовки в сфере культуры Африки.

5.2. Пресса и СМИ

5.2.1. Китайская сторона продолжит осуществление программы китайско-африканского центра обменов в сфере журналистики, продолжит

проведение семинаров по обучению и наращиванию потенциала для официальных лиц и журналистов африканских стран, будет способствовать расширению обменов и взаимных визитов между китайскими и африканскими журналистами и специалистами в области печати, обучать 1000 африканских профессионалов в области средств информации каждый год и поддерживать обмен журналистов со стороны большего числа организаций средств массовой информации.

5.2.2. Китайская сторона будет активно оказывать техническую поддержку и подготовку персонала для оцифровки радио- и телевизионных услуг и промышленного развития в Африке. Африканская сторона приветствует участие китайских предприятий в инвестициях и сотрудничестве в создании и эксплуатации сетей радиовещания и телевещания, а также в маркетинговых аспектах осуществления программ, обеспечивая при этом местное развитие человеческого потенциала и занятость.

5.2.3. Обе стороны будут предоставлять фильмы и телевизионные программы соответствующим национальным вещательным агентствам друг друга, изучать долгосрочную модель сотрудничества, продолжать участвовать в кинофестивалях и выставках, проводимых в их странах, поощрять деятельность по проведению программных выставок в сфере кино и телевидения и активно запускать совместное производство документальных, художественных фильмов и телевизионных программ. Китайская сторона также призывает африканские страны производить программы, проводить обмены и продвигать африканские фильмы и программы в Китае.

5.2.4. Китайская сторона будет продолжать принимать активное участие в международных книжных ярмарках в Африке и осуществлять сотрудничество в области книгоиздания на английском языке. Китайская сторона будет поощрять предоставление книг по изучению китайского языка и других китайских публикаций его издательскими учреждениями в престижные африканские публичные библиотеки и библиотеки высших и средних учебных заведений, которые занимаются такими вопросами, как здравоохранение, сельскохозяйственные технологии, культура и образование. В соответствующее время обе стороны проведут Форум по китайско-африканскому издательскому сотрудничеству.

5.2.5. Форума по китайско-африканскому сотрудничеству (ФОКАС) служит важной платформой для китайско-африканского сотрудничества в области средств массовой информации и культурных обменов. Обе стороны согласны

институционализировать этот Форум как официальный подфорум в рамках ФОКАС.

5.3. Обмены среди научных кругов и аналитических центров

5.3.1. Стороны с удовлетворением отмечают, что «Китайско-африканский совместный план по исследованию и обмену» успешно реализован, что эффективно укрепляет сотрудничество и обмены между учеными и аналитическими центрами обеих сторон и обеспечивает сильную академическую поддержку китайско- африканскому сотрудничеству.

5.3.2. Обе стороны будут продолжать проведение «Форума научно-аналитических центров» и поддерживать создание долгосрочного и стабильного сотрудничества между академическими кругами Китая и Африки. Обе стороны далее поощряют проведение совместных исследований ФОКАС и научно-исследовательских институтов по таким темам, как сотрудничество между Китаем и Африкой и сотрудничество в области промышленного потенциала, а также индустриализация в Африке и модернизация сельского хозяйства для обеспечения мощной интеллектуальной поддержки и инноваций для обеспечения взаимовыигрышного сотрудничества и общего развития между Китаем и Африкой.

5.3.3. Обе стороны будут продолжать осуществлять «План партнерства аналитических центров Китая и Африки «10 + 10» и поощрять расширение сотрудничества аналитических центров с обеих сторон и приглашают посетить Китай 200 африканских ученых ежегодно.

5.3.4. Обе стороны приветствуют и поощряют поддержку академического взаимодействия, межличностных и культурных обменов между Китаем и Африкой китайскими и африканскими предприятиями, финансовыми учреждениями и академическими учреждениями.

5.4. Межличностные обмены

5.4.1. Обе стороны принимают к сведению успешное проведение 3-го и 4-го Форума народов Китая и Африки и считают, что институционализация ФОКАС играет активную роль в укреплении дружбы между китайским и африканским народами.

5.4.2. Стороны признают, что «Китайско-африканская инициатива «Дружба между народами» и «План партнерства и дружбы между Китаем и Африкой» дали положительные результаты. Обе стороны соглашаются продолжать проекты в области малых и средних социальных проектов по созданию средств к сосуществованию, поощрять взаимные визиты неправительственных организаций

и поощрять и поддерживать широкие обмены людьми и сотрудничество между этими организациями.
5.4.3. Обе стороны ценят институционализацию Форума молодых лидеров Китая и Африки, который служит важной платформой для молодежного диалога и сотрудничества между Китаем и Африкой.
5.4.4. Китайская сторона будет осуществлять план взаимных визитов представителей молодежи между Китаем и Африкой и ежегодно приглашать 500 молодых африканцев на учебную поездку в Китай. Обе стороны будут поочередно принимать ежегодно Китайско-африканский Праздник молодежи.
5.4.5. Китайская сторона будет продолжать направлять молодых добровольцев в африканские страны.
5.4.6. Обе стороны будут продолжать укреплять обмены по вопросам гендерного равенства и еще более углублять практическое сотрудничество в области прав женщин и гендерных вопросов посредством диалога между женщинами-лидерами, семинарами, профессиональной подготовкой, развития человеческого потенциала и культурными обменами.
5.4.7. Обе стороны будут поощрять обмены между профсоюзами Китая и Африки, неправительственными организациями и социальными группами, а также развивать сотрудничество посредством взаимных визитов, академических мероприятий и обучения персонала.
5.4.8. Обе стороны укрепят сотрудничество в области восстановления образования, занятости, социального обеспечения, искоренения нищеты и развития в интересах инвалидов и проводят обмены в области системы обслуживания и политики социального обеспечения.
6. Сотрудничество в области безопасности
6.1. Военное, полицейское и антитеррористическое
6.1.1. Китайская сторона продолжает оказывать поддержку Африканскому союзу, его региональным экономическим сообществам и другим африканским субрегиональным учреждениям, которые играют ведущую роль в координации и решении вопросов мира и безопасности в Африке и продолжает поддерживать и отстаивать африканские решения проблем без вмешательства за пределами континента.
6.1.2. Китайская сторона предоставит Африканскому союзу бесплатную военную помощь в размере 60 млн. долл. США в течение следующих трех лет, поддержит практическую реализацию Африканской архитектуры мира и безопасности,

включая введение в действие африканского механизма немедленного реагирования на кризисы и Африканские резервные силы.
6.1.3. Обе стороны будут поддерживать динамику взаимных визитов руководителей оборонного комплекса и военных лидеров, продолжать углублять обмены в сфере технологий и расширять подготовку персонала, проводить совместные тренинги и упражнения.
6.1.4. Обе стороны будут укреплять обмен информацией и разведовательными данными, а также опытом в области безопасности и будут своевременно делиться этой информацией, чтобы поддерживать взаимные усилия по предупреждению терроризма и борьбе с ним, в частности его симптомы и основные причины.
6.1.5. Обе стороны будут укреплять сотрудничество в предотвращении и борьбе с незаконной торговлей людьми, объектами флоры, фауны, морской среды, наркотиков, психотропных веществ и химических веществ - прекурсоров.
6.1.6. Обе стороны будут и впредь поддерживать усилия Организации Объединенных Наций (ООН) по осуществлению конструктивной роли в содействии разрешению региональных конфликтов в Африке и активизации связи и координации с Советом Безопасности ООН. Китайская сторона будет продолжать принимать активное участие в миссиях ООН по поддержанию мира в Африке, оказывать африканской стороне поддержку в подготовке миротворческих сил и активизировать взаимодействие и координацию с Африкой в Совете Безопасности ООН в соответствии с резолюцией 2033 Совета Безопасности ООН, в которой признается важность укрепления отношений между Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом, а также укрепление потенциала региональных и субрегиональных организаций, в частности Африканского союза, в предотвращении конфликтов и урегулировании кризисов и в постконфликтной стабилизации.
6.1.7. Африканская сторона высоко оценивает усилия Специального представителя правительства Китая по делам Африки по активному участию в посреднических усилиях в Африке и приветствует его продолжающуюся конструктивную роль в усилиях по обеспечению мира и безопасности в Африке.
6.1.8 Африканская сторона высоко оценивает усилия Китая по борьбе с пиратством в Аденском заливе, Гвинейском заливе и в водах у побережья Сомали в соответствии с соответствующими резолюциями Совета Безопасности ООН. Обе стороны укрепят сотрудничество в области обеспечения безопасности судоходных маршрутов в соответствующих водах, а также в обеспечении мира и стабильности

в регионе. В этой связи обе стороны согласны с тем, что международному сообществу следует обратить внимание на устранение коренных причин пиратства, а именно: нищеты, отсталости и незаконного рыбного промысла.

6.2. Консульские, иммиграционные, судебные и правоохранительные органы

6.2.1. Стороны будут укреплять консульское сотрудничество и активно проводить консультации по консульским вопросам.

6.2.2. Обе стороны будут укреплять сотрудничество между отделами иммиграции и совместно бороться с нелегальной иммиграцией и защищать экологические ресурсы от незаконной эксплуатации. Китайская сторона будет поддерживать африканские страны в укреплении потенциала по борьбе с беспорядками.

6.2.3. Стороны рассмотрят вопрос о подписании договоров о судебной помощи и экстрадиции и укрепят сотрудничество в области борьбы и предотвращения транснациональных преступлений, торговли людьми, коррупции и незаконной торговли объектами фауны, флоры и сопутствующими объектами, в то же время укреплять контроль в сферах оборота наркотиков, выдачи лиц скрывающихся от правосудия, возвращении активов и репатриации противоправно полученных средств, кибербезопасности и наращивании потенциала правоохранительных органов.

6.2.4. Обе стороны будут содействовать обмену и сотрудничеству в судебной, правоохранительной и законодательной областях, включая предотвращение и борьбу с транснациональной организованной преступностью в соответствии с двусторонними договорами и многосторонними конвенциями.

6.2.5. Обе стороны будут совершенствовать обмены и сотрудничество в судебной системе, всесторонне ознакомиться с соответствующими правовыми системами и поощрять взаимное признание и применение законов и нормативных положений, с тем чтобы обеспечить юридическую поддержку и правовую среду для обмена кадрами и защиты законных прав и интересов.

6.2.6. Обе стороны улучшат институционализацию «Правового Форума», продолжат обмены и подготовку специалистов в области права, совместно работают над созданием «Китайско-африканского объединенного арбитражного центра», создадут учебную базу для специалистов правовой сферы и «Китайско-африканский субцентр исследований по правовым вопросам в Африке», содействовать проведению лекций экспертов из Китая и Африки. Стороны будут активно поддерживать реализацию «Программы исследований и обмена по международному праву» между Китаем и ААКПО.

7. Международное сотрудничество

В настоящее время международные отношения и глобальный ландшафт переживают и будут по-прежнему претерпевать глубокие и сложные изменения, в том числе в плане глобализации и распространения информации. Это служит общим интересам Китая и Африки по укреплению международной координации и созданию новой модели глобального развития, основанной на равенстве, подотчетности, взаимном уважении, что является более сбалансированным, стабильным, всеобъемлющим и гармоничным.

Обе стороны привержены поддержке друг друга на международных форумах и дальнейшему укреплению сотрудничества в областях торговли, финансов, охраны окружающей среды, мира и безопасности, культурных обменов, экономического и социального развития и развития прав человека, сохраняя при этом их суверенное право на выбор собственного пути развития.

8. Форум по китайско-африканскому сотрудничеству (ФОКАС)

8.1. Обе стороны убеждены в том, что со времени 5-й Министерской конференции ФОКАС политические консультации между министрами иностранных дел Китая и Африки на полях ГА ООН, Совещания старших должностных лиц (ССДЛ) и консультациях между Секретариатом Китайского исполнительного комитета и Африканскими дипломатическими миссиями в Китае продолжали функционировать непрерывно и эффективно.

8.2. Обе стороны согласны с тем, что сопредседатели, взаимодействую с китайским Координационным механизмом ФОКАС и группой африканских послов в Пекине, должны провести обзор деятельности ФОКАС и, опираясь на опыт прошедших 15 лет, разработать рекомендации по дальнейшему его укреплению, в том числе в отношении оптимального механизма последующей деятельности, функционирования различных согласованных под-форумов, включая создание некоторых новых под-форумов и содействие институционализации существующих.

8.3. Следуя процедурам механизма последующей деятельности ФОКАС обе стороны решили провести 7-ю Конференцию министров в Пекине в 2018 году и до этого 12-ое и 13-ое ССДЛ в Пекине в 2017 и 2018 годах соответственно. В сентябре 2016 года в Нью-Йорке пройдут 4-е политические консультации между министрами иностранных дел Китая и Африки на полях ГА ООН.

(перевод мой – А.А.Ломова)

Приложение 4

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 68/262 о территориальной целостности Украины — документ, принятый 27 марта 2014 года[661].

Проголосовали «За»

«За» соответствующую резолюцию проголосовали 100 стран – членов ООН, из них страны Африки южнее Сахары – 17.

Бенин, Гвинея, Демократическая Республика Конго, Кабо-Верде, Камерун, Либерия, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Нигер, Нигерия, Сейшельские острова, Сьерра-Леоне, Сомали, Того, Центральноафриканская Республика, Чад.

Проголосовали «Против»

«Против» проголосовали 11 стран, из них Африка южнее Сахары – 2.

Зимбабве, Судан.

Воздержались

58 стран воздержались при голосовании – Африка южнее Сахары – 25.

Ангола, Ботсвана, Буркина Фасо, Бурунди, Габон, Гамбия, Джибути, Замбия, Кения, Коморские острова, Лесото, Мали, Мавритания, Мозамбик, Намибия, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Свазиленд, Сенегал, Танзания, Уганда, Эритрея, Эфиопия, Южно-Африканская Республика, Южный Судан.

Не участвовали в голосовании

24 страны – члены ООН в голосовании не участвовали, Африка южнее Сахары – 5.

Республика Конго, Экваториальная Гвинея, Гана, Гвинея-Бисау, Кот-д’Ивуар.

---

[661] Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 27 марта 2014 года 68/262. Территориальная целостность Украины [Электронный ресурс]. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/455/19/PDF/N1345519.pdf? OpenElement (дата обращения: 28.05.2018). Голоса стран [Электронный ресурс]. URL: https://graphics8.nytimes.com/packages/html/world/middleeast/voting.pdf (дата обращения: 28.05.2018).